

Сила способная
изменить мир
Воля

18+

Элиза Полуночная

**Элиза Полуночная
Сила, способная
изменить мир. Воля
Серия «Сила, способная
изменить мир», книга 5**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301415
SelfPub; 2022*

Аннотация

Ардетайн – место, где технический прогресс сделал первые шаги и споткнулся о классовое неравенство. Где-то в песках эсдо Сиен спрятал осколок Ковчега. Вот только великий воин прошлого не догадывался, что несколько столетий спустя на руинах древних городов расцветёт новое государство. В песках скрываются опасные чудовища, новый союзник не внушает доверия, а шепот разгорающегося восстания грозит перерасти в оглушительный крик.

Содержание

Глава 1. Железная гавань	5
Глава 2. Билет в один конец	24
Глава 3. Машина бюрократии	45
Глава 4. Тонкости дипломатии	67
Глава 5. Кто владеет информацией, тот владеет ситуацией	85
Глава 6. Координатор	105
Глава 7. Тот, кто целится сердцем	124
Глава 8. Нобельгейт	148
Глава 9. Тайны, обман и немножко политики	169
Глава 10. Мария	187
Глава 11. Оазис	208
Глава 12. Татрик	235
Глава 13. Тени мрачных подвалов	257
Глава 14. Кровь на песке	275
Глава 15. Солнце «Генезиса»	294
Глава 16. Каин	314
Глава 17. Всё так просто, всё так сложно	333
Глава 18. До скорой встречи	355
Глава 19. Самообман	375
Экстра. До встречи с тобой (часть 1)	403
Экстра. До встречи с тобой (часть 2)	422
Экстра. До встречи с тобой (часть 3)	442

Элиза Полуночная Сила, способная изменить мир. Воля

Глава 1. Железная гавань

*Мусорный ветер, дым из трубы,
Плач природы, смех сатаны,
А все оттого, что мы
Любили ловить ветра и разбрасывать камни.
Песочный город, построенный мной,
Давным-давно смыт волной.
Мой взгляд похож на твой,
В нем нет ничего, кроме слёз и забытого
счастья.
Павел Пламенев – Мусорный ветер*

«Гордость Лютерии» рассекала просторы океана Гивэны на всех парусах. Если верить Эйше, то не сегодня, так завтра они уже прибудут в Ардетайн, а до тех пор Анью собиралась вкладывать почти все силы в то, чтобы поддерживать максимальную скорость галеона. Те силы и время, что не забирало путешествие, практически выжимал из неё Джи Канг. Чародейка даже успела пожалеть, что напросилась к нему в ученики, и это при том, что Джи Канг существенно сдержи-

вался, чтобы не разломать корабль и не зашибить её.

– Ты должна ударить дважды, понимаешь? – продолжал он наставляя её как маленького ребёнка.

– Я могу ударить двумя руками – тогда будет дважды, – ворчала в ответ Аньюриэль, совершенно не понимая, как сделать то, что от неё хочет Джи Канг.

– Это не одно и то же, – мужчина покачал головой. – Ты должна вложить два удара в один. И не только физически. Ты должна дважды ударить своей ки. Тогда сможешь разрушить что угодно.

Анью глубоко и медленно вдохнула, стараясь поймать состояние душевного спокойствия. Пресловутая внутренняя гармония давалась ей с трудом, но она всё же освоила кое-какие навыки, полезные в бою. Не давался только тот мощный удар, которым Джи Канг раскрошил камни арены в пыль.

Чародейка прикрыла глаза, сосредотачиваясь на потоках энергии в своём теле. Ки текла внутри неё вместе с кровью. Сердце толчками проталкивало их по сосудам. Возможно, причина крылась как раз таки в этой её особенности. Обща-ясь с Джи Кангом, Анью выяснила, что ки человека – это энергия духа. Частицу духа можно отделить от тела и она со временем вернётся. Примерно то же самое она делала, если отделяла часть души и помещала её в предмет. Но её ки отличалась от человеческой. Будучи тесно связанной с кровью её энергия не могла отделиться от тела. Тот факт, что просто не сможет освоить некоторые техники и удары, Анью вос-

приняла вполне спокойно, но всё равно очень хотелось научиться крошить камни голыми руками. Для этого не нужно было отделять ки, лишь умудриться ударить дважды за один раз. Чародейка не понимала, как это сделать, но сдаваться не собиралась.

– Ха! – она резко выдохнула, ударяя перед собой.

Доска с треском разлетелась. На куски, но не на щепки – ещё одна неудача. Анью приглушенно зашипела сквозь зубы.

– Мне потребовались годы, чтобы понять и освоить эту технику, а ты тренируешься всего месяц, – Джи Канг ободряюще похлопал её по плечу, отчего у Анью подогнулись колени. – Ты делаешь правильно: сперва касаешься костяшками пальцев, потом уже бьёшь всей рукой. Но у тебя один выброс ки, а надо два.

– Два выброса ки, – пробормотала Анью, будто это могло ей помочь понять, что она делает не так.

Джи Канг установил на распорки новую доску и сделал шаг в сторону. Анью снова закрыла глаза, сосредотачиваясь на потоке энергии. Удар. Треск. Доска снова лишь раскололась.

– А-р-р-р! – она всплеснула руками, не зная, куда девать внутреннее негодование. – Да какого демона?!

– Получится, – Джи Канг поставил следующую доску. – Ты тренируешь этот удар всего три недели.

– И переломала все доски, которые мы купили, – Анью тоскливо обвела взглядом кучу деревяшек, лежащую возле

них.

– Ещё с десятков остался.

– Не понимаю, что я делаю не так...

– Пойми, маленькая, – Джи Канг тепло, совершенно потечески, ей улыбнулся. – В этом мире всё дышит жизнью. Во всём есть ки. Даже вот эти доски – они сохранили в себе ки, что текла в дереве. Всё живое сопротивляется разрушению. Когда ты ударяешь по доске, дерево противопоставляет тебе свою ки. В тебе ки больше и поэтому ты можешь сломать доску. Так устроен мир. Но если сразу за первым ударом ки последует второй, то дереву нечего будет тебе противопоставить. Твоя энергия просто разорвёт материю в клочья. Понимаешь? Тогда доска разлетится не обломками, а пылью и щепками, ведь она ничего не сможет противопоставить твоей воле разрушения.

– Воля разрушения, – на её руке вспыхнуло пламя. – Что ж, разрушать это всё, что мне подвластно.

– Ты неверно понимаешь мироздание, маленькая, – ладонь Джи Канга легла на её голову будто шляпа. – Разрушение – обратная сторона созидания. Они следуют друг за другом. Это вечный цикл жизни и смерти. Одно не может существовать без другого. Всё в этом мире рождается и умирает. Твой дар нужен и важен, не пренебрегай им.

– Ну раз это говоришь ты, о мудрец с горы, – Анью усмехнулась.

– Входим в мёртвые воды, – прокричала Эйша с капитан-

ского мостика.

– Дайте мне! – Пэн со всех ног бежал к носу корабля. – Я ещё никогда не видел мертвых вод!

– Куда, мелкий! – горланила ему вслед Эйша. – Жить надоело?!

– Я присмотрю, – Ахон подхватил мококо, сажая его себе на плечо.

Юноша обернулся к Эйше, улыбаясь ей. Старпом демонстративно отвернулась, что однозначно расстроило молодого бойца, хотя он старался не подавать виду. Анью не раз замечала, что Ахон всячески старается угодить Эйше какими-нибудь мелочами. То купит украшение у островитянок и подарит ей, то возьмёт на себя лишнюю вахту, чтобы дать старпому отдохнуть, а то и чай поднесёт. Все эти знаки внимания Эйша либо игнорировала, либо пресекала. Анью какое-то время наблюдала за происходящим, а потом решила прислушаться к совету Энвисы. Даро, будучи более опытной в делах сердечных, предложила просто не вмешиваться, пока это не сказывается на плавании.

– Мёртвые воды? – из кампуса показался Бэнбрюс. – Ого, быстро пришли.

Мужчина бросил на неё полный мольбы взгляд. Анью отвернулась, делая вид, что не заметила этого. За время плавания она уже успела пожалеть о том, что взяла ардетайнца с собой. Исследовательский интерес Бэнбрюса не знал границ... Он то ползал по палубе, собирая её волосы, то карау-

лил со склянкой, надеясь выпросить кровь, слезу или немного слюны. А однажды поверг её в ступор, попросив немного ушной серы. Бэнбрюс совершенно не понимал, почему его просьбы так её раздражают и искренне удивлялся отказам.

Откровенно говоря, Анью и сама не понимала, что именно вызывает такое отторжение. Будучи магом крови она осознала, насколько опасно отдавать свою кровь кому бы то ни было, но со слюной нельзя было сотворить ничего опасного. Она может быть даже выдавила бы из себя слезинку... Но ушная сера всё же перебор. Маниакальная страсть Бэнбрюса к исследованиям вызывала странное ощущение, будто холодок бегущий вдоль позвоночника.

Анью повела плечами, стараясь не обращать внимание на то, как прожигает ей спину взглядом ардетайнец, и прошла в носовую часть корабля. У линии горизонта образовалась полоска суши. Очертания пока были не ясны, но даже одного цвета воды – грязно-чёрной – хватало, чтобы понять, Ардетайн будет недружелюбным.

В этой воде не плавала рыба. Не летали над морем чайки. Вокруг вообще не было ничего живого. Даже запах был какой-то гадкий и резкий. Бэнбрюс пояснил, что так пахнет машинное масло. Анью не понимала, из каких таких машин это масло отжимают, но вряд ли это что-то полезное. Кармакул недовольно бродил по палубе и фырчал, смотря на воду. Чародейка улавливала его раздражение и злость. Ей самой не верилось, что возможно до такой степени испачкать море...

Чем ближе они подходили к порту, тем больше кораблей мельтешили вокруг. Они обогнали изящную каравеллу, что шла под флагом Берна, и несколько барков с какими-то эмблемами на парусах – Эйша говорила, что это знаки торговых гильдий, но Анью не вдавалась в подробности. Железная гавань встретила их недружелюбно. Ещё на подходе к причалу ветер швырнул в лицо пригоршню песка.

– Хорошо, что сегодня ясно, – добродушно проворчал Бэбрюс. – А то в пылевую бурю швартоваться – то ещё удовольствие.

– Климат тут, как я посмотрю, не самый приятный, – Анью уже вернулась на капитанский мостик и стала у штурвала. Она медленно вела корабль, помогая магией, и осматривала пейзаж.

Ардетайн можно было назвать разве что унылым. Ещё во время плавания она успела расспросить Бэнбрюса о его родине, вот только когда она слышала «пустыня», то представляла что-то похожее на Юдию. Красивые белые камни, блестящие в солнечных лучах кристаллы соли, колючник, бредущий по плату, редкие растения и яркие шатры кабайцев. Ардетайн оказался однообразным местом, где собрались воедино все оттенки грязно желтого цвета. Унылый песок, который поднимал ветер, унылые горы на горизонте. Ни единого зелёного островка в пределах видимости. Единственным ярким пятном казалась Железная гавань, к которой они подходили. И пятно это было серо-чёрной громадой, ощерив-

шийся в небо десятками труб, часть которых чадила в небо едкий чёрный дым. Анью поморщилась от запаха, но делать было нечего. Сиен, когда прятал осколок Ковчега в этих землях, вряд ли рассчитывал на то, что спустя пару столетий здесь поселятся люди.

Из кампуса донесся резкий механический звон. Анью напрыглась, выхватила саблю из ножен Эйша, а Ахон, совершенно не по-мужски, подпрыгнул на месте. Бэнбрюс спохватился и метнулся вниз. Через несколько секунд звон прекратился.

– Как вовремя обед, – ардетайнец показался из трюма, держа в металлической руке полотенце и вытирая им нормальную руку.

– Ты смог починить часовой механизм? – Анью скользнула по Бэнбрюсу заинтересованным взглядом.

– Даже не вздумай трогать мой будильник! – мужчина обличительно ткнул в неё железным пальцем. – Ты – уничтожитель техники!

– Предупреждать надо было, что он так орёт, – фыркнула чародейка.

– А второй раз?! За что Кратос послал тебя на мой путь?! – он воздел руки к небу, будто надеялся, что боги ответят.

– Было интересно, как оно устроено. Я ничего не делала, оно само развалилось. Ты плохо починил в первый раз, – она демонстративно перевела взгляд на Железную гавань, не желая больше продолжать разговор.

Бэнбрюс во время плавания рассказывал истории о том, почему бесплодная пустыня медленно, но верно заселялась людьми. Оказалось, что всё предельно просто – под слоем песка были огромные залежи полезных ископаемых. Металлы, да такого отменного качества, что их выкупали умарские торговцы. Особенно много было железа. Настолько много, что из него строили дома и даже возвели столицу – железный город Штерн.

Была ещё нефть. Что это такое Анью не знала, но Бэнбрюс говорил, что из неё делают топливо для механизмов. А ещё в глубине пустыни можно было наткнуться на развалины городов Древних. Особенно отчаянные искатели приключений, не боящиеся распрощаться с жизнью в одной из многочисленных ловушек, находили там могущественные артефакты, которые высоко ценились как торговцами из Берна, так и на чёрном рынке.

Если верить Бэнбрюсу, то заселять Ардетайн начали около ста пятидесяти лет назад. Сперва это были редкие авантюристы, искавшие артефакты в развалинах древних городов. Потом кто-то случайно обнаружил богатую железом жилу, затем ещё одну и ещё. А уж когда нашли золото, то в суровую пустыню начали стекаться люди со всех концов Акрасии.

Суровой пустыню называли не просто так. Летом в полдень жара была такой, что яйца можно было жарить прямо на песке. Зимой температура была комфортнее, но разгуливались ветра и можно было попасть в пылевую бурю. И круг-

лый год незадачливых путников караулили под песком гребни смерти – хищные ящеры, предпочитающие нападать из засады. Поговаривали, что последнее, что видит человек перед смертью – ярко алый гребень, поднимающийся из песка.

В таких непростых условиях человеческая изобретательность перешла на совершенно иной уровень. Люди искали способ облегчить себе труд, изобретали новые способы очистки и транспортировки металлов, придумывали новое оружие, чтобы противостоять опасным хищникам и разбойникам. Тех, кто разбирался в разного рода механизмах, ценили и разве что не боготворили. С годами разрозненные колонии людей объединились в государство, назвавшееся Ардетайн. Руководить страной выбрали самых умных и изобретательных, тех, кто обещал рабочим облегчить тяжелый труд и гарантировал людям безопасность. Ум и способности в Ардетайне ценились превыше родословной.

Железная гавань встретила Аньюриэль резкими неприятными запахами, мелким песком, забивающимся в волосы и под одежду, и руганью рабочих, крепящих швартовочные.

– Шевелитесь, лодыри! – орал на них распорядитель порта. – Иначе всех вас заменю на машины!

Анью равнодушно осматривала пристань. Рабочие выглядели нищими и несчастными. В Лютерии и Аньшу работники порта пахли выпивкой, от этих людей даже на значительном расстоянии чувствовался кисловатый запах немытого тела и болезни.

– Это «дельты», – уловив её взгляд пояснил Бэнбрюс.

– Не понимаю, что это значит, – она покачала головой.

– Те, кто ничего не умеет, кроме простого труда. У них нет особых знаний или навыков, чтобы подняться выше по социальной лестнице. И сложную работу, вроде сборки механизмов, им доверить нельзя. Поэтому они в самом низу иерархии.

– Ты вроде говорил, что в Ардетайне нет аристократии.

– Нет, – Бэнбрюс кивнул. – Положение в обществе Ардетайна можно заслужить. Я родился и вырос на дне. Мои родители были «дельтами». Я поднялся благодаря своему уму и способностям.

– Вот как...

Она не совсем понимала, что за система управления в Ардетайне, но разобраться придётся очень быстро. Анью осматривала порт и прилегающие земли. Где-то там Сиен спрятал осколок Ковчег и нужно будет очень постараться, чтобы найти его. Энвиса напряженно следила её глазами за происходящим. Даро тоже не нравился Ардетайн.

– Леди, – у сходней топтался довольный Ахон. – Я уже готов к путешествию.

– Какому? – она бросила заинтересованный взгляд на его заплечный мешок.

– Ну так Ковчег искать, – изумился юноша.

– Я иду искать Ковчег. Ты остаёшься на корабле и помогаешь Эйше.

– Но госпожа Лан Роу... – начал было Ахон.

– Лан Роу рекомендовала тебя в команду, а не в напарники, – пресекла возражения Аньюриэль. – Команда остаётся на корабле.

Она направилась в порт, не обращая более внимание на недовольного юношу.

Наивный мальчишка. Мало мне проблем, ещё и за тобой следить.

– Рады приветствовать путешественников из Лютерии.

Она и десяти шагов не сделала, а распорядитель оказался тут как тут. От гневного тона не осталось ни следа, голос стал предельно подобострастным. Мужчина смотрел на неё заискивающе и потирал руки.

– Сколько за швартовку? – Анью окинула человека прездирительным взглядом.

– Сто пятнадцать серебряных за швартовку и по три в день. Если будете что-то покупать или продавать, то я могу помочь с оформлением лицензии на торговлю, – управляющий смотрел ей в глаза таким показательно-честным взглядом, что хотелось плюнуть ему в лицо.

Анью отсчитала нужную сумму, вложив её в протянутую ладонь.

– Мне нужно будет уточнить цель вашего визита в Ардэтайн... – он виновато улыбнулся: вроде как это лишь формальная обязанность и он сам не рад, что приходится спрашивать.

– Кругосветный вояж, – отмахнулась Анью. – Все вопросы с разрешением на торговлю к моему старпому.

Она двинулась в сторону складов, радуясь, что отвязалась от неприятного мужчины и ощущая лёгкий укол совести за то, что спихнула его на Эйшу. Бэнбрюс шустро её нагнал. Следом за ним шел Джи Канг. Могучая фигура аньшуйца возвышалась над всеми, он осматривал порт со спокойным любопытством.

– Не по нраву тебе гостеприимство Ардетайна, – Бэнбрюс улыбнулся.

– Он груб и жесток со своими рабочими, а передо мной лебезит. Не люблю двуличных, – она передёрнула плечом.

– Ты ещё не знаешь, но все силлины, являясь детьми Кра-тоса, сразу по прибытию в Ардетайн получают ранг «беты». Ты выше его по статусу.

– И как я должна к этому относиться? – она насмешливо посмотрела на исследователя.

– Как к тому, что откроет многие двери в твоих поисках. Иерархия в Ардетайне очень простая и понятная. Есть «альфы» – они элита, гении, они двигают вперёд машину прогресса. Есть «беты». Кто получил своё место благодаря уму – скромные работники прогресса, которые трудятся на благо общества. «Бетой» могут стать одарённые, чьи способности превосходят большинство, или одарённые магией, но в Ардетайне маги редкость.

– И поэтому я здесь «бета»? – от абсурдности ситуации

хотелось смеяться.

– Да, – Бэнбрюс кивнул абсолютно серьёзно. – Джи Канг с его невероятной силой тоже легко получит ранг «беты». Но продолжим. Ниже «бет» в иерархии стоят «гаммы» – хорошие и сообразительные работники. Они трудятся на заводах, помогая развивать Ардетайн или служат в гвардии. Те же, кто способен лишь к бездумному труду – «дельты» работают там, где не нужны особые навыки и не требуется много ума. Они доставляют грузы, трудятся в шахтах или, как те, которых ты уже видела, в порту. Дно общества.

– Но это честный труд, – возразила Анью. – И он тоже достоин уважения, а не этого твоего презрения.

– В Ардетайне ценится ум и способности. Это то, что помогло выжить в пустыне. Тем, у кого они есть, сложно найти замену. А «дельту» заменить легко.

– Можно подумать, мы сейчас не о людях говорим, – проворчал Джи Канг.

– Все проблемы нашего мира от того, что одни решили, что они лучше, чем другие, – глубокомысленно изрекла Аньюриэль.

– Это деление позволило Ардетайну всего за несколько десятилетий из горстки пустынные поселений развиться в самую развитую державу, – Бэнбрюс явно гордился родиной. – Пойдёмте, покажу вам поезд. Когда я отплывал, пути только прокладывали. Уже должны были закончить.

– Интересно, он бы так же радовался, если бы так и

остался на дне общества? – Энвиса всей душой выражала неприязнь к этому месту и его политике.

Анью переглянула с Джи Кангом. Отшельник всем своим видом демонстрировал спокойствие и принятие ситуации. Он, вероятно, тоже не одобрял жизненный уклад Ардетайна, но спорить и что-то доказывать Бэнбрюсу не стал. В Аньшу было не принято ходить со своим уставом в чужую боевую школу. Наверное, в молчании Отшельника было какое-то особое достоинство, но Анью не понимала всей этой духовности, предпочитая действия, а не размышления.

Оказалось, что они прибыли невероятно вовремя – сегодня было торжественное открытие железной дороги. Поезд, судя по времени, уже отбыл из Штерна – столицы Ардетайна – и вот-вот должен был прибыть в Железную гавань. О значимости события красноречиво свидетельствовали солдаты железной гвардии – высокие мускулистые мужчины, стоящие по периметру главной площади и не подпускающие толпу к вокзалу.

Анью догадывалась, что поезд – это какой-то транспорт, вроде кораблей, только по суше, и полагала, что люди должны радоваться такому событию. Вот только радостью в толпе даже не пахло. Люди выкрикивали в сторону солдат проклятья и оскорбления, атмосфера была такая напряженная, что казалось вот-то и полетят камни. Заприметив их, толпа закричала громче и яростнее. Анью скользила взглядом по людям, не особо вслушиваясь в то, что те орут. Лохмотья.

Шрамы, культяпки вместо рук или корявая железка вместо ноги. Грязь и вонь невымытых тел. Сальные патлы волос на головах женщин собраны в растрёпанные пучки или тощие косы. Люди явно протестовали, но выглядело это как парад попрошаек.

Они подошли к одному из солдат, стараясь держаться подальше от толпы. Бэнбрюс достал и показал какую-то небольшую металлическую пластинку.

– Они со мной.

– Так точно! – солдат кивнул и сделал шаг в сторону, пропуская их через оцепление.

Было странное чувство, что кто-то очень пристально за ней наблюдает. Анью обернулась, пытаясь найти источник этого чувства, но никого подозрительного не заметила. Она дёрнула кончиком уха, будто хотела сбросить это неприятное ощущение. Яростный вопль толпы донёсся им вслед. Анью перевела взгляд на Бэнбрюса. Тот никак не отреагировал на эти вопли.

– Глупцы. Не понимают своего счастья, – покачал головой мужчина. – Железная дорога освободит их от тяжелого труда. И добраться до Штерна теперь можно за два часа, а не за два дня. Я куплю нам билеты. Мне давно надо было явиться в «Прогресс»...

Бэнбрюс ушел в небольшую металлическую пристройку, оставив их с Джи Кангом. Они с Отшельником переглянулись.

– Не самое лучшее место для путешествия ты выбрал, – Анью улыбнулась.

– Не бывает плохих или хороших мест, – Джи Канг накрыл её голову своей огромной ладонью. – Каждый уголок Акра-сии Великий Творец создавал с любовью и вдохновением. Даже эти земли. Если приглядишься внимательнее, то сможешь рассмотреть прелесть и в них. Нет ничего совершенного. Этот мир не совершенен. Вот почему он так прекрасен.

Анью пожалала плечами. Ощущение, что на неё смотрят, становилось всё навязчивее. Она скользила взглядом по людям, что скандировали угрозы и обвинения в адрес местных властей. Где-то среди толпы заплакал ребёнок. Чародейка напряглась, пытаясь понять, стоит ли ей вмешиваться.

– Я разберусь, – Джи Канг хлопнул её по плечу, отчего снова подогнулись колени, и ушел к бунтующим.

Стоило мужчине отойти, как неприятное чувство слезки усилилось. Оно не столько пугало, сколько раздражало.

Я ведь только сошла на берег, неужели уже успела найти себе врагов?

– Привет, ушастенькая.

Сперва она хотела проигнорировать столь откровенное хамство, но любопытство пересилило. Энвиса в подсознании метала молнии, ярко реагируя на такое фамиллярное обращение. Аньюриэль нарочито медленно обернулась, смеряя хама презрительным взглядом.

Этот человек явно чувствовал себя хозяином положения.

Он вольготно облокотился на стену здания, согнув в колене одну ногу и сложив руки на груди. Его одежда не выглядела новой, но была сделана из качественной кожи, возможно, какого-то пустынного существа. Анью обратила внимание на пару револьверов, что хранились в кобуре на бёдрах. Человеческое оружие ей не нравилось – доставляло много хлопот. Он насмешливо смотрел на неё из-под шляпы.

– Ух, какой взгляд, – мужчина улыбнулся и, оттолкнувшись от стены, подошел ближе, останавливаясь практически вплотную. – А ты знаешь, почему они бунтуют, ушастенькая?

– Просвети меня.

– Эти люди, – мужчина оперся локтём о стену, нависая над ней. – Остались без работы. Прежде они доставляли грузы и людей из гавани в Штерн через пустыню. Девиз Техната: «Мы освободим вас от ручного труда, ради умственного». А теперь этим людям не на что покупать еду. У многих из них родные и близкие погибли или остались калеками из-за нападений гребней смерти, они надеялись накопить денег на образование своим детям, чтобы спасти их от тяжелой работы, а теперь они умрут с голоду в трущобах. Этот поезд лишил их всего. Слава Технату.

– Они могут изменить свою жизнь, если захотят, – она бросила быстрый взгляд на гомонящую толпу и снова повернулась к мужчине.

– Какая же ты наивная, ушастенькая, – собеседник ух-

мыльнулся. – Они ничего не смогут изменить. И разве это не вечное занятие страдальцев – сидеть и ждать, пока им поможет кто-то другой?

– Криками – ничего, – она кивнула, соглашаясь. – Но что мешает им действовать?

– Они ничего не изменяют, – мужчина смотрел на неё с чувством собственного превосходства. – Бедные так и останутся бедными, а богатые станут ещё богаче. И ничто этого не изменит. А знаешь, почему? Посмотри внимательно и поймёшь. На богатых работают сильные, которые помогают им держать власть. Все эти крики и забастовки – ничто против одного выстрела в голову.

– А ты, стало быть, из сильных? – она мазнула взглядом по револьверу в кобуре.

– Верно, – мужчина улыбнулся. – Моё имя Даррен. А как тебя звать, ушастенькая?

– Аньюриэль.

– Что ж, Аньюриэль, – он шутливо поклонился, придерживая шляпу за тулью рукой. – Пойдём, я покажу тебе кое-что интересное.

Глава 2. Билет в один конец

*Проводи меня до поезда
Я так уехать хочу
Из этого темного, страшного города
Где нет ни тебя, не меня
Ну почему?
polnalyubvi – Поезда*

Аню бросила быстрый взгляд на могучую спину Джи Канга. Отшельник, опустившись на одно колено, разговаривал с каким-то мальчиком. Бэнбрюса нигде видно не было. Чародейка с трудом представляла, сколько нужно времени чтобы добыть те самые билеты на поезд и неясно было, сколько ещё ждать.

Даррен тем временем выжидательно на неё смотрел, протягивая ладонь. Аню всмотрелась в лицо нежданного и крайне навязчивого собеседника. Мужчина был молод, но явно потрёпан жизнью. На смуглой от загара коже то там, то тут выделялись тонкие белёсые полоски шрамов. Внимательный взгляд серых глаз будто пытался проникнуть под кожу. На щеках и подбородке мужчины проступала светлая короткая щетина.

– Пойдём, тебе понравится, ушастенькая.

Эта улыбка, вероятно, должна была завлекать и интриговать, вот только всё это больше напоминало попытку зама-

нить её в укромное место чтобы... Чтобы что, Анью не могла понять. Ограбить? Убить? Вот только чтобы причинить ей хоть какой-то вред нужно пару сотен таких идиотов и то успешный исход не гарантирован.

– И что же мне там понравится? – она смерила человека раздраженным взглядом.

– Лучший вид на прибывающий поезд, – с такой интонацией впору было положить к её ногам целый мир, а не видовую площадку.

– *Всего-то?! – возмутилась Энвиса. – И почему к тебе притягивает таких...*

Анью усмехнулась, посылая эмоцию любопытства, но уточнять даро отказалась, удалившись в подсознание. Чародейка улавливала отголоски какой-то странной решимости Энвисы, но уточнять не стала.

– Только потому, что мне скучно, – она кивнула мужчине, но руку не подала.

– *Что?! Ты умом тронулась? Давно ты стала принимать предложения подозрительных незнакомцев?!*

Анью лишь спокойно улыбалась, ничем не выдавая внутренний спор с второй душой. Она ловко увернулась от попытки положить руку себе на плечи и выжидательно смотрела на мужчину. Даррен кивнул, принимая её правила, и указал на неприметный проход между зданием вокзала и какими-то складами. По пути он подхватил стоящий у стены длинный футляр, перекидывая ремень через плечо. Анью

внимательно осмотрела предмет – не было похоже, что внутри какой-то музыкальный инструмент. Да и пах чехол пороховом.

Они спокойно вышли из оцепления. Гвардейцы ничего не сказали, лишь молча кивнули её провожатому. Вместо привычных утопанных дорожек или брусчатки под ногами лежали листы ржавого металла, присыпанные песком. Бунтующих в округе не было, но до неё всё равно долетали отголоски протеста. Кричали люди громче, чем до этого.

Даррен вывел её за границу Железной гавани. Ветер поднимал в воздух облака пыли. Мужчина натянул на лицо шейный платок и опустил шляпу ниже на лицо. Анью пожала плечами, создавая вокруг себя вихрь. Её метод защиты от песка вызвал удивленное хмыканье спутника.

– Взгляни, ушастенькая, – он махнул рукой в сторону уродливой металлической конструкции.

– Смотровая башня?!

– Верно. Оттуда лучший вид на Железную гавань и окрестности.

Вблизи сооружение было ещё уродливее, чем издалика. Опоры покрылись налётом ржавчины, но ступени были гладкими – башней явно регулярно пользовались, хотя она не слышала, чтобы наверху кто-то был.

– Сейчас все в патруле, – верно понял её заминку Даррен. – Так что можно залезть и посмотреть по подъезжающий поезд. Скоро уже должен показаться в зоне видимости.

Дамы вперёд.

Анюю окинула мужчину взглядом. Не было похоже, что её заманивают в ловушку. Скорей уж Даррен таким вот нехитрым образом пытался её впечатлить. Чародейка улыбнулась и полезла вверх. Человеческие мужчины всегда казались ей немного странными и чрезмерно самонадеянными. Этот не был исключением, но хотя бы не пытался её облапать.

– *Как ты думаешь, куда он сейчас смотрит?* – язвительно поинтересовалась Энвиса.

– Куда?

– *На твоё исподнее.*

Анюю на мгновение замерла и глянула вниз. Даррен старательно рассматривал пейзаж. Она пожала плечами и продолжила подъём. Появилось неприятное чувство, будто что-то мерзкое скользит по оголённой коже бёдер. Энвиса потянулась к источнику магии, воплощаясь фантомом. Мужчина удивлённо вскрикнул.

– Ещё хоть раз поднимешь взгляд и я швырну в тебя молнией, ты понял? – прошипела даро.

– Две ушастеньких в одной... – задумчиво пробормотал мужчина.

Когда они оба поднялись на смотровую башню, Энвиса смерила мужчину презрительным взглядом и развеяла фантом. Даррен выглядел обескураженным, но извиняться явно не планировал.

– А куда она? Это призрак?

– Душа, – поправила Анью.

– Ты что, одержимая?! – он отступил на шаг и смотрел, не скрывая подозрений.

– У рохэндельских силлинов две души, – она равнодушно пожалала плечами, не считая нужным вдаваться в подробности и осмотрелась.

– Прости, ушастенькая, ты просто такая красивая...

– Не извиняйся. Ты в этом не виноват, – раздраженно фыркнула чародейка.

Вид был действительно красивым. Со смотровой башни Железная гавань смотрелась намного величественнее, чем с моря. Всё так же бунтовали люди перед зданием вокзала и, казалось, распались всё больше. Недалеко от железной дороги, что чёрной полосой вилась по пустыне, стояли десятки металлических мельниц. Их крылья медленно вращались и ветер доносил отголоски скрипа деталей.

– Мельницы без полей... – она задумчиво обводила взглядом пейзаж.

– Это ветряки, – пояснил Даррен. – Они преобразовывают энергию ветра в электричество. Вон там, возле железной дороги, подстанция.

Чародейка смотрела на железное сооружение и пыталась разобраться в том, что сейчас услышала. Даро никак не комментировала.

– Люди приручили ветер? – аккуратно спросила Анью.

– Вроде того, – мужчина усмехнулся, смотря на ветряки,

а затем помрачнел лицом. – А это ещё кто?

Он покопался в карманах, доставая оттуда прямоугольный брусок металла. Из предмета донесся резкий неприятный шорох.

«Чего тебе?»: недовольно поинтересовался голос из коробочки.

– Фабиан, какого демона?! Почему на подстанции посторонние? – проговорил Даррен в предмет.

– Переговорный артефакт?! – Анью заинтересованно смотрела на вещицу. Магического фона от неё не исходило и от этого было ещё интереснее.

«Это кто там у тебя? Опять красоток цепляешь вместо того, чтобы работать?»

– Не твоё дело, – огрызнулся мужчина. – Они там походу взрывчатку к путям крепят.

«У меня тут итак напряг, разберись на подстанции сам»: пробурчал переговорный артефакт и шипение прекратилось.

– Эх! – Даррен устало вздохнул. – Никогда не получается заработать просто так... Прости, ушастенькая, там кажется «дельты» вздумали поезд взорвать. Я отлучусь по работе, но скоро вернусь. Не скучай.

Даррен принялся шустро спускаться вниз. Анью задумчиво смотрела на то, как группа из пары десятков человек суетится возле железной дороги.

– Не вмешайся? Они там поезд взрывать собрались...

– Меня это не касается, – она пожала плечами.

– Уверена?

– М-м?

– Бэнбрюс сказал, что на поезде до столицы два часа, а пешком два дня. Ты собираешься идти по пустыне два дня?!

– Аваар! И почему неприятности всюду меня находят? – задалась риторическим вопросом Анью, спрыгивая вниз со смотровой башни.

Даррен, как раз закончивший спускаться, закашлялся от того, сколько песка она подняла магией. Он недовольно смерил её взглядом и снял шляпу, бережно стряхивая песок с полей. В сравнении с его практически бронзовой кожей светлые волосы казались почти белыми. Анью непроизвольно улыбнулась – короткие волосы торчали в стороны будто у перепуганного ежа, а в тех местах, где шляпа соприкасалась с головой, наоборот, были чрезмерно приглажены, словно прилизаны.

– Я тоже пойду, – она, не дожидаясь ответа, двинулась в сторону железной дороги.

– Ты чего, ушастенькая? – мужчина шустро нагнал её, снова надевая шляпу. – Ты хоть понимаешь, что там взрыв сейчас будет? Тебя же покалечат!

– Пусть попробуют. Мне нужно на поезд.

– Ну так подожди – я сейчас всё улажу. Зачем такой красоте как ты лезть в драку?

– Потому что мне нужно на поезд, – упрямо повторила Аньюриэль.

Они подошли к сетчатому ограждению, сплетенному из металлических нитей, крепящихся к металлическим рамам. Поверху была натянута мешанина из чуть более толстых и шипастых нитей. Анью равнодушно окинула эту конструкцию взглядом, пытаясь понять, кого вообще может остановить эта хлипкая конструкция. Разве что пустынную живность.

– Вход на подстанцию с другой стороны... – начал было Даррен.

Анью молча взяла его за рукав куртки, телепортируясь через заграждение. Мужчина испуганно шарахнулся от неё и рухнул на песок, стоило выйти из воронки телепортации. Она усмехнулась, мазнув взглядом по его ошалелому выражению лица, и продолжила путь. Даррен, судя по всему, расиживаться не собирался и практически сразу подскочил на ноги. Тем не менее мужчина старался держаться от неё на некотором расстоянии.

И почему человеческие мужчины так не любят телепортацию?!

Люди, суевающиеся возле железной дороги, встретили их гнетущим молчанием и недобрыми взглядами. Даррен ускорился, выходя вперёд. Кто-то из «дельт» поднял ружья, но у большинства были ножи или топоры. Аньюриэль равнодушно осматривала противников. Выглядели люди откровенно жалко. Такие обычно шли на разбой не из жажды лёгких денег или «любви к искусству», а от безысходности.

– Разошлись и успокоились, – скомандовал Даррен.

– Да что ты понимаешь?! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Много чего понимаю. Взорвав пути ничего не измените.

Магистрат просто выделит деньги на ремонт и поезд поедет не сегодня, а завтра.

– Не поедет, если взорвать сам поезд.

– Отсрачиваете неизбежное... – Даррен покачал головой. – Только потому что я с дамой, великодушно дам второй шанс. Проваливайте и забудьте про эту идею.

Никто даже с места не сдвинулся. Анью предусмотрительно стягивала к себе магические потоки, понимая, что по-хорошему эти люди не уйдут просто потому, что идти им, очевидно, некуда. Не хотелось вмешиваться. Ей нечего было делить с ними и политические дразги Ардетайна волновали чародейку постольку-поскольку, но время было слишком ценным ресурсом.

– Нет?! – то ли удивился, то ли возмутился Даррен. – Тогда готовьте лицо к сапогу.

В толпе раздался крик, затем последовали щелчок и резкий, неприятный писк. Даррен молниеносно выхватил револьвер из кобуры. Выстрел прозвучал резко и, в какой-то мере, неожиданно. Практически сразу раздался звон металла и крик – пуля выбила револьвер у одного из повстанцев и он упал на колени, кутая окровавленную руку в грязный плащ.

Анью взмахнула рукой, создавая песчаную бурю. Гроном

в пылевом облаке прозвучали выстрелы. Какой-то мужчина выскочил из-за угла здания, замахиваясь на неё топором и тут же рухнул на песок с пулей в голове. Даррен лишь молча кивнул, поймав её взгляд и вытащил левой рукой второй револьвер, расстреливая людей уже с двух рук.

Выскочившего из песчаной бури с топором наперевес мужчину Анью быстро прикопала по самое горло ещё до того, как тот успел приблизиться к Даррену. Чародейка повела посохом в сторону, расширяя область воздействия, утаскивая под землю остальных людей. Те немногие, кто успели поднять руки, размахивали жалким подобием на оружие и осыпали её отборными ругательствами. Анью отпустила магию, развеивая пылевую бурю.

Даррен присвистнул, осматривая результат колдовства. Со стороны могло показаться, что это своеобразный огород, где вместо кочанов капусты растут человеческие головы.

– А я ведь предупреждал, – стрелок сделал пару шагов вперёд, пнув ближайшего мужчину в лицо.

Даррен прицелился. Анью телепортировалась, хватая его за руку. Выстрел прозвучал оглушающе. Ноздри забил едкий запах жженого пороха.

– Ты что творишь?! – Даррен попытался вырвать руку из захвата. – Ты мне всю статистику испоганила!

– Нет нужды убивать, – холодно ответила, словно отрезала, Анью, продолжая держать стрелка так, чтобы дуло револьвера было направлено вверх, а не на людей. – Они боль-

ше не могут сражаться.

– Это моя работа.

– Убивать беззащитных? – выражение лица стало как можно более скептическим, но стрелка не проняло.

– Охранять порядок.

– Они больше не угрожают порядку. Я не позволю убивать беззащитных.

– И что же ты сделаешь, ушастенькая? – Даррен медленно поднимал вторую руку с револьвером.

– Хочешь узнать?

Анью отпустила магию, отчего глаза вспыхнули в разы ярче, воздух завибрировал от накапливающегося напряжения. Ноги стрелка медленно начали погружаться в песок. Пленники её магии сдавленно взвизгивали и, казалось, кому-то молились. В волосах с тихим треском пробежала молния. Чародейка сжала пальцы сильнее, до боли сдавливая его запястье.

– Понял, – Даррен вернул револьвер в кобуру и миролюбиво поднял руку ладонью вверх. – Не станем выяснять кто из нас круче. Я вообще предпочитаю женщин не бить, а любить.

Анью разжала хватку, недовольно кривясь. Последние слова мужчины прозвучали как-то гадко и явно имели далеко не приличный подтекст, но уточнять она не стала, принимаясь за «уборку».

– А трупы-то зачем? – возмутился стрелок, хватаясь за

голову.

– А зачем их оставлять?

– Это же доплата! – сокрушался Даррен подходя к железной дороге.

– Ты берёшь деньги за мертвецов?! – изумилась Анью, следуя за мужчиной.

– Я беру деньги за всё, за что платят. В основном за то, что стреляю.

– Наёмник, значит...

Даррен не ответил, осматривая уродливый механизм, который крепился к рельсам. Анью присела рядом, скептически осматривая нечто собранное из железа. Предмет тихо и размеренно щёлкал. Стрелок явно нервничал, хотя Анью и не понимала причины. Она потянулась рукой, собираясь просто снять с рельсов этот хлам, но мужчина перехватил её за запястье.

– Не трогай, а то рванёт. – он достал из кармана переговорный артефакт. – Фабиан, ты что, продал «гаммам» бомбу?

«Там есть таймер?»: донеслось из коробочки после непродолжительного шипения.

– Ни циферблата, ни экрана, но отсчёт идёт и я не знаю, сколько времени осталось, – ответил Даррен.

«Значит, это не я».

– Что мне с ней делать?

«Да перережь красный провод и всё».

Артефакт ещё пару мгновений пошипел и замолк. Даррен тем временем достал небольшой чехол с инструментами из внутреннего кармана куртки и принялся разбирать бомбу. Анью заинтересованно наблюдала за его манипуляциями и медленно подтягивала к себе переговорный артефакт, пока мужчина был сосредоточен на своём занятии.

Коробочка была слегка прохладная, не сильно тяжелая, хоть и металлическая, с несколькими кнопками и парой крутилок. Магического фона не было. Анью пустила внутрь магический импульс и слегка потрясла, прислушиваясь к звукам внутри. В ответ что-то тренькнуло и гроыхнуло.

– Ты что делаешь? – Даррен выхватил вещь из её руки.

В коробочке гроыхнуло сильнее. Стрелок растерянно потыкал. Шипения не было.

– Ты что сделала?!

– Ничего, – она пожала плечами. – Оно само.

– Ты её сломала!

– Как она вообще работала без магии?

– Это рация. Не мешай и не лезь под руку, – он сунул сломанный переговорный артефакт в карман, продолжил что-то крутить, после чего аккуратно снял внешнюю часть бомбы. – Великолепно...

Анью не совсем понимала, что происходит, но внутри были какие-то металлические детали и много перепутанных красных жил.

– Они тут все красные и судя по кольцу – времени у нас

только закопаться в песок. – Лучшего момента, чтобы сломать рацию, не придумать! – Даррен поднял на неё осуждающий взгляд.

Прикопанные люди начали заметно нервничать.

– *Эта штука, похоже, сейчас взорвётся,* – равнодушно прокомментировала Энвиса. – *Чувствуешь? Двигается что-то большое.*

Анюю встала, всматриваясь в пустыню. То, что двигалось в их сторону, явно было поездом. Чёрная громадина неслась к ним так, что земля под ногами вибрировала. Ветер доносил отголоски грохота, будто гроза рокотала вдалеке. Вот только, судя по тому, что шум становился всё громче – приближался поезд очень быстро.

– Гадство, – Даррен проследил за её взглядом. – Надо что-то срочно придумать. Кто из вас знает, как отключить взрыватель?

– Мы её купили... – ответил один из мужчин. Судя по тому, как остальные посматривали на него – именно он руководил этой жалкой попыткой восстания. – Сказали что нажать, чтобы активировать. Других инструкций не было.

Люди явно нервничали, опасаясь близкого соседства с тем, что вот-вот должно взорваться. Если эта коробочка должна уничтожить поезд, то взрыв, по предположениям Аньюриэль, должен быть достаточно мощным, чтобы поджарить все эти торчащие из песка головы. Ответ был неутешительный и стрелок заметно приуныл. Чародейка устало

вздохнула. Поезд быстро сокращал расстояние и решать проблему нужно было здесь и сейчас.

– Надо разрезать красный? – Анью склонилась над бомбой.

– Только знать бы какой провод нужный... – Даррен аккуратно двигал красную мешанину, пытаясь разобраться в устройстве. – Это сопротивление... Да где же демонов взрыватель?!

– Ну раз все красные, – она резким движением вырвала весь клоч проводов.

Даррен издал странно-придушенный вопль и резко побледнел. Позади них кто-то из пленников совсем не по-мужски взвизгнул. Анью непонимающе смотрела в ответ.

– *Вроде больше не трещит*, – задумчиво прокомментировала Энвиса. – *Но, думаю, лучше убрать эту дрянь с дороги.*

– Ты больная?! – вернулся к мужчине голос.

– Нет, на здоровье не жалуясь.

– А если бы она взорвалась?

– Тот голос сказал «красный» я и вырвала красный, – она пожала плечами. – Ещё хоть раз повысишь на меня голос и я сломаю тебе челюсть. Нужно убрать то, что осталось с дороги, поезд вот-вот будет тут.

– Ты что, бессмертная?! – уже спокойнее поинтересовался мужчина, откручивая от рельс оставшуюся часть. – Ты понимаешь, что взрывом нас бы раскидало кучей вкусно прожаренных мясных ошмётков?

– Я не горю, – Анью равнодушно хмыкнула.

– А я горю!

– Я бы взяла пламя под контроль раньше, чем ты помер, –

Анью фыркнула, отходя в сторону.

Даррен закончил возиться с бомбой и медленно, держа её на вытянутых руках, отходил от железной дороги. Проносившийся поезд окатил их ветром, зловонием чего-то горелого и странным резким запахом, которым пахло почти всё в Железной гавани.

– Макс Либерфорт. «Вестник перемен», – молодой мужчина остановился перед ней, уперев стилус в блокнот для записей. – Как вы прокомментируете случившееся?

Анью удивленно посмотрела в ответ. Человек прожигал её выжидательным взглядом и нервно притопывал, высматривая следующую жертву для расспросов с пристрастием. Этот сборщик сплетен крутился на площади вот уже четверть часа, но чародейка и представить не могла, что он решится подойти к ней.

– Никак, – она отвернулась, направляясь в сторону Бэнбрюса.

– Но вы же были на месте происшествия, – он схватил её за руку.

Анью медленно разворачивалась. Треск над ухом возве-

стиль, что она уже в той стадии раздражения, когда магия прорывается молниями в волосах.

– Не стоит злить маленькую, – подоспевший Джи Канг положил ей руку на наплечник.

Под суровым взглядом здоровяка прилипчивый мужчина стушевался и спешно отправился искать другой источник сплетен.

– Стервятник, – фыркнула ему вслед Аньюриэль.

– Бэнбрюс нас зовёт, – сменил тему Отшельник.

Безумный исследователь тем временем что-то увлеченно обсуждал с высоким черноволосым мужчиной. Они активно жестикулировали, периодически показывая на стоящий рядом поезд. У собеседника Бэнбрюса также была металлическая рука.

– А вот и мои друзья, – Бэнбрюс указал на них и его собеседник обернулся. – Знакомьтесь, это прогрессор Каин.

Анью могла бы охарактеризовать этого мужчину словом «приятный». Черты лица были гармоничными, но не было в нём слащавости. Длинная чёрная чёлка почти закрывала выразительные карие глаза. Черты лица были аккуратные, но в то же время не слишком женственные: прямой нос, чётко очерченный подбородок, губы по-женски пухлые и нижняя заметно крупнее верхней. Каин был высоким и немного щуплым для своего роста, хотя, возможно, такое впечатление создавалось из-за того, что мужчина не сильно озадачивался подбором одежды и простой серый плащ висел на нём

будто на пугале.

Каин внимательно смотрел на неё, словно изучал что-то новое и необычное, волей случая подкиннутое ему для опытов. Металлическая рука была недвижима, а вот пальцы на живой мелко подрагивали, показывая, что их обладатель далеко не так спокоен, как показывает.

– Рад знакомству, – прогрессор вежливо кивнул. – Бэн-брюс как раз рассказывал, что Вы – новый чемпион Лазурной гавани. Это большая честь для меня. О вашей мощи, Джи Канг, я тоже слышал, – он снова кивнул, на этот раз Отшельнику.

– О, ушастенькая, ты тоже тут! – Даррен, несколько не смущаясь, присоединился к их беседе. – Взрывное устройство сдал гвардии, бунтовщиков уже выкапывают и перевозят куда следует. Больше они не доставят проблем.

– Весьма прискорбно, – взгляд Каина на мгновение стал рассеянным, после чего он снова повернулся, изучающе смотря на неё.

– Я бы хотел получить расчёт, – напомнил о себе Даррен.

– Разумеется. Мой секретарь как раз наблюдает за тем, как разгружают оборудование из грузовых вагонов. Он занимается вопросами финансов.

– Ну, бывай, ушастенькая, – Даррен слегка приподнял шляпу, прощаясь. – И больше не дёргай провода из бомб наобум.

– Я подумаю над твоим предложением, – она кивнула на

прощание.

Стрелок ушел, насвистывая какой-то весёлый и незатейливый мотив. Каин несколько мгновений задумчиво смотрел ему вслед, после чего так же задумчиво скользнул взглядом по Бэнбрюсу и Джи Кангу и вернулся к ней.

– У Вас весьма разнообразный круг общения, лэри Аньюриэль. Особенно для силлина. Слышал, что Вы имели... возможность поучаствовать в предотвращении несчастья на железной дороге. Мне, признаться, крайне неловко, что Ардетайн встречает дитя Кратоса таким образом. И я благодарен Вам, лэри, за то, что вмешались и предотвратили катастрофу.

– Я просто проходила мимо и не могла не вмешаться.

– Я всегда с большим почтением относился к таким как Вы, к тем, кому не всё равно на беды окружающих. Рад, что Вы решили посетить Ардетайн, – Каин ещё раз ей кивнул. – Прошу простить, но у меня много дел, а время ограничено. Бэнбрюс, насчёт тех модификаций – они мне срочно нужны.

– Отлично! – глаза Бэнбрюса вспыхнули безумным энтузиазмом. – Готов приступить хоть сейчас.

– Тогда я распоряжусь, чтобы твой груз доставили в пригодную для модификаций лабораторию «Прогресса» и составь список того, что нужно перевезти из твоей лаборатории. Ещё раз, рад был познакомиться, лэри. До скорых встреч, – Каин протянул ей руку.

Анью поколебалась мгновение и всё же вложила свою ла-

донь в его. В этот момент сбоку что-то щёлкнуло и яркая вспышка света озарила их. Чародейка отреагировала мгновенно, создавая на свободной ладони шаровую молнию и оборачиваясь к источнику возможной атаки, готовая отпустить магию. Макс Либерфорт испуганно прижимал к груди металлическую коробку с крупным чёрным окуляром и какой-то подставкой, от которой шел дым. Глаза охотника до сплетен, широко распахнутые от ужаса, не моргая, уставились на заклинание.

– Спокойно... – тихо проговорил Бэнбрюс. – Это просто фотография. Совершенно безопасно, не враждебно и абсолютно бессовестно фотографировать без согласия.

Последнее относилось уже не к ней. Анью недовольно смотрела на мужчину, размышляя над тем, стоит ли отпустить заклинание или пусть ещё поживёт. Магия покалывала кончики пальцев через тонкую ткань перчаток. Она демонстративно поиграла с заклинанием, вливая в него больше магии, отчего сфера увеличилась и затрещала молниями в разы яростнее. Люди, что до этого торопливо сновали мимо них по своим делам, куда-то разбежались, стараясь оказаться как можно дальше, отчего вокруг их группы образовался островок отчуждения.

– Маленькая, – Джи Канг мягко коснулся её плеча. – Разве оно того стоит?

– Пошел вон, – Анью схлопнула ладонь, распуская ткань заклинания.

Мужчина со всех ног припустил как можно дальше от неё. Анью надеялась, что он потеряется где-нибудь в пустыне.

– Репортёры, – покачал головой Бэнбрюс. – Вечно охотятся за сенсациями. Давай я провожу тебя в вагон и объясню что делать в Штерне. Джи Канг, ты?

– Поеду с тобой, – кивнул Отшельник. – Большие города для меня слишком суетные, а вот просторы пустыни мне больше по душе.

– Вы не в город? – удивилась Анью.

– Много работы накопилось в моё отсутствие, – виновато улыбнулся Бэнбрюс. – Я понимаю, что твои поиски важны, но и моя работа не терпит отлагательств.

Глава 3. Машина бюрократии

*Если кругом пожар
Я не хочу бежать.
Я говорил с огнём
Мне ничего не жаль.
Хочешь идти – пойдём
Я не вернусь домой.
Там, за моей спиной
Вместо суммы – любовь
Вместо беды – покой
Вместо толпы – сам Господь Бог
Благословил этот поход
Дождём.
Немного Нервно – Пожар*

Её спешно проводили в вагон поезда. Билет, что вручил ей Бэнбрюс, давал право на место в весьма уютном небольшом закутке с парой обитых бордовой тканью диванчиков, повернутых друг к другу. Видимо, чтобы путешественникам было комфортно общаться в дороге. Большое окно, шириной почти во всю каморку, полки над головой, куда можно было сложить багаж и дверь. Дверь заинтересовала Анью особенно – она открывалась не привычным образом, а сдвигалась вбок на аньшуйский манер и пряталась в неприметной нише. – Ты прям как моя бабушка...

Анью отвлекалась от экспериментов с дверью и подняла

взгляд. Даррен смотрел на неё, не скрывая насмешки.

– У тебя есть бабушка?

– Да мне почём знать, – он пожал плечами, протискиваясь мимо неё внутрь.

– Не понимаю... – она растерянно смотрела на то, как он закинул сумку, чехол и куртку на верхнюю полку и развалился на диванчике, закинув ноги в грязных сапогах на соседний.

– Ну я же не из воздуха взялся. Были родители. И у них тоже были родители. У людей так устроено, а как у вас, ушастенькая, я не знаю. Наверное тоже не из воздуха берётесь.

– И твоих родных интересовали двери? – поинтересовалась Анью, никак не улавливая нить разговора.

– Да мне почём знать, – он натянул шляпу на глаза и откинулся на спинку. – Они померли когда я ещё мелкий был.

– Им стоило уделить больше внимания твоим манерам, – Анью недовольно смотрела на мужчину. – Вернее, их отсутствию.

Даррен её взгляд полностью игнорировал и даже посмел притворяться спящим. Чародейка поджала губы. Люди так быстро не засыпали. И хоть дышал мужчина медленно и размеренно, но ритм сердцебиения не замедлился и это выдавало его с потрохами. Она не считала себя излишне жестокой или кровожадной, но Даррена уже хотелось придушить. Хотя убийство было крайней мерой, но вот ногу сломать она вполне может...

– *Феерическая наглость*, – недовольно проворчала Энвиса.

Аньюриэль повела рукой в воздухе, стягивая потоки магии в жгут и аккуратно оплетая им ноги мужчины. Даррен не владел магией и явно не заподозрил ничего. Чародейка щёлкнула пальцами, завершая колдовство и поднимая стрелка за ноги к потолку. В этот момент поезд тронулся с места. Её слегка шатнуло, но Анью устояла, а вот Даррену повезло в разы меньше. Не ожидавший такой подлости он рухнул на пол сперва копчиком, а затем, вздёрнутый магией и смешно мотыляющий руками, ощутимо приложился головой о сиденье.

Анью наклонилась, подбирая с пола шляпу и аккуратно положила её на сиденье. В груди разливалось чувство мрачного удовлетворения, которое становилось тем больше, чем яростнее ругался мужчина. Даро в подсознании разливалась волнами одобрения и злорадства. Чародейка аккуратно отряхнула сидение, вычищая грязь магией, и села, задумчиво смотря в окно.

Даррен продолжал ругаться и набор слов, что он использовал, посрамил бы грузчиков и пьянчуг в любом порту, где она прежде бывала. Казалось, ещё немного и её уши свернутся трубочкой, чтобы хоть как-то отгородиться от этого. На шум заглянула молодая девушка. Анью обернулась, равнодушно осматривая аккуратно собранные в пучок волосы и простое серое платье с нашивкой в виде поезда. Девушки в

такой одежде проверяли билеты на входе в вагон.

– Господа, у вас всё в порядке? – лучезарно улыбаясь поинтересовалась проводница, ничем не выдав изумления. Можно было подумать, что она каждый день видит подобное.

– Да, всё чудесно, – стрелок улыбнулся не менее лучезарно и даже попытался выглядеть расслабленным.

– Господин желает пересесть в другой вагон, – Анью решила не отставать от попутчика и тоже улыбнулась.

– Вот ещё! Я на своём месте, – он покопался в карманах брюк и извлёк на свет помятую бумажку.

Девушка, продолжая держать на лице вежливую улыбку, взяла билет, аккуратно расправила его, вчиталась и с опаской посмотрела уже на неё. Судя по всему результаты были не утешительные и девица опасалась, что вот-вот присоединится к стрелку.

– Мне крайне неловко, но господин имеет право ехать в этом купе – у него билет на место рядом с вами... И я боюсь, что дать вам другое место тоже невозможно – все купе забиты битком, кроме вашего... Я постараюсь уговорить кого-нибудь поменяться...

– Нет необходимости, – прервала проводницу Аньюриэль. – Можешь идти. Я сама с ним разберусь.

Девушка неуверенно сглотнула и бросила беглый взгляд на Даррена. Тот уверенно кивнул ей с видом хозяина положения.

– Может принести вам пирог и чай?

– Да, пожалуйста, – Анью кивнула и дверь в купе закрылась.

– Я вот совсем не понял, какого демона ты вытворяешь, ушастенькая?! – Даррен остервенело скрипел зубами.

– Класть ноги на сиденье – омерзительная привычка, – ровным голосом ответила Аньюриэль, снова отворачиваясь к окну и равнодушно следя за тем, как проплывает за окном однообразие пустыни.

– *Не хочу мешать воспитательному процессу, но если он будет висеть вниз головой слишком долго, то умрёт от излияния крови в мозг,* – ненавязчиво высказалась Энвиса, хотя не ощущалось, чтобы даро беспокоилась о человеке.

– Ушастенькая, – гнев в голосе стрелка сменился заискиванием. – Отпусти, а?

Анью продолжала смотреть в окно, игнорируя человека.

– Ушастенькая...

– Моё имя Аньюриэль. Кажется, я это тебе уже говорила, – перебила мужчину чародейка, предупреждающе сверкнув магией в глазах.

– У тебя такие красивые ушки, – к заискиванию прибавилось медовое подхалимство. – Как я мог удержаться?

– *Извращенец!*

– Тема ушей – табу, – стали в её голосе хватило бы, чтобы изготовить клинок.

– Знаешь, а ведь у тебя великолепные ноги! Такие строй-

ные... Они отлично будут смотреться у меня на плечах.

Анью выразительно изогнула бровь, пытаясь понять, что именно хочет сказать стрелок.

– Ты предлагаешь мне сесть тебе на шею?

– Милая, – Даррен упёрся локтём в сидение, подпирая ладонью подбородок. – Ты можешь сесть мне даже на лицо и я не буду против.

– *Я ошиблась – у него нет мозга,* – гнев даро звенел в подсознании.

От подобной наглости пропал дар речи. Дверь купе открылась и проводница вкатила внутрь тележку, на которой громыхла металлическая посуда.

– Я прошу прощения, но господин будет мешать мне поднимать столик.

Анью снова щёлкнула пальцами, отпуская магию. Даррен, к её удивлению, не рухнул на пол, а на короткое время поймал баланс, стоя на руках, а затем мягко опустил ноги, практически тут же разгибаясь и склоняясь перед девушкой в полупоклоне.

– Я благодарен Вам, прелестное создание, что вмешались, хотя ситуация была под моим полным контролем.

Анью презрительно хмыкнула. Улыбка девушки-проводницы лишь на мгновение едва заметно исказилась, после чего снова стала вежливо-равнодушной. Она проскользнула мимо стрелка в окне и подцепила изящными пальцами висящую вдоль стены доску, на которую Анью прежде не об-

рацала внимания. Буквально за пару секунд девушка разложила вполне удобный столик между сиденьями. Налила чай из заварника в стеклянный стакан в красивом латунном подстаканнике и поставила перед ней, после чего достала из тележки блюдо с куском пирога и маленькую аккуратненькую ложечку.

– Двадцать три серебряных, пожалуйста.

Аню удивленно приподняла бровь, но вложила монеты в протянутую ладошку. Сумма явно была больше, чем с неё спросили бы в любой чайной, но, судя по отсутствию какой-либо реакции у стрелка – её не пытались надурить.

– *Ну и расценки...* – присвистнула Энвиса. – *Да за такие деньги в Аньшу мешок чая купить можно!*

– Господин желает что-нибудь?

– Нет, красавица, меня можно не беспокоить до конца пути.

Девушка снова улыбнулась и удалилась, громыхая тележкой по проходу. Аню попробовала пирог и скривилась – на зубах хрустел песок. Чай оказался вполне приемлемым, хотя немного горчил, за такую сумму к чайным листьям можно было добавить цветов или ягод.

– Выглядишь разочарованной, – усмехнулся стрелок. – А где тот доктор и здоровяк, с которыми ты была в гавани? Полагаю, оставшиеся два места предполагались для них.

– Передумали ехать в последний момент.

– Хоть бы билеты сдали, там в кассе был такой ажиотаж.

Хотя мало кто сможет купить билет в первый класс, – вероятно, выражение недоумения на её лице было достаточно красноречивым, поэтому Даррен продолжил. – В Железной гавани сплошь бедняки – им не по карману купить такие билеты. «Гаммы» и «дельты» едут в общем вагоне. В тесноте, да не в обиде, как говорится.

– Но ты едешь здесь, – чародейка окинула собеседника таким взглядом, что никто бы не усомнился в том, что она крайне недовольна этим фактом, вот только мужчину не проняло.

– Могу себе позволить, – он с гордым видом откинулся на спинку сиденья и чуть было не закинул ноги на её диванчик, но вовремя одумался и сделал вид, что просто потягивался. – Я неплохо поднял на этой работёнке.

– Убивая людей.

– Я им как лучше хотел, – он равнодушно пожал плечами.

Она выразительно приподняла бровь. С этим человеком подобное начинало входить в привычку.

– Что по-твоему ждет тех «дельт», которых ты так изящно прикопала в песок?

– Вряд ли их там оставят. Будут судить и, – она ненадолго задумалась, припоминая что там дальше было принято у людей. – Посадят в тюрьму и отберут всё имущество.

– В Ардетайне нет тюрем, – Даррен улыбнулся. – У этих бедолаг два варианта. Первый – их заклеят и изгонят в пустыню. С клеймом на лбу работать их никуда не возьмут и

торговцы ничего не продадут. Для большинства это – верная смерть – гребни смерти не дремлют, знаешь ли. Но большинство тех «дельт» зарабатывали тем, что водили караваны из столицы в гавань, так что выживать в пустыне умеют. Станут рейдерами, будут грабить мелкие поселения и караваны. Дорогу пока не во все города протянули, так что бандитам и жулью пока хорошо живется, а чёрный рынок есть везде, главное знать, где искать. Вариант два – отправят на трудовую каторгу в какую-нибудь забытую всеми богами шахту, где они будут горбатиться днями напролёт за миску похлёбки. Лет десять-пятнадцать и, если не погибнут под обвалами или от чахотки, выйдут оттуда бледной тенью себя прежних. Вот такие дела...

– Ардетайн отвратителен, – резюмировала Аньюриэль.

– Это ты ещё не всё видела, – Даррен улыбнулся её заинтересованному выражению лица. – Дальше будет только хуже.

Штерн недаром прозвали «Железным городом» – огромная громада металла устремлялась в небо высокими металлическими шпилями, которые вполне могли соперничать с башнями магов Лоарана. Ветер гулял между зданиями, разнося пыль и множество резких запахов, что тянулись к вокзалу из ремесленных районов.

Вокруг неё сновали рабочие, разгружая поезд, шли по

своим делам пассажиры, а Анью растерянно рассматривала показное уродство города, что выглядел словно серая язва посреди угасающего пейзажа пустыни. Тени от железных громадин вытягивались всё дальше, будто лапа монстра, желающего заграбастать как можно больше песчаных барханов. Город выглядел пугающе-отвратительным. Серое чудовище посреди мёртвой пустыни. Даже люди выглядели какими-то заполошно-опустошенными. Они сновали вокруг с выражениями суетливой озабоченности на лицах, занятые какими-то своими делами. Почти все были одеты в простую серо-коричневую одежду, что навевало ещё больше уныния. Солдаты, патрулирующие вокзал и прилегающую к нему площадь, были одеты в чёрные форменные кители с какой-то угловатой эмблемой, вышитой на плечах, и такие же чёрные брюки прямого кроя. Они громыхали по каменной мостовой тяжелыми сапогами с металлическими носами и клёпками, и внушали окружающим в большей степени опаску, нежели чувство защищённости. Аньюриэль, одетая в яркую мантию лилового цвета, выглядела несуразным пятном, неизвестно как попавшим в эту обитель мрачности.

– Тут всё так... – Анью задумалась, подбирая слова.

– *Серо? Уныло? Гадко?* – подкинула варианты Энвиса.

– Пожалуй, всё сразу. И куда нам дальше?

Даррен, стоило поезду остановиться, отсалютовал ей шляпой, подхватил вещи и скрылся в неизвестном направлении. Аньюриэль оказалась одна посреди неизвестного города и

надо было начинать поиски места, куда Сиен мог спрятать свой осколок Ковчега. Знал ли эсдо, что там, где когда-то была безжизненная пустыня, люди отстроят такой огромный город. Да, несуразный и совершенно не эlegantный, но в то же время удивительное упорство человеческой расы позволило её представителям выжить в условиях, в которых никто другой и не пытался бы жить, предпочтя перебраться в более пригодные земли. Воли людей, их силе менять мир вокруг себя, можно было позавидовать.

– *Может как в Аньшу – пойдём к тем, кто тут главный?*
– предложила даро.

Аньшу согласно кивнула и направилась к ближайшим патрульным.

Спустя час блуждания по кривым улочкам с хаотичной застройкой ей всё же удалось найти нужное здание. Сумерки уже сгустились и серый металл казался почти чёрным. Огромная металлическая башня навскидку насчитывала два десятка этажей и отличалась от остальных лишь тем, что над входом была размещена такая же треугольная эмблема, как и на кителях гвардейцев. Именно по этой причине чародейка несколько раз прошла мимо, приняв здание за какие-то казармы или нечто подобное. И бродила бы и дальше, пока раздражительный гвардеец не ткнул ей пальцем, что цель

ближе чем она думала.

Аню поднялась по металлическим ступенькам. Даже несмотря на то, что шла она привычным шагом, каблуки едва слышно стучали по металлу, что вызывало тихое раздражение. Над входом красовалась гордая позолоченная надпись «Магистрат». Где бы она не оказалась, люди не изменяли своей любви к желтому металлу. В этом их могли переплюнуть разве что умары. Название учреждение навевало мысль о чём-то магическом, но было маловероятно, что в этой башне заседал совет магов.

Она потянула на себя дверь. Та подалась неожиданно легко, несмотря на то, что, как и почти всё в городе, была сделана из металла. Внутри оказалось просторное помещение, выглядящее показательно-роскошно, в сравнении с внешней отделкой здания и общим впечатлением, которое производил Штерн. Какой-то юноша, одетый в белые брюки и рубашку, торопливо прошагал мимо неё со стопкой бумаг. Вдоль стены стояло несколько столов, за которыми сидели девушки. Они что-то старательно записывали, затем откладывали листы с сторону и брали из стопки следующий. Выглядело это до зубовного скрежета скучно. И, судя по лицам самих девушек, переключивание бумажек их не сильно вдохновляло.

Под пристальными взглядами охранников Аньюриэль прошествовала к одной из девиц. Та, стоило чародейке приблизиться, отложила писчие принадлежности в сторону и де-

журно улыбнулась.

– Чем я могу быть полезна?

– Мне нужен руководитель Магистрата, – Анью придавала лицу выражение абсолютной уверенности.

– В данный момент на посту находятся администратор – господин Кольбе и финансист – госпожа Крауз. Прогрессор Каин отбыл.

– Присутствующие меня вполне устроят, – с важным видом кивнула чародейка, стараясь не скрипеть зубами от досады.

Бенбрюс, неужели нельзя было сказать, что этот Каин – важный человек в Ардетайне?! Зачем я тащилась в такую даль, вместо того, чтобы решить все вопросы ещё в гавани.

– Приёмные часы на сегодня окончены, – со всё той же вежливой улыбкой ответила девушка.

– Ладно, – она старалась скрыть недовольство за такой же вежливой улыбкой, как и её собеседница. – Подскажите, где я могу снять комнату на ночь?

Если бы её спросили, какое место самое странное в Акрасии, то Анью, не задумываясь, выбрала бы Ардетайн. Станным ей казалось абсолютно всё. Начиная с желания людей жить в пустыне и заканчивая раздражающим несоответствием цен и качества. Первая проблема возникла уже в холле

гостиницы, где у неё требовали какие-то документы, подтверждающие личность. По какой-то нелепой и совершенно непонятной причине отпечаток ауры людей не устраивал. К счастью для неё, ситуацию решил подоспевший руководитель гостиницы и комнату ей всё же выделили.

Администратор гостиницы, где она сняла комнату на ночь, уверял, что её выбор пал на лучшую гостиницу Штерна и даже хвалился тем, что у них останавливались люди, имена которых для Аньюриэль ничего не значили. Её довольно быстро записали в какой-то журнал и портье провёл её к подъёмнику, который люди гордо именовали «лифт».

Комната, которую ей выделили, располагалась на верхнем этаже. Большие панорамные окна открывали вид на величественное уродство железных громадин Штерна. Большая комната, вероятно, выполняла роль гостиной и в целом выглядела уютно. Пёстрый бернийский ковёр старательно создавал непринужденную атмосферу, разбавляя мрачность, навеваемую мебелью из тёмного дерева и металлической облицовкой стен. Свет давали несколько плоских ламп, питаемых электричеством. Бэнбрюс рассказывал, что эта форма энергии повсеместно распространена в Ардетайне и даже пытался объяснить, как это устроено, но Анью поняла лишь то, что люди используют ослабленную молнию. Также в её распоряжении была спальня с большой кроватью и ванная комната со всеми необходимыми удобствами. Портье показал, где и какие кнопки нужно нажать, чтобы что-то вклю-

читать или выключить и замер в дверях номера, выжидательно смотря на неё.

– Благодарю, – Анью вежливо кивнула юноше, но тот не сдвинулся с места. – Что-то ещё?

– На чай, – полушепотом ответил портье.

– Чай?! – чародейка покопалась в сумке, доставая оттуда горстку аньшуйских конфет и вкладывая их в ладонь работника гостиницы. – Приятного чаепития.

Она аккуратно подтолкнула ошарашенно замершего паренька и заперла дверь.

– *Обычно конфеты только дети выпрашивают.*

– Может у него детство тяжелое было, – пожала плечами Анью. – Я бы не удивилась, в таком-то месте.

Обстановка, хоть и выглядела красивой, была чрезмерно аляповатой, словно тот, кто обставлял номер, постарался вместить хотя бы по предмету из каждого королевства, что есть в Акрасии. Так тяжелая кровать умарской работы дополнилась бернийским шелковым постельным бельём, а аньшуйское кресло из ротанга соседствовало с миловидным диванчиком явно человеческой работы, но неясного происхождения. Несмотря на обилие мебели в гостиной, в спальне были лишь кровать и небольшой потертый коврик. Анью развернулась на каблуках, заваливаясь на обитель грядущих сновидений и ощутимо стукнулась затылком о деревянное дно.

– Ау!

Она поднялась, приподнимая простынь и осматривая тощую перину, в которой пух скатался неравномерными буграми. Ночь обещала быть долгой.

– Кажется, ты переплатила, – с тоской проговорила Энвиса.

– Нет, тебе не кажется...

Ужинать она предпочла из личных запасов, а вот на завтрак спустилась в ресторан, прилегающий к гостинице. Анью задумчиво скользила взглядом по листу меню, не зная, что её больше смущает: скудность предлагаемых блюд или цены.

– Я не знакома с культурой Ардетайна, но если судить по номеру и качеству воды в местном водопроводе, то лучше выбери то, что сложнее всего испортить. И, думаю, яйца лучше не брать, а то мало ли. Я нигде не слышала куриц и коров, а омлет есть. Странно это.

Если руководствоваться логикой даро, то безопаснее всего было бы заказать куличик из песка, но в меню его не было. К мукам выбора добавилась подавальщица, замершая за её плечом и прожигаящая затылок требовательным взглядом. Можно было подумать, что она задерживает несчастную работницу и вынуждает остальных посетителей ждать, вот только Анью была единственным посетителем.

– Булочку с орехами и чай, – выбрала она самый безобидный вариант.

Девушка кивнула и удалилась в сторону кухни. Анью задумчиво смотрела в окно на суетливо мельтешащих людей.

Судя по всему, они шли на свои рабочие места. Большая часть ардетайнцев носили одежды разных оттенков серого и коричневого. Те, кого можно было определить как гвардейцев, отличались ростом, шириной плеч и чёрными одеждами. Редкими светлыми пятнами проскальзывали среди них куда-то очень торопящиеся мужчины и женщины в белых одеждах, которым все уступали дорогу.

Закончив с завтраком, Анью вернулась к башне Магистра-та. Поток людей, снующих туда-сюда из здания, впечатлял и навевал ассоциации с пчелиным ульем. По крайней мере, работники, старательно несущие куда-то стопки бумаг и коробки с непонятным содержимым, очень походили на трудолюбивых пчёл.

Девушка, сидящая за столом, встретила её всё такой же улыбкой, что и накануне.

– Мне нужны администратор Кольбе и госпожа Крауз, – Анью улыбнулась в ответ.

– По какому вопросу? – секретарь вытащила из стопки разлинованный лист бумаги, заглянула в какой-то журнал и приготовилась писать.

– Вопрос поисков. Важных поисков.

– Понятно. Как Вас записать?

– Аньюриэль ни Силмириан.

– Документы, пожалуйста.

– Отпечаток ауры вас устроит? – недовольно поинтересовалась Анью.

Девушка подняла на неё недоуменный взгляд, в котором отображалась всё могущество работы мысли. Очевидно, разговор свернул в непривычное русло. Что-то решив для себя секретарь кивнула и сделала на листе какие-то пометки.

– Желаемое время аудиенции?

– Ближайшее.

– Так... – девушка сделала пометку уже в журнале и что-то внесла в листок. – Вот.

Анюю взяла протянутую бумагу, стараясь не размазать подсыхающие чернила.

– Вам назначено на двадцать третье января на десять утра.

– Января... Это же, – она старательно припоминала как этот месяц звучит на иссиларе. – Норвинь?! Да это ведь через месяц! Это что, ближайшее время?

– Да, – ничуть не смутившись ответила девушка.

– Но у меня срочный вопрос!

– Сожалею, ничем не могу помочь. Я итак внесла Вас с учётом приоритета гражданина класса «бета». Если по каким-то причинам ваша запись будет перенесена, Магистрат свяжется с Вами.

– Можно перенести на ближайшее время?

– Не совсем так, – улыбка девушки из дежурной стала извиняющейся. – Если возникнут разного рода обстоятельства, то вашу запись перенесут на более позднее время.

Анюю растерянно скользила взглядом по листку. Никто прежде не обращался с ней столь пренебрежительным обра-

зом. Оставаться в этом городе целый месяц не было ни времени, ни желания. Возле имени администратора Кольбе были цифры, очевидно номер кабинета, в котором его можно застать.

Раз гора не идёт к магу...

– Администратор Кольбе сейчас у себя в кабинете?

– Насколько мне известно, да.

– Благодарю, – Анью улыбнулась, направляясь в сторону подъёмников.

Секретарь удивленно вскрикнула вслед. Наперерез ей бросился мужчина в мундире, вооруженный короткой дубинкой. Анью перехватила его руку, дёргая на себя и ударила каблуком в колено, сбивая охранника с ног.

Работники Магистрата испуганно расступились, освобождая проход. Чародейка скомкала лист со своей записью и бросила его в ближайшую урну.

На кону вопрос мира во всей Акрасии, так что придётся прорываться вне очереди.

Войти в лифт проблемы не составило. Анью сдвинула рычаг на нужный указатель, как это делали работники гостиницы. Двери медленно закрылись, отрезая её от всполошившейся толпы зевак.

– Уверена, что это верное решение?

– Предлагаешь ждать тут месяц.

– Могли начать поиски сами.

– Вряд ли люди доставят мне много проблем, – отмахну-

лась Анью.

В этот момент кабина, звучно чем-то скрипнув, замерла на месте. Освещение моргнуло и погасло. По зданию суетливо бегали люди.

– *Можно было предположить, что будет не так просто прорваться к местным правителям.*

– Ладно, пойдём по лестнице.

Она создала сферу света, осматриваясь, и развела двери кабины в стороны, упираясь взглядом в железный пол. Остановили её между этажами, что не могло обрадовать. Было два варианта. Можно было раскрыть створки дверей этажом выше или ниже неё или телепортироваться сквозь них. В первом случае гарантировано много хлопот – судя по звукам, её уже поджидают и выше, и ниже. Второй вариант был опасен тем, что она понятия не имеет, что за дверями и может просто застрять в стене или ещё чём-то. Чародейка устало вздохнула и дёрнула в стороны двери этажа. Гвардейцы тут же направили на неё стволы ружей. Анью взорвала светящуюся сферу яркой вспышкой, ослепляя противников, мгновенно телепортировалась им за спину и сбила мужчин с ног волной магии.

Ещё до того, как они опомнились, чародейка уже нашла лестницу и торопливо поднималась вверх. К счастью для неё, люди предпочитали передвигаться в здании с помощью лифтов и на лестнице ей никто не встретился.

– *Поторопись, а то они могут увести этого администра-*

тора из здания. Ты же не хочешь потом искать его по всему Штерну.

– Ладно, – Анью ускорила, перейдя на бег.

К её негодованию, главные персоны Ардетайна предпочли кабинет на верхнем этаже здания. Видимо, чтобы любоваться в окно на город. Хотя, возможно, это был показатель положения в обществе. Вроде, чем выше этаж занял, тем главнее. Анью не понимала логики и разбираться не спешила. Стоило ей распахнуть дверь на этаж, как пара десятков человек тут же, словно по команде, нацелились на неё из ружей и револьверов.

– Отставить! – звучно прокричал кто-то за их спинами.

Гвардейцы подчинились, хотя готовность к бою ощущалась в каждом их движении. Анью сделала пару шагов, внимательно следя за происходящим и стягивая магию, готовясь дать отпор при необходимости. Мужчины расступились, пропуская вперёд мальчика лет пятнадцати, одетого в парадный китель с множеством разной фурнитуры. Такие вещи Анью прежде видела на параде в Лютерии и на королевском балу у солдат, получивших офицерское звание. Образ дополнял длинный плащ с алой подкладкой и чёрные кожаные перчатки. Выглядел мальчик пафосно и нелепо одновременно.

– Рад приветствовать столь важную гостью в Штерне, – с улыбкой произнесло это недоразумение. – Прибытие столь важной персоны большая честь для нас. Мы сделаем всё

возможное, чтобы Ваше пребывание в Ардетайне оставило самое благоприятное впечатление. Если я могу что-то сделать...

– Я ищу администратора Кольбе, – прервала поток веле-речивости Анью, не желая тратить время на пустую болтовню.

– Рад сообщить, что Вы уже нашли. Моё имя Бастиан Кольбе. Я – администратор Магистрата.

Глава 4. Тонкости дипломатии

В наших глазах крики «Вперёд!»

В наших глазах окрики «Стой!»

В наших глазах рождение дня

И смерть огня

В наших глазах звёздная ночь

В наших глазах потерянный рай

В наших глазах закрытая дверь

Что тебе нужно? Выбирай!

Виктор Цой и группа «Кино» – В наших глазах

– Безмерно счастлив приветствовать дитя Кратоса, – перед ней поставили чашку с ароматным чаем.

Кабинет, в который её пригласили, можно было назвать разве что кричаще-вычурным. Бастиан Кольбе явно любил роскошь и не считал нужным отказывать себе в этой страсти. Резной стол, обитое бархатом кресло. Ковры устилали весь пол. На подоконнике в керамическом вазоне пышно цвела герань – первое растение, встретившееся Анью на этой суровой земле. Даже пресс для бумаг, в окружении огромных стопок разного рода отчётов, выглядел как произведение искусства. Тихо гудел и пищал громоздкий то ли механизм, то ли артефакт, непонятного для чародейки назначения, занимающий большую часть стола. В сравнении с рабочим местом Бастиана остальные два стола выглядели бедно.

Место по центру пустовало – насколько Анью поняла, это был рабочий стол Каина, встретившегося ей в Железной гавани. Такая же громадина, как и у Кольбе, занимала почти весь стол. Рядом ютились шкатулка для бумаг и письменные принадлежности. За столом высились стеллажи, на которых ровными стопками лежали книги и бумаги. Прогрессор явно любил порядок в вещах.

За третьим столом сидела красивая молодая женщина, с коротко стриженными светлыми волосами. Её, без лишней скромности, можно было назвать обольстительной. Высокая и смуглая, она носила платье, расшитое такой же фурнитурой, что и у администратора, но главным украшением этой женщины была пышная грудь в обрамлении весьма откровенного декольте. Женщина делала вид, что занята бумагами, но Анью чувствовала, как та практически прожигает ей затылок взглядом.

Анью думала, что главы Ардетайна невероятно заняты, раз аудиенцию нужно ждать почти месяц, но лишь женщина создавала видимость работы, мерно постукивая по каким-то кнопкам своего артефакта и записывая что-то в журналы. Администратор же даже не изображал занятость. Бастиан оперся локтями о стол, положил подбородок на ладони и внимательно изучал её взглядом. От столь пристального внимания чай совершенно не лез в горло, но Анью пригубила для вида, не желая ссориться из-за ерунды с властью имущими. Мало где правитель сам нальёт ей чай, разве что

в Лютерии. По Силлиану Анью скучала.

– Смею заверить, – Бастиан Кольбе улыбнулся приторно-дружелюбно. – Что это лучший чай, какой только можно купить в Аньшу.

– Полагаю, что мне оказана большая честь быть принятой вне очереди, – Анью решила не упоминать, что в Аньшу такой чай можно купить в любой чайной, а у лунных дев есть чайные сборы в разы вкуснее.

– В связи с тем, что Вы, лэри, представляете большой интерес для Магистрата, мною было принято решение принять Вас незамедлительно. Я рассчитываю на плодотворное сотрудничество, какое показывает миру ваша родина – Берн. Альянс силлинов и людей, столь могущественный и плодотворный...

– Я из Рохэнделя, – прервала поток словоохотливости Аньюриэль. – Но мы и правда можем быть полезны друг другу. Я ищу осколки Ковчега. Грядёт новая война с Фетранией и Ардетайн тоже затронет.

Ненадолго повисло молчание. Чародейка всё же отпила немного чая. Радовало, что он хотя бы не такой горький как тот, что ей подали в поезде.

– Хм-м... – Бастиан прокашлялся. – Я безмерно счастлив, что Вы готовы сотрудничать. Я ознакомился со всеми данными, что есть на Вас и готов сообщить, что Вы нам полностью подходите.

– *Мне это уже не нравится*, – настороженно высказалась

Энвиса и Анью была с ней полностью согласна.

– И какие же данные есть на меня? – поинтересовалась Анью.

– Вы обладаете отличными боевыми навыками и непревзойденным талантом к магии. Тайный агент короля Лютерии и его сподвижник в борьбе за власть. Блистательно выступили в Аньшу. Именно такой человек нам сейчас и нужен. Мы заинтересованы в том, кто сможет работать под прикрытием.

Анью весело улыбалась. Подобная трактовка фактов было смешной и далёкой от правды. Да и информации у администратора было до скудного мало. Словоохотливый мальчишка казался ей забавным. Как и тот факт, что кто-то додумался дать власть ребёнку.

– Если хотите нанять кого-то для работы под прикрытием, то советую поискать теней. Не понимаю, с чего вы взяли, что я подойду для подобного?!

– Вы уже втёрлись в доверие к объекту, – Бастиан протянул ей листок.

Анью развернула его к себе. Простой новостной лист из плотной желтоватой бумаги. На первый взгляд ничего особенного, но ровно по центру было чёрно-белое изображение её, пожимающей руку Каину. Бэнбрюс стоял рядом. Фоном изображению служил поезд и могучая грудь Джи Канга – голова Отшельника не влезла в прямоугольник изображения. Над картинкой красовался заголовок.

– Равнодушие подобно смерти, – прочитала Аньюриэль и нахмурилась. – И как это всё понимать?!

– Вы ещё не имели удовольствия ознакомиться с недавними новостями? – участливо поинтересовался администратор. – Не буду Вас отвлекать. Должен признать, чтиво весьма увлекательное.

– Раз Вы не торопитесь... – Анью нашла взглядом начало текста.

«Прогресс освобождает человека от физического труда, даёт ему свободу развиваться умственно и творить. Запустив поезд до Штерна Магистрат «освободил» целый цех перевозчиков от работы и средств к существованию.

Эти люди не мечтали когда-нибудь стать гражданами класса «альфа», но каждая отложенная монета давала им надежду на то, что их дети смогут получить хорошее образование и занять своё место среди работников умственного труда. Их мечты обратились прахом.

На что способен человек, доведённый до отчаяния? Магистрат получил ответ на этот вопрос. Эти несчастные заложили бомбу на пути следования поезда. Эти слабые, самые обычные, дошедшие до черты люди... Возможно ещё вчера кто-то из них нёс ваш груз из Железной гавани в Штерн.

Магистрат не стеснён в средствах и может позволить себе лучших наёмников. У этих бедолаг не было и шанса против обученного мага, нанятого для охраны поезда. Но да-

вайте подумаем, что толкнуло этих страдальцев на подобное преступление? Уж не наше ли равнодушие? Или, быть может, наше преклонение перед умственным трудом, вылившееся в самое страшное расслоение общества, которое когда либо видела Акрасия?»

Подпись под статьёй гласила, что автор сего безобразия некий Макс Либерфорт.

– Этот мерзкий стервятник! – кипела в подсознании да-ро. – Этот гадкий охотник до сплетен, что пытался нас ослепить на вокзале! Так вот что он сделал своей коробкой! И теперь нас приплели ко всей этой котовасии с расслоением общества! Надо было убить его!

Аню растерянно бродила взглядом по новостному листку. Остальные статьи занимали существенно меньше места и были без картинок. Да и интересного она не видела – какой-то научный успех по добыче пресной воды из колючника, новость о чьей-то свадьбе и ещё какая-то ничего не значащая для неё информация.

– Я не имею отношения к той ситуации, что здесь описана, – она вернула листок Бастиану.

– Но Вы вхожи в круг доверия прогрессора.

– Это уж вряд ли, – чародейка покачала головой. – Тогда на вокзале я видела его первый и последний раз.

– Однако произвели на Каина впечатление. Смею заверить, прогрессор не жмёт руку кому попало. И раз это была ваша первая встреча, то Вы стали в разы интересней для

Магистрата, чем прежде.

– Может всё же объясните суть проблемы? – Анью недовольно смотрела на Бастиана. Этот человек раздражал тем, что с самого начала разговора ходит вокруг да около, но так и не обозначил, что ему нужно.

– Видите ли, лэри, Магистратом руководит триумvirат науки, управления и финансов, – Бастиан Кольбе откинулся на спинку кресла и сложил руки так, что пальцы, соприкасающиеся подушечками, образовали треугольник. – Все научные центры подчиняются прогрессору Каину и он представляет каждое новое изобретение на наш суд. Как администратор я определяю его социальную целесообразность, а госпожа Саша Крауз решает, какое финансирование выделить из бюджета. Такое распределение полномочий помогло Ардетайну стремительно развиваться. За последние пятьдесят лет экономический рост государства превысил двести процентов. Даже Берн в скорости роста уступает нам, а ведь у нас процент магов во много раз ниже, нежели в Берне или среди вашего народа.

– Мы всё ещё далеки от сути разговора, Бастиан, – недовольно проворчала Анью, позволив паре небольших молний проскользнуть в волосах. Раздражало ещё и то, что часть слов была совершенно непонятна.

– Всё это я рассказал лишь ради того, чтобы Вы могли убедиться, что наша система работает. Наука Ардетайна работает на благо общества и способствует его стремительному

развитию, – Бастиан осёкся, нервно поглядывая на то, как за-светились от магии глаза чародейки. – Дело в том, что неко-торое время назад у нас возникли некоторые сомнения в ло-яльности прогрессора Каина. Прогрессор сделал столь мно-го для благополучия Ардетайна...

– Лучше я продолжу, – Саша поднялась со своего места и села на край стола администратора, закинув ногу на но-гу. – Мы подозреваем, что Каин как-то связан с кражей про-екта «Миротворец». Недавно у нас похитили целый склад с экспериментальными образцами. Склад взорвали, но тех об-ломков, что мы обнаружили, явно недостаточно. Я в жизни не поверю, что какие-то «дельты» до такого додумались.

– И причём тут я?! – Анью выразительно изогнула бровь.

– Ты уже втёрлась в доверие к Каину. Сможешь добыть для нас нужную информацию.

– Вы видимо не поняли меня, – Анью устало выдохнула. – Я ищу Ковчег и мне нет дела до вашей с прогрессором грыз-ни за власть и кражи непонятно каких проектов.

– Каин нашел много артефактов среди могильников древ-них городов, – женщина пожалала плечами, показательно за-думавшись. – Возможно, там есть и то, что нужно Вам. Но дело в том, что зоны могильников находятся под запретом – слишком высокий уровень опасности. Каин единственный, кто занимался раскопками руин древних городов. В качестве оплаты мы могли бы дать тебе отчёты о его работе.

Анью перевела удивлённый взгляд на Бастиана. Её на-

столько откровенно хотели использовать, что даже не пытались прикрыть эту попытку чем-то более достойным, чем подкуп нужной информацией.

– Да, я дам разрешение на раскопки, – с важным видом кивнул администратор.

– А я профинансирую экспедицию. Мы предоставим карты могильников, команду и всю нужную экипировку, – добавила Саша. – Но сперва ты поможешь нам узнать, что за игру затеял Каин.

Аню грустно вздохнула. Она, конечно, не надеялась, что будет легко. Но чтобы вот так... Куда катится этот мир, раз люди растеряли всяческое уважение к старшим расам? Чародейка поставила чашку на стол администратора и поднялась. Оба человека выжидательно следили за каждым её движением.

– Благодарю за гостеприимство, но мне уже пора. Ваши подковёрные интриги меня не интересуют. Делите власть и ресурсы сколько угодно, пока я стараюсь уберечь мир от нового вторжения. Впрочем, демонам плевать, кто у власти и кто у кого что украл...

– И куда же Вы пойдёте, лери? – донеслось ей вслед.

– Начну поиски с могильников, а там посмотрим, – Аню взялась за ручку, намереваясь уже открыть дверь и покинуть кабинет.

– Я не давал на это разрешения! – в голосе администратора отчётливо слышались нотки истерики.

– А мне оно нужно? – Анью открыла дверь и сделала шаг в коридор.

– Ты что о себе возомнила, эльфийка?! Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?!

Анью замерла на месте и медленно обернулась к людям. Госпожа Крауз явно была умна и уже успела сделать пару шагов в сторону от Бастиана. Мальчишке боги явно забыли отвесить здравомыслия, а вот гордыни и спеси выдали, если не тройную, но двойную норму точно. Обрадовавшись, что его слова возымели эффект, администратор обошел стол и гордо упёр руки в тощие бока, выпятив при этом грудь, словно хотел казаться старше или больше, чем был на самом деле.

– Я – администратор Магистрата. В Ардетайне никто и чихнуть не посмеет без моего ведома.

– Ты... – Анью отпустила магию на волю. Волосы воспарили в магических потоках. Мелкие предметы на столе завибрировали, затарахтели артефакты на столах, реагируя на её силу. – Ты просто зазнавшийся мальчишка, который довлел до власти и упивается ею. Это ты не понимаешь с кем ты разговариваешь.

Анью развела руки в стороны, расширяя область воздействия. Здание содрогнулось. Мебель тряслась. Саша бросилась к своему столу, пытаясь удержать на нём свой артефакт. Чашка упала со стола, разбиваясь. Остатки чая расползлись по ковру тёмным пятном. Бастиан замер, будто прирос к полу и смотрел на неё с выражением безграничного ужаса. В

коридорах послышались испуганные крики.

– Видимо в Ардетайне понимают лишь грубую силу, – Анью смерила человека перед собой презрительным взглядом. – Прежде, чем дерзить обученному боевому магу, подумай о том, хватит ли у тебя сил принять последствия. А если вздумаешь мне мешать вести поиски, то, будь уверен, я тебя даже из-под песка достану и завяжу в узел.

На этой чудесной ноте она вобрала в себя разгулявшуюся силу, развернулась на каблуках и покинула кабинет, хлопнув за собой дверь. Растерянные гвардейцы, жмущиеся к стенам и недоуменно переглядывающиеся, похватались за оружие.

– Спокойно, солдатики, я уже уйду, – Анью сверкнула магией в глазах, для придания веса своим словам, и, гордо подняв голову, покинула здание Магистрата.

– Что за ерунда, – она села на какой-то металлический ящик и вытянула перед собой уставшие ноги. – Почему никто не знает, где эти могильники, полные древних артефактов?

За последние несколько часов она обошла Штерн вдоль и поперёк. Люди от неё либо перепуганно шарахались, либо не знали ничего, что было бы для неё полезно.

– *Можно вернуться в Железную гавань и попробовать*

узнать, куда дальше направился Каин. Возможно, он окажется дальновиднее своих коллег. Особенно, если узнает, как те спят и видят сместить его с должности. Мне он показался умным мужчиной.

– Предлагаешь поработать на другую сторону в этом конфликте?

– *Каин произвел впечатление более разумного человека, – размышляла даро.*

– Хорошо бы и до могильников оттуда было ближе...

– *А что, если Каин, или кто-то другой, уже нашел Ковчег?*

– Это вряд ли, – отмахнулась Анью. – Слабый просто сгорит – сама знаешь. А тот, кто смог бы удержать в себе такую мощь, наверняка как-то воспользовался бы ею.

– *Например как? Как бы ты использовала Ковчег?*

– Никак. Отнесла бы в Тризион и пошла искать следующий.

– *А если бы не нужно было отдавать Ковчег Хранительнице, то что тогда?*

– Не знаю, – растерялась Аньюриэль. – Я никогда прежде не думала об этом. Ковчег нужен для защиты от демонов. Я даже не знаю, что ещё можно сделать с этой силой...

– *Тортоик создал новую расу.*

– А халь развязали войну с другими. Тут уж как повезёт. И знаешь, ведь никто из эсдо не использовал Ковчег для личных нужд, они просто оберегали его от тех, у кого алчность

и жажда силы пересиливают здравый смысл.

– *Наверное именно поэтому эсдо и были выбраны – им не нужна эта сила. Поэтому выбрали и тебя.*

– Вот уж не знаю. Это скорее случайность, чем чей-то осознанный выбор. Ну кто мог посмотреть на меня и решить. «Она точно подходит для поисков Ковчега». Ну кто может выбрать смеска?!

– *Я тебя выбрала.*

– Видимо, ты невнимательно смотрела мою родословную, – Анью улыбнулась.

– *Внимательно. А ещё я рассмотрела в тебе доброту, чувство справедливости, сострадание, желание защищать других, отсутствие тщеславия. Я ждала такую как ты – сильную и отважную. Ту, которую назову своей преемницей.*

– И где ты всё это увидела?

– *В тебе. Хватит прибедняться. Глянь, это же тот наёмник-самодур!*

Анью присмотрелась внимательнее. Петляющей походкой пьянчуги Даррен неторопливо брёл по улице. На нём была та же одежда, что и накануне, и выглядел он далеко не лучшим образом. Она задумчиво следила, как мужчину качает с одного конца улицы в другой. Какая-то мысль крутилась в голове, но чародейка не могла за неё ухватиться. Даррен тем временем запел весьма похабную песню. Аньюриэль нахмурилась – вокальными данными мужчину боги щедро обделили.

– А знаешь, – мысль сформировалась в некоторое подобие плана. – У меня есть идея... – Анью подскочила на ноги, догоняя мужчину. – Даррен!

Он обернулся и смерил её оценивающим взглядом. Внимание стрелка задержалось на ушах, затем, на мгновение остановившись на уровне груди, сползло к ногам и лишь потом устремилось к лицу.

– Ушастенькая, я тебя узнал.

– Великолепно, – Анью отступила на шаг, стараясь оказаться подальше от облака перегара, окружающего мужчину. – Слушай, Даррен, мне нужна помощь.

– Если тебе негде переночевать – я к твоим услугам, – мужчина широко улыбнулся, отчего Анью передёрнуло.

– Спасибо, воздержусь. Мне нужна помощь в поисках Ковчега.

– Ты, ушастенькая, конечно, очень красивая, – стрелок ещё раз прошелся по ней сальным взглядом. – Но я не работаю бесплатно. Хотя, ради тебя я готов сделать исключение.

– Правда?! – чародейка довольно улыбнулась.

– Конечно, – Даррен улыбнулся ещё шире. – Расплатишься натурой.

– Чего?

– *Телом*, — пояснила Энвиса, растекаясь в сознании волнами гнева. – *Он хочет, чтобы ты делила с ним ложе в обмен на помощь.*

– Чего?! Ты, человек, что о себе возомнил?!

– Я знаю, что красавчик, но не кричи так, пожалуйста, – Даррен поковырял пальцем в ухе и размазал результат по рубахе. – Я ведь как лучше хотел. Готов войти в твоё положение, так сказать. Это Ардетайн, милая, здесь всем на всех плевать. Ты можешь подышать посреди улицы и никто даже не остановится, пока вонять не начнёшь. Если тебе нужно что-то, то это всего лишь вопрос правильной суммы, внесенной в правильную кассу. Такова жизнь, привыкай.

– Ладно, – Анью недовольно нахмурилась. – Буду говорить с тобой на понятном тебе языке.

– Да?!

– Да, – она достала из магического пространства небольшой кожаный мешочек и вытащила из него один самоцвет. – Эта сумма правильная?

Даррен, казалось, протрезвел. Он во все глаза пялился на камень в её руке. Самоцвет завораживающе переливался гранями в тусклом свете уходящего дня.

– Это что, – прохрипел стрелок. – Акрасиум?

– Верно, – Анью демонстративно потрясла мешочком, в котором призывно шуршали акрасиумы.

– Откуда он у тебя? Они же стоят целую кучу денег...

– Я разве не представилась? Аньюриэль ни Силмириан. Ари Звёздного дола в Рохэнделе. В моих землях есть чудесное месторождение этих камушков. И даже не одно...

– Так ты, выходит, аристократка. Богатенькая стало быть, – выражение лица Даррена стало совершенно нечита-

емым.

– Верно. И мне нужен наёмник. Это – задаток. Второй такой получишь, когда я получу Ковчег.

– *Он прирежет тебя, пока будешь спать,* – недовольно проворчала Энвиса. – *Не связывайся с ним. Такие думают только о деньгах.*

– А если наёмник будет хорошо себя вести и в меру учтив, то он может рассчитывать на дополнительное вознаграждение, – усилила напор чародейка, снова тряхнув мешочком на ладони, отчего горловина немного сползла в сторону, приоткрывая вид на содержимое.

Если бы сейчас на этой улице появился демон алчности, Даррен сдался бы ему с потрохами. Мужчина заворуженно смотрел на камни и что-то обдумывал. Казалось, что если присмотреться к его глазам, то можно будет увидеть, как суетливо мельтешат мысли внутри головы. Хотя Анью не исключала, что стрелок просто прикидывает, по какому курсу он сможет обменять камень на выпивку. Стать спонсором чьего-то алкоголизма её не прельщало, но, если уж и брать наёмника, то того, с кем она хотя бы немного знакома и знает, чего ожидать.

– Я согласен, – Даррен кивнул, протягивая ладонь. – Так что там у тебя стряслось?

– Я ищу Ковчег, – Анью улыбнулась, положив на его ладонь камень.

– Э-э-э! – Даррен попытался сунуть акрасиум обратно, но

Аню ловко увернулась. – Да его пятьсот лет ищут. Я на такое дело не подписываюсь.

– Уже подписался – ты взял задаток. К тому же контракт между нами магический. Никуда ты не денешься, – чародейка улыбнулась. – Ты поможешь мне найти Ковчег. Честно, без лжи, фальши и обмана. Не бросишь и не предашь. И когда я получу Ковчег – ты свободен и получаешь свою заслуженную плату.

– *Он не поверит в такое наглое враньё*, – усомнилась Энвиса. – *Он ведь не маг, чтобы заключать магические договоры.*

– Пряма таки никуда? – скептически поинтересовался стрелок.

– Ну, разве что в Звёздные чертоги, – Аню указала пальцем на небо, продолжая блефовать с совершенно серьёзным выражением лица.

– Ты коварнее демона, – недовольно проворчал Даррен, убирая акрасиум в один из внутренних карманов куртки. – С чего ты взяла, что в Ардетайне вообще есть Ковчег?

– Именно потому, что я умнее – я всё ещё жива, а демоны, что мне встретились, нет. С того, что читала дневник эсдо Сиена. Он привёз свой осколок в эти земли, но не учёл, что через пару столетий они уже не будут столь безлюдными. Я слышала, что где-то в пустыне есть какие-то могильники и Каин там успешно откапывал какие-то артефакты. Возможно, стоит начать поиски с могильников.

– Ерунда это, а не зацепка, – проворчал Даррен. – Вместо того, чтобы ковыряться в могильниках самой, лучше бы шла к тем, кто это уже за тебя сделал. А ещё говоришь, что умная. Пошли, научу, как надо.

Даррен сунул руки в карманы и, вполне твёрдой походкой, направился туда, откуда совсем недавно пришел. С той стороны были слышны громкие и явно пьяные голоса. Кто-то смеялся, кто-то горланил песню. А кто-то, судя по грохоту, дрался. Анью убрала мешочек с акрасиумами в магическое пространство и последовала за мужчиной туда, где с наступлением темноты веселье только начиналось.

Глава 5. Кто владеет информацией, тот владеет ситуацией

*Всё или ничего, моя душа над миром, или упала
в снег,*

Оставляя всё или ничего. Всё или ничего.

*Всё или ничего, исчезну в чёрных дырах или
вернусь на сне*

Оставляя всё или ничего, всё или ничего.

Город 312 – Всё или ничего

– Значит так, ушастенькая, – Даррен обернулся, смерив её оценивающим взглядом. – Сделай лицо посерьёзнее и молчи. Говорить буду я.

Он толкнул дверь, входя в небольшое тускло освещённое помещение, пропитанное парами дешевой выпивки и пота. Чародейка нахмурилась, надеясь, что брезгливость вполне сойдёт за серьёзность и проследовала за своим провожатым.

Аньюриэль не могла похвастаться обширным опытом посещения питейных заведений, но то место, куда привёл её Даррен, смело можно было назвать самым гадким во всей Акрасии. Столики, барная стойка, пол и даже стулья были покрыты чем-то грязным и липким. Мебель выглядела потрёпанной и неоднократно отремонтированной, а люди хмурыми и злыми.

– Всем выпивка за мой счёт – провозгласил стрелок и ли-

ца, обращённые к ним, заметно подобрали.

Даррен провёл её к небольшому столику и развалился на стуле, тут же закинув ноги на столешницу. Аньюриэль предупредительно сверкнула магией в глазах и ноги со стола стрелок тут же убрал. Чародейка едва сдержала улыбку, магией очистила стул и свою половину стола и села напротив, вперив в мужчину требовательный взгляд.

К ним подошел мужчина в замызганом фартуке и выдавшей лучшие времена рубаше и показательно-вежливо улыбнулся. Анью оценила бороду, которой вполне мог бы гордиться капитан дальнего плавания, неполный комплект зубов, скользнула взглядом ниже, по грязному фартуку к топорщущимся на коленках брюкам и башмакам разного оттенка серого.

– Рады приветствовать дорогих гостей. Чего желаете?

Несмотря на то, что подавальщик улыбался, слова звучали так, что словно он читал заупокойную по не самому дорогому родственнику.

– Ваше лучшее пиво, – бодро ответил Даррен. – Ушастенькая, ты чего хочешь?

– стакан яблочного сока.

Стрелок чем-то поперхнулся и закашлялся. Разговоры за ближайшими столиками стихли и люди повернулись к ней. Даже на лице подавальщика появилось выражение осознанности.

– Детка, – откашлявшись Даррен с укором посмотрел на

неё. – Это Ардетайн, тут такое не водится.

– Чай? – Анью выразительно изогнула одну бровь, выражая этим своё недовольство выбором заведения.

– Это в ресторациях в южной части города, – покачал головой стрелок.

– Уважаемый, – Анью обратилась к подавальщику, – У вас найдётся стакан воды?

– Да, как леди будет угодно, – мужчина кивнул и оставил их, уйдя выполнять заказ.

– Ты решил пропить аванс? – она недовольно смотрела на спутника.

– Идея мне нравится, но я пока пропиваю заработок за охрану поезда, – Даррен наклонился к ней и перешел на шепот. – Мы пришли сюда за информацией.

– Не особо похоже.

– Если ты не будешь так морщить свой безмерно очаровательный носик, то обратишь внимание на того парня в сером кителе, что сидит в самом углу. Только не смотри на него слишком пристально. Это – секретарь Каина. Один из Днём он работает в Магистрате, а с наступлением темноты маскируется под «дельту» и приходит сюда, чтобы сменить радость интеллектуального труда на некоторые другие радости. В Ардетайне много что можно достать, если знать к кому обращаться и иметь при себе звонкий кошелёк.

– Но яблочного сока при этом тут нет, – недовольно фыркнула Аньюриэль, делая вид, что осматривает убранство по-

мещения.

Осматривать, откровенно говоря, было нечего. Разве что залежи многовековой пыли на потолочных перекрытиях и пятна на полу. Посетители тоже ничем особым не выделялись: хмурые, с характерными следами алкоголизма, что неизменно появляются на лицах у завсегдатаев подобных заведений. Судьба явно не была к ним благосклонна. А вот тот, на кого указал ей Даррен, хоть и выглядел щуплым, мог похвастаться здоровым оттенком кожи и отсутствием тёмных кругов под глазами. Да и руки его выглядели в разы чище и ухоженней, чем у любого мужчины в этом помещении, выдавая работника скорее умственного труда, чем физического.

– И что, а главное как, ты хочешь у него узнать? – Аню перевела взгляд на стрелка.

– Милая, неужели ты не знаешь, как добывать нужную тебе информацию?

– Можно спросить, а можно пытаться, – она улыбнулась.

– Ты умнее, чем хочешь казаться, – Даррен одобрительно закивал, правда, непонятно, ей ли или подавальщику, поставившему на стол их заказ. – Одобряю.

Даррен оплатил заказ и мужчина, даже не потрудившись дежурно улыбнуться, ушел, на ходу пересчитывая монеты. Аню скептически смотрела на стакан, в котором плескалось мутное нечто, которым страшно было бы даже умыться, не то что пить. Сам стакан тоже не радовал чистотой. Смущали не столько отпечатки грязных пальцев, сколько мутный след

на каёмке, словно кто-то совсем недавно пил из него. Чародейка скривилась и магией отодвинула от себя воду.

– Тяжело тебе у нас придётся, – покачал головой стрелок.

– Справлюсь. Так какой план?

– Ты интересуешься могильниками, а Каин их все изрыл вдоль и поперёк. Просто возьмем и посмотрим в его записях. Зачем горбатиться с лопатой, когда это уже сделали за тебя?

– Пока не понимаю связи между Каином и этим пьянчужгой.

– Всё просто, – Даррен отпил немного пива и довольно зажмурился. – Он знает код от кабинета и хранилища – секретарь как-никак. Подождём подходящий момент, реквизируем парня, развяжем ему язык и спокойно возьмем нужные записи.

– Вот только в этом же кабинете сидят ещё двое, – Анью нахмурилась. – И вряд ли этот говорливый администратор даст спокойно прочесть записи.

– Уже успела познакомиться с Кольбе? Я, откровенно говоря, сам его не перевариваю, но что-то никак не найдётся тот, кто заплатит достаточно за пулю в башке этого балабола.

– Да, сегодня и познакомилась, – Анью кивнула.

– Так это ты шороху в Магистрате навела? – Даррен посмотрел на неё в разы внимательнее.

– Можно и так сказать.

– Так ему и надо. Бастиан из семьи «альф». Ох и далёк он от народа... К Саше у меня вопросов ноль. Саша верит, что

сможет изменить систему. Сомневаюсь, – стрелок усмехнулся. – Но уважаю. А вот Бастиан прогнулся под систему. Сечёшь разницу?

Анью кивнула, хотя не совсем понимала, о чём именно говорит Даррен. Энвиза в подсознании внимательно слушала их разговор и следила за другими посетителями. К неудовольствию от обстановки и окружения добавились нотки интереса к словам человека.

– Я родился и вырос на «дне», но легко получил «бету» за свои способности. Но пока власть плюёт на людей, я плюю на власть. Где платят, там и кручусь, – мужчина откинулся на спинку стула, довольно улыбаясь. – Я не стану шестерёнкой в машине прогресса.

Она уже начинала сомневаться в правильности своего решения нанять стрелка. Вероятно, вся это бравада должна была произвести на неё впечатление, но лишь навевала скуку. Даррен тем временем тягуче, словно лениво, обернулся и замер. Черты его лица исказила злоба.

– Ты что, – он подскочил на ноги. – Пялился на мою даму?!

Разговоры на мгновение смолкли и тут же перешли в гул шепотков. Все обернулись на них. Анью растерянно смотрела на секретаря Каина. Тот не менее ошарашенно смотрел в ответ.

– Тебе что, жить надоело?! – Даррен, не дождавшись ответа, перешел в наступление.

– Да сдалась она мне! – парнишка пренебрежительно махнул рукой.

Анью растерянно наблюдала за разворачивающейся сценой и пыталась осознать действует ли Даррен по плану или ситуация вышла из-под контроля.

– Ты что, хочешь сказать, что она некрасивая?! – стрелок схватил оппонента за ворот кителя и потянул на себя. – А ну пошли выйдем и перетрём это с глазу на глаз.

Юноша трепыхался, но явно не обладал той физической силой и упорством, чтобы сопротивляться опытному воину. Даррен, под аккомпанемент свиста и улюлюканья, выволок несчастного секретаря из бара. Анью растерянно смотрела на дверь, не понимая, что ей делать. Повышенное внимание со стороны других посетителей её раздражало. Чародейка поднялась со своего места и молча удалилась из заведения, старательно делая вид, что не слышит похабных шуточек в свой адрес.

Даррен ушел недалеко – в ближайшую подворотню. К тому моменту, как Анью подошла, тот уже выбил из секретаря Каина всю нужную им информацию. Причём выбил в самом буквальном смысле. У юноши на щеке наливался кровью здоровый синячище и был разбит нос.

– *Хотелось бы верить, что это отучит его ходить по злачным местам, но люди редко учатся на своих ошибках,* – прокомментировала Энвиса.

– Сцена была нужна чтобы вывести его?

– Это Ардетайн, детка, – Даррен пнул паренька под колено, сбивая на покрытые песком плиты. – Тут такое на каждом шагу. Ну так что, ты же никому не расскажешь о нашей милой беседе?

– Никому, – поспешил заверить юноша. Аньюриэль обратила внимание, что тот успел лишиться зуба.

– Что-то я тебе не верю, – стрелок потянулся к револьверу.

– Нет нужды убивать, – чародейка подошла к юноше. Тот смотрел на неё с надеждой.

Анью положила ладони ему на виски, легко проникая сквозь внутренний барьер. У простых людей, не одарённых магией, ментальная защита была до смешного слабой. Нужные воспоминания были на поверхности. «Чистка» заняла не больше минуты.

– Вот и всё, – Аньюриэль равнодушно смотрела на то, как оседает бессознательное тело на песок. – Он ничего не вспомнит про сегодняшний вечер.

– Уверена?

– Тебе тоже память стереть?

– Я просто спросил, – Даррен отступил на шаг в сторону. – Магия удобная штука. Да и «бегу» с ней дают без вопросов, а мне вот посуетсяя пришлось, доказывая свои таланты.

– И какие же у тебя таланты? – Анью направилась из подворотни обратно на улицу.

– Я не промахиваюсь, – с гордостью в голосе заявил стрелок.

– Ни разу? – она обернулась. – Ты что творишь?!

– Не обращай внимания, – отмахнулся Даррен, продолжая шарить по карманам секретаря.

– Ты крадёшь у беззащитного, – Анью сверкнула магией в глазах, предупреждая.

– Да ладно тебе!

– Прекрати, – волна магии сбила мужчину с ног и протащила волоком до ближайшей стены.

– Ушастенькая! – Даррен подскочил на ноги и положил ладонь на рукоятку револьвера.

– Я разве недостаточно тебе плачу, чтобы ты обирал бессознательные тела?

– Кратос тебя задери, – мужчина недовольно сплюнул, но подчинился. Стрелок сделал показательно-обиженное выражение лица и пошел следом за ней, по пути не забыв наступить на руку юноши. Анью недовольно фыркнула. Даррен лишь пожал плечами в ответ.

– *Что-то мне всё это напоминает,* – задумчиво проговорила Энвиса.

Порыв ветра подкинул в воздух ворох песка и несколько листов бумаги. Стрелок небрежно схватил один из них и бегом скользнул взглядом по буквам.

– О, так это свежий! Ты отлично получилась на фото. Уже читала?

– Выбрось эту писанину. Там ни слова правды, – рыкнула Аньюриэль.

– Ты что? – Даррен трепетно прижал листок к груди. – Это же газета! Газета – двигатель прогресса. И почитать, и накрыться, и огонь разжечь, и подтереться. Отличная штука! – *Его ещё не поздно прогнать*, – предложила даро.

Охрана Магистрата почему-то была лишь у парадных дверей, а вот запасной вход для обслуживающего персонала не охранял никто, чем они с Дарреном и воспользовались. Магического замка не было, а тот, что был, стрелок вскрыл меньше чем за минуту. Приёмные часы уже давно закончились и лестницы с коридорами были пусты. Трудиться на благо страны сверх положенного никто не стремился.

– Ты уверен, что нам нужен этот этаж?

– Я что, по-твоему, считать не умею?! – оскорбился Даррен и первым пошел по коридору.

– Ничего подобного я не говорила, – Анью проследовала за мужчиной.

– Архивы Каина в девятой комнате.

Коридор тонул в полумраке, разгоняемом лишь тусклым светом редких светильников. В отличии от холла на первом этаже и приёмной Магистрата обстановка была строго минималистичной. Не было ковров на полу, картин и прочих нагромождений роскоши. Двери были простые, без излишеств, покрытые белой краской. На каждой висела табличка с но-

мером и указанием того, для чего служит комната. На некоторых были просто имена.

– На этаже кто-то есть, – Анью вслушивалась в тихие, немного шаркающие шаги.

– Никого не должно быть.

Однако реальность была не согласна с этим заявлением. Дверь впереди них со скрипом приоткрылась. Анью тут же шагнула к стене, сливаясь с тенью. Из комнаты вышла сутулая старая женщина. В одной руке у неё было ведро с грязной водой, в другой швабра. Она недовольно зыркнула на стрелка. Даррен с предельно уверенным выражением лица прошел мимо, словно каждую ночь ходит по коридорам Магистрата и это в порядке вещей.

– Ходят тут, топчут, – недовольно проворчала старуха и пошла в противоположную сторону.

Даррен прошел к нужной двери и озирался по сторонам.

– Я здесь, – Анью вышла из тени.

– Итить! – мужчина вздрогнул. – Вот это действительно жутко. Все эльфы так умеют?

– Нет, только обученные убийцы, – чародейка равнодушно пожала плечами, смотря на странный замок на двери перед ними.

– Ты меня не успокоила, – Даррен нажал на несколько кнопок с цифрами, затем покрутил ручку сперва в одну сторону, затем в другую. Замок щёлкнул.

– Дамы вперёд, – мужчина распахнул перед ней дверь.

Анью прошла внутрь, выпуская Шанти. Дух-светлячок облетел небольшую комнатку, заставленную стеллажами. Помещение явно использовали как архив для хранения бумаг и, к огромному неудовольствию чародейки, пыли.

– Апчхи! – она потеряла нос.

– Ну и чего в дверях стала, – недовольно проворчал Даррен.

– Я не выношу пыль.

– На вот, – он покопался в карманах и протянул ей какое-то странное приспособление из кожи, каких-то трубок и ремешков.

– Это что? – Аньюриэль недоверчиво смотрела на предложенный предмет.

– Респиратор. Надевают вот так...

Даррен подтолкнул её в обитель пыли и закрыл за ними дверь. После этого пристроил к её лицу странную маску, которая плотно закрывала всю нижнюю половину лица, и затянул ремешки на затылки.

– Ну вот, теперь пыль тебе не страшна. Приступим.

– Угу, – голос в маске звучал глухо. Дышать было ощутимо сложнее, чем обычно, и на выдохе получался немного свистящий звук, но нос уже не чесался. – Это люди от пыли придумали?

– От песчаных бурь. Зимой в пустыне они часто случаются.

Анью кивнула и двинулась между стеллажами, решая с че-

ГО НАЧАТЬ ПОИСКИ.

– Ну всё... – она отложила в сторону очередную стопку бумаги. – И как Аман выносил это целыми днями?! Сил моих уже нет

– Ты рано опускаешь руки, – фантом Энвисы парил у неё за спиной, перебирая записи Каина. – Неужели ты готова сдать так же, как этот?

Даррен уснул сидя на полу ещё в первый час поисков и теперь наполнял помещение звучным храпом. Благо полог тишины, который Аньюриэль набросила на архив, не давал никому узнать об их присутствии. Впрочем, кроме редких визитов охранников, на этаже никто не появлялся. Да и охраняли здание Магистрата обычные люди и, хоть они и обходили коридоры примерно раз в час, но ничего не заподозрили. Если бы у людей была собака, та быстро бы их учуяла и подняла шум, но псы в Ардетайне не водились, к радости Аньюриэль.

– Совершенно бесполезное создание, – Энвиса смерила Даррена презрительным взглядом и вернулась к дневникам. – Давай просто заберём записи и оставим его тут.

– Мне нужен провожатый, который знает эту страну и как тут всё устроено, – чародейка покачала головой.

– Обязательно этот ненормальный? – проворчала даро, от-

кладывая дневник и берясь за следующий.

– Мне кажется, в Ардетайне все ненормальные. Начиная с главных. Послушай: «Сегодня мы стоим на пороге нового мира. Мира истинной, радикальной эволюции. Расслоение общества уйдёт в прошлое. Мы выйдем на тот уровень развития, где гений станет новой нормой. Когда взойдёт Солнце «Генезиса» изменится не природа, а человек». И ты ещё говорила, что Каин разумный человек.

– Звучит не слишком обнадеживающе.

– Не думаю, что это возможно исполнить, – Анью отложила дневник в сторону и взяла следующий. – Но Каин явно верит в свою идею. Вот только если все гении...

– То никто не гений, – понимающе кивнула Энвиса. – Глянь эту запись...

Анью взяла дневник. Книженция в потрёпанной обложке явно немало повидала на своём веку. Судя по дате, запись была сделана около пятнадцати лет назад.

«То, что ждало меня в глубине коридора, невозможно описать словами. Артефакт невиданной прежде силы. Столь мощный, что в одно мгновение сжег двух моих помощников, имевших неосторожность коснуться его. Мне потребовалось время, чтобы соорудить безопасный захват и контейнер для хранения. Я перевезу его в лабораторию для дальнейшего изучения...»

На этом запись обрывалась. Анью перечитала снова, надеясь и боясь того, что всё это означало.

– Это...

– Каин нашел Ковчег, – Энвиса кивнула.

– Не просто нашел, а нашел пятнадцать лет назад, – чародейка схватилась за голову. – Даррен, подъем!

– А! Что?! – стрелок подскочил на ноги, обеими руками выхватывая револьверы. – Что стряслось?

– Где лаборатория Каина?

– Какая из?

– Только не говори, что их у Каина несколько, – Анью почти умоляюще смотрела на стрелка.

– Около пятидесяти личных и почти сотня тех, что принадлежат его подчинённым, – растоптал её надежды Даррен. – Может и больше. Я ж не слежу за этим.

– Это полнейший коллапс, – Анью схватилась за голову.

Перед ними на столе была разложена карта Ардетайна, на которой Даррен чернилами отмечал известные ему лаборатории и исследовательские центры, подконтрольные Каину. Учитывая тот факт, что сам Каин занимал пост прогрессора, то ему были подконтрольны все лаборатории, коих в Ардетайне было великое множество.

– Это всяко лучше, чем перекапывать пустыню.

– И как мне проверить их все?!

– Я так понял, артефакт, который прикарманил Каин, жутко важный и мощный, – Даррен почесал щетину на подбородке. – Стало быть нужно быть дураком, чтобы доверить его охрану кому попало, а Каин умный мужик. Поэтому от-

метаем все те объекты, где руководит не он лично. Итого у нас остаются...

Стрелок обводил кружочками точки. Анью с тоской смотрела на это. По итогу лабораторий осталось чуть больше тридцати.

– Начнём с этих. Они подчиняются лично Каину.

– *Мы точно можем ему доверять? Как-то слишком он хорошо осведомлён о делах прогрессора...*

– Уверен, что Ковчег может быть там?

– Ну... – Даррен потёр затылок. – Это те исследовательские центры, которые общеизвестны. Но нельзя исключать и того, что у Каина есть какие-то секретные объекты. Ну и он ведь где-то живёт, кроме работы, так что домой к нему тоже не мешает наведаться. Надо было у его секретаря узнать адрес.

– То есть ты не уверен? – Анью потрясла листом карты у мужчины перед носом.

– У тебя есть идеи лучше?!

– Ладно. И с какой начнём, – Анью внимательно всматривалась в точки, разбросанные по всей карте.

– Ну-у... Я могу потрясти свои источники и узнать, в какой из своих лабораторий Каин бывает чаще всего, но это не гарантирует результат...

– Вот с этой, – Анью ткнула пальцем в одну из точек.

– Думаешь?!

– В своём дневнике Каин написал: «Когда взойдёт Солн-

це «Генезиса». Я сперва не поняла, что это значит, пока не увидела это.

Над той точкой, на которую указала чародейка значилось название исследовательского центра «Генезис».

– Ладно. Но сперва нужно купить тебе амуницию для путешествия по пустыне. Да и вообще, ты слишком выделяешься.

– И чем это плохо?! – она недовольно глянула на мужчину.

– Сколько лабораторий мы успеем обойти, прежде, чем Каину донесут о том, что его делами заинтересовалась приезжая эльфийка.

– Я – силлин, – недовольно проворчала Аньюриэль.

– Да хоть сам Кратос, – отмахнулся стрелок. – Привлечем много внимания и Каин может препятать Ковчег. Тогда придётся похищать прогрессора, а его, между прочим, неплохо охраняют, потом пытаться его и вообще хлопот много будет. Чем меньше внимания привлекут наши поиски, тем лучше. Так что пора тебя переодеть так, чтобы могла сойти за местную. А это будет непросто...

– Выходи, говорю, – Даррен нервно топтался в нетерпеливом ожидании с другой стороны ширмы.

– Мне это не нравится, – ворчала Аньюриэль.

– Что тебе может не нравится?! Ты ценник на эти тряпки

видела? Это натуральные шерсть и кожа!

– Швы грубые, – она недовольно выглянула.

Даррен шлёпнул себя по лицу ладонью и устало выдохнул. Хозяин лавки уже даже не пытался лезть к ним с советами.

– Женщины и магазины... Вот поэтому я никогда не жёнюсь, – доверительно сообщил мужчине стрелок. – Ты что, эльфийская принцесса? Мы уже третий час ходим по всему Штерну просто чтобы купить тебе одежду, а ты до сих пор ничего не выбрала. Мы или берём это, или я сваливаю и крутись как хочешь. Я твой провожатый, а не нянька.

– Ну посмотри на это!

Анью вышла из-за ширмы, недовольно смотря на мужчину. Тот окинул её придирчивым взглядом.

– И что тебе не нравится?!

– Для начала – штаны! Швы натирают.

– Согласен, – Даррен кивнул. – Когда ветром приподнимает твою юбочку – зрелище великолепное. Но когда этот самый ветер надует тебе в бельишко песок, ты уже не будешь так сильно возражать против местной одежды. Держи, накидка отлично подойдёт.

Он протянул ей плащ из светло-бежевой шерсти с большим капюшоном. Анью накинула его на плечи и подошла к зеркалу, придирчиво оглядывая отражение. Если не считать грубо проработанных швов, одежда была весьма добротная. Штаны из выделанной кожи с высокой талией, шерстяная рубаха с запахом и высоким воротом, высокие сапоги

на плоской подошве были непривычны, но на каблуках было бы сложнее преодолевать пески. Большой капюшон, если накинуть на голову, скрывал уши. Ко всему этому прилагался такой же как у стрелка респиратор и защитные очки. Если не считать яркого цвета волос, она вполне могла сойти за человека.

– Надо же, – Даррен стал рядом с ней. – Ты, оказывается, ещё меньше, чем казалась. А ты точно совершеннолетняя? А то не хочу отправится на рудники за совращение...

– Иди ты к Проклятому Богу! – огрызнулась Аньюриэль и обернулась к хозяину лавки. – Я беру это.

Следующая остановка была в оружейной лавке. Там уже ей пришлось дожидаться, пока мужчина посмотрит и потрогает всё, что можно и нельзя. Человеческое воображение поражало – придумать столько разных орудий убийства друг друга надо было ещё постараться.

Даррен придирчиво осматривал каждый патрон, потом не менее дотошно выбирал гранаты и, словно мало испытал её терпение, задумчиво изучал складной абордажный крюк.

– Зачем тебе эта железка? – не выдержала Аньюриэль.

– Да в целом полезная штука, – он задумчиво покивал каким-то своим мыслям. – Места много не занимает и сделан добротно. Беру! А теперь пошли за продуктами.

– Наконец-то, – выдохнула чародейка. – Яблок хочу. Или персиков. Я ещё не завтракала.

– Я даже не знаю, на каком языке ты это сказала, уша-

стенная, но, боюсь, тебе придётся разочароваться...

Глава 6. Координатор

*И не забудь –
Есть те, кто быстрее пуль,
Если расчеты верны,
Но видит ли кто-нибудь
Весь этот мир
Непролитым молоком,
Но все еще далеко,
Так далеко до конца войны.
Немного Нервно – Быстрее пуль*

Маленький грузовой поезд доставил их до небольшого городка, к которому примыкал исследовательский центр «Генезис». Анью вышла из вагона, потирая затекшую поясницу. Путешествовать среди кучи железа и ящиков ей прежде не приходилось и она не сказала бы, что опыт был приятным.

Она, недовольно поджав губы, осматривалась по сторонам. Приевшийся пейзаж пустыни разбавляли тёмные, практически чёрные скалы у линии горизонта, над которыми двигалось тёмное пятно. Анью присмотрелась внимательнее. Странный летящий объект напоминал по форме рисовое зерно и не был похож ни на что из того, что Анью видела прежде.

– Что это?

– Ты о чём? – Даррен обернулся.

– В небе над скалами, – она махнула рукой в нужном направлении.

Даррен полез в один из многочисленных карманов куртки, вынимая бинокль. Присмотрелся, подкручивая окуляры и, со скучающим лицом, убрал бинокль обратно в курту.

– Дирижабль.

– Я не знаю что это.

– Как же сложно с тобой... – мужчина покачал головой. – Вы там в своих отсталых землях совсем одичали. Не удивлюсь, если подорожником подтираетесь.

– Я удивлюсь, если увижу здесь хоть один подорожник. Может я и росла в «отсталых» землях, но я не смотрю свысока на других только потому, что знаю немного больше. В отличии от некоторых, – вернула колкость Анью.

– Именно потому, что в Ардетайне суровые условия, мы и достигли столь многого. Нужда – двигатель прогресса. Это дирижабль тестируют. В той стороне завод «Нобельгейт».

Стало только непонятнее, но вдаваться в подробности Даррен не считал необходимым и направился в сторону городка.

– Что такое «дирижабль»? – не унималась Анья.

– Как бы тебе объяснить... Летающий корабль. Так ясно?

– А за счёт чего он держится в воздухе? Магия?

– Ушастенькая, – Даррен снисходительно посмотрел на неё. – Мы в Ардетайне. У нас рождается один маг на десять тысяч человек. Наука способна создать множество механиз-

МОВ.

– Это не ново, – размышляла Энвиса. – Рунарт тоже постоянно мастерил всякое, надеясь облегчить жизнь людям, не одарённым магией. Думаю, его идеи пришли бы здесь кстати.

Аню обернулась, смотря как движется в небе дирижабль. Удивительный летучий корабль, созданный людьми без магии. Если бы у неё на родине узнали, что младшие расы способны на такое, то очень удивились бы.

– Ты конечно молодец, что так внимательно следишь за пустыней, ушастенькая. Вот только если увидишь там чей-то силуэт, то не спеши махать ему рукой. Девять из десяти, что это окажется разбойник или мутант, или конструктор, оставшийся от древней цивилизации. Последних уже почти не осталось...

– Почему?

– Пару лет назад Каин объявил хорошее вознаграждение за каждого конструктора, которого доставят ему в более-менее целом виде. Я тогда тоже парочку отловил и неплохо заработал. Слышал, что прогрессор их разобрал основательно и долго изучал. Всё же эти механизмы древних удивительные штуки. Города уже почти все песком засыпало, а они всё движутся и охраняют территорию...

– А что такое мутанты?

– Сам я их не встречал. Но слухов много ходит. Все эти лаборатории много разного изучают. И не всегда оно полезно.

Но, чтобы это понять, нужно это на ком-то испытать. Вот для такого и нанимают «дельт». Они за деньги готовы пить всякую дрянь. И вот такие результаты экспериментов, не всегда мёртвые, выкидывают в пустыню.

– Это ужасно! Неужели кто-то согласится на подобное?!

– А куда им деваться? Их жизнь не лучше смерти, – он развёл руками в стороны, показывая на всё, что их сейчас окружало.

Городок, название которого Анью то ли не запомнила, то ли Даррен его вообще не называл, можно было смело назвать убогим. Жалкие ржавеющие лачуги, выстроенные в хаотичном порядке, выглядели настолько бедно и жалко, что их неловко было даже трущобами назвать. Жители провожали их взглядами. На лицах мужчин и женщин отражались ненависть и зависть, чумазные ребятишки смотрели с любопытством. Вероятно, их сердца ещё не очерствели от нищеты и лишений и теплилась ещё надежда, что что-то можно изменить. Анью было горько. Горько от осознания того, что лишь сам факт рождения в неправильном месте обрёл этих детей на ужасное существование.

Неужели ничего нельзя сделать?

Жители не отличались дружелюбием, но и агрессии не проявляли. Новость о гостях быстро разлетелась эхом шепотков, что стихали, стоило им приблизиться. Их провожали взглядами и тяжелым молчанием. Анью рассматривала неприглядную убогость человеческого поселения. Лачу-

ги были настолько маленькими, что непонятно было, живёт ли там кто-то один или целая семья? Если семья, то как они там все помещаются? Проржавевшие двери, покосившиеся ставни, закрывающие пустые провалы окон. Люди жили настолько бедно, что стёкол не было ни в одном доме. На редких верёвках сушились лохмотья. – серые дырявые тряпки совершенно неясного назначения. Анью предположила бы, что ими моют пол, вот только те люди, что не боялись показаться им на глаза, были одеты в точно такие же.

– Хватит головой крутить. Веди себя как «альфа», – шикнул на неё Даррен.

– Но я же не «альфа».

– А это никого... – отмахнулся стрелок. – У нас по плану бесшумное проникновение. Так что сделай серьёзное лицо.

– *Может стоит сказать, что у тебя с бесшумными проникновениями не складывается?* – предложила Энвиса.

Анью пожалала плечами и молча следовала за мужчиной, надеясь, что лицо достаточно серьёзное. Городок закончился довольно быстро. Хотя, откровенно говоря, называть «городом» пару сотен захудалых лачуг было странным решением. Если Аньюриэль что-то и помнила из того, что пытались донести до неё наставники по общеобразовательным дисциплинам, то у города обязательно должен быть какой-то центр управления вроде ратуши или любой другой постройки, где заседает градоправитель. Здесь же такой не наблюдалось. Впрочем, нельзя было исключать и того, что мест-

ный градоправитель не сильно богаче своих горожан и его резиденция не отличается от остальных построек, которые Аньюриэль не рискнула бы называть домами.

Исследовательский центр, к которому они направлялись, возвышался над песками огромной громадой железа с редкими проёмами окон. Ветряки, которые, со слов Даррена, снабжали лаборатории энергией, исправно крутили лопастями, ловя ветер. Пара труб, устремлённых в небо, исторгали в воздух клубы дыма, неестественного желтого цвета.

– Значит так, – Даррен притормозил, копясь во внутренних карманах. – Это тебе, закрепи на груди.

Он протянул ей брошь со знакомой эмблемой Магистрата и сам приколот на куртку такую же. Анью равнодушно осматривала символику местной власти.

– Прикалывай, говорю. Высокомерное лицо умеешь делать?

Анью прикрепила брошь к накидке и сделала презрительно-высокомерное выражение лица. Именно так её сородичи смотрели на другие народы. Даррен пару секунд выглядел обескураженным, а затем довольно кивнул.

– Говорить буду я, а ты просто смотри на всех вот так.

– А долго надо будет так смотреть? Скулы сводит.

– Так, не халтурь. У нас тут важная миссия.

– Я не халтурую, – презрительно выражение лица вернулось. – А где ты взял эти брошки? Я такие видела только у тех, кто работает в Магистрате и на Магистрат.

– Твой – у секретаря Каина одолжил, а мой, – Даррен задумался. – Уже и не помню у кого. Полезные штуки, между прочим. Многие двери открывают.

– Вот сейчас и проверим, – задумчиво проговорила Анью.

– *Если не получится, всегда можно действовать по-старинке*, – подбодрила даро, улавливая нотки нервозности. – *Что для тебя стоит разнести одну постройку. Если тут и хранится осколок Ковчега, то навредить ему ты не сможешь.*

Это утешало, хотя устраивать погром не особо хотелось. Должно же в её жизни быть хоть одно удачное и действительно бесшумное проникновение на территорию врага. Таллеан ведь не зря тренировал её.

Привратник, встретившийся им у ворот, дружелюбием не отличался. Вместо приветствия на них наставили оружие.

– Ты что творишь! – возмутился Даррен. – Ты хоть знаешь, кто перед тобой?

Привратник смутился и растерянно на неё посмотрел, вот только узнавания на его лице, предсказуемо, не появилось. Анью старательно сохраняла презрительно-равнодушное выражение лица, хотя и сама задавалась вопросом, а кто же собственно она?

– Перед тобой – сам координатор Магистрата, – представил её стрелок.

Судя по тому, как вытянулось лицо охранника местного оплота науки, эта должность ему ни о чём не говорила и,

тем не менее, он опустил оружие и вытянулся как струна, приложив кулак к груди.

– Рад приветствовать госпожу координатора! – проскандировал мужчина.

– Мы прибыли с проверкой от лица администратора Кольбе, – продолжал важничать Даррен.

– *Врёт как дышит*, – фыркнула Энвиса. – *Неужели кто-то поверит в такую безумную сказку.*

Поверили. Привратник проводил их к распорядителю исследовательского центра. Та встретила дорогих гостей со всеми возможными почестями. Много предлагать им не стали: лишь воду, уверив в её безупречной чистоте, и какое-то вяленое мясо, судя по реакции Даррена – местный деликатес.

Аню, сохраняя требуемое выражение лица, обводила коридоры взглядом. После захудалого городишки она ожидала увидеть не меньшую разруху, но исследовательский центр поражал чистотой и видимым благополучием. Тихо трещали в потолке электрические светильники. Люди, которых она успела увидеть, выглядели чистыми, опрятными и в меру упитанными. Не было ни чрезмерной худобы, ни лохмотьев, ни чёрных кругов под глазами. На контрасте с тем, что она видела недавно, это выглядело настолько несуразным, что презрение стало совсем не наигранным.

Ведь эти люди каждый день видят подле себя нищету, неужели они не могут сделать хоть что-то?!

– Госпожа координатор желает видеть отчёт по работе центра «Генезис», – Даррен явно вошел во вкус и уже всю раздавал команды. – А так же все финансовые отчеты. Госпожа Крауз желает знать, как осваивается бюджет, что она выделила на вашу работу.

Их быстро провели в какой-то кабинет. На стол легли огромные стопки бумаг, запищал странный артефакт, похожий на тот, что был у Бастиана Кольбе. Распорядитель смотрела на них с немим вопросом в глазах, готовая исполнить любой каприз координатора.

– Оставь нас, если понадобится – позову, – подала голос Аньюриэль.

Девушка кивнула и удалилась.

– Что за человек этот координатор, что лишь одно упоминание его должности навело столько суматохи, – шепотом поинтересовалась чародейка.

– Никто, – отмахнулся стрелок, вперившись взглядом в бледный свет кристалла с одной из граней артефакта. – Я эту должность только что придумал. Звучит красиво.

– И никто ничего не заподозрил?! – изумилась Анью.

– Пока нет. У нас около получаса, прежде чем обман вскроется и соберут охрану. Может и меньше, если центром руководит кто-то поумнее этих остолопов. Я пока пороюсь в архивах, посмотрю, может есть информация об этом твоём Ковчеге, а ты перебирай бумажки.

Анью бегло листала папки, скользя взглядом по столби-

кам цифр и каким-то графикам, ничего для неё не означающим.

– У меня вопрос.

– Ну, – промычал Даррен, склонившись над странным артефактом.

– А что будет, когда наш обман вскроется?

– Нас попытаются убить, – стрелок равнодушно пожал плечами. – Как минимум за то, что я тут уже нашел.

– Там что-то о Ковчеге? – Анью заглянула через плечо мужчины.

Кристалл был весь исчерчен ровными столбцами, содержащими цифры и краткие пояснения. Сколько она не вчитывалась, суть информации была непонятна. Даррен же мрачнел всё больше и больше по мере того, как столбцы плавно ползли вверх. Анью понимала лишь отчёты о смертях и их было много.

– *И что это всё должно означать?* – чувствовалось, что Энвиса напряжена.

– Даррен, что значат эти цифры? И почему так много умерших? Да тут вообще живых нету!

– Я потом объясню, – Даррен принялся рыться в ящиках стола. – Нужно извлечь эти данные.

– Куда извлечь?! – она непонимающе смотрела на то, как стрелок вытряхивает на пол содержимое верхнего ящика и принимается за следующий.

– Не мешай.

– Я помочь пытаюсь.

– Эта информация... Тут много незаконного.

– И нас пустили к такой информации?!

– Нет, конечно, – Даррен посмотрел на неё как на слабоумную. – Я взломал систему и достал скрытые файлы.

– А-а-а... Мне стало в разы понятнее.

– Нашел, – стрелок достал из нижнего ящика плоский чёрный брусок и воткнул его в боковую прорезь в артефакте, после чего принялся усиленно стучать пальцами по кнопкам.

Тем временем в коридорах поднялся шум голосов и звонко застучали тяжелые подошвы по металлической отделке пола. Звуки приближались, и можно было даже не сомневаться, что это по их души.

– Наше время истекает, – равнодушно отметила чародейка. – Даже двадцати минут не прошло.

– Проклятье! – приглушенно выругался мужчина. – Мне нужно ещё время.

– Ну это несложно, – Анью взмахнула рукой, навесив на дверь защитные чары. – Столько, сколько потребуется.

Под удивлённым взглядом стрелка она принялась загружать стопки бумаг и папки в магическое пространство. Даррен неверяще смотрел на поясную сумку в которой скрылись все документы. Не то что бы Анью надеялась почерпнуть из них ценную информацию, но пренебрегать возможностью было неразумно.

– Туда ещё много влезет?

– Корабль, может два – пока не получалось заполнить до краёв.

Что-то для себя решив, стрелок ненадолго залез под стол и чем-то там громыхал. Несколько веских ругательств потонули в грохоте за дверью. Кто-то ругался, хоть и не так витиевато, но в разы громче стрелка и старался сломать дверь. Та, укреплённая магией, сдавать позиции не собиралась. Крики становились всё громче. Кто-то, особо кровожадный, предложил выкурить их из кабинета.

– *Вот тебе и бесшумное проникновение*, – веселилась Энвиса.

Аню равнодушно прислушивалась к переговорам в коридоре. Пока повода для волнений она не находила. Люди, даже вооруженные, угрозы не представляли. Конечно, жаль было, что не получилось добыть информацию, не привлекая лишнего шума – новости имеют свойство разлетаться по миру очень быстро и в других лабораториях могут узнать о её визите и подготовиться, что создаст сложности. Магии Ковчега она не чувствовала, но нельзя было отменить в сторону тот вариант, что за годы Каин нашел способ скрыть магический фон.

– Готово, – Даррен вылез из-под стола, после чего поднял артефакт со столешницы и требовательно посмотрел на неё. – Его мы заберём.

– Весь?!

– Ты что, это же ИВМ-3! Всегда о таком мечтал! – он при-

жимал к себе металлический ящик нежно, словно это был младенец.

– Ни о чём не говорит.

– Индивидуальный вычислительный механизм, – пояснил стрелок. – Новейшая модель. Такие только у «альфа» и то не все себе позволить могут. Стоят целое состояния. А в этом столько компромата, что всех этих лабораторных крыс расстреляют на месте без суда и следствия. Они ментант на «дельтах» тестируют, хотя он запрещён во всём Ардетайне. Видела те отчёты о смертях?

– погоди, – чародейка медленно понимала, что творится в этом исследовательском центре. – Ты сейчас сказал, что эти люди проверяют что-то запрещённое на простых людях, отчего те умирают?

– Ага. В муках, – подтвердил стрелок, пихая горячо любимый им ИВМ в магическое пространство.

– И причастны все, кто здесь находятся?

– Научные работники и охрана – однозначно.

– Без суда и следствия, говоришь, – она улыбнулась.

Даррена от её улыбки как-то странно перекосило и он медленно отступил на пару шагов, после чего неожиданно-робко кивнул. Чародейка вскинула руку, снося магией дверь. Тех, кто за ней стоял, размазало кровавым пятном по стене. Пара мужчин вбежали в комнату с оружием наперевес и упали на пол, сраженные молнией.

Анью легкой походкой преодолела кабинет, перемахнула

через тела поверженных врагов и бодро пошла по коридору, намереваясь жечь и карать тех, кто решил, будто имеет право издеваться над слабыми и беспомощными. Далеко идти не пришлось – из-за поворота появилась новая группа охранников. Великодушия позволить атаковать первыми в чародейке не нашлось и, прежде чем мужчины успели прицелиться, в них полетел пульсар.

Эхо взрыва прокатилось по зданию. Искорёженные, частично обрушенные стены покрылись копотью. По коридору тянулся дым и запах горелой плоти. Внезапно что-то резко и громко запищало. Анью заткнула уши ладонями, не понимая, откуда доносится истеричный визг. Казалось, что ото всюду одновременно. А затем с потолка на неё начала брызгать вода.

– Пора отсюда сваливать, – подбежавший Даррен схватил её под локоть и потащил куда-то по коридору в противоположную сторону от той, откуда они пришли.

– Что за мерзкий визг?!

– О! – он на секунду обернулся, косясь на её уши. – Сама виновата. Это пожарная тревога.

– Что?!

– Ты взрыв устроила, а это защитный механизм от пожара, – на ходу объяснял стрелок, выхватывая револьвер.

Выскочивший из кабинета мужчина в белых одеждах даже вскрикнуть не успел. Раздался выстрел и тело упало на пол. Даррен заглянул в кабинет, но не увидел ничего для се-

бя интересного и они продолжили идти, поливаемые водой.

– Раздражает... – проворчала Анью.

– Вода?

– Вой.

– Ну если так...

Ещё один выстрел в странного вида коробку на стене под потолком и вой на их этаже прекратился. Стало ощутимо легче, хотя другие трещалки в здании всё ещё истошно вопили, предупреждая людей о пожаре, которого на самом деле не было.

– Куда мы идём? – чародейка собрала воду в ледяные клинки и отправила их в дверь, что были прямо перед ними. Лёд легко пробил тонкий лист металла. С той стороны кто-то сдавленно вскрикнул. Стрелок пинком открыл дверь и едва не поскользнулся, наступив в растекающуюся лужицу крови – на полу лежал ещё один работник лаборатории.

– Жуткая у тебя магия, – покачал головой мужчина и начал спускаться по лестнице. – В лабораторию, куда ж ещё? Там, возможно, прямо сейчас тестируют ментант.

– Ты хочешь сказать, что прямо сейчас там мучают людей?

– Угу... И много, очень много доказательств того, что тут творится.

– Хочешь передать эти доказательства в Магистрат?

– Передать? – Даррен резко остановился, непонимающе смотря на неё. – Ты что, ополоумела?! Я собираюсь их продать.

– Продать? – пришел черед Аньюриэль удивляться.

– Конечно! – глаза мужчины алчно сверкнули в полумраке лестницы. – Бастиан решил прикопать Каина, так что отвалит мне гору денег за информацию о том, что прогрессор тут вытворяет.

– *Его жадность и жажда наживы не знают границ...* – сокрушалась Энвиса.

– Если там насильно держат людей, то их нужно освободить.

– Как хочешь, – Даррен пожал плечами, быстро спускаясь вниз.

Лаборатории Ардетайна не были похожи на те места, где постигали таинства магии силлины. Голые металлические стены порождали в душе чувство обречённости. Змеились по стене линии труб и проводов. Тусклый электрический свет казался неприятным и словно холодным. Анью совершенно не удивилась бы, увидев в этом подземелье чьи-то иссохшие останки или жутких чудовищ. Но встречал их всего один человек.

Высокий, в белом кителе и с не по-мужски длинными волосами, убранными в низкий хвост. Его аккуратное овальное лицо с правильными, аристократичными чертами, портила кривая то ли улыбка, то ли усмешка. Мужчина таскал в коридор какие-то ящики. Даррен напряженно замер и вытянул руку, преграждая ей дорогу.

– Только без магии, – тихо прошептал стрелок.

Анюю удивленно посмотрела на него, затем перевела взгляд на мужчину. Тот не выглядел опасным, хотя к поясу крепилась кобура с револьвером. Эта особенность отличала его от других исследователей. Чародейка уже успела прийти к выводу, что люди в белых одеждах – учёные, а оружие носят солдаты и воины, одевающиеся в чёрное, и вот, новый противник, появившийся на их пути, на корню разрушил её умозаключения.

– Доктор Зибель, – саркастично улыбнулся Даррен. – Верный последователь Каина. Я смотрю, ты тут прибраться решил, пока всё грязное бельё не вылезло на поверхность.

– Думаете, что сможете остановить «Генезис»? – женщина, несмотря на то, что численное преимущество было не за ним, смотрел на них с чувством собственного превосходства. – Сильные выживут, а слабые падут, таковы законы эволюции. Вздумаете мне мешать – оба подохнете.

– Я не собираюсь умирать за свои идеалы, а вот ты за свои подохнешь. Лучше расскажи, что это у тебя там в коробке? – Даррен медленно шагнул вперёд. – В той, что за взрывчаткой. Неужто отчёты о тестировании «Ментанта»? Вредная штука, знаешь ли...

– Мы пойдём на всё, чтобы изменить мир, – Зибель выхватил револьвер из кобуры. – Можете пытаться сколько угодно, вот только Солнцу не нужна энергия. Оно само – энергия.

– Друг, да ты явно не в себе, – стрелок сделал ещё шаг вперёд. – Давай отложим оружие и спокойно поговорим.

– Это ты не в себе, если не видишь всё убожество мира, в котором мы живём, но скоро взойдёт новое Солнце и вместе с ним явятся дети Каина.

Даррен резко метнулся вперёд, перехватывая руку доктора с револьвером. Гроыхнул выстрел. Пуля звучно чиркнула по металлическом перекрытию стены и застряла в стене. Зибель пнул Даррена в колено, вывернул руку и метнулся по коридору. Анью вскинула руку, намереваясь послать молнию вдогонку.

– Нет! Тут куча взрывчатки! – Даррен встал между ней и беглецом.

– И дать ему уйти?!

– Да демоны с ним, – отмахнулся стрелок, заглядывая в ближайший ящик. – Житья ему всё равно не будет после того, как Магистрат узнает про их с Каином делишки. Либо изгонят в пустыню, либо сгноят на рудниках. Лёгкая смерть для такой твари – подарок. Спрячь-ка ещё и вот эти бумаги. Не зря он собирался всё тут взорвать.

– Запах похож на порох, – Анью приподняла крышку одного из ящичков.

– Да, Ардетайн его много в Аньшу покупает. Его в основном для разработки шахт используют. Добычу руды контролирует Каин, так что не стоит удивляться, что пара ящичков осела здесь.

– Всего пара?! – удивилась чародейка.

– А что?

– Ну, если бы я хотела взорвать целое здание так, чтобы скрыть все следы преступлений, то вложила бы магии с запасом, чтобы потом осталась только дымящаяся воронка...

Даррен побледнел и совершенно некультурно ругнулся. Освещение моргнуло и погасло. Под ними раздался чудовищный взрыв, отчего содрогнулось всё здание.

Глава 7. Тот, кто целится сердцем

*Ты последний стрелок на руинах бесплодного
мира.*

*Ты идешь по дороге из судеб, страданий и снов.
Вечно ждет вдалеке та священная древняя сила,
Что стоит у истока всех ныне известных миров.
Сны Саламандры – Последний стрелок*

От остатков исследовательского центра «Генезис» в небо поднимался столб едкого чёрного дыма. Изредка что-то вспыхивало ярким пламенем, но практически сразу гасло. От раскалённого металла расходились волны жара. Внезапно кусок металлической пластины подбросило вверх. Он несколько раз перевернулся в воздухе, прежде чем с грохотом упал на песок.

Мальчишки, что вопреки наказу матерей прибежали посмотреть на место взрыва, с воплями разбежались в разные стороны. Они что-то кричали про мутантов из подвалов лаборатории, а среди обломков тем временем что-то шевелилось. Сдвинулась в сторону каменная колонна и из груды искореженного металла поднялась чумазая девушка.

Анью осмотрелась по сторонам. Среди обломков исследовательского центра она заметила чьё-то изувеченное тело. Она была единственной живой в этом хаосе разрушений. Чародейка перешагнула через балку, преграждавшую путь, от-

кинула в сторону какую-то железную плиту, прохрустела по осколками битого стекла и, пошатываясь, выбралась из воронки, оставленной взрывом.

– Аваар! – выкрикнула она во всю мощь лёгких. – Ненавижу Ардетайн!

Пустыня ничем не ответила. Городок, что остался по другую сторону кратера, словно замер в ужасе ожидания. За границей города тоже что-то дымило, но не так сильно, как останки исследовательского центра.

– Да катись оно всё к Проклятому Богу! – бесновалась чародейка, одно за другим выкрикивая ругательства, что подхватила у опекуна и пиная песок.

– Успокойся, милая, – Энвиса создала фантом, обнимая её. – Как будто взрыв мог тебе навредить.

– Это не значит, что выбираться оттуда было легко, – продолжала ворчать Анью, став немного спокойнее. – Хорошо, что одежду зачаровала, но зашивать всё равно придётся. Ладно, надо Даррена доставать.

Она окинула взглядом воронку, размышляя о том, что люди всё же очень разные. Одни с помощью пороха создают в небе удивительной красоты представления, другие же используют его для разрушения. Что из этого правильно? Должны ли люди довольствоваться своим положением младшей расы? Боги, создавая человечество, дали своим творениям удивительную силу – способность менять окружение силой своей воли. И люди делали это: отстраивали города,

меняли русла рек, сравнивали горы с землёй. Люди даже пустыню умудрялись сделать пригодной для жизни в то время, как любая другая раса просто перебралась бы в другое место. Анью, как ни старалась, не могла представить себе ситуацию, когда группа силлинов, сойдя с корабля в пустыню, решили бы, что это отличное место для того, чтобы отстроить город.

Впрочем, времени предаваться размышлениям не было. Она достала из магического пространства небольшую склянку и присмотрелась к содержимому. Даррен не выглядел счастливым. Ёмкость была ему маловата и мужчина, скрючившись и злобно на неё смотря, ругался на чём свет стоит, жестикулируя настолько активно, насколько позволяло пространство. Анью даже различила несколько некультурных жестов, которые прежде видела у портовых грузчиков. Остатки уменьшителя плескались на дне, отчего Даррен был не только злым, но ещё и мокрым. Анью подавила в себе детское желание потрясти бутылёк и вынула пробку.

– Ты что, больная на голову?!

Голос Даррена после уменьшения потерял глубокие бархатистые нотки и стал писклявым. Анью не сдержалась и хихикнула. Энвиса сделала вид, что чихает, чтобы скрыть смех. Вот только даже стрелок не поверил в то, что фантом может чихать.

– Ты что со мной сделала? – продолжал возмущаться маленький мужчинка. – Что это за сладкая байда! Я весь в этом дерьме!

– Уменьшила. Разве не очевидно?

– А предупредить?! Что я должен был подумать, когда в темноте мне что-то вливают в рот?!

– Не было времени объяснять и это была первая идея, что пришла мне в голову. Повезло, что вообще выбрались. Мне огонь не страшен, а ты мог умереть и что-то я не услышала ни слова благодарности.

– Верни как было! – не унимался Даррен.

– А давай так оставим, – предложила Энвиса. – Он так даже милый. Объяснять куда идти и так сможет.

– Нет! – буянил Даррен. – Я против! Я решительно против!

– Ты только глянь, маленький, а уже такой решительный! – умилялась даро.

– Это издевательство над личностью!

– Постой пока тут, – Анью поставила бутылёк на песок. – Где то в сумке был увеличитель... Точно где-то был... Я помню, что брала его с собой... Или на корабле оставила... Нашла!

Даррен гордо распрямился, стоило ему вылезти из баночки и злобно на них зыркнул. Анью капнула на него увеличителем и тоскливо подумала, что смотреть на мужчину сверху вниз ей нравилось больше. Магия сработала за пару мгновений и вот стрелок снова был ощутимо выше. Анью распрямилась, магией очищая одежду от сажи, копоты и какого-то вонючего масла.

– Я мокрый и липкий, – причитал мужчина, пытаясь стряхнуть с шляпы остатки зелья.

Чародейка устало взмахнула рукой очищая и высушивая на нём одежду. Нытьё стрелка начинало надоедать.

– Не тронь моё бельё своим колдовством! Так себе ощущение, когда труселя сушат прямо на тебе.

– Значит в следующий раз будешь выбираться сам, – фыркнула Анью, демонстративно отворачиваясь.

– Ты как вообще оттуда вылезла? – Даррен растерянно осматривал обломки.

– При помощи магии и Проклятого бога, – отмахнулась чародейка.

– Ты бы поменьше упоминала его в этих землях, – назидательно произнесла Энвиса, с улыбкой наблюдающая за их пререканиями.

– А что так?

– Здесь раньше халь жили. Говорят, прежде это был цветущий край, но гнев Руфеона уничтожил всех, кто здесь жил. Леса и луга обратились песком, а самого Антареса низвергли из Звёздных чертогов. Огненным шаром упал он в Акрасию и обратился в вулканом.

– Так эти могильники – то, что осталось от городов халь? Но там же наверняка остались какие-нибудь артефакты и рукописи...

– Держи карман шире, ушастенькая, Каин уже пятнадцать лет там копает. Да и охотников за сокровищами хватает. Там

же ещё и золотишко, и самоцветы. Всё, что можно было легко достать – уже давно растащили. Может есть ещё какие тайные подземелья, но там ловушек как песка в пустыне. Восемь из десяти голову в этих могильниках оставляют, а не артефакты гребут. По слухам, прогрессор в одном из таких мест руку и потерял.

– К тому же Каин писал о том, что нашел нечто, что очень похоже на Ковчег по описанию, – напомнила Энвиса. – Нужно сосредоточиться на миссии. Артефакты подождут.

– Да-да, – недовольно согласилась Аньюриэль. – Здесь Ковчега нет, куда едем дальше?

– Идём, – поправил Даррен.

– Что значит идём?! – изумилась чародейка.

– Это значит ножками. Как ты думаешь, что дымит вон там возле скал? – стрелок махнул рукой в сторону столба черного дыма, что был в отдалении от города.

Аньюриэль выразительно изогнула бровь. Идей о том, что может гореть в пустыне не было.

– Помнишь, мы мост проезжали? – мужчина дождался, пока она кивнет. – Вот его и подорвал наш доблестный докторишка. Грузовой поезд, на котором мы прибыли – единственный на этой ветке и он тут застрял. Мост чинить будут пару недель, если не больше. Хочешь подождать?

– Нет. У меня нет столько времени.

– Значит идём пешком, – пожал плечами Даррен, направляясь на север, в сторону скалистого хребта. – Там завод

«Нобельгейт». Тоже под руководством Каина. Заодно его проверим. Но главное – там есть рабочая ветка железной дороги и регулярное сообщение со Штерном.

– Ладно, идём туда, – согласилась чародейка.

Ветер бросал песок в глаза, отчего тот тихо шуршал по стекляшкам защитных очков. Анью устало выдохнула, отчего воздушные фильтры на маске тихо запищали. Впору было проклясть Каина за его любовь открывать лаборатории и заводы по всему Ардетайну.

Неужели нельзя было собрать всё в одном месте?!

– Ты как? – Даррен, явно привычный к таким условиям, совсем не выглядел уставшим. – Не перегрелась случаем? И давай без обмороков – ты конечно миниатюрная, но тащить тебя на руках через всю пустыню я не буду.

– Я не могу перегреться, – отмахнулась чародейка. – Магическое пламя внутри меня в разы жарче, нежели воздух в этой пустыне. Мне не бывает жарко. Просто надоело это унылое однообразие.

– Повезло, что сейчас зима и жара не такая изматывающая. Да и вечереет уже. Ночью даже холодно станет. Летом в разы хуже. Хотя зимой можно попасть в пылевую бурю, но пока горизонт чист и можно не волноваться. Сейчас переберёмся через эти барханы и будет тебе разнообразие.

– Да неужели?!

Стрелок не ответил, лишь молча кивнул. Анью упрямо шагала вперёд. Они взобрались на ближайший бархан, затем резво скатились вниз, утопая ногами в песке практически по колено, и продолжили путь, взбираясь на ещё больший холм песка. Изредка встречались следы каких-то мелких тварей, но никого живого видно не было. Желудок устало проворчал, напоминая о том, что она со вчерашнего вечера ничего не ела.

– А в этой пустыне есть кто-нибудь съедобный?

– Да, – Даррен обернулся через плечо. – Мы.

– Превосходно, – недовольно буркнула Аньюриэль.

– Сейчас дойдём до развалин и можно будет отдохнуть.

Там же и заночуем, – подбодрил её мужчина.

– До каких развалин?

– Вот этих, – Даррен, уже добравшийся до верхней точки бархана, указал рукой на что-то впереди.

Анью ускорила, стремясь узнать, далеко ли до тех самых развалин, которые означали ужин и отдых. Вершины металлических конструкций оказались ближе, чем она могла предположить – их разделял всего один бархан. Чародейка радостно бросилась вперёд, разве что не подпрыгивая от нетерпения.

– Не спеши, – усмехнулся Даррен. – А то успеешь.

– *А в тебе, оказывается, ещё полным полно сил,* – веселилась Энвиса.

Тихий треск, раздавшийся, казалось, из-под песка, заставил чародейку замереть на месте, опасно прислушиваясь к происходящему. Треск повторился, на этот раз с другой стороны. Звук был глухой, но совершенно не механический. Она повела кончиками ушей, вслушиваясь в окружение. Шелестел песок под ногами Даррена, размеренно билось сердце в груди мужчины. Снова треск. На этот раз немного впереди.

– Что случилось? – стрелок остановился подле неё.

– Что-то в песке... – она обернулась на звук, ставший в разы ближе. – Вокруг нас. Странный звук, похоже на сверчка, но очень большого. Будто что-то или кто-то переговаривается. И они нас окружили.

– Гадство, – Даррен выхватил револьвер. – На счёт раз беги к тем развалинам. Раз!

Аню сорвала с места. Даррен как мог поспевал за ней. Треск вокруг них стал громче и отчётливее. Песок прямо перед ними вздыбился. Даррен выстрелил прежде, чем Аню успела рассмотреть тварь. Песчаное чудище на мгновение замерло, будто оглушенное резким звуком, а затем завалилось на бок. Чародейка смогла различить лишь длинную вытянутую морду и костяной гребень на спине существа.

– Это что? – она перепрыгнула через тушу и обернулась через плечо.

– Гребни смерти.

То, как люди обозвали пустынных чудищ, весьма красноречиво говорило о том, что близкое знакомство ей не понра-

вится. За ними, рассекая песок будто воду, двигалось десятка три тварей. На поверхности было видно лишь костяные гребни. Выглядело жутко и невероятно одновременно.

– Под ноги смотри! – Даррен дёрнул её за руку. – Это загонщики, они не дадут нам свернуть от основной засады.

Они лихо спустились вниз, вот только забежать так же быстро на новый бархан было в разы сложнее. Твари трещали, переговариваясь между собой. Звуки были со всех сторон.

– Ну всё, я в догонялки играть не стану, – она вцепилась в куртку Даррена и упёрлась ногами в песок.

– Сдурела?!

– Мне нужна минута на заклинание.

– У тебя тридцать секунд, – кивнул мужчина, выхватывая второй револьвер. – Больше времени не дам, у меня одиннадцать патронов.

Анюю наклонилась, касаясь ладонями песка и вливая в него магию. Энвеса подхватила часть магических потоков, помогая выплетать ткань заклинания. Первый выстрел прозвучал резко, хоть и ожидаемо. За ним последовала череда других. Она не считала, но краем сознания отмечала, что после каждого опадает на землю один из гребней смерти, подобравшийся слишком близко к ним.

– Готово! Моргул! – Анюю потянула на себя магические потоки, свободной рукой хватая Даррена под локоть.

Песок под ними вздыбился и рванул вверх, формируясь в

драконью голову на длинной вытянутой шее. Анью крепко вцепилась в каменный рог, что венчал голову магического дракона. Стрелок вцепился в её запястье так, словно от этого зависела его жизнь. Впрочем, отчасти так оно и было. Анью направила заклинание вперёд, к руинам. Гребни смерти внизу яростно взвыли, выражая своё недовольство тем, что почти загнанная добыча покидает их.

Песчаный дракон легко поднялся на бархан, сбивая с пути чудищ и так же легко и плавно спустился к остаткам какой-то постройки. Металлическая громадина вздыбилась вверх проржавевшими башнями и сломанными ветряками. Часть ограды из проволоки ещё сохранилась, но для магии это не было проблемой.

– Здесь безопасно, – Даррен кивнул. – Гребни смерти нападают только из-под песка.

Анью аккуратно опустила их на площадку и развеяла заклинание.

– Вот и выбрались. Вроде бы. Они не будут нас караулить?

– Нет, эти твари не брезгуют падалью, так что сейчас перекусят трупами своих же. Я там двенадцать штук пристрелил, так что им хватит набить утробу.

Даррен выдвинул барабан и вытряхнул гильзы, звучно рассыпавшиеся по полу. После чего перезарядил оба оружия и вернул револьверы в кобуру.

– *Двенадцать выстрелов, двенадцать убитых. И правда не промахивается,* – изумилась даро.

– Ты метко стреляешь, – кивнула Анью, перебирая запасы провианта в сумке и доставая котелок.

– Что есть, то есть, – Даррен однозначно не страдал от ложной скромности.

Остатки ржавых стен закрывали их от ветра и песка и можно было снять респиратор и очки. Анью наполнила котелок из бурдюка, добавила крупу и пару ломтей вяленого мяса, соль и пряности. И, подвесив магией котелок, разожгла под ним магический огонь. Даррен тем временем бродил среди развалин, периодически подбирая какой-то мусор.

– Эх! – грустно вздохнул он. – Рейдеры уже выгребли отсюда всё, что было хоть немного ценным.

– Ты не упускаешь ни единой возможности заработать, – хмыкнула Аньюриэль.

– Нужно заботиться о завтрашнем дне. Не все родились с золотой ложкой во рту.

– Я не понимаю, что это значит, – она покачала головой.

– Не все богаты от рождения.

– Ты мог бы безбедно жить, если бы не пропивал всё, что зарабатываешь, – она пожала плечами, помешивая кашу.

– И это была бы очень скучная жизнь. Мне повезло родиться с талантом и, пока он меня кормит, нужно жить на полную. Так, чтобы перед смертью ни о чём не жалеть.

– Кроме того, что прожил жизнь впустую?

– Именно! В Ардетайне мало кто доживает до пятидесяти. Я уже прожил чуть больше половины от этого и, пока

всё так же меток, буду зарабатывать. Может даже счёт в банке открою и отложу денег, а потом уеду из этого гадюшника куда-нибудь. Туда, где приятный климат, много растений и улыбочивые женщины.

– А почему не уедешь сейчас? – удивилась чародейка.

– И что я буду делать там? – Даррен помахал рукой, показывая некое абстрактное «там». – Я без запаха пороха жизни не представляю. Да и кроме как стрелять я ничего не умею. Мне что, за лук со стрелами взяться? Ты мне ещё плуг предложи. Не по мне такая жизнь. Я – вольный стрелок и им останусь.

– Не понимаю, – она покачала головой.

– погоди, сейчас объясню, – он ушел куда-то и вернулся с кучей ржавых металлических цилиндров. – Тут была стоянка рейдеров, но давно уже, можно не переживать. Разворовали всё, что оставалось ценное, и ушли. Или их гребни смерти сожрали – неважно уже. После них осталось полным-полно пустых консервных банок. Самое оно для тренировки.

Даррен аккуратно расставлял свою добычу в пустом оконном проёме. Затем отмерил пару десятков шагов и поманил её. Анью удивленно приподняла бровь, но поднялась, быстро накидывая на котелок чары, чтобы каша сама помешивалась и не пригорела.

– Держи, – Даррен протянул ей револьвер.

– Зачем?

– Ну ты же хотела понять, – мужчина улыбнулся.

Револьвер оказался тяжелее, чем ей казалось. Прохладный металл приятно охлаждал кожу.

– Так, для начала лучше держать обеими руками. Даррен взял её за запястье, поднимая руку, размещая её на оружии. – Пальцы правильно вот так. Рука прямая, а эту немного согни в локте. Молодец. Теперь развернись полубоком, одну руку слегка согни в локте.

Он стал позади неё, направляя. Ладони мужчины скользили по её рукам, а потом опустились на талию.

– Одну ногу назад. И вот так повернись, – его руки сползли на бёдра, помогая принять верное положение. – С оружием в руках ты невероятно прекрасна, тебе говорили?

– А с пульсаром в ладони ещё и смертоносна, – отшутилась Анью, стараясь скрыть внезапно нахлынувшее смущение.

– Теперь смотри, – Даррен убрал руки и стал немного сбоку. – Вот это прицел, а теперь проследи взглядом до этого выступа – он называется «мушка». Совмести их так, чтобы они указывали на банку. И, когда будешь готова – жми на спусковой крючок указательным пальцем. Учти, будет отдача.

Анью прицелилась и выстрелила. Грохот и отдача её обескуражили. «Отдача» вообще было не тем словом, которое могло описать ощущение. Казалось, что нечто ударило её по рукам так сильно, что пробило до самого плеча. Когда стрелял Даррен, его рука твёрдо держалась на одном уровне, но

её кисти тряхнуло и подбросило вверх. Ни одна банка не сдвинулась с места.

– Неплохо для первого раза, – мужчина довольно кивнул.

– Я ведь не попала, – чародейка нахмурилась.

– Да я и не ждал, что попадешь, – он отмахнулся. – Ты целилась глазом.

Мужчина легко выхватил второй револьвер из кобуры, раскручивая его на пальце. Затем подряд прогремели шесть выстрелов и все шесть банок слетели со своих мест.

– Ты целишься глазом, – стрелок едва ощутимо шелкнул её по носу. – А надо сердцем. Твою магию направляют руки и разум, а мои пули – воля. Это как инстинкт. Поэтому я никогда не промахиваюсь.

Хотелось заявить, что она тоже не промахивается, вот только кого она впечатлит этой бравадой? Да и бывали у неё промахи, чего уж душой кривить. Та воля, о которой говорил Даррен, была неясной и неизмеримой величиной, но хотелось понять и научиться так же. Вот только не было никаких соображений о том, как нужно целиться сердцем. Можно было предположить, что нужно искреннее желание попасть...

– А пахнет неплохо, – Даррен принялся. – Да ты ещё и готовишь, ушастенькая! А ты всё прекраснее и прекраснее в моих глазах. На сегодня урок окончен.

Он аккуратно забрал револьвер и бодро зашагал к котелку.

– Я хочу научиться, – она поспешила за мужчиной.

– Учись видеть сердцем, – стрелок пожал плечами, крутясь подле котелка, как лиса вокруг курятника.

– *Помнится, та старая кабайская шаманка говорила нечто подобное,* – хихикала Энвиса. – *Интересно, это пу-
стыня так влияет на человеческий разум?*

– И как это понимать? – недовольно проворчала чародейка. – Что за бредовая формулировка?!

– А ты пробовала? – Даррен посмотрел на неё неожиданно серьёзно.

– Пробовала.

– Сколько раз?

– Пару раз точно...

– Значит, не хочешь, – он сел перед котелком, снял перчатки и подставил ладони огню, ловя тепло, что дарило магическое пламя.

– Что значит не хочу?! Я же прошу меня научить!

– Хочешь, – он кивнул. – Но у тебя нет такой необходимости. Ты не против, но не готова открывать внутренний взор. Это не по щелчку пальцев делается, ушастенькая. Это оттачивается годами.

– Ты же говорил, что это – талант?

– Талант – это навык, доведённый до совершенства. Тебе зачем так стрелять?

– Чтобы убивать врагов, – она пожала плечами.

– А мне нужно было выжить, – Даррен задумчиво смотрел на огонь. – Родители умерли, их засыпало в шахте. Да-

же раскапывать не стали. Решили, что вполне себе могила... Знаешь, каково сироте в Ардетайне?

– Не сладко...

– Если бы только так, – усмехнулся мужчина. – Ни сладко, ни солёно, ни горько... Вообще голодно. Я жил в таком же нищем городишке, какой мы оставили за спиной. Там даже воровством не получится промышлять – все такие же нищие и голодные.

– И как это помогло тебе научиться меткости?

– Нужно было уметь защитить то немногое, что умудрялся найти. Да и шкуру свою приходилось отстаивать. Раньше, до того, как нынешний состав Магистрата пришел к власти, как раз по зиме, приплывали корабли из ледяных земель. Сирота, которого никто не будет искать – хороший товар.

– Как товар?!

– Ушастенькая, а ты про работорговлю слышала?

Она просто бездумно хлопала глазами, пытаясь понять, как такое вообще возможно.

– *Рабов лишают свободы и, как правило, используют для тяжелого труда, а женщин могут заставить,* – Энвиса замялась, стараясь подобрать слова.

– Я знаю что это! – возмутилась Анью. Не надо смотреть на меня как на наивную девочку. Я просто не понимаю, неужели тавиры объявили войну людям?! Они хоть и любят подраться, но народ в целом мирный.

– А я разве сказал что-то про тавиров? Работорговлей за-

нимаются люди.

– Люди пленяют других людей?! Но это же...

– Люди продают людей другим людям. Что удивительного? Ты откуда такая взялась? – изумился Даррен.

– Из Рохэндела.

– А, всё ясно. В изоляции жила. Милая, человек человеку враг похуже демонов. Тебя не удивляет то, что люди убивают других людей...

– Привыкла уже, – она пожала плечам.

– А работорговля поразила до глубины души, – закончил стрелок.

– Я не понимаю. Мы все рождаемся свободными. Таки-ми нас создали боги. Неужели кто-то осмелится идти против воли создателей...

– Боги там, а люди тут. Богам плевать на то, что творится в мире и в Ардетайне в частности. Давно уже они не являлись никаких чудес. Как халь уничтожили, так и плюнули на Акрасию. Тут уже давно каждый сам за себя. Если бы боги смотрели на нас, они бы позволили таким фанатикам как тот же Зибель ставить опыты на нищих, которые согласятся на всё, лишь бы получить пару заплесневелых сухарей и мясные обрезки?

– Ты что-то знаешь об этих опытах?

– Ну как сказать, – Даррен посмотрел на темнеющий небосвод, будто размышляя о чём-то. – Сам я не сталкивался, только пару раз скелеты в пустыне находил изуродован-

ные. Но слухов много ходит... Каин в последнее десятилетие очень увлёкся идеей эволюции. Вроде как человечество, хоть к нам и проложили руку все семь младших богов, но всё же не совершенно и нам есть куда развиваться. И вообще люди должны стать в одну линию со старшими расами.

– Он начитался рукописей Термера Третьего?!

– Кто его знает... Да и с кем соревноваться? От халь остались одни легенды, крылатые, которые уже бескрылые, скрываются и вообще не отвечивают. С ушастыми разве что тягаться? Но не суть. Помнится, Каин давал интервью в какую-то газету, говорил о том, что каждый человек может мыслить на уровне нынешних гениев, нужно лишь помочь мозгу раскрыть потенциал. Подтолкнуть, так сказать. Чтобы не было больше деления на классы и все в итоге стали «альфами».

– Идея, в целом, хорошая, – Анью попробовала кашу, убеждаясь в том, что ужин готов и принялась искать в сумке тарелки.

– Да, вот только смысла в ней немного. Если все будут гениями, то в чём смысл. Туалеты, знаешь ли, тоже должен кто-то мыть. Особых успехов Каин не добился. Как-то я пил с одним солдатом из гвардии магистрата. Он как раз охранял эту лабораторию и слышал кое-что, что обсуждали «альфы». Каин разработал сыворотку, что способна влиять на мозг, и назвал её «Ментант». Тестировал он эту дрянь на крысах и первые результаты можно было бы назвать успешными. Кры-

сы, которым он давал эту дрянь, быстрее находили выход из лабиринта и доставали приманку из самых сложных ловушек. Вот только за первыми успехами следовали закономерные последствия.

– Какие?

– Да по-разному. Сперва крысы становились тупыми и агрессивными. Потом либо умирали из-за того, что мозг словно выгорал изнутри. Как будто всё, что было рассчитано на долгую жизнь, использовали за пару недель и оставалась только пустая оболочка. А те, кому давали большую дозу «Ментанта», начинали меняться физически. Какие-то крысы просто лысели. Но случались и вовсе странные изменения. То лишняя лапа начнёт расти, то третий глаз во лбу прорежется, то пара-тройка хвостов – отсюда и пошли слухи про мутантов, что содержатся в подвалах лабораторий.

– Одно дело крысы, но люди?

– С такими результатами Каин, конечно же, не получил финансирование и этот проект ему пришлось прикрыть, а потом и вовсе наложили запрет. Весь «Ментант» уничтожили и, казалось бы, все и забыли про это. Каин потом выдал пару десятков успешных и полезных проектов. Железная дорога, дирижабли и двигатель внутреннего сгорания, консервация, новый способ переработки руды, радиосвязь – много хорошего он сделал для Ардетайна. Из последних разработок – механические протезы. Он их вместе с твоим приятелем Бэнбрюсом разработал. И вот теперь в твоей сумке ле-

жит компромат, доказывающий, что под руководством Каина велись запрещённые эксперименты на людях. Ардетайн знатно тряханёт от такой новости. Надо бы ещё заглянуть в редакцию «Грани будущего», пусть посоревнуются с Магистратом, кто больше заплатит.

– Тебе что, совсем нет дела до того, что творится в мире?

– Где мир, а где я? – Даррен взял тарелку с ужином. – Моё дело маленькое. Где платят, там и воюю, до остального мне дела нет. Я же не Каин. Это он пообещал счастье всем. Говорил, что вместо пустыни будут зелёные поля и полноводные реки, что у всех будет работа и еда. Но вот знаешь, что я думаю? Брехня всё это. Невозможно всех сделать счастливыми. Люди сами должны заработать своё счастье, а не ждать чуда. Чудес не бывает с теми, кто их просто ждёт. Своё чудо я заработаю.

Анью ковыряла ложкой кашу, размышляя об услышанном. Каин в ту встречу не был похож на безумца, что готов идти по головам ради своей цели. Скорее наоборот, он выглядел уверенным, разумным и немного уставшим. Вот только она своими глазами видела цифры и подписи столбцов: «дозировка», «время активности», «период угасания», «смерть».

Ночевать они остались в развалинах. Магический огонь едва слышно трещал. Анью растянулась на покрывале и смотрела на звёзды. Даррен чистил оружие и перебирал свои боевые запасы.

– Сколько всего у тебя в куртку помещается, – она мазнула взглядом по кучке боеприпасов, которую сортировал мужчина.

– А где ты это всё в пустыне возьмёшь? Города, конечно, встречаются, но они почти все нищие, даже пожары не купишь, не то что патроны. Поэтому, если навещаюсь в Штерн, надо основательно закупиться. А вообще, я впечатлён твоей сумкой. Это же столько всего можно с собой взять...

– Она раньше отцу принадлежала. Это его работа. Он артефактором был.

– Тоже сирота? – стрелок глянул на неё внимательнее.

– Родителей забрала болезнь.

– Бывает, – Даррен равнодушно пожал плечами и продолжил своё занятие.

– Люди очень изобретательная раса. Я и подумать не могла, что есть место, где придумано столько разных механизмов.

– Жить захочешь – и не так раскорячишься, как у нас говорят. Магия штука удобная, но не у всех есть, а гранату кинуть сможешь и ты, и я, и даже ребёнок. По силе взрыва она не уступает твоим пульсарам и никакой магии не надо.

– Можно посмотреть?

– Только кольцо не выдёргивай, – Даррен кинул ей гранату.

Чародейка ловко поймала снаряд. Внутри стеклянной

колбы была тонкая перегородка. По обеим сторонам плескалось мутное содержимое: с одной стороны – желтое, с другой – молочное. Вершину колбы венчала сложная металлическая конструкция и кольцо из проволоки.

В пустыне тихо засвистело какое-то ночное животное. Анью задумчиво рассматривала человеческое оружие. Воля и стремление к жизни позволили простым людям создать нечто, что уравнивало их по силе с магами. Прежде, магия была неоспоримым преимуществом, но стремление к главенству неизменно толкало человечество на всё новые и новые способы стать сильнее. Руническое оружие и доспехи дали простому человеку шанс в бою с магом. Теперь вот это... Свист раздался уже с другой стороны. Даррен заметно напрягся.

– Что не так?

– Это не тушканы...

Она вопросительно смотрела на мужчину. Тот быстро раскладывал имущество по карманам. Когда зашуршал песок вокруг стен, Анью уже понимала, что их окружили. Она усилила магический костёр, чтобы осветить даже дальние углы. В проёмы в стенах медленно входили недружелюбно настроенные люди. По крайней мере их держали на прицеле, а это точно не говорило о мирных намерениях.

– Рейдеры, – презрительно выплюнул Даррен, положив ладони на рукоятки револьверов и осматриваясь по сторонам.

– Глянь, какая девка! – поцокал один из разбойников.

Остальные гадко захихикали.

Из раза в раз одно и то же...

Глава 8. Нобельгейт

*Я не видел людей уже несколько лет.
Думал, после войны их нигде уже нет.
Но сегодняшним утром... Я нашёл след!
В мире мало воды, и её нельзя пить,
Заражённая плоть всюду брошена гнить.
Вам нужна катастрофа, чтоб оценить:
Что есть мусор, а где Свет Жизни?!
Павел Пламенев – Вне смерти*

Даррен.

– Этого в песок, а девку поделим по-братски, – распорядился тот, кто был за главного.

Среди прочих он был выше, шире в плечах и лучше одет. Очевидно, что лидером он стал благодаря силе, а не развитию уму, хотя чего ещё ожидать от клейменных «дельт», а рейдерами становились, как правило, преступники, которых изгнали подыхать в пустыне. Вот только мирно подыхать они не желали. Сбивались в группы и досаждали путешественникам.

Изредка Даррен участвовал в зачистках стоянок таких групп. Платили неплохо и работёнка была не напряжная – пришел, увидел, расстрелял. В последнее время Магистрат сэкономил на таких вот чистках пустыни от паразитов и во что это вылилось? Ему теперь придётся тратить патроны бес-

платно.

А вот были бы «дельты» хоть чуточку умнее, то заметили бы, что у эльфийки в посох и свалили бы в ночь по-хорошему. Ну кто в здравом уме станет переть на мага? Вот только рейдерами не от большого ума становятся...

Он выстрелил на опережение и лидер рейдеров, резко дернув головой назад, рухнул на песок. Лишившиеся командира бойцы пустыни растерялись. Даррен отпрыгнул в сторону, перекатился по песку и снял ещё троих.

– Я кольцо выдернула, а дальше что? – донеслось в спину.

Это было как удар под дых. Он резко обернулся. Аньюриэль стояла всё там же, не обращая внимания, что к ней уже бегут четверо. Хотя, эти глупцы хотели оставить её в живых, чтобы попользоваться, так что чего бояться – стрелять по ней не станут. Вот только планам рейдеров не суждено было сбыться – в одной руке у магички была огневая граната, в другой кольцо от неё, а в глазах полное непонимание происходящего.

Даррен даже рта открыть не успел, как эльфийка потонула во взрыве. Огонь поглотил хрупкую фигурку за мгновение. Рейдеров отбросило в сторону. Лицо обдало волной жара. В произошедшее не верилось. Нельзя помереть настолько глупым способом. Сознание, на удивление равнодушно, отметило, что он успел рассовать остальные гранаты и патроны по карманам и больше ничего не пострадало. Кроме нанимательницы... Уже в разы менее равнодушно вспомнилось,

что он получил лишь задаток.

Пламя закрутилось, собираясь в вихрь, а потом хлынуло в стороны. Стрелок отшатнулся, но огонь просто обогнул его, лишь окатив едва выносимым жаром. Остальным повезло в разы меньше. В воздухе, неожиданно аппетитно, пахло горелым мясом и, резко, жженым волосом, а в ушах стояли предсмертные вопли сгорающих живьём. Даррен не считал себя жестоким. Он всегда стремился убить с одного выстрела, хотя многие наёмники из тех, с кем ему приходилось работать, вполне могли позабавиться тем, что стреляли в колени, лёгкое или живот, неся не смерть, а мучения. Он всегда считал себя выше этого. Никогда он не думал, что смерть может быть такой. Что можно живым факелом кататься по песку, что от жара могут лопнуть глаза, а кожа будет клочьями облезать с черепа. Аньюриэль смотрела на происходящее спокойно, даже равнодушно...

Даррен смотрел на неё и осознавал, что он нанялся не просто к красивой женщине, а к магу. К боевому магу, который с лёгкостью сжег живьём полтора десятка человек за раз и даже бровью не повёл. И если он попытается её кинуть, то вполне может стать вот таким же обугленным уродцем, какие сейчас лежали вокруг.

– Эта штука была сломана! – возмутилась чародейка, вытирая выступившую из царапины на щеке кровь. – Столько выбирал и в итоге взял сломанную!

– Выдергиваешь кольцо и сразу кидаешь во врага, – он

осел на горячий, словно в летний день, песок. – Я уж думал, ты убилась...

– Чем? Этим огоньком?! – она изумленно смотрела на него. – Ты меня чем слушал? Я не горю. Ваши человеческие побрякушки мне как мёртвому припарки.

– Когда кто-то возле тебя решил подорваться, такие особенности вспоминаются не сразу, – раздраженно ответил мужчина. – Не горишь, а осколками поцарапало. Хорошо, что глаза целыми остались. Давай, помогу обработать. И убери куда-нибудь трупы. Не хочу спать с мертвецами под боком. Как же с тобой хлопотно...

– Какой план? – чародейка забавно покачивала кончиками ушей. Ей явно не терпелось действовать. Откуда в такой миниатюрной девочке берётся столько сил, было неясно. Они с утра топтали пустыню и только добрались до завода, а она уже спешила дальше.

Завод по производству дирижаблей был огромным. Множество зданий, складов, даже собственная подстанция и рукав железной дороги. Один из дирижаблей уже был в воздухе, закреплённый лишь тросами. На земле суетились рабочие. Было непонятно, готовятся они к приземлению или взлёту, да и к их миссии тестовые полёты нового изобретения прогрессора отношения не имели.

Неподалёку образовался небольшой городок Нобельгейт. Рабочие не стали усердствовать и назвали поселение в честь завода, который дал им рабочие места. По-хорошему, стоило сперва расспросить кого-нибудь из местных о том, как идут дела на заводе, вот только эльфийка привлекала к себе слишком много внимания одним фактом своего появления.

Можно ли оставить её одну и пойти добывать информацию? Даррен окинул спутницу внимательным взглядом. Её глаза горели энтузиазмом. Нельзя... Да и как оставить это великовозрастное недоразумение без присмотра?! Вблизи завода наверняка крутятся какие-нибудь недалёковидные рейдеры в надежде чем-то поживиться. Магичка, как выяснилось, отребью не по зубам, но вот шума наделает столько, что сбежится вся охрана завода.

– Значит так, – он постарался добавить в голос как можно больше серьёзности. – Действуем по отработанной схеме с поправкой на то, что нас могут быстро раскусить. Ты – координатор Магистрата, а я – твой сопровождающий. Пришли с проверкой. Всё ясно?

– Даррен, – она виновато улыбнулась. – У меня с бесшумными проникновениями не очень складывается. Да и прошлая попытка мне не понравилась. Я, конечно, не горю, но обломками придавить может.

– В этот раз обойдёмся без взрывов. Ты можешь понять, есть ли тут твой Ковчег.

– Я не чувствую артефактов поблизости. Но Каин нашел

его достаточно давно и, раз никто до сих пор не прознал про это, он нашел способ скрыть ауру. Это на самом деле не так сложно, если понимаешь в магии. А если правильно запитать, то ограждающий контур можно подпитывать от самого осколка и это будет не только не затратно, но и вечно. По крайней мере пока контур не повредится или...

– Я понял. Можешь не продолжать. Значит, устроим им такую проверку, что они вовек не забудут. Так, делай серьёзное лицо и пошли.

Контрольно-пропускной пункт встретил их недружелюбным и вооруженным охранником. Даррен улыбнулся – тот держал ружьё так, что при выстреле бедолаге выбьет плечо. Любители всегда его забавляли.

– Пропустить, – со всей возможной помпезностью провозгласил стрелок. – Прибыл координатор Магистрата.

– Координатор Магистрата?! Это что за должность такая? – удивился охранник и пристально посмотрел на Аньюриэль. Та смерила его презрительно-равнодушным взглядом, не посчитав нужным отвечать.

– Друг, – Даррен нахмурился и покачал головой. – Стыдно не знать госпожу координатора...

– Я тебе не друг, – ружье уперлось ему в грудь. – Да будь она хоть бабушка самого прогрессора! Вход на режимный объект воспрещён согласно инструкции по обеспечению безопасности гражданина класса «альфа». Пока прогрессор Каин не закончит работу, никаких посторонних.

– Прогрессор Каин здесь? – оживилась Анью.

– Прибыл утром. Так же как и инспекция.

Чародейка одним неуловимым глазу движением оказалась возле охранника и коснулась его виска. Мужчина мягко осел на песок и всхрапнул. Даррен быстро снял с его пояса рацию.

– Это устройство связи. Будем знать о чём они переговариваются. Предупрежден, значит вооружен.

Она кивнула, соглашаясь. Стрелок тем временем снял с охранника ружье. Покрутил в руках, проверяя качество и баланс, и отбросил в сторону, оставшись недовольным халтурной работой некоего мастера.

– Здесь он привлечёт слишком много внимания, – Даррен подхватил охранника подмышки и поволок в сторожку.

Внутри был простой стол, журнал для записей и стул – это всё, что поместилось в маленькой будочке. Он кинул взгляд на замершую в дверном проёме магичку, прикинул, насколько уместно будет просить о помощи, и решил, что вполне справится сам. С трудом сохраняя на лице выражение крайней невозмутимости он усадил спящего на стул.

– Долго проспит? – Даррен разогнулся отчего спина звучно захрустела.

– Должен пару часов, – она пожала плечами.

– Давай не будем рисковать. Можешь что-то наколдовать на дверь, чтобы он не вылез и не поднял шум.

– Легко.

– Давай.

Даррен вышел и тихо прикрыл за собой дверь. Наверное, можно было и от души хлопнуть – магический сон вряд ли получится развеять простым шумом, но перестраховаться никогда не помешает. Чародейка положила ладонь на дверь. Воздух нагрелся и завибрировал. Металл по периметру раскалился, приваривая дверь к будке.

– Ого... Ты ж не свари там бедолагу...

Жар рассеялся практически мгновенно. Только ровный шов магической сварки напоминал о том, что тут вообще была дверь. Решение, по мнению Даррена, была весьма радикальное, но спорить с нанимателем глупо. Хорошие работники, которые не задают глупых вопросов, получают больше и живут дольше.

Аньюриэль окинула результат колдовства придирчивым взглядом и, кажется, осталась довольна. Кивнув каким-то своим мыслям она направилась в сторону завода.

– Ты куда торопишься, координатор, – Даррен нагнал девушку, стараясь держаться немного впереди, как и приличествовало его «должности».

– Искать Каина. Вместо того, чтобы трясти этот завод можно просто потрясти Каина. Так проще и быстрее.

– Ты думаешь, что прогрессор ходит без охраны?

– Ты думаешь, они смогут меня остановить? – вопросом на вопрос ответила Анью.

– А ты не слишком самоуверенная?

– В самый раз, – щелчок пальцами и двери проходной рас-

пахнулись перед ними. – Координатор Магистрата с проверкой. Где прогрессор?

Тон чародейки был такой, что Даррен с трудом подавил в себе желание броситься искать Каина. Судя по тому, как притихли рабочие и секретарь – они тоже впечатлились. Аньюриэль молча обвела всех взглядом. Повторять вопрос она не считала нужным. Напряжение медленно и неумолимо нарастало.

Как в роль вжилась! Как будто всю жизнь командовала.

– Господин прогрессор отбыл к развалинам, что за складами, – едва слышно прошептала девушка, медленно сползающая под стол секретаря.

– Отлично. С него и начну, – Аньюриэль круто развернулась, покидая проходную и бодро зашагала к складам, позади которых высились колонны каких-то древних построек.

– Ты уверена, что Каин отдаст тебе Ковчег? – стрелок старался не отставать.

– Абсолютно.

– Это же сила богов, кто по доброй воле от такого откажется?

– Этой силой нужно уметь пользоваться, – спокойно ответила девушка. – И не похоже, что Каину это по силам, иначе он бы уже давно намагичил что-нибудь. У Каина нет выбора – Ковчег он мне отдаст.

– Откуда такая уверенность?

– Если не захочет по-хорошему – я начну по-плохому.

Даррен нервно сглотнул. Почему-то очень не хотелось знать, как именно будет это «по-плохому». Эта девица умудрилась выжить при взрыве лаборатории и даже его вытащила. Она легко убивала, если считала нужным, и стрелок понимал, что она пока не продемонстрировала ему даже десятую часть своих магических возможностей. Быть врагом такой магички – плохая затея. Он бы даже сказал «убийственная». Порой Даррен жалел, что вообще ввязался в эти поиски. Ну чего ему стоило отказаться? Ну, кроме акрасиума, за который он вполне может купить себе целую башню в Штерне. Платила Аньюриэль щедро и эта была главная причина, почему он продолжал идти рядом с ней.

Каменные плиты дорожек закончились и песок зашуршал под ногами. Вблизи развалины выглядели величественно-мрачно. Колонны, оставшиеся от какого-то здания, обветрились до такой степени, что уже невозможно было разобрать, что за барельефы на них были прежде. Ступени, по которым они поднимались, были покатыми и истёртыми. По ним явно шагало множество поколений, а может это песок медленно стачивал их. До развалин Даррену не было никакого дела, если в них не было того, что можно продать. Прошлое его волновало постольку-поскольку. Те, кто жил здесь раньше давно мертвы, а вот он жив и о себе заботиться нужно.

К всеобщей неожиданности Каин нашелся в развалинах того храма, в который они поднялись. Прогрессор обернул-

ся, озадаченно смотря на них. Аньюриэль остановилась. Ветер играл с прядями волос, а полуденное солнце, щедро поливающее своими лучами пустыню, отражалось в них алыми бликами. Даррен в очередной раз засмотрелся на спутницу. Эльфийка была хороша, но, к его огромному сожалению, неприступна. Впрочем, какой генерал обрадуется легко сдавшейся крепости?

– Интересная встреча... – Каин лишь мазнул по нему взглядом и снова уставился на чародейку.

– Где то, что ты нашел в могильниках? – не стала разминиваться на приветствия девушка.

– Могильники, – Каин грустно усмехнулся. – Только вслушайся в это слово... Как можно так называть города древнего народа?! Неужели твой народ тоже подвержен суеверному ужасу?

– Зубы мне не заговаривай. Где Ковчег? – Анью скрестила руки под грудью, отчего миниатюрная фигурка стала только притягательней.

Грудь у неё не была особенно пышной, хотя и имела приятную округлость, а вот ноги... Обтянутые тёмной тканью штанов бёдра притягивали его взгляд, стоило ветру приподнять полы плаща. Эти ноги да на его плечи...

– Вот значит что... – Каина женское очарование не проняло. Он прошел к ближайшей колонне, оглаживая ладонью полустертый рисунок. – Знаешь, а ведь Магистрат наложил запрет на раскопки в могильниках. Их исследуют лишь ред-

кие охотники за сокровищами. Все боятся, а вот я спускался в катакомбы сотни раз. Там, под слоем песка, целые города. Я много чего нашел там. Все эти «чудеса», как называет общественность мои проекты, всё это – старые, забытые исследования халь.

Даррену показалось, что нижняя челюсть упала на каменные плиты пола разрушенного храма. Подобное заявление, окажись оно в новостном листке, прогремело бы по Ардетаину ничуть не хуже грозы. Появилось смутное подозрение, что либо Каину просто приспичило выговориться хоть кому-то, либо их не планируют отпускать живыми. Хотелось верить в первое, но второе было более вероятным. Из оружия у прогрессора он видел лишь один револьвер, но больше опасений вызывала механическая рука. Что может быть в ней установлено, оставалось лишь догадываться.

– Так ты крадёшь чужие идеи? Знай люди, откуда ты берёшь эти изобретения, они бы не считали тебя героем.

– Кто знает... Всё там, – Каин указал пальцем себе под ноги. – Старые рукописи, артефакты, вещи непонятного назначения. Их хозяевам уже нет дела. Мёртвым всё равно. Нужно было лишь протянуть руки и взять. И я взял. Пришлось постараться, чтобы перевести и освоить найденное. Я не просто брал готовое, я перестраивал технологии под людей. Магию заменил электричеством, а сперва разработал технологию, с помощью которой можно было преобразовывать силу ветра в энергию. Накопители в аккумуляторы. Пришлось порабо-

тать над своими находками.

– Мне нет дела до артефактов халь, но Ковчег придётся отдать, Каин. Прошу по-хорошему.

– Ты бы к ней прислушался, прогрессор, – встрял в разговор Даррен. – Эльфиечка не их тех, кого стоит злить.

– Наняла проводника? Разумное решение, – Каин улыбнулся. – Ковчег обеспечит будущее всему Ардетайну. Неужели ты заберёшь надежду у целого народа?

– Эта сила опасна и нужна для войны с демонами, – в алых волосах предупреждающе затрещали молнии.

– Для войны, значит, – улыбаться прогрессор перестал. – Я испробовал силу Ковчеха на песке. Думал, он оплавится, но ничего не случилось. А когда на следующий день я проходил мимо того места, то увидел росток. И тогда я понял, что за артефакт попал мне в руки. Эта сила не для войны и разрушений, а для того, чтобы творить чудеса. Я собираюсь возродить эти земли. Я превращу пустыню в цветущий край.

– Демоны явятся в Акрасию раньше.

Аню нарочито медленно двинулась к Каину. Губы прогрессора тронула легкая полуулыбка. Он снова положил ладонь на колонну. Даррен понял, что тот замышляет, и метнулся к чародейке, но было слишком поздно. Под ногами что-то щёлкнуло и пол исчез.

Они рухнули вниз. Секунда свободного падения. Вспышка. Мерзкое чувство, будто его прокрутило в консервной машине и руку больно дернуло в плече, а спина неприятно уда-

рилась о камень. Анью держала его за запястье одной рукой, а второй держалась за край каменных плит. Под ними была чернота, падать в которую очень не хотелось. Даррен отчаянно искал за что бы ухватиться, но стена была невозможно гладкая, ни выступа, ни трещин.

– Мгновенная телепортация, – Каин подошел к краю, свысока смотря на них. – Жаль, что такая магия ограничена в радиусе действия. Если бы не ловила напарника – хватило бы, чтобы телепортироваться в безопасное место, а так...

Прогрессор наступил Аньюриэль на руку. Чародейка зашипела сквозь сжатые зубы, но в том положении, в котором она оказалась это, похоже, было единственное, что она могла сделать.

– Моя мечта – сделать Ардетайн прекрасным зелёным местом, где все равны и счастливы. Посмотрим, на что ты способна...

Анью выдохнула струю пламени. Каин отшатнулся и резко ударил чародейку пяткой по пальцам. От ощущения падения всё внутри сжалось. Квадрат света над ними стремительно уменьшался.

Казалось, что ещё мгновение и он почувствует последнюю в своей жизни вспышку боли. Хотелось умереть быстро, а не мучиться неизвестно сколько изломанным мешком с костями. Однако в какой-то момент его просто закружило в воздухе и приземление оказалось вполне приемлемым, словно его просто положили на пол. Рядом появилась светящаяся

сфера. Аньюриэль мягко опустилась рядом, потирая пальцы, по которым столь бесцеремонно потоптался Каин. Выглядела магичка рассерженной.

Даррен озирался по сторонам. Они были в небольшой прямоугольной комнате из серого камня, пол и стены которой были исписаны какими-то символами. Квадрата света над головой уже не было. Вокруг них что-то трещало, словно это было не просто помещение, а часть какого-то механизма. Резко выдвинулась плита, заменяя потолок. Символы на мгновение вспыхнули. Вместе с ними погасла и магическая сфера.

– Ты зачем свет выключила?

– Это не я, – голос Аньюриэль показался каким-то напряженным. – Похоже, что это ловушка для магов. Письмена блокируют магию...

– Каин всегда был предусмотрительным. Хочешь сказать, что ты сейчас как простой человек?

– Хочешь проверить?

Он улыбнулся. В голосе чародейки чётко различались нотки угрозы. Рисковать здоровьем и лезть к разозлённой девице не хотелось. Треск стал отчётливее. Внезапная вспышка света его почти ослепила. Анью держала на вытянутой руке какой-то фонарь. Слегка голубоватый свет завораживал, но времени любоваться не было – стены медленно сдвигались.

– Рунарт гений, – довольно проговорила чародейка, крутя

в руках фонарь. – Замкнутая система магических потоков...

– Сдвигающиеся стены... Да ладно! Это так банально! – он с тоской смотрел, как под мерный стук механизма к ним приближается смерть. – Идеи есть?

– Если разрушить письма – я смогу колдовать, – она кивнула.

Даррен отчаянно искал в карманах куртки хоть что-то, что может помочь. Полезного не находилось. Заплесневелый сухарь. Парочка гранат, мощности которых однозначно не хватит. Пара патронов от дробовика, который он месяц назад проиграл в карты. Колода краплёных карт, которыми он обзавёлся после того раза, чтобы больше не проигрывать. Пара сменных носок. Хотя, судя по запаху, сменные сейчас были на нём. Бинокль. Компас. Моток верёвки. Складной нож. Пачка сигарет – а ведь он с этим завязал. Откуда взялись? Забыл или по пьяни? В соседнем кармане нашлась фляга с самогоном. Даррен открутил крышку, делая глоток. Жидкость обжигающим теплом прокатилась по горлу вниз.

– Ну... Я могу пристрелить тебя, а потом себя. Так хоть мучиться не будем.

– И за что я тебе плачу?! – она сунула ему в руки фонарь. – Головой за него отвечаешь.

Анью прошла пару шагов к стене и ударила по ней кулаком. К полнейшему изумлению Даррена в месте удара камень треснул и откололся небольшой кусок. Вот только времени откалывать от стены понемногу у них не было. Если

изначальный размер ловушки был шагов десять, то теперь осталось, в лучшем случае, четыре.

Чародейка ударила снова. Затем ещё раз. Сдаваться она явно не привыкла. Вот только особых успехов не достигла. Камень медленно трескался, но не было похоже, что это сильно повлияло на защиту от магии. Если бы что-то подобное мастерил сам Даррен, то он вряд ли ограничился только одним набором рун и продублировал бы их и снаружи ловушки, как раз на тот случай, если кто-то начнёт портить письма. Наверняка именно так оно и было.

Девушке пришлось отступить на шаг назад. Места становилось всё меньше и это нервировало не только его. Анью продолжала бить камень. В ярком свете фонаря Даррен заметил, что на нём остаются кровавые пятна.

– Раз уж мы скоро умрём, то можно я тебя поцелую? Ты самая красивая женщина, которую я встречал. Хоть умру счастливым...

Она так злобно зыркнула, что Даррен сделал пару шагов назад, упираясь спиной в стену. Та медленно двигала его обратно.

– Есть время говорить, а есть время молчать. Угадай, какое сейчас.

В её голосе было столько презрения, что впору было удавиться. Анью закрыла глаза и замерла. Казалось, что она даже не дышит. В тишине оглушительно громко щёлкал потайной механизм, отсчитывая последние мгновения их жизни.

Свет ложился на стены неровными пятнами – у него начали дрожать руки. Даррен нервно озирался, словно загнанный в угол зверь, ища хоть какой-нибудь путь к спасению. Жить хотелось очень сильно.

Между стенами осталось меньше метра. Анью медленно открыла глаза, абсолютно спокойно смотря на камень перед собой. Удар, быстрый как бросок змеи. Показалось, что пустыня набросилась на них волной песка. Даррен закашлялся, отплёвываясь. Пыль попала в глаза, отчего стало больно моргать. Что-то дернуло его за рукав. Мужчина послушно шагнул навстречу, продолжая отплёвывать пыль и песок.

Механизм затих, а он всё ещё был жив. Пыль оседала. Они стояли в проёме стены по колено в песке. В огромных размеров дыре, которую чародейка пробила в стене. Даррен неверяще смотрел вокруг.

Это невозможно. Так не бывает.

Он вытер проступившие на глазах слёзы, уверяя себя, что это из-за пыли.

– Ты даже так можешь... – прохрипел стрелок.

– Да, только что научилась. А ты был прав: пока не припрёт к стенке – не получится.

– Я не рассчитывал, что это будет так буквально.

– Ну что, Каин, – она посмотрела вверх и достала из-за спины посох. – Пришла пора говорить по-плохому.

Сила, что заполнила пространство между ними, ощущалась чем-то невероятно вязким, удушающим и подавляю-

щим. Хотелось сбежать, но деваться было некуда. Даррен прижал к груди фонарь, единственное, что могло хоть как-то оградить его от разгневанной магички. А она была зла. Очень зла. Мгновение спокойствия, что он видел перед тем изумительным ударом, оказалось затишьем перед бурей.

Она медленно подняла руки на уровень плеч. Камень вокруг них трескался и крошился. Пол под ногами содрогнулся. Плита, что была вместо потолка, треснула, сдвигаясь в сторону. Это было похоже на лифт. Стены вокруг них трескались, откалывались огромные куски камня. Внизу что-то грохотало. С жутким треском разлетелась каменная плита над их головой. Даррен зажмурился – солнечный свет больно резанул по и без того раздраженным глазам. Он ещё не успел порадоваться своему чудесному спасению, а Анью уже бодро шагала обратно к заводу, всё ещё источая раздражение.

– Эй! – Даррен бросился за ней. – погоди! Мы же договаривались в этот раз без взрывов.

– Каин! – прокричала чародейка, полностью игнорируя его потуги достучаться до здравого смысла.

За спиной магички появился фантом второй ушастенькой и выглядела женщина обеспокоенной.

– Анью, милая, успокойся. Иначе снова можешь потерять контроль...

– Я себя контролирую, – она лишь отмахнулась, одним движением руки рассеивая видение.

Новости не радовали – ему достался неадекватный нани-

мать. Не впервой, конечно, но на магов Даррену прежде работать не приходилось. Неадекватный наниматель-маг даже звучало плохо...

Она взмахнула рукой и двери проходной сорвало с петель. Искорёженный металл пролетел мимо него. Даррен лишь крепче прижал к груди волшебный фонарь.

– Каин! – многократно усиленный голос Аньюриэль прокатился по коридорам завода. – Выходи немедленно!

– Осматривайте всё, что нужно, госпожа координатор! – пропищала девушка-секретарь и выскочила на улицу.

За ней выбежало несколько рабочих и мужчина в форме охраны. Желаящих останавливать взбешенную магичку не было. Выглядела Аньюриэль страшнее демонов. К тому же демоны были лишь слухами, а полыхающая от гнева чародейка – более чем реальна. Она шла по коридору, распахивая подряд все двери.

Не поздоровится Каину, если он плохо спрятался. Она его узлом завяжет...

Можно было бы малодушно развернуться и подождать чем всё закончится снаружи. Жизнь ведь у него одна, но нужно было следовать магическому контракту, который он заключил по глупости. Мысленно проклиная магов и свою неосмотрительность, мужчина пошел следом.

Магии было так много, что Даррен чувствовал её. Воздух стал плотным и он словно шел против течения реки. Мигали электрические лампы, а в волосах чародейки то и дело вспы-

живали молнии и язычки пламени. Даже в гневе она была по-своему прекрасна. Если смотреть со стороны. Будь Даррен на месте Каина – уже бы бежал на ближайший корабль и грёб, не покладая рук, на другой конец Акрассии.

– Что тут происходит?

Дверь прямо по коридору распахнулась и вышла Саша Крауз. Госпожа финансист выглядела не менее злой, но её злоба воспринималась скорее как ледяная глыба, плывущая по волнам холодного моря Шувьёрда. Эта женщина не на пустом месте получила титул железной леди Ардетайна.

А вот теперь стало опасно...

Даррен медленно и как можно тише сделал шаг назад. Затем ещё один. Вмешиваться в противостояние двух сильных женщин – последняя глупость, которую можно сделать в жизни. В самом прямом смысле слова «последняя».

– С дороги, – прошипела чародейка. – Ты мне не нужна. Я ищу Каина.

– Я тоже, – Саша сложила руки под грудью, отчего та соблазнительно качнулась в декольте. – А вот что делает силлин с сомнительным послужным списком на заводе с кучей нарушений я бы с удовольствием узнала. Я тут, знаешь ли, с инспекцией...

– Не верь ей, – всё же не удержался Даррен. – Весь Ардетайн знает, что она – любовница Каина.

Глава 9. Тайны, обман и немножко политики

*Промысел гениев необъясним, но
История помнит и нас судит по ним.
Народ вымирает, сбивается в пену,
Если нету таких, кто им придёт на замену.
Не важно, где ты и даже кто ты такой:
Честно трудись, делай всё безупречно -
Тогда небо вспыхнет сверхновой звездой,
Чтобы остаться с нами навечно!
Павел Пламенев – То, что ты не успел*

– Любовница, значит... – Аньюриэль внимательно посмотрела на женщину, что стояла перед ней.

– Мои личные отношения с Каином не влияют на мою работу, – та гордо вздернула подбородок. – Я, в первую очередь, профессионал.

Наверное, Саша хотела сказать ещё что-то, даже воздуха в грудь набрала, готовясь обстоятельно высказаться, но вместо этого взвизгнула и рухнула в пол. Чародейка улыбнулась, смотря на пленницу сверху вниз.

– А теперь скажи мне, где Каин и где он прячет прячет Ковчег?

– Ковчег?! – женщина растерянно хлопала ресницами. – Причём тут потерянный артефакт?

– Кому потерянный, а Каину – найденный, – Даррен остановился рядом с ними, прижимая к груди фонарь. Делал он это так трепетно, что Анью всерьёз начала опасаться того, что стрелок попал под чары рufenита.

– Вы оба бредите! Я бы знала об этом!

– Бредим или мы, – чародейка пожала плечами. – Или Каин. Он пару минут назад признался, что тащит артефакты из могильников и выдаёт их за свои.

Финансист Ардетайна выглядела обескураженной до глубины души. Нужно быть очень хорошей актрисой, чтобы суметь изобразить такое глубокое потрясение.

– Кажется, у них с Каином нет доверия в отношениях, – подвела итог Энвиса. – Успокоилась? Теперь начинай думать здраво, куда мог сбежать Каин. Вряд ли он тешит себя надеждой на то, что старая ловушка халь сможет долго удерживать мага твоего уровня.

– Он должен быть где-то здесь, – догадалась Анью. – Не мог же он сбежать в пустыню...

– Это завод по производству дирижаблей. Тот тестовый вполне себе неплохо держался в воздухе, – Даррен задумался. – Я бы сбежал, если бы по мою душу явился разгневанный маг. Здесь есть ещё поезд, но дирижабль лучше – можно построить любой маршрут.

– Я понятия не имею, что за Ковчег и не знаю, где сейчас прогрессор, – огрызнулась женщина.

– Да чтоб вас всех! Я здесь впустую трачу время – Анью

наклонилась, касаясь кончиком пальцев ключиц женщины, оставляя там небольшую светящуюся точку, и магией выдержала её из пола. – Пошли, проверим, не сбежал ли твой любовник.

– Это что? – Саша потрогала точку и безуспешно пыталась её стереть.

– Маячок, – чародейка кровожадно улыбнулась. – Попытаешься сбежать или обмануть и он взорвётся.

– Ты хоть понимаешь, что взяла в заложники представителя высшей власти Ардетайна!

– А кто об этом узнает? Даррен никому не скажет, правда?

– Нем, как могила, – кивнул мужчина.

– Прелесть наёмников в том, что их верность можно купить. Если я что-то и поняла, пока была в Ардетайне, так это то, что в пустыне с тобой может случиться всякое... Время тянешь? Веди к Каину. Будем менять твою жизнь на Ковчег.

Саша нахмурилась, но развернулась, уверенно идя куда-то по коридору с таким достоинством, словно была королевой, а не пленницей. Анью шла следом. Замыкал процессию Даррен, вцепившийся в фонарь как в родной.

– Ты уверена, что блеф с маячком подействует на Каина? Один факт того, что он разобрался в наследии халь и смог приспособить это под нужды людей говорит о том, что этот человек умён. Надеяться на то, что его можно обвести вокруг пальца простым заклинанием-светлячком, глупо.

Аню устало выдохнула, будучи полностью согласна с даро, вот только легче от этого не становилось. Не похоже, что прогрессор согласится отдать ей осколок по доброй воле, а значит придётся играть на чувствах. Шантаж и манипуляции были ей противны, однако шанс решить вопрос мирно Каин упустил. Отбитые пальцы всё ещё болели, напоминая о том, что кое-кому не мешало бы преподать урок хороших манер.

Саша распахнула двери, выходя на улицу, и замерла на месте. Дирижабль, закреплённый якорями, вполне спокойно висел на всё том же месте и даже не думал никуда улетать. Поисковое заклинание показало, что внутри никого нет.

– Не похоже, что Каин там, – Аню разочарованно покачала головой.

– Это тестовый образец, его ещё проверяют. В ангаре должны быть ещё два дирижабля и, судя по бумагам, они готовы к использованию, – женщина кивнула на огромных размеров складскую постройку.

Замка на дверях не было. Как и обещанных дирижаблей, но было кое-что другое.

– Да быть не может! – госпожа финансист замерла на пороге ангара, растерянно смотря на стройные ряды железных големов. – Как украденные «Молохи» оказались в Нобельгейте?!

– Это те самые боевые доспехи? – в глазах Даррена зажглись огоньки алчности.

– Но их даже навскидку больше, чем было украдено. Их

здесь не просто хранят, – Саша шла мимо рядов, неверяще смотря по сторонам. – Каин... Неужели он их здесь собирает?

– Слушай, – шепнул Даррен, пользуясь тем, что финансист отошла от них. – Раз она не знает сколько их тут, то можешь одного в сумку припрятать? Всегда мечтал о боевом доспехе.

– Что это вообще такое? – Анью подошла к ближайшему металлическому голему.

Чем-то это творение рук человеческих было похоже на обычных магических големов. Пара рук, пара ног, тело, но конструкция была в разы сложнее. Множество трубок и проводов пронизывали механизм, а вместо ядра было сидение, закрытое стеклянным куполом.

– Пилотируемый боевой доспех, – Даррен вернул ей фонарь. Видимо тяга к металлическому изделию пересилила очарование руфенита в артефакте. – О них столько слухов ходит среди наёмников. Там место для пилота. Боевая мощь на высоте. Пулемёт, гранатомёт. А вон на том даже огнемёт стоит... А на сколько хватает топлива?

– На полчаса, – ответила Саша. – Слишком тяжелая конструкция. Расход горючего непозволительно большой. И подвижность оставляла желать лучшего. Поэтому проект «Миротворец» законсервировали до лучших времён. В их основу, полагаю, легли конструкторы, что раньше бродили по могильникам. Каин долго их изучал, но не смог подобрать движущий механизм...

– Так это – оружие? – уловила основную мысль Аньюриэль.

– *Они назвали это «Миротворец»?! – изумилась Энвиса. – И как им ещё наглости хватает! Хорошо Азена не знает о том, что тут творится! Иначе давно бы прислала в Ард-тайн теней.*

Мысль ей понравилась. Анью улыбнулась и создала сферу света. Заклинание поднялось под потолок, освещая всё помещение ровным бело-золотым светом, а затем ярко вспыхнуло и исчезло. Если уж блефовать, то блефовать красиво и до конца.

– Что ты сделала? – растерянно спросил Даррен, продолжая обнимать боевой механизм за ногу, будто ребёнка.

– Создала фантомную копию этого склада. Пошлю вестник Ард Рене – её заинтересует, что за очаровательное оружие собирают люди. Я же Ари – глава рода – и вхожу в Малый Совет, а тут люди войну задумали, – Анью улыбалась всё счастливее и счастливее по мере того как лица этих самых людей вытягивались. – Да и в Берн пошлю вестника. Эдалин тоже понравится. Думаю Магистрату пора начинать готовиться, скоро Берн и Рохэндель пришлют послов. Если повезёт – с отрядом боевых магов. Сами понимаете, со времён войны Фоден, человеческие королевства, наращивающие боевую мощь, вызывают определенные подозрения у силлинов. Ничего лично к вам двоим у меня нет, но я просто обязана оповестить Ард Рену о подобном.

– А если не повезёт? – прошептал Даррен.

– Что не повезёт? – не поняла чародейка.

– Если повезёт – будет отряд боевых магов, а если нет?

– А если нет, то Азена расщедрится на теней. Когда-то они семеро вырезали всю правящую верхушку Шеакрии. И, насколько мне известно, отряд в полном составе прошел через битвы Второго Вторжения, так что будут все семеро. Но, если Азена пошлёт их, то послов не будет, сам понимаешь...

Анюю несколько покривила душой. Да, выжили все семь шагающих в тенях, но Таллеан ушел со службы, а что с остальными – она не знала. К опекуну ни разу не пришел никто из его отряда.

Чародейка задумчиво рассматривала металлическую конструкцию, наслаждаясь повисшим молчанием. Боевой доспех выглядел впечатляюще, хотя, если выставить такой отряд против отряда боевых магов – исход будет предрешен. Можно было бы добавить рун с защитой от магии, но люди пока до этого не додумались, а подкидывать им идеи Анюю не хотела. Впрочем, она уже успела дать понять Магистрату, что маги – сила с которой стоит считаться. Теперь вопрос времени, когда начнутся исследования оружия против чародеев. А если учесть тот факт, что у главного исследователя в руках осколок Ковчега – новости были безрадостными. Мир в Акрасии итак хрупок, новой войны только не хватает.

– Если разразится новая война между людьми и силлинами, – уловила её мысли Энвиса. – То слишком велик риск но-

вого разлома между Акрасией и Фетранией. Разлом всегда появлялся, когда проливалось много крови.

– Ардетайн не желает войны, – твёрдо проговорила Саша.

– Не желает или не готов? – Анью обернулась, спокойно смотря в глаза женщине.

– К этим машинам Магистрат отношения не имеет. Я пришла с инспекцией – не сходились финансовые отчёты, что я получала с «Нобельгейта». По бумагам на заводе собрали три действующих дирижабля, а, по факту, Каин собирает боевые доспехи. Для меня это полная неожиданность, но меры будут приняты.

– А что по поводу экспериментов на людях? – задал вопрос Даррен.

– Каких экспериментов?

– Каин вернулся к опытам с «Ментантом». Тут есть куда подключить ИВМ? – стрелок озирался по сторонам.

Пока Даррен путано рассказывал об их увлекательной проверке «Генезиса» снаружи слышался шум шагов. Около двух десятков человек. Бежали либо неторопливо, либо, что более вероятно, в броне – она отчётливо слышала лязг чего-то металлического. Чародейка подошла к дверям, смотря в приоткрытую щель.

– А солдатики с ружьями сюда бегут по чьему приказу? – она обернулась к наёмнику и финансисту. Оба выглядели удивленными.

– А! – Даррен хлопнул себя по лбу и подбежал к ней, хва-

тая за руку. – Это за нами. Координатор, нам пора закругляться.

Мужчина тянул её мимо рядов с металлическими исполинами в противоположный конец ангара. Позади распахнулись двери. Им что-то кричали вслед. Командным голосом раздавала распоряжения Саша Крауз.

– Но я ещё не наваляла Каину! – протестовала Анью.

– Может, он уже сбежал, – Даррен оглянулся через плечо.

– У него не было осколка с собой, а значит, он хранит его где-то здесь.

Даррен плечом навалился на двери, но те оказались заперты. Анью взмахнула рукой, магией отпирая замок. Люди в Ардетайне вообще не задумывались о том, что что-либо ценное нужно защищать ещё и магически. Вероятно, сказывалось то, что магов среди населения практически не было. Позади раздался выстрел и пуля звонко ударила в металлическую дверь в паре сантиметров от её головы. Чародейка телепортировалась наружу. Даррен быстро проскользнул в приоткрывшуюся дверь, тут же захлопывая её за собой.

– И что ты предлагаешь? Нас просто так не пропустят.

– Это не проблема, – Анью положила ладони на дверь.

Магия спешно оплетала постройку. Захлопнулись двери с обратной стороны, раскалялись дверные проёмы. Металл плавился, сливался и тут же остывал. Люди внутри громко ругались и колотили по металлу, бессильно злясь.

– Как думаешь, сколько у нас времени? – она глянула на

стрелка.

– Ну, минут тридцать.

– А если так? – чародейка воткнула основание посоха в песок.

Магия вытекала сквозь пальцы, проходила сквозь древко и вливалась в песок, делая его рыхлым. Под аккомпанемент испуганных криков ангар погрузился в зыбучий песок по самую крышу.

– Пара часов нам обеспечена, – стрелок покачал головой и бодро зашагал к заводу – Может даже найдём что-то интересное или ценное. Предлагаю не тратить время зря. Саша страшна в гневе. Она на нас всех солдат спустит, когда выберется. А может ты ей, того, голову прямо сейчас оторвёшь?

– Не могу. Это просто заклинание-светлячок. Само потухнет через пару часов, когда всю магию израсходует. Я же не виновата, что никто в Ардетайне ничего не смыслит в магии.

Даррен споткнулся и посмотрел на неё так, словно обвинял во всех грехах человечества.

– Никакого магического контракта нет?

– Видишь, ты умнее, чем финансист Ардетайна, – Анью улыбнулась. – И фантомной копии склада тоже... И контракта нет, но это не значит, что мне не хватит сил тебя из-под песка достать. Знаешь ли я весьма нетерпима к врагам.

– А у тебя их много? – стрелок выглядел заинтересованным.

– Живых? Дай-ка подумать, – она задумалась, вспоминая

тех, кого хочет убить. – Четверо: Ку-Сатот, Аврельсуд, Белакис и ещё один желтоглазый обсос. Ну и Каин вот напрашивается.

– Список впечатляет. Главы легионов демонов. И где ж ты таких врагов нашла?

– В стычках с демонами, – Анью вошла внутрь.

Охраны на посту не было, что было неудивительно. Где-то там, за их спинами, из-под песка доносились отголоски шума и ругательств. Далеко не все в Ардетайне смиренно принимали удары судьбы.

– А что, демоны правда вернулись? – Даррен стал непривычно серьёзным.

– Да.

Анью наугад выбрала коридор и двинулась по нему, обшаривая всё вокруг поисковым плетением. Даррен молча следовал за ней и выглядел так, будто что-то напряженно обдумывает. Новости о новой войне с демонами не могли обрадовать никого.

– Ковчег поможет?

– Во времена Первого Разлома и Второго Вторжения только он и помог.

– Значит, ищи внимательно.

Она искала, вот только Каина нигде не было. Рабочие завода, завидев их, либо разбегались кто куда, либо начинали работать в разы усерднее. Никто не знал, где прогрессор и не видел его в последний час. Склады, мастерские, плавильные

печи и ничего, где можно было бы спрятаться или хранить Ковчег. Зато нашли ещё два дирижабля в крайнем ангаре.

– Слушай, Даррен, – очередной коридор закончился тупиком. – А как нам попасть на нижние этажи?

– А с чего ты взяла, что они тут есть?

– Я их чувствую. Под нами сейчас ещё коридор и там люди ходят. Вот только я нигде не видела лестницы вниз.

– Но на плане нет подземных этажей, – стрелок растерянно смотрел под ноги. – Это всё очень странно... Нестыковки в финансовых отчётах, «Молохи» на складе, которых здесь быть вообще не должно, и теперь вот подземный этаж, которого официально не существует. Если учесть ещё и то, что мы нашли в «Генезисе», то, получается, Каин ведёт какую-то скрытую игру. Уж не знаю, для чего ему Ковчег, но хорошие дела исподтишка не делают. Ты можешь пробить дыру в полу? Каин наверняка в своём тайном подземелье.

– Легко.

Чародейка вытянула руку перед собой, отпуская магию. Металл корёжился и рвался с натужным скрипом. Искрились провода, замигали и тут же погасли светильники. Внизу кто-то закричал. Не прошло и минуты, а в полу была дыра, достаточного размера, чтобы можно было спрыгнуть. Судя по тому, какая суета была внизу – их уже ждали.

– Думаю, нам приготовили тёпленький приём, – Даррен достал гранату из кармана, дёрнул металлическое кольцо и кинул её в дыру. – К стене.

Она послушно отшатнулась. Раздался взрыв и коридор внизу заволокло пламенем. Оно столбом ударило вверх, закоптив потолок и сошло на нет.

– Зажигательные гранаты, – улыбнулся мужчина. – Запомнила, как надо делать? Теперь можно спускаться.

Скрюченные почерневшие тела были больше похожи на работу обезумевшего пироманта. Если бы Анью не знала, что это сделал не одарённый магией человек – не поверила бы. Прогресс, о котором так много рассказывал ей во время плавания Бэнбрюс, прежде вызывал в ней лишь скептическое пренебрежение, а сейчас обрёл реальную форму. Слишком глубоко в сознании пустило корни мнение, что люди – слабейшая из рас. Вот только физически и магически слабые, они меняли мир вокруг себя и создавали новое оружие, не уступающее по разрушительной способности среднестатистическому магу.

Это впечатляло и пугало одновременно. Рохэндель, закрывший границы около пяти сотен лет назад, практически полностью оборвал все связи с внешним миром и, насколько Анью знала, уклад жизни на родине оставался неизменным многие столетия. Жизнь силлинов была в разы длиннее, нежели человеческая и текла медленно и размеренно. За пятьсот лет в Рохэнделе не изменилось ничего, а Ардэтайн, меньше чем за столетие, создал такое оружие. Что будет в этих землях ещё через сто лет? Её народ слишком долго свысока смотрел на людей. Вполне возможно, что скоро

им придётся пожинать плоды собственной гордыни.

– Куда дальше? – Даррен озирался по сторонам.

– Я всё ещё не улавливаю магию Ковчега, но там явно больше той энергии, которую ты назвал электричеством, – она махнула рукой в левое ответвление коридора.

– Не я её так назвал, но суть я понял. Пошли, посмотрим, что там вытворяет прогрессор.

По коридору они шли медленно и аккуратно. Анью не знала, о чём думал Даррен – стрелок выглядел непривычно серьёзным, будто на время снял маску повесы и разгильдяя. Она же не хотела давать Каину время на подготовку к бою. Если Ковчег сокрыт в этом месте и прогрессор освоился с мощью Первозданного Света, то исход боя предугадать сложно. Хватит ли ей сил тягаться с тем, в чьём теле осколок? Даже простые люди, вроде Лютерана и Сиена, наделённые могуществом Ковчега, крушили армии демонов и противостояли Хранителям из числа тех, кто переметнулся к врагам. Да, она сильна, сильнее многих из её народа. Во многом благодаря тем двум осколкам, что прежде держала в теле. Но ведь и Каин вполне мог пережить слияние с божественной силой. Какой мощью мог наделить его Ковчег, оставалось только догадываться.

Коридор закончился и они вышли на мостки, раскинутые над огромным подземным складом. В отличие от тех, что были наверху, этот был мрачным и прохладным. Последнее явно радовало стрелка. Он наклонился, опираясь на перила.

Аню обернулась, вслушиваясь в звук шагов, что раздавался за их спинами, но человек был один, так что вряд ли представлял угрозу и она быстро потеряла к нему интерес. По её душу обычно приходили отрядами.

– Это что, всё «Молохи»? – в глазах Даррена вновь разгоралось пламя алчности.

– Похоже на то...

Она смотрела на стройные ряды механических доспехов. Недвижимая армия в полутьме склада внушала какое-то странное чувство тревоги. Тусклый свет отражался бликами на гранях металла. У них под ногами было войско, что ждало приказа командира, готовое пойти в бой.

– Для чего они Каину?

– Я тоже не откажусь узнать.

Она резко обернулась. В коридоре, откуда они недавно пришли, уперев руки в бока, стояла Саша Крауз. Выглядела женщина свирепой, как дракон, которому наступили на мозоль. Растрепанная и лохматая, она тяжело дышала. Можно было смело предположить, что выбраться из того ангара ей было нелегко.

– Ты как оттуда выбралась?! – изумился Даррен.

– У меня в распоряжении был отряд солдат, три десятка «Молохов» и ветниляцияционная шахта. Не стоит меня недооценивать. Каин предоставил мне отчёт о том, что проект «Миротворец» провалился. «Слишком большое энергопотребление и маленький топливный бак» – так было написа-

но. Он сказал, что уничтожил все образцы и что я вижу... Всё это время он действовал за моей спиной и лгал мне! «Молохи» на складе в прекрасном и более чем работоспособном состоянии. Я лично в этом убедилась.

– Я тоже порой привираю женщинам, но чтоб настолько, – Даррен тихонько присвистнул.

– Если хочешь свернуть Каину шею, – Саша окинула её грозным взглядом, – То вставай в очередь. Ни один мужчина не смеет водить меня за нос и, ещё хуже, проматывать финансирование, которое я выделяю.

Женщина, гордо задрав подбородок, прошла мимо них.

– Умеет она расставлять приоритеты, – шепнул стрелок, провожая финансиста взглядом. – Не завидую я Каину.

– Она опасна?

– Весьма. Саша, насколько мне известно, родилась в трущобах Штерна. Она гений и у неё всегда припрятаны пара козырей в рукаве. В десять проворачивала удивительные по своей наглости финансовые махинации и аферы, а в пятнадцать выбилась в «альфы». И Магистрат возглавила не за большие... глаза. Каин сильно зацепил её гордость, попытавшись скрыть растраты.

– Будем надеяться, сражается она так же хорошо, как считает.

Анью бросила последний взгляд на металлическую армию внизу и пошла за Сашей. Даррен, замыкающий процессию, тоже то и дело оборачивался, бросая жадные взгляды на бое-

вые доспехи, словно ребёнок на солдатиков, стоящих за стеклом витрины лавки с игрушками. Она с трудом удержалось от того, чтобы пообещать купить такого за хорошее поведение.

Мостки, перекинутые над складом, перешли в узкий коридор, то и дело разветвляющийся в разные стороны. Чародейка по-прежнему не улавливала никаких отголосков магии.

Каин явно не был рад возможности встретиться с ними, как иначе объяснить то, что встречать их выбежал отряд солдат? Охранники, как по команде, вскинули оружие и коридор затопило жутко вонючим пламенем. Анью взмахнула рукой, перехватывая контроль над стихией. Огонь, пусть и был создан без магии, легко подчинился её воле, стеной вставая между ней и врагами.

– Работоспособные огнемёты! – Даррен нетерпеливо топтался на месте. – Я знал, что слухи не на пустом месте пошли.

– В Ардетайне хоть что-то кроме оружия делают?! – она негодуяще посмотрела на Сашу.

– Транспорт и консервация продуктов устроят?

– Транспорт, чтобы быстрее перевозить войска и консервы, чтобы кормить армию, – с готовностью пояснил стрелок.

– Раздражает, – она указала на солдат и огненная стена обрушилась на врагов.

В сгустке пламени что-то взрывалось. Саша нервно вздрагивала, но продолжала стоять на месте. Даррен к разруши-

тельной мощи колдовства явно уже привык и наблюдал за тем, как сгорают люди, с философским спокойствием на лице. Анью собрала пламя в сферу и развеяла заклинание. Тот участок коридора, где буйствовала стихия, полыхал жаром. Оплавившийся металл стен и пола ярко светился в полумраке. Она коснулась стены, впитывая в себя излишки тепла. Люди потрясенно наблюдали за этим. Хотелось верить, что подобное внушит им уважения к магам, и к силлинам в частности, а не сподвигнет на создание ещё более разрушительного оружия.

Коридор становился всё шире и, спустя пару поворотов, закончился двойной металлической дверью. Анью магией распахнула створки. В тусклом свете магических светильников к ним разворачивался механический доспех. «Молохи», которых она прежде видела, были бы рядом с ним будто дети в сравнении с могучим воином. Что-то в механизме тихо шуршало, двигались поршни и шестерни. Стоило отдать прогрессору должное – он догадался нанести антимагические руны на своё творение. Звучно выругался Даррен – вероятно, он тоже впервые видел такой большой механический доспех.

Глава 10. Мария

*Я знаю, ты знаешь, что нас с тобой нет, и
Я видела где-то за тёмным стеклом
Как будто бы я – просто марионетка
А ты – мой разрушенный кукольный дом
И будто бы нет для печали причины
Шкатулка играет измученный вальс
И это – не женщины и не мужчины
А души, живущие в каждом из нас
Это больше тебя и меня – просто детей
Я уже не держу твою тень – можешь лететь
Немного Нервно – Просто дети*

Механический гигант медленно развернулся. Поднялось защитное стекло, скрывающее того, кто управляет этим монстром, порождённым человеческими волей и разумом. Вместо прогрессора в боевом доспехе сидела милостивая девочка. Светлые волосы и медового цвета глаза, пухлые губки и платье с каёмкой кружев по вороту делали её похожей на куколку. Вот только кривая усмешка на губах совсем не красила малышку, а глаза, в обрамлении светлых ресниц, смотрели не доверчиво-дружелюбно, а пристально и изучающе.

– Мария?! – казалось, Саша обескуражена встречей с девочкой в разы больше, чем фактом растраты бюджета.

– Каин не говорил ждать гостей, – Мария смерила их высокомерным взглядом. – Вы кто?

– Где Каин? – Анью обшаривала помещение магией, но прогрессора или каких-либо других людей не находила.

– Он спустил все мои деньги на обустройство своей тайной лаборатории?! – финансист в женщине взял верх и она медленно приближалась к той черте, за которой начинается разрушительная истерика.

– Его лаборатории?! – на лице девочки появилось выражение откровенного недоумения. – Это моя лаборатория. И, раз уж вас прислал не Каин, то вы отлично подходите для испытания.

Пухлые губки растянулись в пугающей улыбке. Анью растерянно смотрела на то, как захлопывается защитное стекло кабины.

– *Ребёнок будет управлять этим?! Куда катится человечество?* – негодовала Энвиса.

– Она что, вот это испытывать собралась?! – Даррен сделал шаг назад.

– Похоже на то... – Саша достала из рукава какую-то черную палку и резко взмахнула ей в воздухе.

Палка со свистом рассекла воздух, раздвигаясь, словно подозрительная труба Эйши, и становясь раза в два длиннее. На кончике необычного оружия затрещали маленькие разряды молний.

– О, вы готовы поиграть, – донесся из кабины голос Марии. – Тогда первый тест.

Механический доспех пришел в движение. Поднялась

длинная, почти до пола рука, что-то щёлкнуло. Грохот от выстрелов эхом отразился от стен и потолка. Даррен дёрнул её в сторону, прячась за каменную колонну.

– Что за ерунда?! – она отчаянно старалась перекрыть шум. – Она же ребёнок!

– Это всё, что тебя волнует?! – Даррен пытался что-то найти в многочисленных карманах куртки.

Выстрелы стихли. Анью аккуратно выглянула из-за колонны. Напротив, прячась за металлическим баком, стояла Саша. Финансист выглядела вполне целой, а вот пол, стены и дверь были изуродованы дырами от пуль. Сознание наотрез отказывалось принимать реальность, где в неё стрелял ребёнок, сидящий в механическом големе.

– Раз. Два. Три. Четыре. Пять... Я иду искать.

От смеха, что последовал за этими словами у Анью по спине пробежал табун мурашек. Происходящее не укладывалось в голову. Её пыталась убить маленькая девочка. Маленькая девочка, управляющая металлическим монстром. Такое могло разве что присниться в кошмарном сне. Гулкое эхо шагов приближалось к ним.

– Нашел! – Даррен вытащил из кармана гранату.

– Нет! – Анью повисла у него на руке.

– Ты что творишь?! Отцепись! – отбивался от неё Даррен.

– Это ребёнок!

– *Не дури, Анью!* – билась в сознании Энвиса. – *Она выглядит как ребёнок, но дети не воюют и не пытаются ни-*

кого убить!

– Нельзя вредить детям!

– Нашла!

Удар металлической руки раскрошил камень над их головами. Анью схватила Даррена, телепортируясь с ним за другую колонну. Там, где они только что были, раздался взрыв. Даррен демонстративно покрутил на пальце металлическое колечко. К его огромному сожалению металлическому гиганту это не сильно навредило.

– Ты же маг, – подкравшаяся к ним Саша зашипела на неё не хуже змеи. – Почему не сражаешься?!

– Она ведь ребёнок. Я не подниму руку на ребёнка.

Мария тем временем крушила лабораторию, пытаясь их найти. Количество укрытий уменьшалось, а решения не находилось.

– А она на тебя поднимет, – Даррен потянул её в сторону, стараясь оказаться как можно дальше от механического чудища. – И не только поднимет, но и опустит. Раз десять. Девчонка явно с головой не дружит.

– *Тебе не нужно сражаться с ней. Просто останови,* – подкинула дельную идею Энвиса.

– Верно...

Она выбежала из укрытия, позади что-то кричал Даррен. Боевой доспех, тихо шелестя механизмом, поворачивался к ней, вот только, будучи чрезмерно громоздким, он явно не мог соперничать с ней в скорости. Анью ударила основа-

нием посоха об пол, отпуская магию. Ноги металлического гиганта быстро погружались в пол. Увы, проблема была не в ногах... Анью телепортировалась в сторону. Там, где она недавно стояла, огромный кулак оставил трещины в каменном полу.

– Попалась.

Рука механизма тоже увязла. Девочка за стеклом отчаянно что-то нажимала и крутила, но выбраться не получалось. Свободная рука доспеха уцепилась за какие-то трубы, они медленно гнулись, не выдерживая вес махины.

– Да как ты смеешь! – верещала Мария. – Я – гений! Я – «альфа».

– Ты – мелкая пакость, – Даррен остановился рядом с ней. – А ты чего замедлилась? Давай полностью её закапывай.

– Под полом пустота. Может ещё комната, но пол далеко, – Анью покачала головой. – Лучше так оставить.

– Ну как сказать, – стрелок наблюдал за безуспешными попытками боевого доспеха удержаться. – В той руке гранатомёт...

– Мария, – Саша выбежала из укрытия. – Это правда ты?! Но как такое возможно? Каин прислал мне отчёт о твоей смерти...

– Вот это поворот, – Даррен присвистнул.

– Ты! Хочешь снова запереть меня в том месте? – милые черты лица исказились. – Игры закончились. Пора показать,

на что способен Парсифаль.

Металлический гигант ударил по полу. Затем ещё раз. Камень покрывался трещинами. Анью, чувствуя неладное, медленно шагнула назад, но бежать было поздно. Под ногами громынуло, пол раскололся, крошась. Они рухнули вниз. Чародейка успела схватить Даррена за ворот куртки и создать завихрения воздуха, ловя их и Сашу. Боевой доспех с грохотом приземлился, подмяв под себя пару «Молохов».

– Милая, – стрелок глянул на неё. – Ты столько раз спасала мою шкуру в последнее время, что я, как приличный мужчина, просто обязан на тебе жениться.

– Нашел время для шуток!

Чародейка оттолкнула от себя мужчину и телепортировалась в сторону. Тяжелый кулак боевого доспеха оставил вмятину в полу. Саша проскочила под ногами у гиганта и ударила своим странным оружием тому под коленку. Ярko заискрили молнии и Парсифаль немного накренился. Женщина тут же отпрыгнула в сторону, не дожидаясь ответного удара.

– Цельтесь в узлы! Мне нужно время на перезарядку! – крикнула она им, уворачиваясь от размашистого удара Парсифаля.

– Я организую! – Даррен уже забирался в ближайшего Молоха. – Всегда мечтал об этом.

– Не смей бить ребёнка! – возмущалась Аньюриэль, вцепившись ему в штанину.

– Тогда в твоих интересах вытащить её из доспеха, – рав-

нодушно ответил Даррен, вырываясь.

Стрелок залез в кабину и захлопнул защитное стекло. Молох пришел в движение. Зажглись лампочки, зашелестели шестерни. Анью медленно отступала в сторону, не зная, что ей делать.

– Думаешь, эта жалкая разработка Каина достойный противник для Парсифаля? – усмехнулась Мария, поворачиваясь к ним.

– Сейчас посмотрим, – голос Даррена, звучащий из маленького переговорника снаружи кабины, казался немного другим, словно механическим.

– Надо что-то делать... – чародейка растерянно наблюдала за тем, как сходятся в бою два боевых доспеха.

Парсифаль не стал дожидаться, пока противник подойдет вплотную и выстрелил. Гулкое эхо взрыва прокатилось по огромному складу. Молох потонул во вспышке пламени. Языки огня дотянулись до неё и прильнули к коже. Огонь и дым рассеялись, Молох поднял руку и что-то щёлкнуло.

– Гадство! Он что, не заряжен?!

– У него проблемы, – подметила очевидное Энвиса. – *Будешь спасать или подождёшь, пока безумная девочка сделает из этого идиота отбивную?*

– Я не хочу. Разве можно драться с ребёнком...

– Драться не надо, – Саша вставляла в своё странное оружие маленькие цилиндры. – Нужно просто сломать доспех. Сама по себе Мария не представляет угрозы.

– Сломать, говоришь... Это запросто.

Она закрыла глаза, медленно выдыхая. Кровь в венах замедлилась, как и сердцебиение. Звуки стали глубже, запахи резкими. Эмоции притупились, ушла растерянность. Чародейка открыла глаза. Тени, которых было множество в полумраке склада, тянулись к ней, признавая хозяйкой. Она ещё не тень, но уже и не маг, застыла на мгновение в этом пограничном состоянии. Цель стала простой и понятной, хоть и не была живой.

Аню тенью метнулась вперёд. Там уже сошлись в рукопашной схватке Молох и Парсифаль. Молох, хоть и был меньше, но оказался более маневренным, однако уступал в силе гиганту Марии. Парсифаль же, так и припавший на повреждённую ногу, с трудом мог сдвинуться с места. В итоге битва доспехов напоминала шуточную возню взрослого и ребёнка. Молох обнимал противника за корпус и пытался завалить на пол, а Парсифаль колотил соперника по спине кулаками, отчего из доспеха Даррена летели искры.

Чародейка размахнулась, вкладывая в удар всю имеющуюся у неё силу. Сознание было непривычно спокойным, она отчётливо видела каждую искру, каждый шарнир и винтик механизма, каждую деталь и даже поток воздуха. В изобретении людей было слишком много уязвимых узлов.

Первый удар костяшками пальцев и первая волна энергии. Материя перед ней сопротивляется разрушению, но тут же следует второй удар, уже кулаком. Вторая волна энергии раз-

бивает металл. Обломки руки и железная крошка разлетаются во все стороны, но у неё нет времени на то, чтобы наблюдать за этим. Сознание ровно отмечает, что быть тенью долго она не сможет, нужно завершить бой сейчас. Прыжок. Легко переворачивается в воздухе, приземляясь на грудную пластину Парсифаля. Усиленный ки удар пробивает стекло будто лист бумаги. Рука погружается в приборную панель почти по локоть. Искры электричества приятно щекочут. Оно похоже на молнию, только слабее и послушнее. Пальцы сжимаются, захватывая как можно больше, и она выдергивает целое кодро проводов и каких-то мелких деталей. Руны защищали Парсифаля от магического воздействия, а не от грубой силы и энергии – ещё одна оплошность создателя.

Сердцебиение вернулось к привычному темпу, тени рассеялись. На лице Марии застыла смесь страха и непонимания. Анью разбила оставшееся стекло, хватая девочку за шиворот и выдергивая с места пилота.

– Ты что творишь?! – выкрикнула она Марии в лицо. – Тебя кто на это надоумил?

– Отпусти, злыдня, – девочка отчаянно махала кулачками и старалась лягнуть её. – Ты сломала Парсифаля!

– Отпустим, – Даррен открыл кабину Молоха. – Но сперва тебя надо как следует выпороть.

– Что значит выпороть? – Анью обернулась, услышав знакомое слово. Вспомнилось, что Аман частенько грозил ей подобным, но никаких действий за этим не следовало.

– Отшлёпать по жо... попе, – пояснил стрелок. – Тебя что, никогда не пороли?

– Нет. Мой народ не применяет насилие к детям в качестве наказания, хотя на тренировках с опекуном получала часто – он приучал меня не замечать боль, – на щеках выступил предательский румянец.

– Ты хоть понимаешь, как противоречиво это звучит?

Анюю уже собиралась ответить, как получила болезненный пинок под рёбра. Она тряхнула девочку за ворот, как котенка, и прикоснулась пальцем свободной руки к виску. Мария обмякла и засопела, погружаясь в магический сон.

– Поторопилась, – растерянно пробормотала Анюю. – Надо было спросить про Каина. И что теперь с ней делать?

– Магистрат о ней позаботится, – Саша протянула руки.

Анюю аккуратно передала девочку. Женщина проверила пульс, затем приоткрыла малышке один глаз, что-то проверяя.

– Ты её на опыты отправить собралась? – Даррен выбирался из кабины. – Не подумай, что я против, она та ещё засранка, но хоть капля гуманизма должна у тебя быть.

– На опыты?! – Анюю спрыгнула на пол, тут же отбирая Марию у Саши.

– Не дури! Зачем тебе человеческий ребёнок?!

– Я не позволю над ней издеваться. Если потребуется – заберу с собой! И не надейся, что тебе хватит сил помешать мне!

– О, – Даррен отошел в сторону. – Две бабы с взывравшим материнским инстинктом...

– *Кто тут баба?! – возмутилась Энвиса. – Надо было подождать, пока его убьют.*

– Я знала Марию раньше. Она из сиротского приюта, что я опекаю, – пояснила Саша.

– И как сирота, что была под твоей ответственностью, оказалась здесь?! – скептически поинтересовалась чародейка. – Это подzemелье – не место для ребёнка.

– Ты не видела её прежде, – женщина покачала головой. – Мария была умственно отсталой. Совершенно безнадёжный ребёнок с dna Штерна. В десять лет она не говорила, плохо ходила, даже ложку не могла держать. А потом смотрители прислали рапорт о её смерти.

– Если учесть то, что мы видели в «Генезисе», – Проговорил Даррен, почесывая щетину на щеке. – Похоже на девочке испытывали «Ментант». Давно она «умерла»?

– Полгода назад.

– Значит должны были проявиться побочные эффекты. Агрессия на лицо.

– Это была очередная ложь, – Саша подошла к ней, бережно забирая девочку. – Каин забрал её, чтобы испытать запрещённый препарат. Беззащитная сирота умерла и родилась Мария, безусловная «альфа». Я должна проследить, не проявятся ли побочные эффекты.

– Что с ней будет?

– Если её здоровье не изменится в худшую сторону – будет учиться и станет полноценным членом общества. Если же начнутся мутации – буду действовать по ситуации.

– Ты, главное, научи её не испытывать оружие на живых людях... И нелюдях, – мужчина смерил спящую девочку недобрым взглядом.

– Мне нужно посоветоваться с Бастианом касательно того, что я узнала. И нам всё ещё надо найти Каина. У меня к нему всё больше вопросов.

Небо встретило их пронзительной синевой, в которой стремительно уменьшался дирижабль. Сомнений в том, что Каин на борту, не было ни у кого. Это подтвердили и рабочие завода, что помогли прогрессору что-то погрузить на борт и сейчас готовили ко взлёту ещё два дирижабля. На одном из них Саша, в сопровождении отряда солдат и, всё ещё спящей, Марии, должна была отправиться в Штерн, чтобы решить вопрос с предательством Каина.

Выглядела женщина собранной и серьёзной, но в её глазах Анью видела какую-то странную растерянность. Если слухи о романе финансиста и прогрессора были правдой, то Саше предстояло объявить возлюбленного преступником и начать на него охоту. Анью наблюдала за тем, как женщина допрашивает рабочих завода и не знала, что в этой железной леди

окажется сильнее: долг или чувства.

– *Ей сейчас нелегко...* – Энвиса наблюдала за подготовкой.

– *Но она неплохо держится.*

Второй дирижабль готовили для них с Дарреном. Они отправлялись в погоню за Каином. Всё стало в разы сложнее, чем просто поиски Ковчега. Анью готовилась к тому, что осколок будет где-то спрятан и нужно будет просто его достать, она и предположить не могла, что его придётся у кого-то отнимать, возможно, даже с боем. Она размышляла о том, что сказал Каин, о его желании изменить Ардетайн...

Возможно ли превратить пустыню в цветущий край с помощью Ковчега?

– Всё готово, – Саша подошла к ней. – Магистрат будет действовать согласно закону. Каин, какие бы цели он не преследовал, преступил закон и понесёт за это ответственность.

– Ты пойдёшь против того, кто тебе дорог?

– Сейчас мои чувства не имеют значения. На кону гораздо большее. Сейчас от моего решения зависят жизни граждан Ардетайна. Личное неважно...

– Ты очень сильная, – Анью улыбнулась.

– Я всё думаю – была ли Мария первой и единственной? Сколько ложных рапортов о смерти я получила за последние годы... И что теперь с этими детьми? Может они тоже стали гениями, а, может, их тела гниют где-то на свалках. Я не позволю Каину губить невинные жизни.

– Ушастенькая, нам пора в погоню. Дирижабль готов ко

взлёту, – Даррен, засунув руки во внешние карманы куртки, подошел к ним.

– Да, сейчас, – Анью принялась копаться в магическом пространстве, доставая оттуда стопки бумаг и журналов. – Вот, это то, что мы смогли вынести из «Генезиса». Я не совсем понимаю, но это как-то связано с «Ментантом», который Каин дал Марии. Я надеюсь, это сможет ей помочь.

– Нет! Ты что, отдашь ей ИВМ?! – Даррен с тоской провозжал механическое барахло.

– Там есть данные об исследованиях Каина, – чародейка кивнула.

– Но это же ИВМ-3! – сокрушался мужчина. – Это же последняя модель! Я его себе хотел оставить.

– Я хорошо тебе плачу за работу, – отмахнулась Анью. – купишь себе другой на честно заработанные деньги. Этот мы украли.

– К тому же, скоро выйдет четвертая модель, – пожала плечами Саша. – У неё характеристики в два раза выше и цветной экран.

– Да ладно... – Даррен отлип от ИВМ. – И сколько стоить будет? Как двигатель от дирижабля?

– Как половина дирижабля, – финансист устало вздохнула.

– А можно мне посмотреть на твой козырь, – любопытствовала Анью напоследок.

– На что?!

– Даррен говорил, что у тебя всегда козырь в рукаве. Тот, который с молниями на конце.

– Шокер?! – Саша удивленно переводила взгляд с неё на стрелка.

– Пошли, ушастенькая, – Даррен взял её за руку и потянул к дирижаблю. – Пока мы тут языками чешем Каин сваливает всё дальше. Я покажу тебе, где купить шокер, раз так заинтересовалась, а «козырь в рукаве» – просто выражение такое.

Они быстро взбежали по ступенькам. Сам дирижабль, несмотря на огромный баллон, по размерам был меньше, чем корабль. В центральной части были ряды скамеек для пассажиров, в хвостовой был огорожен склад для вещей, а впереди была кабина для пилотов. Роль пилота взял на себя Даррен. Он щёлкал какими-то переключателями и выкрикивал команды в латунную трубу.

– Двигатель работает, топливный бак полный, отпускаем швартовочные.

Прошло несколько мгновений и их резко дёрнуло вверх. От быстрого набора высоты заложило уши.

– Дыши ртом, – посоветовал мужчина, крутя какой-то вентиль.

Совет помог – стало значительно легче. Анью смотрела в окно, на то, как удаляется земля.

– Кто бы мог подумать, что люди додумаются до летающих кораблей, – восхищалась даро.

– А где ты научился управлять дирижаблем? – Анью се-

ла на небольшую прикрученную к полу табуретку, вероятно, предназначавшуюся для второго пилота.

– А кто сказал, что я учился?! – мужчина улыбнулся. – Я первый раз за штурвалом. Оно же интуитивно понятно.

Анюю растерянно смотрела на огромное количество разных переключателей, кнопок, крутилок и стрелок под стеклом. Ей ничего понятно не было. Приходилось верить Даррену на слово. В любом случае, если что-то пойдёт не так – она может просто выпрыгнуть в окно и использовать магию, чтобы безопасно приземлиться.

Их транспорт тем временем заложил широкий вираж, разворачиваясь в нужную сторону. Дирижабль Каина уже превратился в точку у линии горизонта.

– Ну что, поиграем в догонялки, – Даррен улыбнулся, отведя какой-то рычаг вверх до предела. – Ушастенькая, можешь организовать нам попутный ветер?

– Да.

Она прикрыла глаза, обращаясь к потокам воздуха, что текли снаружи, напитывая их магией. Дирижабль заметно ускорился.

Погоня. Многие при этом представляют что-то невероятно увлекательное. Такое, что захватывает дух. Великолепное чувство, когда каждый нерв напряжен до предела и дыхание

захватывает от скорости. Анью тоже ждала чего-то такого.

Погоня на дирижаблях оказалась скучной до безобразия. Ещё немного и она начнёт биться головой о стекло. За остаток дня они сократили расстояние до прогрессора вполонину, но этого всё равно было недостаточно, чтобы попытаться достать Каина с помощью магии. Пейзаж за бортом был уныло-однообразным, но сюрпризов от пустыни она уже не ждала. Медленно опускающееся солнце окрашивало горизонт алым, но и эта красота была ей недоступна – закат они оставляли за спиной, а впереди было темнеющее небо и первые звёзды.

Всё участие Анью в погоне сводилось к тому, что она давала попутный ветер. Собственно, это и превращало полёт в погоню. Оба дирижабля, со слов стрелка, были одинаковыми, а, значит, и летели с одинаковой скоростью. Лишь направление ветра могло их замедлить или ускорить. Сближение шло ужасающе неторопливо, но Даррен не терял оптимизма.

– Пусть видит, как мы приближаемся, и начинает нервничать, – мужчина звучно откусил кусок от сморщенного яблока, что завалилось у неё в сумке, и счастливо зажмурился, жуя. – Мы с тобой – неумолимо надвигающееся правосудие.

– Неумолимое и неспешное, – она оперлась локтём о приборную панель, в сотый раз рассматривая кнопки, нажимать на которые ей было категорически запрещено.

Кнопки, маленькие и большие рычажки, стрелочки под

круглыми стёклами, мигающие крошечные лампочки. Даррен возвышался над всем этим техническим чудом будто полководец над войском. Каким-то невероятным чудом он понимал что, для чего и когда нужно нажать. Анью из всего этого богатства знала только компас.

Каин упорно не менял направление, всё время двигаясь по прямой строго на северо-восток, так что и Даррен, к его огромному сожалению, не мог развлечься какими-либо манёврами.

– Дай-ка карту, – стрелок протянул руку.

Анью достала из магического пространства карту, раскладывая её поверх приборной панели. Даррен, придерживая одной рукой штурвал, склонился над бумагой.

– Интересно...

– Что именно? – скучающе спросила Анью. Она на карте видела всё тоже самое, что и накануне.

– Пытаюсь понять, куда он летит... Что же ты задумал, Каин?

– Изменить Ардетайн при помощи Ковчега, – ответила за прогрессора чародейка. – Я вот смотрю на эту пустыню. Она ведь прежде была цветущим краем. Здесь были города, леса и поля, но гнев Руфеона сделал эти земли безжизненными. Может, не так уж и плохо, что Каин использует Ковчег, чтобы вдохнуть жизнь в пустыню? Может, он прав?

– Прав?! – Даррен, широко распахнув глаза посмотрел на неё. – Ты умом тронулась?! Ты сама себя слышишь? Он де-

тей похищает. Сирот! Тех, кого и искать-то не станут. И опыты на них ставит. Ему детей не жалко, как ты думаешь, на какие жертвы ещё пойдёт Каин, чтобы достигнуть своего идеального мира, где все равны?

– А разве такой мир плох? Сейчас Ардетайн далёк от равенства...

– Не бывает равенства, милая, – мужчина грустно покачал головой. – Это всё сказки. Машины сделали нас равными физически, но не успело смениться поколение и люди разделились на гениев и простых смертных. Каин сделает гениями всех и что дальше? Найдутся новые отличия. Будем делиться на богатых и бедных, красивых и уродливых, высоких и низких. Придумаем что-нибудь – таковы люди, так мы устроены. Мы всегда будем стремиться к первенству. Не найдём врага в себе подобных – так в Акрасии ещё много рас. Мы отыщем повод для вражды, поверь.

– Война Фоден вас ничему не научила? – Энвиса создала фантом, включаясь в обсуждение.

– Редкие люди способны учиться на своих ошибках, – отмахнулся Даррен. – Вот они, эти ошибки – прямо под нами – руины одного из городов халь. Всё, что осталось от тех, кто возомнил себя лучше других. Они должны напоминать нам о том, что гордыня – худший из грехов, но все люди, даже я, тщеславные глупцы. Идеальный мир, к которому стремится Каин, продержится до первого безумного гения, который возжелает власти.

– Но он исцелил ребёнка, – возразила Анью. – Разве не стоит дать ему шанс?

– Исцелил?! Ты же её выдела? Эта девочка безумна! Она развлекалась тем, что пыталась нас убить.

– Для неё это было лишь игрой, – покачала головой Энвиса. – У этого дитя нет понимания о ценности жизни. Если дать ей хорошего наставника...

– А вы обе не задумались о том, что быть может боги неспроста сделали её умственно отсталой? Может это была не несправедливость, а чтобы защитить других от её жестокости?

Возразить было нечего. Анью отвернулась от мужчины, не желая продолжать бессмысленный разговор. Это было странно, она одновременно понимала и правоту Даррена, и стремления Каина сделать Ардетайн лучше. Ей и самой хотелось как-то помочь несчастным, влачащим жалкое существование в пустыне, а сама идея деления на классы была ей противна. Вот только обвинять людей в этом было глупо. У неё на родине было тоже самое, только делились не по интеллекту, а по уровню магического могущества. Да и на другие народы силлины всегда смотрели свысока. Вправе ли она обвинять людей в несправедливости, когда её собственный народ ничем не лучше в своих заблуждениях?

– Облако... Так низко над землёй... – задумчиво проговорила Энвиса.

– Где, – Анью обернулась, смотря в боковое окно.

Даррен тоже посмотрел. Смотреть было на что. Облако было тёмным и двигалось не в небе, а словно ползло над пустыней. В его глубине мерцали лилового цвета молнии. Гнев стихии во всём своём жутком великолепии...

Стрелок совершенно некультурно выругался, сдернул карту с приборной панели и принялся чем-то щёлкать, а потом резко повернул штурвал. Дирижабль заметно накренился. Анью схватила за край панели, стараясь удержаться на маленькой табуреточке.

– Ты чего?!

– Это, мать вашу за ногу, не облако! Это песчаная буря...

Глава 11. Оазис

*Чтобы молча понять перевозданную смерть
Оправдай малой скорбью веселый порыв.
Чтобы тихо кричать и надежно висеть
Оставайся смиренным как ядерный взрыв.
Навсегда
Пробудился во сне.
Я уже никогда не умру!
Создатель! Я никогда...
Ты говорил, что я прах?!
Ты слышишь?! Я не умру!!!
Павел Пламенев – Я уже никогда не умру*

– Плохие новости: всё плохо. Хорошие новости: могло быть хуже... – голос стрелка сочился неприкрытым сарказмом.

– Песчаная буря звучит, конечно, не слишком приятно, – Анью подскочила с табуретки, и побежала к боковому стеклу, стараясь рассмотреть то, от чего они не особо шустро улетали. – Но не думаю, что есть причины для волнений.

– Звучит ужасно, а выглядит ещё хуже. Особенно если не успеть спрятаться. Ангара для дирижабля я поблизости не наблюдаю, так что дай больше ветра! – крикнул с капитанского мостика Даррен. – Если эта дрянь нас нагонит – мы трупы!

– А как же Каин?!

– Он тоже сворачивает, если тебе интересно.

– Так это же хорошо. Лети ему наперерез.

– Ты что, бессмертная?! Мы содохнем в этой пылище, если не свалим как можно быстрее!

Анью прижалась к окну, пытаясь рассмотреть то, что было позади. Сильно напрягаться не пришлось. Пылевое облако нагоняло их с пугающей скоростью, а скалы и черный провал каньона под дирижаблем не обещали мягкой посадки. Она потянулась к внутреннему источнику, создавая вокруг них поток ветра, вот только песчаная буря словно втягивала в себя весь воздух, неумолимо надвигаясь.

– Ушастенькая, – голос Даррена был пропитан нервозностью. – Нам очень, прям жизненно необходимо, ускориться!

– Я пытаюсь. Эта дрянь засасывает воздух.

Молния сверкнула так ярко, что на мгновение осветила пустой пассажирский отсек. Их ощутимо потрянуло. Анью создала второй поток, оплетая им дирижабль, помогая выровнять полёт. Трясти стало меньше, вот только скорости это не прибавило.

– Аньюриэль! Ты можешь сделать хоть что-то?!

– Я, вообще-то, итак делаю, – она встала в дверях, недовольно смотря на стрелка. – Это ведь ты понимаешь в механизмах, вот и сделай так, чтобы мы отсюда улетели!

– Вы должны действовать сообща, если хотите выбраться из передраги оба, – примирительно сказала Энвиса. – Это ведь просто облако с песком, что оно может сделать?!

– Забить и взорвать двигатели, – охотно ответил Даррен. – А если молнии повредят баллон мы просто рухнем вниз. В каньон Проклятого бога!

– Не ругайся, мальчик, – шикнула на него даро.

– Я не ругаюсь! Он так называется. И твари, что там живут пострашнее, чем гребни смерти!

В голосе Даррена была такая бездна страха, что Анью прониклась. Молнии сверкали всё чаще, а облако приблизилось настолько, что закрывало небо. Она снова подошла к стеклу. Внизу, в чернеющей глубине каньона, что-то двигалось. Нечто настолько огромное, что с лёгкостью проглотило бы их вместе с транспортом.

– Что это?

– Не знаю и знать не хочу, – их снова тряхнуло и Даррен с заметным усилием дёрнул штурвал, стараясь выровнять полёт.

– Это Хранитель, – Энвиса внимательно смотрела на то, как нечто копошится в тени. – Нужно улететь отсюда как можно дальше. Не стоит тебе вступать в бой с тем, что там внизу.

– Знаю, – она влила больше магии в дирижабль, стремясь оставить каньон и то, что там водится, как можно дальше.

Гнев стихии не вызывал в ней такого напряжения, как ощущение ауры древнего и могущественного существа, что сплело себе логово в непроглядной тьме. Аньюриэль здраво оценивала собственные силы и шансы выстоять в бою с

Хранителем один на один были так себе. На Даррена в битве с таким противником можно даже не рассчитывать, а она итак полдня выкладывалась: сперва на разборки на заводе, а потом на ускорение дирижабля. Да, её резерв сейчас в разы больше, чем был прежде, но не до такой степени, чтобы тягаться с кем-то столь могущественным и остаться при этом в живых.

Они заметно ускорились, вот только аура Хранителя от этого стала только сильнее. Анью прильнула к окну. Движения среди скал видно не было. Хотелось верить, что они успеют пересечь каньон, но напряжение в груди лишь усилилось.

– Ушастенькая, ты чего вдруг такая серьёзная стала?

– Почему его не видно?!

– А это разве не хорошая новость?

– Как охотятся пустынные хищники? – она растерянно глянула на стрелка.

– Из засады...

Хранитель напал молча. Анью лишь краем глаза заметила, как из черноты каньона рвануло две огромных клешни. Она дёрнула магию, заставляя дирижабль резко накрениться. Даррен, не успевший сориентироваться, рухнул на приборную панель, надавив на штурвал, отчего их манёвр превратился в крутое пике.

Из темноты на них смотрела морда огромного шакала. Тварь оскалилась. Анью нервно сглотнула – пасть была такой

огромной, что легко проглотила бы их вместе с дирижаблем.

– Это Некрасена! – обрадовала их Энвиса могуществом знаний.

– Да хоть сам Проклятый Бог! – заорал Даррен. – Хватит вести себя так, будто уже умирала и тебе понравилось!

Аню дернула нити магии в хвостовой части дирижабля, выравнивая полёт. Скучный обзор из каюты мешал видеть, как движутся клешни над дирижаблем. Насколько она понимала, баллон с воздухом держит их в воздухе, значит он должен остаться целым.

– Да гори оно всё синим пламенем! – чародейка коснулась приборной панели, вливая магию и в неё.

Колдовство струилось по металлу, наполняло механизм и взрывалось в двигателе вместе с топливом. Их ощутимо потрянуло и дирижабль резко сорвался с места.

– Ты почему раньше так не сделала?! – Даррен, кажется, готов был её расцеловать.

– Потому что это ненадолго, – Аню дёрнула дирижабль в сторону, уклоняясь от очередного выпада клешни. – Я так Бэнбрюсу часы сломала. Могу магией ускорить движение, но механизм быстро сломается.

– А, так ты нас угробить решила, – Даррен прикладом ружья выбил окно кабины. – А я то уж думал, что спасаешь.

Ветер с песком ворвались внутрь – песчаная буря почти нагнала их. Стрелок достал из кармана несколько гранат и бросил их вниз. Рёв, последовавший за взрывом, заставил

сердце испуганно замереть. Клешни опустились и им на смену пришел более подвижный хвост, подобный скорпионьему.

Чародейка так сильно сжала челюсти, что зубы заскрипели. Она дернула нити магии, закладывая большой вираж, стараясь обогнуть Хранительницу по дуге. Яркая вспышка молнии осветила Некрасену. Тварь, с телом скорпиона и головой шакала, держалась за скалы и неотрывно следила за ними жуткими глазами без зрачков.

Дирижабль тряхнуло и один из двигателей взорвался. Скорость заметно упала. В новой вспышке молнии было отчетливо видно, как Некрасена оскалилась в пугающем подобии улыбки. Резкий выпад и жало пробило баллон дирижабля, нанизывая их как тушку кролика на вертел.

– А вот теперь пора сваливать, – Анью надела очки и респиратор, подхватила Даррена за руку и магией выбила стекла кабины.

– Ты умом тронулась?! – мужчина сопротивлялся изо всех сил.

– Ты не капитан, чтобы тонуть с кораблем! – Энвиса выдала стрелку затрещину и рассеяла фантом, стараясь сберечь магию.

– У меня есть план, – Анью сжала запястье мужчины крепче.

– Если я умру – я тебя убью, – Даррен перекинул ремень от чехла винтовки через плечо, надел очки, респиратор и кив-

нул.

Они выпрыгнули из кабины дирижабля держась за руки. Анью набросила на стрелка магическую петлю, чтобы точно не потерять его, но Даррен итак вцепился в неё как утопающий в соломинку. От свободного падения захватывало дух. Чернота каньона всё приближалась. С жутким треском Некрасена терзала несчастный дирижабль.

Анью собрала вокруг них магию, замедляя падение. Хранительница обернулась, реагируя на её чары. Песчаная буря поглотила их прежде, чем Некрасена бросилась в атаку. Их резко подбросило вверх. Даррен попытался что-то крикнуть, но голос потонул в шорохе песка. Молния сверкнула рядом и Анью тут же впитала её в себя, стараясь защитить человека. Ей энергия не навредит и даже восполнит резерв, а вот люди после удара молнии долго не живут.

Их крутило и бросало во все стороны. С неё сорвало респиратор. Молнии раз за разом били в чародейку. Единственной мыслью было не потерять Даррена в этой неразберихе из воздуха, песка и разрядов. Внезапно их резко бросило вниз. От удара из груди выбило воздух. Мужчина сдавленно охнул.

Ощущение относительно твёрдой поверхности под телом придало решимости и Анью попыталась встать, но порыв штормового ветра с песком тут же опрокинул её навзничь. Песок скрипел на зубах и яростно бился в стёкла очков. Дышать приходилось на грани возможности, постоянно закаш-

ливаясь пылью. Она подняла руку, волной чистой силы создавая барьер, который тут же снесло ветром.

Да чтоб тебя!

Песок медленно засыпал их, грозя превратить пустыню в могилу. Сознание металось, ища возможность спастись. Им нужно было спрятаться и переждать непогоду. Им нужно было укрытие.

Чародейка опустила руку на песок, вливая в него поисковое плетение, ища хоть что-то. Под ними, на много метров вниз был лишь песок, но слева были скалы и пещера. Она попыталась подняться и снова упала. Казалось, что в лёгких образовалась своя маленькая пустыня, столько туда набилось песка.

Ничего не было видно дальше протянутой руки. Даррен барахтался рядом в песке, словно перевернувшийся на спину жук. В небе сверкнула молния, обрисовывая огромную тень, что двигалась в их сторону. Внутри всё похолодело от ужаса. Если бы Анию не стояла на четвереньках, то осела бы на песок.

– Беги! Убегай, девочка! Ну же! – Энвиса ментально ударила ей в сознание, приводя в чувства.

Чародейка вцепилась в рукав Даррена, дёргая его на себя. Пусть дерзкий и не особо полезный, но это – её человек и оставлять его на съедение Хранительнице Анию не собиралась. Тень неумолимо надвигалась. Вот уже стали различимы очертания огромных клешен. Стрелок наконец заметил

опасность и уже своим ходом припустил по песку.

– Да что ты привязался! Мы же тебе на один зуб! – прошипел он через респиратор.

Анью была полностью солидарна с мужчиной, вот только их мнение Некрасену не интересовало. Сражаться с таким могущественным врагом, да ещё и в песчаной буре, когда ветер столь силён, что валит с ног при малейшей попытке подняться, было самоубийством. Анью, наплевав на гордость, на четвереньках ползла в сторону скал. Стыдиться позорного бегства было некогда. Да и кто расскажет? Даррен, который удирал от Хранителя, ненамного элегантнее?

Уже видно было чернеющий провал пещеры. До укрытия оставался какой-то десяток шагов, когда огромная пасть шакала разверзлась над ним. Анью волной силы отшвырнула стрелка к скалам и телепортировалась сама. Жало вонзилось в песок. Некрасена взревела.

Даррен схватил её за руку, затаскивая в пещеру. Ветер яростно завывал снаружи, но песка уже было значительно меньше. Анью зажгла на ладони огонь, осматриваясь. Укрытие оказалось западнёй. Небольшая пещера, всего на пару десятков шагов в глубину была сомнительным убежищем.

В лаз протиснулась огромная клешня. Они отпрянули в стороны, вжимаясь в стены. Снаружи бесновался огромный монстр, стараясь выковырять их. Клешня раз за разом сжимала воздух и тыкалась в камень. Анью, казалось, забыла, как дышать. Даррен загнанным зверем смотрел по сторонам,

будто искал выход из тупика. С потолка обвалилось пара сталактитов – весь улов Некрасены. Тварь разочарованно взвыла, убирая клешню. Не успели они вздохнуть от облегчения, как Хранительница попыталась протиснуть внутрь голову. Целиком та не поместилась, но пасть, полная острых клыков, влезла превосходно.

Анюю, аккуратно, вдоль стеночки, пыталась отползти в самую глубину. Даррен старался не отставать от неё, попутно проверяя карманы на подкладке куртки. Огромный, присыпанный песком, чёрный нос шумно втянул воздух, безошибочно находя их. Бежать было некуда. Пасть приоткрылась настолько, насколько позволяло пространство пещеры. От зловония дыхания заслезились глаза. Длинный розовый язык прошелся по ней от колен до макушки, измазав слюной.

Внутри будто что-то лопнуло. Кровь и ярость ударили в голову. Анюю вскинула руку, метнув молнию в нос Некрасены. Монстр взревел от негодования. Губы поджалась, обнажив желтоватые клыки.

Даррен швырнул в распахнутую пасть гранату. Мгновение. Чародейка успела лишь сдержать пламя, не давая навредить мужчине. Пасть выскользнула наружу. Некрасена выла и бесновалась снаружи. От гнева Хранительницы содрогались скалы, а с потолка сыпались камни, но к ним она больше не совалась.

Аньюриэль сползла по стене на пол. Волосы, напитанные слюной, слиплись в сосульки. От неё разлило, как из пасти

Некрасены, а руки мелко подрагивали. Даррен сел рядом.

– Я бы тебя приобнял, но ты вся в этой дряни, так что поддержу только морально.

Аню коснулась ладонью груди, магией выталкивая песок из лёгких и тут же закашлялась.

– Спасибо за поддержку, – прохрипела чародейка, доставая из сумки бурдюк с водой и прикладываясь к горлышку.

– Тебе спасибо, что вытащила, – отмахнулся стрелок. – Хотя, если бы не ты, я бы в такой заднице не оказался. Эх, шляпу потерял... Её особенно жалко.

Аньюриэль проковыляла к выходу из пещеры. Некрасены поблизости не ощущалось. Вряд ли они смогли сильно навредить такой громадине. Скорей Хранительница решила, что такая кусачая мелочь, как они, не стоит того, чтобы выколупывать из пещеры.

Разбушевавшаяся стихия то и дело кидалась ей навстречу. Аню коснулась камня, нанося магические письмена. Создать магический щит она не могла, но это было и не нужно. Простое заклинание отталкивания, растянутое на весь проход, хоть и не спасло их от порывов ветра, но песок перестал попадать внутрь, отскакивая от магической преграды.

Песчаная буря бушевала большую часть ночи, утихнув лишь под утро. Аню растянула покрывало над входом, за-

крепив его магией и защищая их и магический костерок от порывов ветра. Простой ужин из каши и травяного отвара прошел в молчании. Каждому из них было о чём подумать.

Энвиса тоже молчала, хотя Анью чувствовала, как переставала даро. Наверное, это нелегко, когда творится неладное, а ты никак не можешь помочь или повлиять на ситуацию. А учитывая то, как часто сама Анью попадала в передряги, то впору было начинать пить успокоительный сбор, чтобы не подтачивать душевное здоровье даро.

Аман любил повторять, что «утро вечера мудренее» и свято верил, что свет солнца поможет найти решение в разы лучше, чем сумрак ночи. Анью смотрела, как заливает свет свежеобразовавшиеся барханы и ждала, что вот сейчас, в эту самую минуту, Пресветлый Руфеон подкинет в её набитую песком голову ответ на вопрос о том, где искать Каина.

Видимо молилась она слишком мало в жизни, так как подсказок от Великого Творца всё не приходило, а вот кожа головы нестерпимо зудела от песка. Анью наклонилась, тряся головой и пытаясь отскрести пальцами песок.

– Ты сейчас тут целый бархан натрясёшь, – веселился Даррен. – Пошли уже.

– Куда?

– Туда, – Даррен как-то неопределённо махнул рукой вперёд.

– Думаешь, Каин там?

– Если он выжил во время песчаной бури, то точно на-

правится к ближайшему городу. Тут Татрик недалеко... Ну, как недалеко – пару дней пешкарить. А ещё там недалеко пара лабораторий, подконтрольных Каину, так что давай, шевелись. Нам ещё Ардетайн спасти от обезумевшего гения. Совместим нужное с полезным.

– Да, да, уже иду...

Путешествие по пескам Ардетайна вполне могло считаться самым скучным времяпрепровождением из всех, что Аньюриэль пробовала за свою, долгую по человеческим меркам, жизнь. Песок под ногами, песок вокруг, крупички песка всё ещё витали в воздухе, а сколько песка забилося ей в волосы, под одежду и в сапоги даже думать не хотелось. Одежда стала как наждачка и неприятно натирала, но жаловаться Аньюриэль не привыкла. Таллеан часто повторял во время обучения: «Боль – ничто. Переступи через неё и двигайся дальше». Вот она и переступала, а затем снова и снова, прикидывая в голове, как построить колдовское плетение и наложить на одежду, чтобы оно отталкивало песок. Идея была в целом хорошей, но нужно было учесть состав ткани, направление чар и их силу. Ей на этом песке ещё спать и будет неловко, если магия будет разгонять песок под ней. Так она и до городов халь докопается пока спит. Да и прежде, чем зачаровывать, вещи нужно было отмыть от песка, а с водой в пустыне было сложно. Подземные источники в Ардетайне были настолько глубоко, что можно было расстаться с четвертью резерва, просто чтобы наполнить бурдюк. Было непо-

нятно, как люди вообще выживают в этой проклятой всеми богами пустыне.

– Люди странные... – она скатилась с бархана вслед за Дарреном.

– С чего это? – он вытер со лба капельки пота.

– Ладно мне до жары дела нет, но воздух сухой и тяжёлый, воду добыть тяжело, есть тут нечего, кроме нас самих. Неужели в Акрасии больше негде жить? Тот же Берн с радостью примет в подданство.

– Человечество не привыкло искать лёгких путей, – Даррен перекинул винтовку на другое плечо.

– Да, вы же не ограниченные, – она эмоционально взмахнула руками.

– Ты это о чём? – стрелок обернулся через плечо.

– О том, что вы хоть и рождаетесь слабее, чем остальные расы, но у вас нет предела в развитии.

– Всё ещё непонятно.

– *Куда уж понятнее?! –* проворчала Энвиса, по-прежнему недовольная её напарником.

– У меня есть предел, Даррен. Моё могущество ещё растёт, но однажды достигнет пика и сильнее мне уже не стать. Это непреложная истина, такими нас создали боги. Не только силлинов, но все другие народы тоже. Кроме людей. Создавая твой народ, боги не вложили ограничений. Любой человек, при должном усердии, может достичь небывалых высот.

– Если бы кто-то ещё старался их достигать, – отмахнулся мужчина.

– А кто вам мешает? Жить в пустыне и страдать вы можете, а что-то сделать, кроме нытья – нет? Если не хотите перебираться в другие земли, то сделайте хоть что-то.

– *Один уже решил дел наворотить*, – скептически подметила Энвиса. – *Грозился с помощью Ковчег превратить пустыню в цветущий сад.*

– А ведь это здравая мысль!

– Перебраться в другое место? – Даррен странно на неё посмотрел.

– Нет, использовать Ковчег. Каин, конечно, творит странные вещи, но одна умная мысль у него есть. Руфеон обратил плодородные земли в пустыню. Можно с помощью его же магии вдохнуть жизнь в эти пески. Он же что-то говорил про росток...

– Ты с головой разругалась?

– Мы вполне мирно сосуществуем, а что?

– Ты собралась отменить работу и уволить меня?! Преду-преждаю, задаток не возвращается.

– Даже не знаю, что больше смущает: ход твоих мыслей или твоя жадность... Я думаю, мы можем дать Каину возможность изменить Ардетайн, а потом заберём Ковчег. Не думаю, что магия в нём может закончиться, так что пара-тройка дней заминки не играет роли, а людям будет легче жить.

– И демоны, придя не в пустыню, а в цветущий край, присмирели и не станут никого убивать. Не дури, Аньюриэль. А ты подумала, как на подобное отреагирует Руффеон?! Помнится, он халь уничтожил за самовольное распоряжение Ковчегом.

– Да ты, кажись, солнечный удар схлопотала, – не отставал от даро стрелок. – Идея ещё более бредовая, чем тот план с колючниками.

– У вас двоих поразительное единодушие, – проворчала Анью. – А что за идея с колючниками?

– Да был один исследователь. Привёз из Юдии стадо колючников, они же воду из глубины поднимают для себя. Думал, что получится их разводить и доить.

– Доить? – она растерянно хлопала глазами. – Как люди коров доят?! Но колючник же не корова... Он же растение... Вроде бы. Я как-то готовила одного. Было больше похоже на салат, чем на жаркое.

– Сложный вопрос. Я не вдавался в такие подробности. В общем, в итоге колючники сожрали того дурака и разбрелись по пустыне. Прижились, кстати. Как будто и без них тут хищных тварей мало было. Так что если вдруг заметишь красиво цветущий кактус – лучше обойди.

– Это я знаю – доводилось бывать в Юдии. И всё же представь. Вместо песка тут будет трава и деревья, и реки. Разве ты не хочешь изменить Ардетайн?

– Пошли, тут должно быть недалеко, – Даррен глянул на

компас и сменил направление.

– Куда? – она пару мгновений стояла на месте, а потом пошла следом. – Мы же за Каином идём.

– Никуда прогрессор не денется, а тебе надо кое-что увидеть, а то скоро плешь мне проешь своими человеколюбивыми мыслями.

Мужчина выглядел раздраженным и спорить Анью не стала, решив, что раз недалеко, то отклонение от маршрута не так уж и критично. Да и куда она в этой пустыне без проводника. В каком направлении город знал лишь Даррен.

Если бы Анью знала, что «недалеко» – это почти весь день пути, то сломала бы ноги этому, несомненно бессовестному, человеку и просто тащила бы его в Татрик волоком. Всё же чтобы ориентироваться на месте ноги обязательный атрибут.

– Ты только полюбуйся на это, – Даррен произнёс это с такой гордостью, словно представил плод своих трудов.

Хотя то, что было перед ней, явно стоило потраченного на дорогу времени. В небольшой долине, отделённой от пустыни скалами, в окружении цветущих кустарников, тихо покачивали ветвями молодые деревья. Шелест листвы показался музыкой, настолько она соскучилась по этому звуку за время плавания и поисков в пустыне. Но больше всего поразила

небольшая река, что текла через долину и терялась где-то в песках.

– Это что, какая-то магия? – она непонимающе нахмурилась и перешла на магическое зрение. Вот только никакого колдовства не было и в помине.

– *Обрати внимание, как оттуда приятно тянет прохладой,* – практически промурчала Энвиса, чувствуя её утомление, после дня на ногах.

– Это, милая, проект «Оазис». Я как-то подрабатывал на Уайза – это местный исследователь. Добыл ему кое-какие семена на чер... Впрочем подробности не важны. Пошли, познакомлю тебя с тем, кто всё это сотворил.

– Эти растения... – она шла за стрелком, рассматривая долину. – Это всё человек сделал?

– Ну, не один. В последний раз у него была пара помощников. О! Доктор Уайз, – Даррен активно махал руками. – Я в гости!

Доктор оказался худошавым мужчиной в годах. Седина уже посеребрила его виски, но ещё не тронула макушку, щедро выгоревшую под лучами солнца. Глаза мужчины были необычными – один зелёный, другой синий, но оба в окружении сеточки морщин, показывающих, что этот человек часто улыбается. Кожа на лице и руках доктора была практически бронзового цвета, но запястья, что изредка можно было заметить из-под рукавов, были светлыми – это выдавало тот факт, что Уайз большую часть времени работал на улице. Он

приветливо улыбнулся и пошел навстречу.

Когда-то халат доктора был белым, как и полагалась «альфам», но это явно было очень давно и с тех пор на одежду налипло столько грязи, что её первоначальный цвет с трудом угадывался.

– Даррен! – доктор крепко обнял её провожатого. – Сколько лет, сколько зим! Каким ветром тебя занесло в наши края?

– Да мы потерпели дирижаблекрушение неподалёку, – отмахнулся стрелок. – Вот и решил заглянуть и заодно подруге показать, что тут да как. Её так волнует судьба Ардетайна, что житья мне не даёт, всё рвётся сады обустроить.

– Ох, недаром ночью песчаная буря бушевала, – Уайз повернулся к ней и замер, растерянно осматривая лицо и, особенно, уши. – Глазам не верю! Дитя Кратоса! Ты где откопал такую красавицу?!

– Я ещё не прожила столь много, чтобы считаться ископаемым, – улыбнулась Аньюриэль. – Даррен мой провожатый в чудных песках вашей родины.

– Ой, прям таки чудные, – смутился доктор.

– Не настолько, как то, что вокруг нас. Не знаю, чего стоило вырастить всё это в песках... Это достойно восхищения и уважения.

– Да что там, – Уайз отчаянно краснел. – Всего-то пара десятилетий лет моей жизни. Пойдём-те проведу экскурсию и познакомлю с моими помощниками.

Оказалось, что доктор Морис Уайз всегда интересовался

жизнью растений. Не самое популярное увлечение среди ардетайнцев, многие из которых о растениях лишь слышали, а зелёный цвет видели только на одеждах приезжих. Будучи мальчиком, Уайз решил, что заставит бесплодную пустыню расцвести. Он отчаянно постигал грамоту и науки, тайком пробираясь в вентиляционную шахту школы. Однажды его всё же поймали, но целеустремлённость и восприимчивость к знаниям мальчика произвела на учителей впечатление и Морису позволили ходить в школу, и даже выделили средства из бюджета на обучение – неслыханная удача для сына простых работяг.

Долгие годы учёбы, а после исследований Морис Уайз потратил на свою мечту и добился выдающихся успехов. Сперва он один тянул на себе весь проект «Оазис», не снискавший поддержки у власть имущих. После первых успехов у него появилось пара помощников. Работали впроголодь на упрямстве и энтузиазме. Все они мечтали сделать Ардетайн лучше и пригодным для жизни.

Медленно, но верно маленький оазис в пустыне разросся до долины. Крохи, которые проект получал из бюджета и от редких благодетелей, тратились на оборудование и семена растений. Контрабандой, при помощи таких людей как Даррен, удавалось добыть редкие семена из других мест, личинок насекомых и даже мелких животных и птиц. В мечтах доктора Уайза было воссоздать то, что он гордо называл экосистемой.

Аньюриэль не понимала и половины заумных слов и терминов, которыми сыпал этот человек, но уловила суть. При помощи сложного оборудования, разработанного самим доктором, вода из глубинных слоёв поднималась на поверхность, потом можно было высаживать сперва пустынные растения, а потом, когда песок наполнится питательными веществами и станет почвой – можно сажать кусты, травы и деревья.

Сложней всего приходилось зимой, в сезон песчаных бурь. В первые годы проект был настолько маленький, что с трудом выстоял в борьбе с суровым климатом. Каждая песчаная буря была словно кара божья и казалось, что ничего не выйдет, но раз за разом упорный доктор раскапывал технику, чинил её, сажал новые семена на месте погибших растений и отвоёвывал у пустыни каждый сантиметр плодородной земли. За чуть больше, чем двадцать лет, доктор Уайз озеленил целую долину и постепенно выходил за её границы.

Анью наклонилась, набирая пригоршню воды. Из кустов за ней следил милovidный зверёк, которого доктор назвал тушканчиком.

– У нас пока засухоустойчивые звери, – он неловко улыбнулся. – Такие, которым летняя жара не страшна. Но, по моим расчётам, когда «Оазис» разрастётся на весь Ардетайн и песчаных бурь не станет, температура выровняется.

– И долго вам ещё работать? – полюбопытствовала Анью.

– А вот с этим сложно. Денег нам выделяют – крохи. По-

что всё тянет из бюджета прогрессор и его проекты. Нам достаются лишь гроши. Да и людей бы больше, но им и платить надо. Мало кто за идею работает. Всем нам детей кормить. Сейчас, конечно, легче. Бывает, что и пожертвует кто сотню-другую. А раньше совсем туго было. Вы уж не откажите и поужинайте с нами, прекрасная леди. Да и помыться у нас можно.

Аню, не без удовольствия, согласилась – доктор знал чем подкупить уставших силлинов, изнывающих по простым благам общества. Тихо чирикали какие-то небольшие птички, готовясь ко сну. Мимо пролетел светлячок. Журчала река и ошеломительно пахли цветы. Если прикрыть глаза и сосредоточиться, то можно было почувствовать, как течёт ки в земле, питая растения ничуть не хуже влаги. Всё вокруг неё было наполнено жизнью и не верилось, что это место окружено песками. Ещё меньше верилось в то, что это всё – творение рук человеческих, но Аню своими глазами видела насосы, поднимающие воду из-под земли и ряд ветряных мельниц, питающих их энергией.

Дом, что приветливо распахнул перед ними двери, был небольшим, но добротным. Внутри было лишь самое необходимое, каких-либо предметов роскоши, которыми люди любили обставлять жилища, видно не было.

– Папа! – навстречу выбежала хорошенькая девочка.

Доктор поднял дочку на руки и закружил, отчего та весело засмеялась.

– У нас гости? – пышнотелая женщина выглянула из кухни.

– Да, милая. Проводи гостью в душевую. Наш климат совсем измотал девочку.

Было несколько странно слышать подобное обращение от человека, который был раза в два её младше, но Анью уже привыкла к людям и смирилась с их странностями. Нравится им считать себя старше только потому что она выглядит юной – ей не жалко.

Хозяйка дома проводила её в небольшую комнатку, облицованную камнем. Внутри приятно пахло какими-то травами.

– Вот чистое полотенце, – протянула ей женщина, имя которой Анью так и не узнала. – Приятного омовения.

– Эм-м, – Анью растерянно замерла. – А где ванна?

Несколько минут ей потребовалось на то, чтобы понять, что ванны нет и не будет. Вместо неё была лейка в потолке. Поток нагретой за день воды открывался не приметным вентиляем. Запас воды не просто был ограничен, он предназначался для всей семьи.

Смирившись с неизбежным и приняв тот факт, что помыться под таким «дождём» в разы лучше, чем продолжать ходить пыльной, Анью поблагодарила хозяйку и принялась снимать одежду.

– Я подал запрос на финансирование на следующее полугодие, – делился новостями Морис. – Если сможем получить достаточно средств, то расширим «Оазис» ещё на пару квадратных километров. Там на плато есть трудный для разработки участок – есть место где вместо песка сплошная скала и скважина обойдётся в разы дороже. Я пытался спланировать и так и эдак, но как минимум одну скважину там нужно сделать.

Все уже ужинали, когда она вышла в столовую. Ощущение чистоты было непередаваемым, кожа разве что не скрипела, что, в совокупности с приятно пахнущей едой, привело чародейку в необычайно благодушное расположение духа.

За добротным столом собралась не только семья доктора и Даррен, но и все помощники, которых было немного больше десяти. Все они были молодые и такие же загоревшие, как и руководитель. Анью улыбнулась команде озеленителей пустыни и села на единственный свободный стул. Перед ней уже стояла простая глиняная тарелка и стакан с водой. Даррен неожиданно проявил признаки воспитания и начал накладывать ей ужин. Чародейка растерянно улыбнулась, и тихо поблагодарила.

– Возможно, я могла бы помочь с вашей проблемой, – она улыбнулась доктору.

– Разве?

– Я всё же маг. Разбить камень для меня не проблема.

– Этот камень под слоем песка, – Уайз покачал головой.

– Я понимаю, – чародейка продолжала благодушно улыбаться. – Это меньшее, что я могу сделать в благодарность за гостеприимство.

– Вы правда можете?!

– Она и не такое может, – улыбнулся Даррен. – Вы бы слышали, сколько шороху она навела в Штерне. Пробилась мимо охраны к Кольбе, а потом потрянула всю башню. Прямо натурально потрянула целое здание. Этот мелкий администраторишка обделался небось.

– Так ему и надо, – покивал доктор. – Вот бы ещё с Каина спесь сбить. Он уже пятнадцать лет тянет все средства из бюджета и мы все знаем, почему госпожа Крауз ему благоволит. Для народа Каин – герой, но его обещания невыполнимы. Мир не изменить одним мановением руки. Это долгий и кропотливый процесс. Мы же не боги, мы – люди.

– И всё же вы смогли добиться таких успехов. Это впечатляет.

Анью не могла не сравнивать Ардетайн с Дженаилом. Искорёженная пустошь в сердце Рохэнделя... Силлины не старались спасти проклятую землю, лишь поставили заслон, чтобы не выпустить хаос. Жить там было невозможно, да никто и не пытался. Вот уже почти пятьсот лет земли, лишившиеся Ари, были брошены. Анью думала, а что если кто-то вот так взялся бы за спасение проклятой пустоши? Да, это казалось невозможным и всё же. Этот человек, не одарён-

ный магией, смог сделать то, что казалось ей невозможным. Неужели силлины не смогли бы. Неужели Ард Дроу и Ари – могущественнейшие из магов – не смогут сделать то, что смог простой человек?

– Мне бы только получить финансирование в этом полугодии, – мечтательно улыбался Уайз. – Тогда через десяток-другой лет такие оазисы появятся по всему Ардетайну. Вон у меня молодёжь какая подрастает! Они и возьмутся за новые долины, мы даже места подходящие уже нашли. А через сотню лет и весь Ардетайн расцветёт.

– А сколько денег нужно? – любопытствовала чародейка.

За столом повисло такое молчание, будто кто-то умер. В этом океане напряженной тишины корабль мечтаний разбился о скалы реальности. Уайз помрачнел лицом. Его работники старательно смотрели в тарелки. Стало понятно, что денег им нужно очень много. Намного больше, чем готов дать Магистрат.

– Время новостей, – хозяйка поднялась со своего места и прошла к полке, на которой стоял симпатичный ящичек с множеством кнопок. Что-то щёлкнуло. Несколько секунд прибор издавал недовольное шипение, а затем тишину разорвала искаженная механизмом мелодия.

– Гимн Ардетайна, – шепотом пояснил Даррен. – После него будут новости.

Аню внимательно следила за людьми. Кто-то с равно-

душным видом ковырял в тарелке, кто-то скучаяще смотрел в окно. Стало ясно, что ждут именно эти самые новости.

– Граждане Ардетайна! – мелодия закончилась и на её место пришел голос, привлекая внимание всех собравшихся. – Я обращаюсь к вам с тяжелыми известиями. Прогрессор Каин преступил закон и предал наш народ. С этой минуты он лишается всех привилегий и объявляется врагом народа. Любой, кто знает о его местонахождении, должен незамедлительно сообщить властям. И последнее, проекты прогрессора будут закрыты.

Шипение прибора в повисшей тишине было похоже на клубок растревоженных змей. Если прежде атмосфера была будто кто-то умер, то теперь лица у всех были такими, будто это был труп недельной свежести. Анью не понимала, как относиться к услышанному и, судя по реакции людей, хорошей новость назвать было нельзя. Да и неясно было, как это скажется на её миссии.

– Бастиан ублюдок! – прорычал Даррен. – Он хоть понимает, что творит?! Да народ с голоду подохнет раньше, чем они найдут Каина!

– Раз проекты Каина закрыли, вам всё же дадут финансирование в этом полугодии, – она постаралась улыбнуться.

Глава 12. Татрик

*Мне не помог ни один парашют,
Но, эй, посмотри, я жива, я дышу.
Нет, мы потом подсчитаем урон,
Жизнь разменяв на последний патрон.
Эти прелюдии без продолжения,
Просто смотри – я твое отражение,
Сделай, пожалуйста, мне одолжение
Первым стреляй, целься на поражение!
Вельвет – На поражение*

Уютный полумрак ночи разрывал свет звёзд. Такие похожие на те, что украшали небо над Рохэнделем, но узор созвездий, что они складывали на небосводе, был совершенно чужим. Лишь у самой линии горизонта на западе было созвездие дракона. На её родине это созвездие можно было увидеть на востоке. Вот так Аньюриэль осознала, что прошла уже полмира.

Чувства по этому поводу были смешанными. Для тех, кто родился в изолированных землях, путешествие по миру было немыслимой роскошью. Она стала главой рода ещё до того, как научилась управлять собственным даром и должна была посвятить жизнь заботе о тех, кто встал под её покровительство. И всё же она здесь, ищет Ковчег, чтобы спасти всю Акрасию, а не только свой дом. Она старается защитить

от демонов весь мир и одного человека. Особенного для неё человека. Того, который легко бы определил, как правильно поступить в сложившейся ситуации. Аман бы точно знал. С его высокими моральными качествами он бы легко определил как надо действовать. Но Амана не было рядом, а проблема была.

Аню сидела на крыльце и смотрела на звёзды, надеясь, что хоть они подскажут ответ, но они лишь безучастно мерцали на тёмно-синем покрывале ночи. Им не было дел до проблем Ардетайна и одной силлин, умудрившейся влезть в них по самые уши.

А ведь я хотела держаться подальше от политики...

– Не спится? – Даррен подошел к ней и протянул чашку травяного отвара. – Это из местных растений.

– Ароматный сбор, – она с наслаждением вдохнула. Тонкий и немного сладковатый запах принёс частичку уюта в прохладу ночи.

– Главное, чтобы кактусов в нём не было, – мужчина с сомнением принохивался.

– А что так?

– Да я как-то вляпался, – улыбнулся Даррен. – Оказался в пустыне без еды и воды и с дури решил сожрать кактус. Ободрал иголки с первого, который нашел. Ну и съел. И ведь вкусный был, зараза, и не рвало после него. Вот только я такую дичь видел... Я в растениях не силен, но когда Уайзу рассказал про тот случай, узнал, что многие кактусы в Ар-

детайне ядовитые и мне ещё повезло. А потом узнал, что из этой колючей драни на чёрном рынке самогон делают, потом водой разбавляют в нужных пропорциях, чтобы эффект не такой убойный был. В общем, у меня с тех пор к кактусам особое отношение...

– Жизнь у тебя нескучная, – чародейка улыбнулась.

– Надо, чтобы была не только не скучная, но и долгая, – философски подметил мужчина. – А ты о чём здесь размышляешь? Лицо такое, будто все тяготы мира взвалили на твои плечи. Красивые, на минуточку, но ноги ещё лучше.

– Ты опять начинаешь?! – она сверкнула магией в глазах.

– Милая, я и не прекращал, – озорная улыбка словно осветила лицо Даррена.

– Лыстец, – отмахнулась Анью, понимая, что словами ситуацию не исправить, а таскать с собой по пустыне переломанного человека ей не с руки. Целителя рядом очень не хватало. – И хам.

– Ты разбиваешь мне сердце, – он с самым трагическим выражением лица приложил руку к груди. – Так что тебя беспокоит, ушастенькая? Может, я могу помочь? Одно твоё слово и я положу мир к твоим прекрасным ножкам.

– *Человеческие мужчины любят красивые слова, но за ними, как правило, ничего не стоит. Не слушай, а смотри на поступки – в них смысла в разы больше, чем в словах,* – высказалась Энвиса и гордо удалилась в подсознание, оставив их вдвоём.

– Прямо так и положишь? – грустно усмехнулась Аньюриэль.

– Разумеется.

– И что я с ним делать буду? Я не знаю даже, что мне с прогрессором делать. Найти бы – уже неплохо.

– Ты же у него хотела Ковчег отобрать. Что изменилось?!

– И хочу. Но и Ардетайну помочь тоже хочу. У Каина ведь правильная идея – он хочет сделать это место лучше, но я не уверена, что он делает это верно.

– Знаешь, ушастенькая, чудес не бывает. Да, ты маг и чудишь постоянно, но правда в том, что чудеса не происходят с теми, кто не жаждет ничего, кроме чуда. Хочешь менять мир – бери и меняй. Для этого не нужны куски божественной силы.

– И это я понимаю... – она сделала глоток отвара. Вкус оказался не хуже, чем аромат. – Я хочу поговорить с Каином. Он ведь неплохой человек, просто запутался. Есть и другой способ сделать Ардетайн лучше. Спасибо, что показал его.

– Да брось. И знаешь, никто не скажет, верно ты поступаешь или нет, пока не столкнёшься с последствиями, – Даррен тоже отхлебнул из чашки, некультурно сёрбая при этом. – Уайз хороший человек, а это в Ардетайне редкость. В основном гады те ещё, но всё же есть и хорошие. А то будешь думать, что я один тут нормальный мужик.

– Я так не думала, – отмахнулась Аньюриэль.

– Ещё этот биомех, с которым ты была в Железной гавани,

тоже неплохой. Слышал, что он частенько посещает маленькие городки и лечит бедняков бесплатно.

– Кто?! Ты про Бэнбрюса?

– Ну да. А у тебя другие биомехи есть в друзьях?

– Я не понимаю что это.

– Не что, а кто. Бывшие люди, приспособившие себе металлические руки или ноги.

– И они больше не люди?! – недоумевала Анью.

– Ты что?! – Даррен смотрел на неё с искренним недоумением. – Не вздумай их людьми называть. Ты этим оскорбляешь их.

– Кого?! Они ведь люди? Как ещё мне их называть? – растерялась чародейка. – Я не понимаю... Это ты так шутишь?

– Милая, где твоя толерантность? Есть люди, вроде меня, из мяса и костей. А есть биомехи – у кого часть плоти заменяет механизм. Это не одно и то же. Биомехи считают, что стоят выше простых людей. А большинство людей недолюбливают этих богатеньких выпендрёжников. Механическую руку, знаешь-ли, не каждый может себе позволить. Так что не путай одних с другими – проблем не оберёшься.

– Но у Бэнбрюса аура человека. И у Каина... Даррен, это же какой-то бред. Нас определяет душа, а не руки или ноги.

– Да, душу протезом не заменишь. Но любим мы, люди, делиться на группы, а потом бросаться на всех, кто не похож или оскорбляет наши идеалы, даже если это просто показалось. Мы гордо несём свои бредовые идеи на вытянутых ру-

ках. Мы отчаянно стремимся к равенству с теми, кто богаче и сильнее нас, но при этом мечтаем отделиться от слабых и бедных, как от чего-то постыдного. Мы – люди и этим всё сказано. Мне-то плевать на толерантность и подобную чушь. Но, милая, я потащился за тобой в пустыню, рухнул вместе с тобой в ловушку халь, выпрыгнул из дирижабля к монстру с тобой, опять же, но если тебя привлекут за оскорбление чужих чувств, я с тобой в Железный суд не пойду.

– Ну раз у вас тут всё настолько серьёзно... – Анью поставила чашку на крыльцо и поднялась, с удовольствием потягиваясь. – Знаешь, а мне в голову пришла одна идея...

Она спустилась во двор, присматривая подходящее место. Даррен настороженно следовал за ней по двору, продолжая потягивать чай, но с вопросами не лез. Искомое нашлось достаточно быстро – небольшой пригорок рядом с домом на берегу речки идеально подходил для её цели. Анью достала из сумки мешочек с семенами.

– Ты что задумала? – Даррен настороженно смотрел, как она выкапывает небольшую ямку.

– Как ты думаешь, доктор Уайз уже достаточно потрудился, чтобы иметь право на чудо?

Магия полилась в землю, пробуждая растение. Сперва на поверхности показался небольшой росток. Несколько мгновений он словно смотрел на окружающий мир, покачивая парой красноватых листьев. А затем, вобрав достаточно магии, начал разрастаться. Отделялись новые и новые ветки, ствол

становился шире и постепенно кора дерева белела. Анью вливала и вливала магию в растение. Над их головами шелестел купол листвы.

За спиной из дома выбежали люди и что-то радостно кричали. Особенно радовалась дочка доктора. Чародейка остановилась, с гордостью смотря на результат своих стараний. Дерево выросло великолепное. Сильное, крепкое, такое и песчаную бурю спокойно выстоит. Рохэндельские клёны не боялись ни засухи, ни молний, лишь огня. Источник воды рядом, да и корни ушли глубоко в землю, чтобы питать дерево.

– Невероятно! – доктор подбежал к ним, неверяще смотря на клён. – Никогда не видел ничего подобного! Оно выглядит так, словно лет пятьдесят тут стоит.

– Это мой подарок за гостеприимство, – Аньюриэль улыбнулась и достала пригоршню акрасиумов. – Ты говорил, что вам жертвуют деньги на развитие. Я тоже хочу сделать пожертвование. Даже если с финансированием не заладится, этого должно хватить на какое-то время.

Рука доктора Уайза задрожала, когда она ссыпала туда камни. Грани акрасиумов загадочно мерцали, отражая свет звёзд. На глазах мужчины навернулись слёзы.

– Я не могу, – он тихо прошептал, протягивая ей руку, пытаясь вернуть камни.

– Всё получится, если постараться, – чародейка улыбнулась и развернулась направляясь к дому. – Завтра на рассвете

те отправимся на то плато, где надо пробить камень, а потом мы с Дарреном уходим. Но я обязательно вернусь через пару лет, чтобы убедиться, что мои деньги пошли на расширение оазисов, а не на какую-то ерунду.

– Конечно, леди, – донеслось вслед.

Полуденное солнце нещадно изливало жар на пустыню. Раскалённый воздух сушил гортань и оседал тяжестью в лёгких. Жара была ей не страшна, но вот обезвоживание вполне могло доконать и её, и человека. Даррену, с какой стороны не посмотри, было в разы сложнее. Он потел так, что она вполне могла отыскать его по запаху в любой точке пустыни. Запасы воды подходили к концу. К счастью доктор Уайз на радостях щедро собрал их в дорогу и минувший день прошёл без приключений. Хотелось верить, что и этот порадует спокойствием.

До Татрика оставалось совсем немного. Там можно будет немного отдохнуть и узнать новости о прогрессоре. Даррен был совершенно уверен в том, что такого умного и изворотливого человека как Каин обычная песчаная буря не возьмёт. Анью тоже хотела в это верить. Всё же вытрясти информацию о Ковчеге из человека быстрее и проще, чем бегать по пустыне и искать, где он мог спрятать осколок. Да и, как бы там ни было, смерти Каину она не желала.

Крыши Татрика уже показались впереди. Даррен отзывался о городке весьма тепло и она ожидала увидеть что-то более... Слова подобрать было сложно. Более чистое? Более комфортное? Более похожее на место где живут люди, а не на крысиную нору или свалку? Наверное, всё сразу. И не смотря на то, что когда-то Штерн показался ей крупным и богатым городом, стоило углубиться в пустыню и оказывалось, что все остальные люди живут ужасающе бедно.

В пору обучения она проходила и особые дисциплины, касающиеся того, как должны вести себя Ари, чтобы их земли процветали. Экономика, магическая поддержка земель, планирование улиц, законы, организация лазаретов и много других тем, которые Ари Абель – правая рука Азены – старательно вкладывал в её юную голову. Занятия с Абелем Аньюриэль терпеть не могла, но и сбегать с них было нельзя. Тогда всё это казалось скучным, но теперь она видела, как важно, чтобы у власти был тот, кто понимает все тонкости управления. Однажды ей ужегодились те знания, когда она взялась за управление Орзельской крепостью в Загорье. Тогда это показалось забавной игрой. Ардетайн был огромным государством, где таких нищих городков могли быть тысячи и все они нуждались в сильном и мудром покровителе. Разговор с Каином предстоял долгий, основательный и очень серьёзный.

Татрик вгонял чародейку в уныние, как и весь Ардетайн. Здесь она поняла, как пахнет бедность: потом, болезнью и

помоями. Почему-то нищета всегда шла рука об руку с грязью. Редкие люди, что не боялись показаться ей на глаза, выглядели ужасно: грязные, одетые в лохмотья, с гнилыми зубами. Некоторые покрыты странными язвами, некоторые увечные. Хуже всего было видеть детей. Те настороженно смотрели на неё. Не было смеха, беготни, игр, любопытства и попыток заговорить с необычной гостьей, как это бывало в других человеческих поселениях. Дети Ардетайна не привыкли ждать от жизни ничего хорошего.

Где-то в глубине крутилась мысль о том, как хорошо, что Аман это не видит. Глупый святоша всегда стремился помочь всем и каждому, пусть и во вред себе. Вот только даже Аньюриэль не могла сходу изменить что-то к лучшему. Что толку давать деньги тем, кто не умеет ими распоряжаться. Это не доктор Уайз, у которого план развития расписан на сотню лет вперёд. Да, на какое-то время жизнь этих несчастных станет легче, но это лишь временная мера. Нельзя давать рыбу, нужно дать удочку – простая мудрость, которой она научилась у людей.

Пока она размышляла о том, как может повлиять на ситуацию в Ардетайне Даррен уже вывел её на городскую площадь. Площадью это можно было назвать с большой натяжкой. Относительно большой участок вытоптанной до каменной твёрдости земли, присыпанный песком – вот и вся городская площадь. Ни памятников архитектуры, ни ярмарки. Лишь здание городской ратуши украшали часы, уверяющие,

что уже четыре часа пополудни.

В самой ратуше шел ожесточенный спор. Стрелок уверенной походкой шел туда и Анью, не дожидаясь особого приглашения, пошла за ним. Двери открылись с пронзительным скрипом. Оплот власти в городке выглядел таким же нищим, как и жители. Она уже давно не ожидала увидеть лепнину, вазы или картины, но в этом месте даже с мебелью были трудности. На небольшой кафедре стоял кривоногий стул, на котором сидел старик – вероятно глава города. Ещё пару стульев занимали другие пожилые мужчины, остальные стояли. На простом столе стоял приёмник, похожий на тот, что был у доктора Уайза. Даррен пытался объяснить ей принцип работы, но то ли стрелок сам плохо понимал, то ли учитель из него был посредственный. В итоге Анью ещё больше запуталась, просто принимая как данность тот факт, что это переговорное устройство, только работает оно исключительно в одну сторону.

Дискуссия была в самом разгаре. Хотя Аньюриэль предпочла бы назвать это скандалом. Мужчины яростно орали друг на друга. Некоторые делали это столь экспрессивно, что в уголках рта собиралась пена. Именно поэтому их вторжение осталось незамеченным.

Если она правильно поняла ситуацию, то причиной было недавнее закрытие всего, что было под покровительством Каина. Многие остались без работы и, стало быть, без денег и без еды. Запасов ни у кого не было. Эти люди привыкли

тянуть лямку жизни впроголодь. Теперь им предстояло голодать... Кроме того, продукты привозили на том же поезде, что доставлял оборудование, материалы и прочее для лаборатории, на которой работала большая часть населения. Прибывал поезд раз в седмицу утром и должен был приехать сегодня, но увы... Идти через пустыню с женщинами, детьми и калеками было самоубийством. Стало быть ни продуктов, ни возможности покинуть городок у людей не было. Обреченные жители обреченного поселения...

И это всё было ясно и не являлось причиной столь отчаянной перепалки. Шум и крики были по тому, что часть людей собирались присоединиться к восстанию и стать на сторону Каина, а другая половина, состоявшая из менее воинственных, хотели затаиться и не лезть в разборки прогрессора Каина и администратора Кольбе. Беда была в том, что неясно было, на сколько это всё затянется. А если и в следующую седмицу не привезут продукты, то... Что делать в этом случае люди тоже не могли определиться. Надеяться на то, что пустыня прокормит было глупо. Твари в пустыне скорее сами с удовольствием сожрут кого-нибудь.

– Да кому вы нужны?! – окрик Даррена заставил остальных замолчать. – Грызётесь между собой, а что прогрессор, что Кольбе плевали на вас с высоты своих железных башен.

– Даррен, – оживился старичок-градоначальник, что до этого момента сидел с отсутствующим видом. – Неужто дом решил навестить!

Аньюриэль изумленно приподняла брови и посмотрела на стрелка, но тот не обратил внимания на невысказанный вопрос.

– Расслабься, старик, я просто мимо пробежал, – отмахнулся мужчина. – Так вы что, в «беты» метите?! Ополчение собрать вздумали? И чем вооружаться будете? Ржавыми железками? Вас, если и возьмут в гвардию, то только как пушечное мясо, а семьи ваши кто потом кормить будет. Или в сиротском приюте много мест свободных? Ну, что молчите, brave бойцы? Я ведь могу тут же и навыки ваши проверить. Ну, кто давно сапогом в рожу не получал?

Мужчины, на удивление, присмирели. И вправду, одно дело гордо выпячивать губу и рассказывать, как ты всех одной левой, а совсем другое выйти на поле битвы, где или ты, или тебя. Аньюриэль обводила людей взглядом и не видела ни в одном из них той стати и внутренней силы, что отличает сильных воинов. Или просто воинов. Перед ней стояли обычные работяги, доведённые до отчаяния...

Её тоже рассматривали. Вот только во взглядах не было привычных удивления, восхищения или вожделения, лишь зависть и злоба, на которые откликнулась внутренняя грусть. До какой степени тяжело приходится этим людям, что кто-то, кто выглядит благополучно, вызывает такую открытую ненависть? Вполне возможно, если бы не посох за спиной, показывающий, что перед ними маг, кто-то из этих людей рискнул бы напасть на неё, в надежде отнять что-то ценное.

– Всё, угомонились? А теперь мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? Откуда эта дурь с мятежом?

– Ты не слышал вчера новости? – староста устало потёр виски, его явно утомляло происходящее. – Часть гвардии Ардетайна переметнулась на сторону Каина. Большая часть. В Штерне мятеж. Началась гражданская война.

Даррен присвистнул. Анью не столько удивилась, сколько была раздосадована новостями. Гражданская война в любом случае осложнит поиски. Особенно если учесть, что одну из сторон возглавляет Каин.

– Прогрессор даст нам оружие, чтобы отвоевать себе свободу, – донеслось из толпы. Кто-то тут же поддержал говорившего.

– Гнев раздувает восстание, как ветер раздувает пламя. Эти люди дошли до предела терпения и готовы переступить черту здравого смысла.

Даррен обернулся, рассерженно ища взглядом того, кто оказался чрезмерно смелым. Люди были похожи на сбившихся в стаю оголодавших псов. Такие вцепятся в любую протянутую руку, не задумываясь.

– Этот коротышка думает, что может творить всё, что вздумается!

– Где был Магистрат, когда завалило шахту? Помощь пришла только через неделю, когда все уже погибли!

– А где была гвардия, когда расплодившиеся гребни смерти едва не сожрали всех!

Толпа всё распалаялась. Анью медленно стягивала магию, готовая, в случае необходимости, поставить глупцов на место. Она понимала их боль и негодование, понимала, что они правы в своём стремлении. И в то же время понимала, что они бесполезно погибнут. Война – удел воинов. Поле битвы место для тех, кто готовился к этому, кто умеет держать оружие, а не только инструменты. Война для тех, кто умеет убивать. Битвы далеко не так красивы, как о них поют барды. В битвах гибнут тысячи, а легенды слагают о единицах. Имена остальных канут в безвестности и лишь семьи, лишившиеся кормильцев, ещё будут о них помнить. Какое-то время.

– Рискнёте выступить против Магистрата? Гвардия просто раздавит вас, идиоты, – Даррен покачал головой. – Да и где вы Каина сейчас найдёте, он прячется в пустыне как последний гребень смерти.

– Отряд солдат ушел на восток вчера, – ответил староста. – Вооруженные до зубов и без опознавательных знаков. Они полностью выгребли те немногие запасы, что у нас были, и ушли на восток. В сторону лаборатории доктора Киббела. Видимо, там сбор мятежников. Если Каин двинет свою армию на Штерн, то они пройдут через Татрик. Брать у нас уже нечего...

– Дерьмо! – Даррен покусывал ноготь большого пальца. – Нужно увести всех из города. Особенно женщин и детей.

– Они забрали у вас еду? – Анью непонимающе осматривала лица людей. – Забрали у мирных людей и вы готовы

присоединиться к ним?! Будете так же обирать женщин и детей?! Отребье.

Она развернулась на каблуках, покидая здание. Делать ей там было нечего. Всё, что нужно, она уже услышала. Если мятежники собираются на востоке, то и Каин должен быть там. Ветер гонял песок по пустынным улицам. В отдалении от города виднелось высокое металлическое здание, к которому примыкало несколько ветряных мельниц. У городка такая была лишь одна.

– Я разве просил тебя вмешиваться? – Даррен догнал её на крыльце.

– Я не помню, – она пожала плечами. – Что это за здание?

– Лаборатория Киббела. Он один из последователей Каина. До недавнего времени местные работали там, но не скажу, чем он занимается. В саму лабораторию никого не пускали. Тут же все в основном «гаммы» и «дельты», так что и работа у них была соответствующая – грузы с поезда перевозили, полы мыли, чинили по мелочи, если требовалось. Вроде как какие-то медицинские исследования, но это не точно.

– Думаю, стоит наведаться к этому доктору, – Анию задумчиво рассматривала черное здание на фоне песков. – Если он на стороне Каина, то может подсказать, где его искать.

– И надо поторопиться. Кольбе не станет долго расслаиваться и вцепится в Каина при первой возможности. Отобрать Ковчег у этого коротышки будет в разы сложнее, так что до прогрессора нам надо добраться быстрее, чем это

сделает Магистрат. Но сперва мне надо кое-что быстро сделать. Это дело пары минут.

– Ладно, – она кивнула.

Даррен привёл её к большому обветшалому зданию. Часть окон лишилась стёкол и были завешены плотной серой тканью. Покосившаяся дверь вряд ли когда-либо запиралась, да и не выглядела надёжной. Внутри было на удивление шумно, будто бегало целое стадо небольших животных

– Подожди здесь, – Даррен натянул шляпу пониже на глаза и, держа руки в карманах, вошел внутрь.

Беготня стихла и, спустя несколько секунд тишины, превратилась в радостный визг. Кричали определенно дети. Анью нервно переступала с ноги на ногу, не зная, как реагировать. Даррен не говорил, что у него есть семья, но те, кто были внутри, явно ему обрадовались.

– *Он просил ждать снаружи,* – Энвиса уловила её эмоции.

Анью честно собиралась просто ждать, но над головой раздался оглушительный визг. Она посмотрела вверх. Из окна на втором этаже на неё смотрели двое детей. Кричала маленькая раскрасневшаяся девочка. Увидев, что она смотрит, дети тут же спрятались, а затем раздался топот ног.

– Он привёл подружку! – донеслось из дома. – Даррен привёл невесту!

– *Похоже, знакомства с семьёй не избежать...*

Решив, что раз о ней всё равно уже узнали, то смысла

ждать на улице нет, она поднялась по ступеням и вошла внутрь. Обстановка, как и ожидалось, была на грани между скромностью и нищетой. Полы, застеленные половиками, больше напоминающими половые тряпки. Кособокая мебель из каких-то обломков, голые стены и с десятков детишек разного возраста, виснувшие на Даррене, словно они были украшениями, а он праздничным деревом. Чародейка замерла, стараясь осознать ситуацию.

– Они что, все твои?! – она сделала шаг к дверям, намереваясь сбежать.

– Солнечный удар схлопотала что ли?! Это – сиротский приют! – рывкнул покрасневший мужчина.

– А ты невеста Даррена? – к ней подошла та девочка, что смотрела в окно.

– Да нет же, говорю! Она мой наниматель! – вяло отбивался от детворы стрелок.

– Пожалуйста с нами к столу, прекрасная леди.

Она только сейчас заметила мужчину, что спокойно наблюдал за происходящим, оставаясь в стороне от безобразия. Высокий, но немного сутулый, будто прогнувшийся под тяжестью жизни, одетый в какой-то не то балахон, не то мешок, он держал в руке простой глиняный кувшин. Рука у мужчины была единственной. Второй рукав хламиды был завязан узлом в районе локтя и просто болтался при ходьбе.

Анью уже жалела, что зашла. Было ужасно неловко. Дети смотрели на неё так, будто это не силлин зашла к ним, а

случилось явление самого Руфеона народу. Девочки и младшие из мальчиков старались незаметно к ней прикоснуться. В груди что-то тоскливо скреблось от того, что эти дети вынуждены жить в таких ужасных условиях.

Стол, за который их пригласили, мог вместить пару десятков человек, но воспитанников было всего двенадцать. Мальчику, что выглядел старше всех, навскидку было лет десять, если Анью правильно определила возраст. Младшая девочка, как оказалось, была всего трёх лет от роду и уже сидела у неё на коленях.

– Я уже обедал, просто воды плесни, – проворчал Даррен, садясь рядом. К нему на колени тут же забралась другая девочка. Малышка смотрела на стрелка с безграничным обожанием. Было ясно, что Даррен, хоть и не частый гость, но долгожданный.

– Я тоже не голодна, – Анью улыбнулась. – Мы у вас проездом, так что надолго не задержимся.

– Хорошо, что зашли, – улыбнулся мужчина. – Моё имя Реган. Я присматриваю за этими детишками.

Реган весьма ловко одной рукой поставил котелок на край стола. Дети тут же достали стопку мисок и мужчина наливал в них нечто среднее, между кашей и похлёбкой. Тарелки молча переставлялись по столу, пока у котелок не опустел. Анью растерянно смотрела на содержимое тарелок, но дети не вредничали и тут же принялись за еду, так же как и их наставник. Хотелось плакать от того, что несчастные сиро-

ты Ардетайна живут вот так. Внутри заливалась слезами даро, пользуясь тем, что её никто не видит и не слышит. Анью старательно держалась, не показывая эмоций и кормила малышку. Радовало то, что они с Дарреном от обеда отказались, иначе пришлось бы делить порции ещё и на них. Стрелок явно об этом знал, поэтому и соврал, что они уже ели.

– Я рад, – Реган посмотрел на них. – Что у тебя всё хорошо и есть работа. Заходи почаще, а то я уже начинал нервничать и думал, что ты попал в передрагу.

– Да что мне будет, – отмахнулся мужчина. – Ты же меня знаешь, я из любой жо... дыры выберусь.

– Я прежде тоже так думал, – Реган украдкой бросил взгляд на плечо. Стало ясно, что из передраги он выбрался не весь.

– Ты здесь вырос? – догадалась Анью.

– Не совсем, – Даррен улыбнулся. – Я на свалке рос, а сюда просто пожрать приходил, если всё совсем плохо было. Реган уже тогда детишек подкармливал, а потом вот, приют организовал.

Скромный обед закончился и дети споро убирали посуду. Даррен подошел к наставнику и, как можно незаметнее, вложил ему в ладонь увесистый мешочек. Анью слышала, как звякнули монеты. Реган попытался протестовать, но быстро смирился и принял деньги. Спрашивать о том, даёт ли деньги Магистрат на содержание сирот, Анью не решилась.

– А ты точно не хочешь стать невестой Даррена? – одна

из девочек с надеждой смотрела на неё. – Он ведь хороший. Иногда к нам в гости приходит и тогда мы какое-то время кушаем два раза в день, а обычно один... И если он женится, то ему ведь нужны будут дети и он возьмёт домой кого-нибудь из нас.

– Ника! – стрелок грозно посмотрел на них сверху вниз. – Ты на что её подбиваешь?! Это – мой лучший наниматель, а если я на ней женюсь, то тогда придётся работать бесплатно. А я жадный до денег.

– Да, я видела, – усмехнулась Анью.

– Если бы это ещё помогло, – продолжал строить грозную гримасу стрелок. – Не будет снабжения и толку от этого.

– Мы можем поговорить с глазу на глаз, – Анью подошла к Регану.

Он кивнул в ответ и провёл её в соседнее помещение. Комната была практически пустой, не считая нескольких столов и стульев и доски на стене. Видимо, это был учебный класс.

– Я стараюсь научить их хоть чему-то, что знаю сам, – пояснил мужчина. – Даррен, если не торопится, тоже рассказывает детям что-то полезное. В основном о том, как выжить в пустыне. Об оружии ещё.

– Вот, – она достала мешочек серебра. – И ещё это...

Аньюриэль принялась потрошить сумку, выгребая оттуда запасы фруктов и овощей, которые остались после посещения Аньшу, чай, специи, соль, сахар, мёд, крупы, вяленое

мясо, мешок карамелек, лекарственные травы, ткани, пару одеял и всякую мелочовку вроде гребней и пуговиц, которые валялись на дне магического пространства.

Реган во все глаза смотрел на происходящее, то ли пребывая в шоке от вместимости сумки, то ли он не ожидал такого пожертвования.

– Если бы я знала, что в Ардетайне всё так... то я бы больше принесла... – она немного виновато посмотрела на мужчину. – Это всё, что могу...

– Это больше, намного больше, чем когда-либо видели эти дети. Я мудро распорядюсь этим. Благодарю. Слов нет, насколько Вы помогли.

Дверь приоткрылась.

– Ушастенькая, нам пора, а то не успеем, – Даррен окинул взглядом сваленные на стол припасы. – Ты хоть что-то нам оставила?

– Гребни смерти съедобные?

– Вроде да...

– Значит, будем есть их.

Глава 13. Тени мрачных подвалов

*А я могла бы позвать тебя на войну
И носить под пальто мировую печаль,
Но не заставляй меня в этом тонуть –
Я не хочу об этом молчать.
Я могла бы потратить пятнадцать минут
И казнить прокурора и палача,
Но не заставляй меня в этом тонуть –
Я не хочу об этом молчать.
Немного Нервно – Мировая печаль*

– Так, слушай внимательно. Мы пришли, мы посмотрели, мы ушли, – давал наставления Даррен. – Никаких взрывов, никаких битв с механическими доспехами. Тихое и неприемное проникновение и такой же тихий выход. Всё ясно?

– Да, вполне, – она раздраженно повела плечами. Суетливость стрелка начинала раздражать.

– Сейчас лаборатория закрыта и людей там быть не должно. Максимум – охрана.

– И поэтому мы крадёмся как воры? Потому что там никого нет?!

– Именно потому, что лаборатория закрыта, – Даррен с важным видом поднял вверх указательный палец. – Там может быть всё, что угодно.

Логика с точки зрения Аньюриэль была сомнительная, но

смысла спорить не было. Был внутри кто-нибудь или нет, это не отменяло того факта, что им не помешает получить информацию о прогрессоре.

Вскрыть замок не составило труда и они тихо вошли. Анью напоследок послала порыв ветра замести следы на песке и прикрыла дверь. Снаружи не осталось ничего, что говорило бы о том, что в лабораторию проникли посторонние.

Тёмные мрачные коридоры навевали мысли о подземельях чернокнижников и некромантов. Если бы их патрулировали умертвия, Анью ни капли бы не удивилась. Шаги Даррена тихим эхом прокатывались по зданию, но никто не выходил их встречать. Они пока не нашли ничего интересного. Какие-то лаборатории с отполированными почти до зеркального блеска столами. Шкафы с кучей склянок, колбы с уродливым нечто, которое, к счастью, не шевелилось, лабораторные журналы с кучей описаний опытов.

Доктор Киббел к лечению не имел никакого отношения и все свои мысли устремил к эволюции, стремясь создать совершенного человека. Что именно подразумевается под «совершенным» Анью из записей не понимала, но стало очевидным, что тот, кто руководит исследованиями, сведущ в алхимии. В колбах были жуткие последствия от скрещивания материи людей и всего, что попадалось жуткому доктору под руку. Особенно впечатлила химера, в которой невообразимым способом совместили человека, гребня смерти и пустынного скорпиона. К счастью для них, химера вышла

нежизнеспособной и покоилась в огромном стеклянном сосуде в той комнате, где они нашли записи об этих жутких исследованиях.

– Полагаю, лучше не спрашивать, откуда берутся люди, на которых ставили опыты, – Анью захлопнула журнал, который бегло просматривала. Информации о Ковчеге там не было, хотя, после прочитанного, терзали смутные подозрения, что кошмары навеснят её ночью и, вероятно, не единожды.

– Лучше не спрашивать, – подтвердил Даррен. – Я всё понимаю, но человеком будущего, к которому они стремятся, мне быть не хочется. Я и так красив, а пара клешен вместо рук лучше меня не сделают. И чесаться станет в разы сложнее.

Стрелок постучал пальцем по стеклу, под которым покоилась химера. То ли свет от магических огней так странно падал на лицо уродца, то ли причина была в чём-то ещё, но показалось, что чудище едва заметно нахмурилось. Даррен отшатнулся от стекла и нервно на неё посмотрел.

– Ты?!

– Я не знаю, что это было. В журнале пишут, что оно получилось мёртвым.

– Пошли дальше, – Даррен бросил полный нервозности взгляд на колбу и пошел к двери.

В соседних лабораториях не было ничего особенного. Ещё записи о жутких алхимических опытах над животными, уродцы в банках, заляпанный кровью стол и жуткий запах

из ведра с отходами, к которому Анью даже приближаться не стала. Даррен, будучи человеком, не так остро реагировал на запахи и всё же заглянул, после чего блевал в углу лаборатории.

– Их за это всех в пустыне к столбам привязать надо, – прохрипел мужчина, когда рвать стало нечем.

– Я даже знать не хочу, что там лежит, – она протянула флягу с водой.

– Спасибо, – Даррен взял флягу и прислонился спиной к стойке, отчего та накренилась.

Стойку Анью удержать успела, но несколько десятков банок и склянок, что на ней стояли, рухнули на пол и разлетелись множеством осколков. Ноги окатило брызгами какой-то жуткой жижи, а в нос ударил едкий запах спирта. Нечто бесформенное дёргалось среди осколков, подпрыгивая, как рыба на песке. Анью отпустила полку, зажимая нос руками, и та рухнула следом, дополнив какофонию звуков.

– Я же просил бесшумно, – прохрипел Даррен, став ещё бледнее и приближаясь цветом лица к нежно-зелёному.

– Тут всё равно никого нет, – ответила Анью и замерла.

Внизу, под ними, что-то было. Что-то сильное, наполненное магией. Магией хаоса, которой не было места в их мире. Нечто проявило себя столь сильно, что по телу пробежала волна мурашек.

– Мы не одни, – прошептала Анью.

– Ты так быстро меняешь точку зрения, ушастенькая, –

проворчал в ответ стрелок, стараясь не дышать. – Пошли, перекинемся парой слов с хозяином этой гадости. Он явно напрашивается на то, чтобы познакомиться с моим сапогом. Куда нам?

– Туда, – Анью показала пальцем на пол.

– Ну конечно, – ворчал стрелок. – Самая жуть всегда припрятана в подвале.

Жуть. По-другому это назвать было невозможно. Анью за свою жизнь успела повидать многое, но тварей, что встретились им в подвале, по-другому назвать было нельзя. Если до этого они находили только нежизнеспособных химер, то логично было предположить, что где-то ведь должны быть жизнеспособные.

Когда-то это было людьми. Но то, во что их превратила рука безумного алхимика, было ужасно. Но хуже внешнего вида была аура. Анью видела множество чудищ, её давно не пронять клыками, шипами, щупальцами и им подобным. А вот жуткая смесь ауры демона и человека – повергла в шок. Это не было похоже на ауру Амана, когда тот становился дэроном. Тогда аура менялась равномерно и выглядела гармонично, как бы странно это не звучало в отношении полудемона. Но это... Аура химеры торчала во все стороны уродливыми лохмотьями и была непонятно-пятнистой, словно молодые швеи тренировались делать заплатки. Ужасней всего были дыры в ауре. У живых существ аура была цельная, у мёртвых её не было вовсе, а у этого создания она была изо-

драна в ключья.

Так не бывает! Так не должно быть...

Существо, прихрамывая и заваливаясь на один бок, двигалось к ним. Одна рука была человеческой, выделяясь лишь длиной когтей. Вторая была ненормально длинной и волочилась по полу, словно в ней не было костей. Впалая грудь равномерно вздымалась и опускалась, со свистом выталкивая воздух из щелей между рёбрами. Среди уродливых шипов на голове с трудом угадывались черты лица, а из криво приоткрытой пасти капала зеленоватая слюна. Анью в ступоре смотрела на чудовище перед собой. Разум отказывался принимать обстоятельства.

Это было человеком. Когда-то это было человеком. Чьим-то ребенком. Чьим-то возлюбленным. Может, чьим-то отцом. Это было человеком.

Выстрел заставил её вздрогнуть. Тварь сипло выдохнула в последний раз и завалилась на пол, истекая фиолетовой кровью.

– Ты чего вылупилась на этого урода? – Даррен достал второй револьвер. – Приглянулся?

– Его сделали из человека...

– Да, я заметил. И ещё пару десятков подобных вижу.

– И демона, – закончила Анью, рассматривая надвигающуюся на них группу химер.

– А теперь подбери сопли и жхни по ним чем-нибудь, пока нами не перекусили, – Даррен плечом подтолкнул её

вперёд. – Давай, прекрати страдания несчастных.

Если химеры и страдали, то исключительно от голода. Потому что смотрели на неё не с ожиданием избавления от мучений, а с надеждой откусить кусок посочнее. Анью достала посох из-за спины и прикрыла глаза, сплетая нити магии. Она развела руки в стороны, посох завис в воздухе перед ней. В воздухе запахло грозой, а волосы встали дыбом, напитавшись энергией. Разряды молний ударили веером перед ней. Твари выли и падали на пол. Что-то гроыхало и взрывалось. К запаху грозы примешалась вонь горелого мяса. Она прервала поток магии, завершая заклинания, и открыла глаза. Химеры были мертвы. Даррен нервно трясся рядом с ней.

– Ты дурная, создавать электричество, стоя в железной коробке?! Я думал, что прожарюсь на пару с этими уродцами.

– Не стоит так грубо отзываться о моих творениях, – донесся тихий голос из глубины помещения.

Анью создала пару светящихся шаров и направила их к источнику звука. Человек совершенно не собирался прятаться. Он спокойно сидел на вершине странной металлической конструкции.

– Доктор Киббел, – шепнул Даррен. – Собственной персоной.

– Увы, я не имею чести быть знаком с вами, господа.

Лживая улыбка исказила лицо старика. Им явно не были рады и, тем более, не собирались отпускать живыми. Анью нахмурилась и двинулась навстречу врагу, готовая при необ-

ходимости отразить удар или телепортироваться. Краем глаза она заметила вдоль стен лаборатории огромные стеклянные колбы, в которых что-то шевелилось. Что-то, что когда-то было людьми. Не имело значения, похитили несчастных или они пошли на это добровольно, поверив в лживые обещания лучшей жизни или просто за кусок хлеба, этот ужас ничем нельзя было оправдать. Оставалось узнать лишь одно.

– Откуда у тебя части тел демонов для экспериментов? – она остановилась метров за десять от старика.

В свете магических шаров было отчётливо видно, что человек перед ней стар, но сохранил в теле искру магии. Седые волосы безобразными кочьями торчали во все стороны, но взгляд поблекших от возраста глаз был не по-старчески проныцательным. Тот, кто пошел на такие зверства, явно был не в своём уме. Этот человек, если и был безумцем, то был худшим из возможных вариантов – гениальным безумцем.

– Милая девочка, – старик ухмыльнулся. – В Ардетайне есть те, кто за деньги достанет или сделает что угодно. Тебе ли не знать, ведь один такой стоит у тебя за спиной.

– Алхимические манипуляции над разумными существами запрещены по всей Акрасии. Ты смешивал людей с демонами...

– Разве я первый?! – перебил её старик. – Неужели дэроны не рождались до того, как я начал свои исследования? Новому миру понадобятся новые люди, лишённые недостатков и

человеческих слабостей.

– Где другие, что помогали тебе? Где Каин?

– Помогали?! – старик изумленно посмотрел на неё.

– Твой дар почти истаял. Ты не способен на создание хи-меры. Где тот, чью магию я почувствовала? Где эта фетранийская тварь, что тебе помогает?

– Чего? – Даррен держал револьверы наготове и озирался по сторонам.

– Он прячет демона в лаборатории.

– Почему же прячу? Он перед вами.

В конструкции, на которой восседал Киббел, открылся алый глаз. Груда металла пришла в движение, расправляя паучьи лапы и две пары клешен, распахнулись челюсти, внутри которых с визгом крутились диски. Несомненно, острые, но проверять у Анью желания не было. Даррен выстрелил в глаз демона. Глазу это нисколько не повредило, но механизм яростно взвизгнул и ломанулся вперёд, стараясь подгрести их клешнями.

Анью метнулась в сторону. Стрелок отскочил к стене, пропуская жутко скрежещущий механизм. Металлический паук круто развернулся на месте, практически не сбавляя скорости. Алое око нашло её и вновь бросилось в атаку. Чародейка отпрыгнула, уклоняясь, и едва успела телепортироваться, спасаясь от удара клешни. Механизм не успел затормозить и врезался в стену. Для маленькой подземной лаборатории он был слишком громоздким, но доктора Киббела

это определено не смущало. Он истерически смеялся, дёргая рычаги.

Смех оборвался одновременно с выстрелом. Голова доктора резко откинулась назад. Капли крови и ошмётки чего-то серого брызнули на стену. Руки обмякли, но он так и остался сидеть в своём железном монстре.

– Хорошо смеётся тот, у кого револьвер заряжен, – Даррен, улыбаясь, покрутил оружие на пальце.

– Ты чувствуешь?

– Что? – удивился стрелок.

– *Оно похоже на демона, но не живое,* – Энвиса тоже нервничала.

Анью аккуратно подходила к механизму, источающему ауру демона. Это было неправильно, ненормально. Демоны, какими бы тварями не были, всё же были живыми. У них было сердце, временами даже не одно, была кровь, было тело из плоти и кровь. Но перед ней был механизм, энергия которого ничем не отличалась от демона.

Железный паук не шевелился. Можно было подумать, что это просто безвольная марионетка, лишившаяся кукловода. Киббел был мёртв. Сердцебиения она не слышала, да и Даррен точно не промахнулся. Чародейка сделала ещё пару аккуратных шагов вперёд.

Позади вскрикнул Даррен, она попыталась обернуться и в эту секунду что-то ударило по ногам, сбивая её на пол. Аньориэль мгновенно сориентировалась, перекатившись в сторо-

ну. Клешня вспорола металл пола так же легко, как Даррен открывал консервные банки.

Паук снова завизжал лезвиями-жвалами. В этом звуке потонуло эхо выстрелов и звон, с которым пули отскакивали от металла. То, что неживое, нельзя убить, просто пристелив. Аньюриэль телепортировалась в сторону.

– Арса рион!

Огненное копье вонзилось в бок механического чудовища, взрываясь. В сторону отлетели пара паукоподобных ног. Тварь медленно поворачивалась к ней. Из разорванного чрева текло что-то чёрное и едко пахнущее. Ярко сверкнул единственный алый глаз. Чудовище бросилось на неё, подволакивая брюхо. Грохот разрывался яростным скрипом металла.

Аньюриэль метнулась навстречу врагу, подпрыгнула, отталкиваясь от клешни и, ловко развернувшись в воздухе, метнула молнию. Машинное масло вспыхнуло. Пламя охватило врага, но не остановило.

– Да что за ерунда! – в сердцах выкрикнула чародейка. – Что ж ты никак не сдохнешь?!

– Оно неживое, – Энвиса, в отличии от неё, сохраняла самообладание. – *Похоже на голема...*

Точно! Голем недвижим без магического ядра!

– Даррен, у него должно быть ядро!

Стрелок, тем временем вытащил из чехла винтовку и опустился на одно колено.

– Понял.

Выстрел прогремел значительно громче обычных. Судя по тому, как тварь взревела – ей не понравилось. Паук распахнул пасть, выплевывая в них диски, что заменяли жвалы. Анью отпрыгнула в сторону, прячась за каким-то железным баком. Даррен растянулся на полу. Один из дисков вспорол бак на пол хлынула вода. Анью взмахнула посохом, создавая ледяные копыя, и направила их в противника, затыкая ему пасть. Алый глаз ярко вспыхнул и враг пополз на них, едва переставляя лапы.

– Раз есть ядро, значит его нужно уничтожить, – Даррен кинул в сторону врага гранату и тут же бросился к ней, укрываясь за баком.

Прогремел взрыв. Лабораторию заволокло дымом. Что-то лопалось и громыhalo. Яростно скрипел механический паук. В какофонии звуков сложно было понять, что происходит, поэтому клешня, разорвавшая бак буквально над головой, стала полной неожиданностью. Их окатило водой с головы до ног. Даррен попытался отпрыгнуть в сторону, но в стену прямо перед ним вонзилась ещё одна клешня. В полумраке разрушенной лаборатории глаз голема ярко светился и в этом свечении отчетливо можно было различить узкую щель зрачка, впериwшегося в неё.

Аньюриэль отреагировала скорее инстинктивно, чем осознанно. Она телепортировалась на голову паука и обеими руками вцепилась ему в глаз, стараясь вырвать его из тела. Ме-

ханизм под ней вскинулся на оставшихся целыми ногах, отчего его заметно перекосило, но чародейка намертво вцепилась в камень.

В голове зашумело. Что-то сильно, до физической боли, ударило по ментальным щитам, практически сминая их. Она усилила защиту, но даже так в голове были слышны странные шепотки. Энвиса тут же отреагировала, ставя ещё один барьер, защищая её. Стало легче. Анью разогнала кровь в теле, усиливая мышцы и, приложив усилие, вырвала глаз из искореженного металла. Груда железа под ней содрогнулась в последний раз и осела на пол.

Око жгло руки, будто пытаюсь просочиться под кожу, голоса в голове стали громче. Чужая магия ломала ментальные щиты, стремясь подчинить её. Ядро было не просто магическим кристаллом. Оно было разумным. Анью с криком отбросила камень от себя и накрыла его огненным куполом. Пламя сжималось вокруг Ока. Анью вливала в огонь всё, на что была способна, сжимала кокон, стараясь подавить магию демона. Камень визжал, будто был живым существом, и сопротивлялся, противопоставляя ей собственное колдовство. Чародейка, удерживая контроль над пламенем одной рукой, второй принялась перебирать вещи в магическом пространстве.

– Аньюриэль! – Даррен старался держаться подальше от пламени. – Надо валить отсюда! Здесь сейчас всё расплавится!

От жара покраснел пол. Трескались колбы, извергая своё уродливое содержимое. Что-то ползло к ней по полу. Она не видела что именно, сосредоточенная на магии и поисках, но инстинктивно чувствовала угрозу. Выстрел потонул в рёве пламени и тварь затихла на полу, наполняя помещение смрадом горелой тухлятины.

Анью наконец-то нашла то, что нужно и вытащила из сумки небольшую шкатулку, окованную поддельным золотом с узорами солнца. Прихваченная когда-то в Морайе, она была зачарована таким образом, чтобы сдерживать магию. Чародейка вытряхнула содержимое на пол, отчего в раскалённом воздухе терпко запахло кровью, и рванула к Оку. Пальцы сжались на едва потеплевшем камне и тьма снова попыталась сломить ментальную защиту. Анью, не мешкая, бросила Око в шкатулку и захлопнула крышку, прижимая палец к замку. Небольшая игла проткнула кожу, впитывая кровь. Ярko проступили руны сдерживающих печатей. На случай, если этого будет недостаточно, она добавила ещё несколько кровавых рун, соединяя их отдельным контуром. Хотелось верить, что это поможет. По крайней мере, ауры демона она уже не ощущала. Анью потрясла шкатулку, прислушиваясь. Внутри что-то шуршало, но, в целом, было тихо. Она задумчиво покусывала нижнюю губу.

– Всё?! Победа? – Даррен бочком подходил к ней, направив револьвер на шкатулку. – Что это вообще было?

– Демон, наверное, – Анью поставила шкатулку и снова

принялась копаться в магическом пространстве. – Не знаю, сможет ли это сдержать демона, так что лучше подстраховаться. Подержи край, надо на дне покопаться.

Она сняла сумку с пояса и растянула её, открывая лаз в магическое пространство.

– Это выглядит до невозможного жутко, – Даррен аккуратно взялся за край.

– Только не отпускаяй, а то некому тебе платить будет.

– Так точно.

Она перебирала сундуки и шкатулки, спешно пытаясь найти то, что сможет сдержать демона, которого ей не хватило мощи уничтожить. Сам по себе этот факт Аньюриэль ощутило нервировал. Прежде ей встречались сильные противники, но чтобы кусок какого-то кристалла был настолько силён, что она не может его сжечь... Расписываться в собственной беспомощности было неприятно. Вот только оставлять демоноподобное нечто вот так тоже было нельзя. Нужно было как-то обезопасить всех, включая себя. Эсдо ведь тоже когда-то сковали Казероса, которого не смогли одолеть. Анью умела извлекать уроки из событий прошлого.

Серебряная цепь нашлась практически на самом дне в одном из сундуков. Анью с довольным видом вытащила её и повернулась к шкатулке.

– У тебя там что вообще лежит? – Даррен с опасной поспешил посмотреть на клубящееся белое марево магического пространства.

– Всё подряд, – отмахнулась чародейка.

Шкатулка всё так же стояла на полу и не подавала никаких признаков активности демона внутри. Не то что бы Анью любила перестраховываться, но Таллеан учил, что врагу сперва нужно отсечь голову и только потом можно поворачиваться к нему спиной. Опыту опекуна Аньюриэль верила безоговорочно. Да и сложно не принимать к сведению слова того, кто пережил не одну войну и вторжение демонов.

– Эм-м... Ушастенькая, ты так смотришь на этот ящик, как будто он в любой момент откроется, – мялся за её спиной Даррен.

– Не исключено, – она аккуратно приблизилась к шкатулке и принялась обматывать её цепью.

– Погоди, ты эту дрянь не убила?

– Я не особо разбиралась, но это не совсем живое. Скорее, какой-то демонический артефакт, так что с умерщвлением возникли сложности. Магии в нём столько, что мы разнесём немалую часть Ардейна, прежде чем кто-то ослабеет. Татрик точно зацепит, я не стану рисковать людьми. Так что пока так, а потом найду кого-то, кто разбирается.

– А ты уверена, что ящика хватит?

– Я его кровью и серебром сейчас дополнительно запечатываю. Надеюсь, что хватит.

– Звучит неубедительно, – Даррен потыкал стволом револьвера в сундук.

– Ты знаешь, почему силлины предпочитают серебро зо-

лоту?

– Проблемы со вкусом?

– Потому что, – Анью рассекла магией кожу на ладони. – У нашей крови высокое сродство с серебром.

Алые струйки потянулись по серебряным звеньям, спаивая их воедино, скрепляя концы цепи. Кровь ярко засветилась и впиталась в металл. Анью сильно покривила душой. Да, серебро отлично взаимодействовало с кровью силлинов и поэтому часто использовалось в артефакторике и просто при создании украшений, вот только такую быструю реакцию могла дать только магия крови. К счастью, её спутник не разбирался в магии и во многом верил ей на слово.

– Силлинское серебро – это серебро закалённое кровью, да будет тебе известно, – Анью перематывала ладонь попавшейся под руку тряпкой. – Оно многократно усиливает любые чары. Если и этого не хватит, чтобы удержать эту дрянь внутри, то нам с тобой останется только героически погибнуть, пытаясь усмирить демонический артефакт.

– Пошли уже, – Даррен устало смотрел на неё и тяжело дышал. – Тебе может и нормально, а я спекусь тут скоро. Да и дышать становится тяжело. Даже хорошо, что всё это сгорит. Не хочу, чтобы кто-то нашёл записи об этих исследованиях.

Идея была здоровой. Дар к алхимии пусть и встречался весьма редко, но открывал своему владельцу множество возможностей. И было страшно подумать о том, что случится, если на это место набредёт другой алхимик, не отягощённый

нормами морали. Поэтому лаборатория полыхала, а они стояли на песке и смотрели на магическое пламя. Со звоном разлетелись окна и огонь вырывался из квадратных проёмов, будто стремился покинуть здание.

– Красиво... – Даррен заморожено смотрел на буйство стихии.

Сложно было не согласиться. Огонь, хоть и был опасной стихией, но имел особую, ни с чем несравнимую красоту. И всё же он был менее разрушительным, чем жестокость, которая творилась в этом месте. Огонь был разрушением, но он же был и светом, и теплом, и искрой надежды для тех, кто не в силах защитить себя сам.

– А это что за?! – Даррен потянулся в карман за биноклем и внимательно всматривался в клубы пыли, что поднимались на востоке.

Глава 14. Кровь на песке

*Палец на курке – оголённый нерв
И хранителя мира, и палача.
Ни одна не обходится цель без жертв
Эта ноша лежит на твоих плечах.
Ясвена – Стрелок*

Даррен.

Проблемы так размеренно сменяли одна другую, что он уже даже не удивлялся. Ровный строй марширующих по пустыне «Молохов», без сомнений, был проблемой. Можно было, конечно, попытаться спрятаться в пустыне и не связываться. Даррен вообще гордился своим умением избегать крупных неприятностей, которое и позволило ему выжить в Ардетайне. Вот только он был не один, а полыхающая рядом лаборатория Киббела привлекала к ним внимание. Да и талант увиливать от проблем отказал, стоило ему увидеть эти шикарные ноги. Эльфиечке бы кружевные чулки, и он бы на брюхе полз за ней по всей пустыне даже бесплатно...

Была и ещё одна причина для волнений – «Молохи» шли чётко на Татрик. Даже если Каин и решил проблему с расходом топлива, оно всё равно было нужно. Эти бравые бойцы, и не важно, на чьей они стороне – Магистрата или Каина – выгребут из запасов Татрика всё топливо, а может и аккумуляторы, чтобы дойти до следующего городка и так до са-

мой столицы. Таков закон мироздания: войну объявляют вожди, а умирать всем остальным. Как быстро вымрет Татрик без продуктов и топлива? Всяко раньше, чем власть имущие вспомнят о том, что такой городишко вообще существует.

– Они идут в город, – эльфиечка, как всегда, отличалась наблюдательностью и, судя по тому, как нахмурилась, сообразительностью. – Это могут быть те, кто забрал припасы?

– Возможно, – Даррен принялся пересчитывать патроны, хотя всё внутри кричало о том, что лезть в драку – самоубийство. – Учитывая то, что «Молохов» Каин собирал втихую, то эти ребята должны быть за него. Да даже если и за Магистрат, идиотам из городка лучше затаиться и дать им то, что хотят. Рыпаться на тренированных вооруженных мужиков – плохая идея.

Аньюриэль, разумеется, выслушала только первую часть высказывания и пошла навстречу «Молохам». Плохие идеи были её хлебом насущным. Ветер взметнул вверх алые пряди и полы накидки. Даррен, провожая взглядом стройные ноги, обтянутые тканью брюк, в очередной раз подумал о том, что с таким обострённым чувством справедливости долго не живут.

При себе были ещё пять гранат, пара десятков патронов для любимого «Сокола», коробка патронов для револьверов да абордажный крюк, закреплённый на подкладке куртки. Арсенал не самый впечатляющий. Против отряда механических доспехов даже самоубийственный. Как назло рядом не

было ни лавки оружейника, ни черного рынка, а эльфиечка уже покрыла половину пути между ними и бойцами Каина и остановилась, выжидая.

Нужно было решать: либо бросать нанимателя, либо подышать рядом. Даррен всегда считал себя разумным и, если дело начинало пахнуть палёным, собирал вещички и сваливал. Нанимателя можно найти и другого, а жизнь у него одна. В Ардетайне выживает умный или сильный, а лучше и то и другое сразу. Он развернулся и шагнул в сторону пустыни.

Хочет сдохнуть – её право. Я нянькой не нанимался. Мне и задатка хватит...

Шаг. Ещё один. В груди отвратительно тянуло. Ноги будто приросли к проклятому песку. Даррен, прищурившись, посмотрел на пронзительно голубое небо. Сейчас уже поздно было искать тот бесценный момент, когда его жизнь резко покатила гребню смерти под хвост. Хотелось верить, что эта глупость последняя в его жизни, в самом благоприятном смысле этих слов. Убедившись, что оружие заряжено, Даррен развернулся, нахмурился и пошел к эльфиечке.

Та равнодушно-напряженно смотрела на врагов. Ветер трепал алые пряди волос, а взгляд её был холодным, как льды Шувьерда. «Молохи» были в сотне метров от них. Аньюриэль воткнула основание посоха в песок. Металлические доспехи увязали в песке, но не более того. Он нервно сглотнул. Надежды на то, что чародейка просто прикопает отряд, ис-

парялись как влага под лучами полуденного солнца.

– Уходи.

– Чего?! – Даррен растерянно посмотрел на девушку.

– Держи, – она вложила в его ладонь акрасиум. – И проваливай. Ты отработал.

– Не понял...

Он растерянно посмотрел на камень в ладони. То, с какой скоростью и какими неведомыми путями движутся мысли в голове этой девчонки, его порядком напрягало. Женская логика всегда предпочитала передвигаться какими-то окольными путями, ему неведомыми.

– Каин подготовился – на них рассеивающие магию руны.

Уходи, пока цел.

– Ещё чего! Ты же меня...

Наняла. Наняла и расплатилась. Тот условный поводок, что их связывал, оборвался в тот момент, как девушка отдала ему второй акрасиум. Они теперь никто друг другу. Он теперь не обязан стоять рядом, не обязан таскаться за ней по пустыне, не обязан лезть в передряги. Не обязан... Он теперь свободен. Он теперь бессовестно богат. Два акрасиума! Да это многократно больше, чем он заработал за последние пять лет. Да он может вообще больше не работать. Может хоть сейчас развернуться и пойти в какой-нибудь кабак, чтобы отпраздновать. В Штерн пока лучше не соваться – там мятежи, гражданская война как-никак. Лучше отсидеться в тихом местечке, пока всё не уляжется...

Он просто не мог сдвинуться с места. Даррен понимал, нутром чувствовал, что она не отступит. Это читалось во взгляде эльфийки – «Молохи» войдут в Татрик только переступив через её труп. А так и будет, если магия на них не действует. Даррен шагнул к чародейке, протянул руку, собираясь увести её за собой. Её глаза вспыхнули от магии, легкий жест рукой. Она отмахнулась от него, как от мошки.

Его откинуло в сторону. Даррен даже вскрикнуть не успел. Несколько раз небо и песок поменялись местами, а потом магия мягко отпустила его. Даррен подскочил на ноги. Первая линия «Молохов» уже остановилась перед чародейкой. С полминуты ничего не происходило. Она что-то сказала, но ветер унёс слова в сторону. Даррен успел снять винтовку с плеча и лёг на песок. В паре метров от него искрился гранями выпавший из руки акрасиум. Рядом легла коробка с патронами.

Демоны побери этот договор!

Даррен не мог вспомнить случая, когда вёл себя так глупо. Ну кому ещё придёт в голову бессмысленно сдохнуть в пустыне, ввязавшись в заведомо проигрышный бой? Да у него нет столько патронов для винтовки, сколько там «Молохов», а револьверы мелкокалиберные и не пробьют стекло. Да и не факт, что «Сокол» пробьёт...

Ну не идиот ли?!

Переговоры оказались неудачными – «Молох» замахнулся рукой, вооруженной огромным штык-ножом. Чародейка

исчезла яркой вспышкой и тут же появилась на кабине, пробивая её посохом. На секунду время словно замерло. На потрескавшемся стекле расцветали брызги крови.

Она пробила. Стекло неукрепленное.

Вдох. Выдох и палец жмёт на спусковой крючок. Кабина соседнего доспеха разлетается осколками и боец повисает на рычаге. Вся задняя стенка забрызгана мозгами.

Аньюриэль отпрыгивает в сторону, уворачиваясь от атаки. Несётся в самую гущу. Глупо и гениально одновременно. Они не станут бездумно палить, боясь зацепить своих. Вот только не сдохнуть в такой толпе нужно ещё постараться.

Он спокоен. Старается оставаться спокойным. Паника ещё никого не спасала. «Сокол» однозарядный. Дёрнул затвор. Гильза упала на песок.

Аньюриэль ударом ноги пробила кабину и бросилась к следующему противнику, вонзая посох в стекло, будто штык в песок. Где-то убивала людей, а где-то вырывала трубки и провода, хаотично двигаясь от одного противника до другого. Она была похожа на мотылька, что порхает от цветка к цветку. Слишком быстрая и ловкая для неповоротливых доспехов, она диво как хороша в бою. Будто маленький алый светлячок. Даррен провожал её взглядом, вставляя патрон и прицелился, находя взглядом того, чью жизнь оборвёт одним движением пальца.

Вдох, насыщенный ароматом пороха. Враг на прицеле. Выдох. Сеточка трещин покрывает стекло, скрывая труп. Он

не промахивается. Никогда.

Чародейка скакала с одного доспеха на другой. Это будто какая-то жестокая игра в салки, в которой она бесконечно водила и несомненно выигрывала. Сперва он занервничал, но даже без магии она не сплеховала. Да и бойцы, лишившись предводителя, не могли организовать и только мешали друг другу, что тоже им на руку.

Перезарядил винтовку. Вдох. Нашел взглядом цель.

Звуком выстрела всё оборвалось. Его палец ещё не коснулся спускового крючка. Аньюриэль упала с доспеха, лишь алой вспышкой отразилось солнце в волосах, сделав их похожими на пламя. Во рту за долю секунды пересохло. Ком чего-то, похожего на песок, встал посреди глотки, не давая ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Аньюриэль поднялась на ноги, заметно пошатываясь. Ближайший «Молох» шагнул к ней, замахиваясь. Чародейка телепортировалась на его кабину, но оступилась, снова заваливаясь. Ещё один выстрел и она покатилась по песку.

Даррен выстрелил, навсегда останавливая того, кто попробовал шагнуть к ней. Мгновенно перезарядил и выстрелил снова. И ещё раз. Он сам словно стал механизмом, настолько чёткие движения делало его тело. Идеальное оружие смерти. Вдох. Перезарядка. Выдох. Выстрел. Вдох, наполненный запахом пороха с едва уловимым флером крови. Пальцы отточенным движением вставляют патрон. Выдох и одновременно с этим нажать на спусковой крючок. Он давно

научился не замечать отдачу. Он сам будто отлит из металла.

Стрелок добился того, чего хотел. Часть врагов потеряла интерес к раненой чародейке и двинулась к нему. В коробке, если он правильно считал, осталось восемь патронов. Врагов больше. Вот такая простая арифметика жизни.

Выстрел. Противник, что был ближе всех, больше никогда не вздохнёт. Соседний с ним «Молох» прицелился. Даррен отчётливо видел дуло встроенного в руку ружья, но не испытывал никаких эмоций по этому поводу. Вставил патрон в винтовку. Нажал на крючок. Затвор щёлкнул, но отдачи не последовало. Осечка. Сердце словно споткнулось.

В задних рядах врагов что-то взорвалось. Противник, готовый выстрелить, замер, а потом развалился, разорванный на две части. Стрелок замер, неспособный оторвать взгляд от безумия, что творилось в рядах врагов. Такого не могло быть. Среди металла колыхались алые ленты, рассекающие железо так же легко, как нож бумагу. Взрывались двигатели и топливные баки. Люди пытались бежать, но падали на песок кусками плоти. Что-то там, в сердце этого жуткого хаоса, не собиралось оставлять живых. Алое облако будто пожирало «Молохов», кричали люди, что-то взрывалось. Среди языков пламени, в окружении алых лент и кровавого тумана стояла она.

Какой-то мужчина выпрыгнул из кабины «Молоха» и побежал. Даррен растерянно смотрел на врага, но тот, словно ослеплённый ужасом, пробежал мимо. Тонкая алая плоть

просвистела в воздухе и обвила ногу беглеца. Несчастливого дернуло вверх. Крик застыл на невообразимо высокой ноте, а затем плеть с размаху впечатала человека в доспех, практически размазав по кабине.

Это была не битва, а побоище. Невероятно жестокая расправа, где не было места милосердию. Даррен поднялся на ноги. Врагов не осталось. По крайней мере живых. Но кто он?

Эльфийка медленно повернулась. Красный туман осел, впитываясь в песок. Хрупкая фигурка в окружении алых лент, трепещущих в воздухе. Смертоносная красота. Стрелок не знал, что ему делать. Бежать или остаться? Она вполне могла убить и его. Даррен понимал, что чем бы это ни было, это явно не то, что стоит показывать всем подряд. Не было сил подойти, но было понимание, что бежать бесполезно. Да и сколько он пробежит? Метров десять, не больше.

Алые ленты втянулись в тело девушки и она осела на песок. Даррен только сейчас понял, что не дышал всё это время, заморожено наблюдая над пугающей в своём жестоком великолепии расправой. Он сделал шаг, не в пустыню, как собирался, а к ней. Затем ещё один, а потом и вовсе сорвался на бег.

Даррен упал на колени рядом с Аньюриэль. Выглядела она паршиво. На светлой ткани накидки расплывалось алое пятно в районе плеча. Ещё одна пуля вошла в бедро.

– Гадство! Доставай из сумки всё, что есть для перевязки.

Живо!

Она вяло подчинилась. Кровопотеря пока не была слишком сильной, но нельзя было утверждать, что не задело крупные сосуды. Она стянула накидку. Даррен достал нож и быстро распорол рукав рубашки. Плечо выглядело не так страшно, хотя пуля застряла в кости.

И как она ещё не орёт от боли?!

Эльфиечка выглядела странно-отрешенной. Будто часть сознания отключилась. Она методично перебирала вещи в сумке, извлекая сундучок с разными склянками, пару рулонов повязок и флягу с водой.

– Ты не ранен?

– О себе беспокойся, – он бросил куртку на песок и аккуратно надавил ей на здоровое плечо, укладывая. – Немного ниже и в сердце... Ты что, бессмертная?! Зачем полезла?

– Там в городе дети. Кто их защитит, если не я?

– Дура! – беззлобно отмахнулся мужчина и распорол штанину.

С бедром дела обстояли в разы хуже. Если отбросить в сторону тот кощунственный факт, что кто-то посмел ранить эти прекрасные ноги, то была одна рана по касательной – просто царапина и небольшой, обильно кровоточащий кругляш. Неожиданным оказалось, что края ран не обожгло, но он быстро пришел к выводу, что обжечь огненного мага, вероятно, просто невозможно. Пуля либо застряла в кости, либо рядом, и рана сильно кровоточила. Не фонтанировала,

как в рассказах пьяных наёмников, но заметно пульсировала.

– Обезболивающее есть? – он достал из кармана футляр, что хранил на случай обработки ран.

– Не нужно. Просто перевяжи.

– Нельзя. Сперва нужно достать пули, иначе загниёт всё, – Даррен достал из футляра пинцет.

– Я сама, – Аньюриэль прикрыла глаза.

В местах ран кожа побледнела, жуткой паутиной проступили сосуды. Кровотечение ненадолго остановилось, а затем кровь словно вытолкнула из раны искорёженные кусочки свинца. Чародейка плотно сжала челюсти, отчего скулы на лице проступили отчётливее.

– Тебе бы обезболивающее.

– Боль – помеха, её можно переступить, – прошептала девушка.

– Это кто тебе сказал такую чушь? – Даррен открутил крышку фляги и намочил ткань, протирая кровь.

– Опекун.

– Ну, – Даррен готов был прикусить себе язык, вот только поздно было. – В целом верно, но ты же не боевой доспех. Ты ведь женщина. Тебе бы дома сидеть, согревать мир красотой, а ты по пустыне шляешься и лезешь в разборки, которые тебя не касаются.

– Ты видел, что я такое... – зелень взгляда упёрлась в него.

– Ну видел, – он нахмурившись смотрел на склянки, пы-

таясь понять, что из этого может помочь. – Я не совсем понял, что это было. И было, скажу тебе, впечатляюще и, совсем немного, пугающе.

– Это магия крови.

– Знаешь что, – Даррен рассерженно посмотрел в ответ. – Вот ты явно секреты хранить не умеешь! Что, нельзя было какую-нибудь магическую чушь мне рассказать?! Задурила бы голову, и мы оба жили бы спокойно дальше. Хотя, если продолжит так хлестать – ты и пары часов не протянешь...

– Это? – Анью приподнялась на локтях, осматривая раны на ноге. – Бадан капли. Вот та бутылка с красной жидкостью и синей этикеткой. В случае необходимости я могу остановить кровь, но тогда слишком заметно, что я владею запрещённой магией.

– Ты про то, что у тебя кожа... Ну того, – он не нашел подходящих слов, чтобы описать то, что видел. Да, изменения были, в буквальном смысле, на лицо.

Даррен быстро достал нужное из сундучка. Пипетка была сразу в крышечке. Он аккуратно капнул несколько капель на рану. Кровь зашипела, будто закипая. Эльфиечка прикрыла глаза и плотно сжала челюсти.

– Жуткая штука, – прошептал Даррен, смотря, как сворачивается кровь в ране.

– Зато действенная, – проворчала Аньюриэль. – В плечо тоже.

– Ну как знаешь, – он дрожащей рукой набрал в пипетку

красноватую жидкость и накапал в рану, стараясь не смотреть на то, как гримаса сдерживаемой боли искажает красивые черты лица. Кто бы что ни говорил, а война не место для женщин.

Чародейка медленно выдохнула сквозь сжатые зубы, старательно маскируя тот факт, что ей больно. Он торопливо накладывал, пахнущую травами, мазь и повязки, аккуратно затягивая узлы.

– Ты что творишь?! – Даррен растерянно смотрел на то, как она поднимается на ноги. – Ты головой что ли ударилась?!

Она отмахнулась, разворачиваясь к пустыне.

– Я тебя не отпускал! – Даррен подхватил девушку на руки, поражаясь тому, какая она лёгкая. – Ты что, вообще не жрёшь?!

– Отпусти.

Маленькая молния промелькнула в её волосах, а к щекам едва заметно прилила кровь. Было неясно, что преобладает в данный момент: смущение или раздражение. Хотелось верить, что первое. Не так часто ему выпадала возможность побыть благородным рыцарем, спасающим прекрасную даму. Тот факт, что они стояли посреди поля боя, на котором эта самая дама порешила несколько десятков вооруженных мужиков, Даррен старательно игнорировал. Он и сам без коня и не то, чтобы благородный, так что не ему привередничать. Кого нашел – того спасает.

– Сперва оправишься от ран, потом продолжишь гоняться за прогрессором, – он развернулся в сторону Татрика. – Будешь возражать – понесу как мешок на плече.

– Да что ты о себе возомнил?! – она умилительно-злобно посмотрела на него. – Я тебе заплатила! Ты свободен, так что иди, куда хочешь.

– Я с тобой хочу, – Даррен твердой походкой шел в сторону городка. – И я потерял камень, когда ты меня отбросила, так-то всё ещё работаю на тебя.

Она отвела взгляд, но от него не укрылось, как покраснели ушки. Видимо, лёд всё же тронулся... Чародейка поводила в воздухе посохом и акрасиум прилетел в протянутую ладонь.

– Больше не разбрасывайся, – она аккуратно положила камушек в нагрудный карман. – А теперь отпусти.

– Да что ты вредная такая?! – он с укором посмотрел на девушку. – Я её спасаю, а она...

Позади что-то зашипело. Ушки Аньюриэль резко дернулись вверх. Даррен слегка повернулся так, чтобы продолжать прикрывать её плечом от возможной угрозы. Никого позади не было. Шипение было от заработавшего передатчика командирского «Молоха».

«Дэнверс! Как слышно? Приём?»

Они переглянулись. Анью коротко кивнула, и Даррен прошел к доспеху, аккуратно и с явным сожалением ставя девушку на песок. Он просунул руку в дыру, нажал на рычаг и открыл кабину. Пришлось немного сдвинуть труп в сторону,

чтобы добраться до передатчика.

– Я слушаю, – бодро ответил Даррен.

«Ты кто?» – на том конце подмену вычислили сразу.

– Дэнверс не может ответить. Никто из отряда больше не ответит.

Собеседник молчал. Вероятно, его не сильно обрадовали новости. Анью протянула руку, выразительно смотря на рацию.

– Зажимаешь вот эту кнопку и говоришь. Потом отпускаешь. Несложно.

Она кивнула. Даррен дал девушке рацию. Было любопытно, что она хочет сказать.

– Где Каин?

Это было предсказуемо. Невероятная целеустремлённость.

Какое-то время было слышно лишь шипение. Их собеседник не отвечал, но и связь не обрывалась.

«С кем я говорю?»

Даррен вздрогнул от неожиданности. Он и представить не мог, что Каин ответит.

– Я дала твоим людям выбор: пройти мимо города и не трогать жителей или умереть, – ответила чародейка, задумчиво смотря на трупы. – Они сделали неверный выбор.

«А, прекрасная колдунья из далёких земель, – ответил прогрессор. – А ты мне нравишься... Чем? Сам не знаю... Мне кажется, мы с тобой похожи».

– Я не посылаю солдат грабить и убивать. Я не тестирую зелья на других. Я не создаю оружие. Так чем же мы похожи, Каин?

«Моя беда лишь в том, что я хочу изменить сложившийся порядок».

– Ты собираешься построить новый мир на костях старого. Кому нужно счастье на крови?

«Я в исследовательском центре возле города Риджхорн, – ответил Каин. – Я буду ждать тебя, как и то, что ты ищешь. Приходи».

Связь оборвалась и шипение прекратилось. Аньюриэль задумчиво смотрела перед собой.

– Где Риджхорн?

– Ты что, собираешься идти прямо сейчас? – он растерянно смотрел на девушку.

Кого ты спрашиваешь? Да она туда побежит, не раздумывая.

– Каин там. И Ковчег тоже. Хотел помочь – скажи, куда идти.

– Да это же ловушка, как ты не понимаешь?! – он возвёл глаза к небу.

– Я знаю, – она говорила это таким спокойным тоном, будто её каждый день приглашали в западню и на чай заодно. – Я ведь всё равно узнаю. Достаточно будет спросить любого в Татрике. Или прогуляться по следам, что оставили эти бравые разбойники.

– Ты правда дала им выбор? – Даррен смотрел, как со свисающей из кабины руки капает кровь на песок.

– Да.

– Ладно, нужно уходить – скоро на запах крови сползутся гребни смерти. Им не важно,дохлый ты или ещё дёргаешься.

– В Риджхорн?

– Да, в Риджхорн, – он кивнул. – Всё равно не смогу удержать тебя на месте.

Эльфиечка внимательно на него смотрела несколько мгновений, после чего кивнула. Она покрутила в руках переговорник, выдернула из него провод и протянула ему.

– Вот. Держи.

Даррен непонимающе смотрел на протянутый передатчик, пытаясь уловить суть происходящего.

– Что не так? – чародейка уловила его растерянность. – Твой ведь сломался, а этот работает. Или тебе с... Как эти верёвки называются? С проводом вырвать? Тут их ещё много.

Как же просто всё в её голове...

– Спасибо, милая, – Даррен взял переговорник. Не было смысла говорить о том, что он теперь тоже сломан. – Я тронут... Залазь на плечи.

Он убрал подарок в карман и присел. Аньюриэль с нескрываемым подозрением смотрела на него и даже сделала небольшой шагок в сторону. Такая сильная и до безумия бесстрашная, она терялась перед такой малостью.

– Тебе нужно ногу беречь, а на руках до Риджхорна я тебя не дотащу. Садись уже.

Она немного постояла с задумчивым выражением лица, покачивая при этом кончиками ушей. Даррен был вынужден признать, что в кое-то веке, не только лишь ноги притягивают его взгляд. Длинные подвижные ушки тоже, оказывается, могут быть привлекательными. Ну и, конечно же, у его задумки было второе дно.

Она аккуратно перекинула ногу ему через плечо, затем вторую. Даррен положил ладони на эти прекрасные бёдра, придерживая. Его окутал приятный запах каких-то трав и её кожи. Чародейка была горячая. Ощутимо теплее, чем обычный человек.

– У тебя жар?

– Я же огненный маг, – она фыркнула. – Это моё нормальное состояние.

– Ну ладно. Держись крепче. Услышишь гребней смерти – сразу говори.

– Хорошо. Пошли навалюем прогрессору, – она положила ладони ему на голову.

– Отличный план, – Даррен распрямился, придерживая её за ноги.

Хотелось верить, что навалюют и правда они, а не им. Он сильно сомневался в том, что охраны у Каина не будет. Да и не будет прогрессор просто сидеть и дожидаться, пока они отберут кусочек божественной силы.

Всё это было на него не похоже. Он ведь не работает бесплатно, он не лезет в политику и, тем более, не лезет туда, где его однозначно убьют. А место, где врагов будет больше, чем у него патронов, заранее можно называть могилой. Но и бросить эту самоотверженную девушку на произвол судьбы... Даррен не был сторонником самообмана. Это не любовь, но что-то другое. Какая-то странно-болезненная привязанность не давала ему оставить наивную эльфиечку в пустыне. И поэтому он шел туда, куда ей надо, обхватив ладонями соблазнительные бёдра, радуясь собственной сообразительности и жалея, что она сейчас не в той обворожительно-короткой мантии, которая была на девушке в день их встречи.

Глава 15. Солнце «Генезиса»

*У Девочки были крылья с белыми перьями.
И были мечты, в которые она верила.
Плясала под дождем на пороге Революции,
Пела о том, что никогда не сбудется.
У Мальчика были мысли о великом восстании,
О мести за тех, кого без неба оставили.
Его красные крылья на железном знамени
Так нравились Девочке, и она пошла на зарево...
Земля легенд – Революция*

Рассвет едва заметно окрашивал небо на востоке, но солнце ещё не поднялось из-за скал, опоясывающих долину. Риджхорн, что они оставили в стороне, был такой же грязный и убогий, как и остальные города Ардетайна. Даже заходить туда, чтобы убедиться в этом, не было нужды. Анью поймала себя на мысли, что уже не удивляется этому факту, да и эмоции, что она испытывала по первому времени, видя грязь и нищету, стали заметно слабее. Вот так она начала привыкать к чужой беде...

Помочь всем нищим Ардетайна деньгами или едой она была не в силах. Но было то, что она могла сделать. Могла и твёрдо намеревалась. Она перетрясёт верхушку власти в Ардетайне. Да, этот путь сложнее, но и эффект от него будет дольше. Деньги, как и еда, быстро закончатся, а вот перемене

ны к лучшему в государстве останутся.

Они с Дарреном наблюдали за исследовательским центром, в котором отсиживался Каин. Прогрессор построил себе настоящую башню, ничем не хуже тех, что были у неё на родине, только из металла. Возле башни было несколько ветряков, склады и какая-то постройка, которую Даррен называл подстанцией.

Изначально планировали напасть за пару часов до рассвета, когда часовые потеряют бдительность. Вот только раны не позволяли ей двигаться так же стремительно, как и прежде, и на дорогу до Риджхорна ушло больше времени, чем хотелось. Да и Даррен, как бы ни старался, не мог идти быстрее, особенно с ней на плечах. В итоге было принято решение поспать хоть пару часов, после долгого пути, а потом разбиться в ситуации. Собственно именно оцениванием ситуации они и занимались, скрываясь среди скал.

Территория была огорожена металлической сеткой, что не было проблемой для Анью и не скрывало обзор на отряд солдат, старательно патрулирующих периметр. Сторонников у Каина, если верить новостям, было много. Хватило на целую гражданскую войну, но башню охраняли всего пара десятков человек. По крайней мере, столько было снаружи. В самой башне могла сидеть целая армия.

– Что думаешь? – Даррен старательно сортировал свои вещи по карманам.

– Ожидала увидеть больше людей. Надеюсь, внутри есть

ещё.

– Надеешься?! – мужчина ошарашено посмотрел на неё.

– Он же не думает, что этого хватит, чтобы остановить меня. Это же просто неуважение к моим способностям.

– Я полагаю, что у прогрессора есть план и какие-то ловушки. Наверняка с кучей тех самых рун, которые не дадут тебе магичить.

– Я тоже так думаю, – Анью достала из сумки ремень с ножнами и закрепила его на поясе. Даррен потянулся к рукоятке клинка, и чародейка шлёпнула его по ладони. – Не трогай. Это подарок.

– Да не сильно и хотелось. Просто кинжалы эльфийской работы – редкость. Вы же больше по магии.

– Не все. Есть и те, у кого талант к оружию: танцующие с клинками или шагающие в тенях, например. Сильные и ловкие воины, что владеют особой магией, делающей их опасными противниками.

– Все эльфы – маги?

– Силлины, – в который раз поправила Анью, уже не сильно надеясь на результат. Даррен вполне мог переупрямить даже её. – Да, мы не можем жить без магии. Нет её – нет жизни.

– И ты, раненая, собралась в бой... – Даррен покачал головой. – А я с тобой...

– Ты можешь вернуться в Татрик, – фыркнула чародейка. – Я с тобой ещё вчера расплатилась. Ты сам за мной увя-

зался.

– И бросить тебя одну? Да ты посмотри, что Каин там построил. Как ты одна такую громадину разломаешь и найдёшь там свой Ковчег? Так и быть, я великодушно помогу тебе, – разглагольствовал стрелок, не обращая внимания на её скептический взгляд. – План такой: рывок до подстанции и выводим её из строя. Какие бы гадости Каин не придумал, обесточив башню, мы обезвредим как минимум половину ловушек. Потом прорываемся в башню, находим Каина и забираем у него Ковчег.

– А заодно объясним, что такое хорошо и что такое плохо, – Анью предвкушающе улыбнулась. – Никто не будет безнаказанно топтаться на моих пальцах.

– Когда ты говоришь с таким маниакальным выражением лица, милая, ты меня пугаешь, – Даррен отполз в сторонку. – Ты же с ним поговорить хотела.

– Знаешь, я заметила, что избивание человека в процессе нравоучения, благотворно сказывается на результате.

– Я даже знать не хочу, как ты это выяснила, – мужчина смотрел на неё, не скрывая подозрений. – Ну что, готова?

– Я всегда готова подраться, – она поднялась на ноги. Едва зажившая рана неприятно кольнула, но было вполне терпимо.

– Тогда вперёд.

Они одновременно выскочили из укрытия и побежали к башне. Солнце уже поднялось над скалами, освещая безжа-

лостным светом песок, нагревая его. Пока ещё несильно, едва ощутимо, но в полдень тепло почувствует даже она, что уж говорить о людях...

Проникнуть незаметно она не стала и пытаться. Подхватила Даррена под локоть и просто телепортировалась с ним через сетку, скрываясь за ближайшим складом. Даррен лишь едва заметно покачнулся, но устоял и даже не собирался ныть по поводу неприятных ощущений. На её памяти он был первым человеком, кто быстро адаптировался к мгновенной телепортации. Наверное, сказывалось то, что в Ардетайне всем приходилось подстраиваться под обстоятельства, чтобы выжить.

Их, разумеется, заметили ещё на подходе и уже были готовы встречать. Пули со звоном отскакивали от металлических стен склада. Даррен уже держал наготове два револьвера. Анью улыбнулась и положила ладонь на стену. Лист металла с тихим скрежетом поддался. Разорвался шов спайки и им приоткрылся проход. Стрелок улыбнулся в ответ и кивнул, забираясь внутрь. Анью практически сразу юркнула следом и быстро закрыла импровизированную дверь.

Повинуясь мысленной команде, из браслета материализовался Шанти. Приглушенное пламя духа-светлячка было то, что нужно, чтобы их не заметили. Вокруг склада кто-то бежал, а они растерянно осматривали совершенно пустое помещение.

– Наверное, – тихо прошептал Даррен. – Тут хранились

«Молохи».

Она кивнула в ответ и прошла к дверям. Магией аккуратно сняла замок, чтобы не привлекать лишнее внимание, и приоткрыла дверь. Она скорее почувствовала, чем увидела атаку и телепортировалась в сторону. В дверь, туда, где она только что стояла, вонзилась пара кинжалов. Лезвия завибрировали, выскользнули из отверстий и полетели назад, к хозяину. Перед ней стоял человек, с даром танцующего с клинками. Вокруг него, будто в танце, кружились метательные ножи.

– Давно мне не встречался противник маг, – мужчина улыбнулся.

– Так те каракули на доспехах – твоя работа, – Аньюриэль улыбнулась в ответ, выходя из ангара. Позади в неё уже целились солдаты Каина, а ведь новые раны от пуль не входили в планы на сегодня. Это вообще был не тот опыт, который хотелось повторять. Дверь склада распахнулась. Даррен почти как дикий кот выпрыгнул вперёд, стелясь над песком, перекатился и замер у неё за спиной. Пара мгновений тишины и прогремел взрыв.

– Я отвлеку остальных, а ты тут развлекайся с магом, – стрелок лихо покрутил на пальце колечко от бомбы. – Будь осторожнее – капитан Гаррет весьма искусен в обращении с ножами.

– Даррен, – противник смотрел поверх её плеча. – Вот уж не ожидал встретить тебя при таких обстоятельствах.

– Суровая жизнь наёмников, – стрелок даже не обернулся. – Сегодня едим из одного котла, а завтра сражаемся по разные стороны баррикад.

– Я закончу с девочкой и приду за тобой, – пообещал Гаррет.

Аньюриэль усмехнулась. Вот уж что, а списывать её со счетов рано. Взмахом руки она подняла в воздух клубы песка. Даррен отскочил в сторону. За её спиной один за другим рокотали выстрелы и кричали люди. Анью крутанула посох в руках, посылая в противника одного за другим пять огненных жеребцов. Ярко сверкнули грани клинков, рассекая заклинание. Она присмотрелась. Лезвия ножей покрывали руны, разрушающие магическое плетение.

– *Будь осторожна. Он – умелый воин,* – предостерегла Энвиса.

Анью итак это видела. С танцующими ей прежде не доводилось сталкиваться. В Рохэнделе этот дар был таким же редким, как и шагающие в тенях. Встретить человека с такой магией оказалось полной неожиданностью. Она отскочила в сторону, уворачиваясь от свистящего в воздухе лезвия. Ещё пара ножей пролетели совсем близко, один едва ощутимо царапнул по предплечью, отчего браслет нагрелся.

Смазаны ядом.

Враг оказался куда подготовленней, чем она рассчитывала. Мастерство танцующих с клинками определялось тем, сколько лезвий они могут удерживать в воздухе. Человек пе-

ред ней без особого труда контролировал три десятка метательных ножей. Чары танцующего крепились к рукояткам, а покрытые рунами лезвия так же легко резали её заклинания, как Таллеан шинковал плоды тапиана.

– Арса рион!

Ножи и магическое копьё встретились. Магия разлеталась всполохами искр. Она телепортировалась в сторону. Бой затягивался. На ткани повязок проступили пятна крови. Лезть в драку с едва зажившими ранами было плохой идеей, но разве у неё был выбор? Пришлось метнуться в сторону – ножи развернулись и полетели к хозяину. Одно из лезвий всё же зацепило её икру и браслет на запястье нагрелся сильнее.

Аньюриэль побежала между складами. Ножи с жутким звуком прошивали металлические стены насквозь. Лезвия сверкали над головой. В магии танцующих был один существенный изъян – оружие полностью подчинялось хозяину. Если капитан её не видит, то и попасть не сможет. Анью добежала до конца склада и круто повернула, оказываясь рядом со странно гудящими шкафами и множеством проводов. Она настороженно замерла.

– Что, тяжело бегать? – раздался насмешливый голос позади.

Она резко обернулась, смотря в глаза врагу. Ножи описали дугу вокруг мужчины и зависли в воздухе. Он многозначительно смотрел на свежие порезы, вероятно ожидая, что она вот-вот начнёт корчиться в агонии на песке.

– Я просто искала подходящее место, – она гордо вздёрнула подбородок.

– Место?! Зачем, девочка? Чтобы умереть?

Анью вдохнула, улыбнулась и упала в тень. Мир изменился, словно замедлился, но сознание понимало, что это она ускорила. Магия внутри напряглась, пламя в источнике взъярилось, отторгая несвойственные ему чары. Не дано пироманту стать шагающим в тенях. Это бессмысленная в своей отчаянной глупости попытка пойти против собственной природы. Прежде ей легче давалось подобное, но тогда и её собственный дар был слабее.

Лезвия мельтешили в воздухе, несколько штук летали вокруг хозяина, создавая своеобразный барьер. В этом был определённый ритм, недаром обладателей такого дара прозвали танцующими с клинками. Там, где есть закономерность, всегда можно увидеть возможность. Аньюриэль коснулась рукой рукоятки кинжала. Подарок, что она приняла, как и обещание, что дала, всё это придало сил. Один точный рывок и молниеносный удар.

В отдалении громыхнул выстрел, за спиной что-то тренькнуло. Боль не сразу ворвалась в сознание. Поверженный враг успел завалиться на песок, прежде, чем она поняла, что его клинок прошелся вдоль рёбер, глубоко вспоров кожу. Она, закричала зубами от злости. Таллеан за такую оплошность надавал бы ей по рукам палкой. Ладно простой меч, но за пропитанным магией клинком не уследить – тут выговором

от опекуна она бы не отделалась.

– Сперва убедись, что врагов рядом нет и никто не помещает тебе обработать рану. Вроде не задело лёгкое – это хорошо, – остановила её Энвиса. – Пуля изменила траекторию, иначе удар пришелся бы в спину. Благодарю своего наёмника.

– Он не мой. Я с ним расплатилась, – фыркнула Анью, кидая вокруг поисковое плетение. К боли она уже привыкла, да и новые царапины болели не сильнее, чем снова кровоточащее бедро. Артефакт почти разрушил попавший в кровь яд и был едва тёплым.

Магия нашла только одного человека, бредущего к ней. Башня тоже была покрыта рунами, будь они неладны. Капитан явно расстался, защищая территорию от магов. Или только от неё? Спросить всё равно уже не у кого. Она вонзила кинжал точно в сердце, оборвав жизнь противника мгновенно. Вокруг поверженного мужчины, словно облетевшие с цветка лепестки, лежали на песке метательные ножи. Анью наклонилась, вынимая из груди убитого клинок.

– А аккуратнее бросаться в атаку нельзя?! – заголосил Даррен, заворачивая из-за угла склада. – Тебя вообще нельзя без присмотра оставить! Совсем безумная. Сейчас откопаю у него в карманах противоядие...

Анью ошарашено замерла, осознавая услышанное, а потом рассмеялась.

– Какой дрянью он смазал ножи?! – стрелок суетился воз-

ле труппа. – Сколько пальцев видишь?

– Всё в порядке. Меня нельзя отравить, так что не переживай, – Анью достала сундук с бинтами и настойкой бада-на. Как чувствовала, что скоро понадобится и не убирала далеко. – Просто напомнил кое-кого.

Рядом с этим человеком сложно было держать маску равнодушия. Даррен реагировал остро, ярко, но без самобичевания и как-то своеобразно пытался ей покровительствовать. Глупо, с учётом их разницы в силе, но всё равно приятно. А ещё он считал её красивой и не скрывал этого. Анью это льстило. По какой-то причине Даррен всё равно пошел за ней, хотя договор больше не связывал их, и поэтому она могла позволить себе такую ничтожную слабость, как пошипеть от боли сквозь зубы. Отчасти это даже помогало.

Спешно обработав рану и выслушивая нотации от Даррена, которого враги «даже не поцарапали и вот на кого надо равняться», Анью окинула взглядом гудящие шкафы вокруг них. Из башни никто так и не вышел навстречу неожиданным гостям, так что можно было переходить ко второй части плана, а именно к уничтожению подстанции.

Они сейчас как раз находились на территории этой самой подстанции, осталось только разрушить всё. С этим у неё никогда не было проблем. Если Анью правильно поняла объяснения стрелка, то именно в этих гудящих штуках энергия ветра невероятным образом превращалась в электричество, используемое людьми.

– То есть, мне просто нужно их сломать? – она посмотрела вокруг.

– Да, только давай я сперва отойду подальше, – Даррен отбежал на пару десятков метров и растянулся на песке, давая отмашку к началу действий.

Анью, не долго думая, кинула в ближайший шкаф шаровую молнию. Провода заискрили, металлические дверцы разлетелись в стороны. Что-то гроыхнуло, но особого эффекта не было. Гул не прекратился.

– Энвиса, это ведь тоже энергия... – она задумчиво глянула на ближайший трансформатор. – Я могу её впитать как и молнию...

– *Электричество отличается от молний, лучше не рисковать. Разнеси тут всё и пошли за Ковчегом.*

– Конечно отличается. Оно в разы слабее, – она, игнорируя возмущение даро, распахнула дверцы трансформатора.

Что-то кричал Даррен, а она уже схватилась за провода, выдергивая их. Говоря о том, что электричество слабее, Анью была не права. Огромная мощь хлынула в неё, отдаваясь напряжением в каждом нерве. Вокруг искрило и трещало. Чародейка впитывала мощь сотен молний, энергия текла в ней, вместе с кровью, наполняя тело.

– Ты с головой совсем не дружишь?! – заорал ей прямо в лицо Даррен, стоило Анью отпустить провода.

– Я могла впитать и больше, – она пожала плечами. – Электричество закончилось...

– Ты – ненормальная. И у тебя все волосы на голове дыбом. Во имя Кратоса, во что я влез! – Даррен закрыл глаза ладонью. – Пошли. Ветряки сломай, чтоб новое не накопилось.

Анью ударила основанием посоха по песку, вливая магию и сплетая её в ткань заклинания. Ветряные мельницы пошатнулись и накренились, падая на песок. С треском рвались провода, но нигде не искрило. Она вытянула всю энергию до капли. После слияния с Ковчегом такая нагрузка показалась пустяком.

– Может, потом в Берн, – мечтательно протянула Анью, приглаживая волосы, которые упрямо лохматились, напитанные электричеством.

– *Зачем?* — всполошилась Энвиса. – *Что тебе Берн сделал?! Я не для того его строила, чтобы ты там бесчинствовала!*

Даррен просто молча смотрел на неё и, судя по выражению лица, тоже заранее сочувствовал бернийцам.

– Да что вы сразу?! – возмутилась чародейка. – Хочу сдать экзамен на титул Дроу. А потом можно и на Ард Дроу.

– Это какие-то почётные титулы? – скорее из вежливости поинтересовался мужчина, пока они шагали к башне.

– Если совсем дословно переводить на общий, то магистр и архимаг. Могущества мне хватит, да и мастерства должно.

– А у тебя какой сейчас титул? – с сомнением в голосе спросил Даррен.

– Никакого, – она пожала плечами и распахнула перед ними двери башни. – Просто маг.

– Что ж за чудища эти архимаги, если у тебя нет никакого титула, – мужчина несколько секунд смотрел в одну точку с мрачным выражением лица.

– Эдалин не может принимать у тебя экзамен, – на корню уничтожила все её мечты даро. – Ты – подданная Рохэндела. Так что, если тебе нужны титулы, то мастерство будешь демонстрировать Азене и Совету Ард Дроу.

Анью грустно вздохнула. Встречаться с Азеной после самовольного побега не сильно хотелось. Кто бы что ни говорил, а в гневе правительница Рохэндела была настолько ужасна, что вызывала нервную дрожь в коленках даже у Аньюриэль.

– Сдались тебе эти титулы, — сменила гнев на милость Энвиса.

– Тебе легко говорить. Ты же при первой жизни была Ард Дроу... – проворчала Анью, не обращая внимания на растерянный взгляд Даррена.

Башня встретила их темнотой и тишиной. Если отсутствие электричества было легко объяснимо, то нехватка вооруженных солдат бросалась в глаза. Шанти юркнул обратно в браслет, напоследок окатив её ладонь всполохом искр.

– Видимо, ловушки начнутся с первого этажа... – проворчал Даррен.

Анью коснулась пола, посылая волну магии, но та растая-

ла, наткнувшись на руны. Ничего подозрительного замечено не было. Ни люков, что должны были резко открыться под ногами, ни отравленных игл, готовых вылететь из стен. Ничего. И от этого становилось беспокойно.

– Вроде чисто, – она пожала плечами и аккуратно двинулась вперёд. Позади, держа револьвер наготове, шел Даррен.

– Я вот тут подумал, а с чего мы взяли что Каин вообще тут?

– Он же сам так сказал.

– А ты бы на его месте сказала правду? – ничуть не смутился мужчина.

– Если бы хотела встретиться – да.

– А если бы хотела заманить нас в ловушку?

– Не проверим – не узнаем, – устало выдохнула Анью. – Других вариантов всё равно нет.

– Других вариантов – полный Ардетайн, – Даррен махнул рукой на распахнутые двери.

– Можешь идти, – она махнула рукой и продолжила идти к дверям в глубине холла. – Я тебя не держу.

Даррен несколько секунд громко скрипел зубами от злости и сопел, а потом пошел за ней.

– Будешь должна за всё это, – на ходу бросил мужчина.

Анью хмыкнула и распахнула двери. Широкая винтовая лестница уходила наверх, в темноту. Никого не было. В башне была абсолютная, будто мёртвая тишина.

– И на каком этаже сидит Каин? – она встала на первую

ступеньку, прикидывая, сколько этажей вообще в башне.

– Думаю, назло нам, на самом верхнем, – провыл стрелок. – Эх, если бы знал, что будет так тяжело – не ломали бы подстанцию и поехали на лифте, как все нормальные люди.

– Я не ломала подстанцию, – гордо ответила Анью. – Просто выкачала из неё энергию.

– А раз выкачала, – верно понял Даррен. – То можешь и вернуть обратно. Я не собираюсь пешкарить по ступеням на самый верх.

Он чуть ли не вприпрыжку бросился к лифту и даже распахнул перед ней кованую дверь кабины. Анью вошла внутрь. Даррен заскочил следом и принялся раскручивать механизм в крыше кабины.

– А теперь дай немного энергии вот сюда, – стрелок ткнул пальцем в механизм.

– Ладно...

Она подпрыгнула, пытаясь дотянуться и внутренне негодуя на того, кто придумал делать крышу так высоко. И вообще, неужели нельзя было пристроить механизм снизу, к полу, или в стену. Почему обязательно наверху?!

– Я понял, – Даррен обхватил её руками за бёдра и поднял. – Интересно, если тебя кормить, ты вырастешь вверх или только вширь?

– Ты видел хоть одного толстого силлина?! – возмутилась Анью, упираясь в плечи мужчины и искреннее надеясь, что ладонь на ягодице ей померещилась.

– Честно? Ты первая эльфиечка, которую я встретил...

– Ты не поддаёшься перевоспитанию, – проворчала Аньюриэль, вливая магию в механизм.

Ярко вспыхнули лампы в лифте и холле и тут же с треском лопнули, забрызгав пол искрами и осколками. Механизм затарахтел и взорвался, швырнув её в лицо капли горящего вонючего масла. Запахло горелым.

– Да чтоб тебя! – Даррен опустил её на пол. – Как?! Объясни мне, как?!

– Я ничего не сделала. Оно само, – Анью аккуратно, стараясь не размазывать вонючую дрянь, вытерла лицо. – Видимо нам всё же придётся подниматься пешком.

Она выскочила из провонявшей гарью кабины в холл. От едкого дыма слезились глаза. Странное дело, питая исключительно нежные чувства к огню, запах гари и дым она не любила. Даррен вышел следом, старательно прожигая её взглядом. Чародейка лишь усмехнулась на это.

Огня не хватит меня обжечь.

Анью гордо вздёрнула носик и пошла к лестнице. Даррен, злобно ворча себе под нос что-то о технически отсталых, шагал следом. Башня казалась заброшенной. На этажах никого не было. Многие из них были совершенно пустыми.

Ноги гудели от ходьбы. В бедре неприятно дёргалось при каждом шаге. Однообразные стены, совершенно одинаковые ступени, ничем непримечательные этажи... Даже наскоро нарисованный антимагические руны закончились ещё этаже

на четвёртом. Создавалось впечатление, что они идут по кругу. Или по бесконечной лестнице. Ткань брюк пропиталась кровью из раскрывшейся раны и неприятно липла к коже. При каждом вдохе неприятно кололо раненый бок. Вот только кого волнует её боль и дискомфорт? Уж точно не врагов. Отлежится, когда вернётся на «Гордость Лютерии».

Магию она почувствовала уже будучи под самой крышей. Огромная мощь, что не каждому дано подчинить, волной прокатилась по башне. Это почувствовал даже Даррен, нервно заозиравшийся по сторонам и выхвативший из кобуры револьвер.

Аню побегала наверх, спотыкаясь и едва не падая. Источник магии был ей слишком хорошо знаком. Она нашла Ковчег, вот только что Каин намеревался сделать? Дверь на крышу оказалась заперта, но простенькое заклинание решило эту проблему. Чародейка выскочила на крышу, её тут же обдало волнами тепла. Прямо над башней в воздухе парило солнце. А ещё одно медленно поднималось над скалами...

– Что за?! – Даррен отступил во тьму лестницы, закрывая рукой глаза и щурясь от яркого света.

Аньюриэль неверяще смотрела на второе солнце, стремительно увеличивающееся в размерах. Огромный, полыхающий слегка голубоватым светом шар уже почти достал до высоких как шпили опор, поднимающихся над крышей и соединенных проводами.

– Великолепное сочетание науки и магии, не находишь? –

донесся голос Каина.

Анью вздрогнула, поворачиваясь. Прогрессор стоял возле одного из шпилей. Ветер трепал полы его плаща. Выглядел мужчина уставшим и осунувшимся. Под глазами залегли тёмные круги, но взгляд был ясным, как и в тот день, когда они встретились впервые. Он заметно похудел, отчего плащ странно торчал в стороны, будто надетый на пугало.

– Что ты творишь?!

– Знаешь, – мужчина проигнорировал её вопрос. – Порой кажется, что отсюда виден весь Ардетайн. «Альфы» в башнях Штерна, «дельты» копошащиеся в грязи на свалках. Могильники и заводы. Прошлое и будущее.

– Ты ничего не изменишь только силой Ковчеха! – крикнула Анью. – Перемены идут не извне. Они зарождаются в сердцах. Разум, а не магия, меняет мир, как ты не понимаешь?! Я помогу. Я тебе не враг.

– И кого породил этот разум? – Каин холодно смотрел в ответ. – Фанатиков вроде Зибея? Бездушных администраторов вроде Кольбе? Безумцев, подобных Киббелу? Весь Ардетайн – колосс на глиняных ногах, но я изменю его. С твоей помощью.

Нечто за спиной Каина пришло в движение, разрывая ткань плаща. Аньюриэль нервно сглотнула. Обрывки ткани упали к ногам прогрессора. То, во что он себя превратил, просто не поддавалось осмыслению. Механическая рука словно разрослась, захватив плечи и часть рёбер. За его спи-

ной, шелестя шестернями, раскрылись металлические крылья, перья которых были расчерчены антимагическими рунами. Позади совершенно некультурно выругался Даррен. Прогрессор достал из поясной кобуры револьвер, давая понять, что мирные переговоры закончились...

Глава 16. Каин

*До свидания, брат! До свидания, родной!
Ты уходишь, но стал путеводною звездой!
Ты всегда понимал смысл гиблых идей,
Но стоял перед фактом отсутствия дней.
А стрелы Амура
Вонзаются в чресла и продолжают полет...
Этот мир еще мертв.
Этот мир еще мертв.
Мертвый мир еще мертв.
Павел Пламенев – Мёртвый мир*

Аньюриэль медленно сглотнула ставшую вязкой слюну. Ей предлагали бой, но она не хотела сражаться. Могла, но не желала этого. Она понимала этого человека, застрявшего на грани между гениальностью и безумием. Она хотела помочь, но Каин просто отмахнулся от её слов.

– Ты же хочешь остановить меня? – прогрессор смерил её надменным взглядом. – Ну так попробуй.

– Я хочу тебе помочь, – она покачала головой. – Ты не понимаешь что творишь. Ковчег слишком большая сила... Ты просто привлечёшь в Ардетайн орды демонов. Остановись! Ты погубишь свой народ.

– Перемен без жертв не бывает, – Каин пожал механическими плечами. В местах, где плоть переходила в металл, багровели совсем свежие рубцы. Что должно быть в голове

у человека, решившего сотворить с собой подобное? Она не понимала.

– Я не хочу с тобой драться. Мы не враги, – твёрдо ответила чародейка, откидывая посох в сторону.

– Разве?! А если так?

Прогремел выстрел. Анью охнула, припадая на раненую ногу. Казалось, что проклятый всеми фетранийскими демонами кусочек металла рвёт плоть изнутри. Она зажала ладонью дырку от пули. Рядом тут же оказался Даррен. Одной рукой он подхватил её за плечи, второй прицелился во врага. Выстрел прогремел так громко, что можно было подумать, прозвучал у неё в голове. Каин закрылся крылом. Пуля звучно чиркнула по железным перьям. Прогрессор сделал шаг назад и рухнул вниз.

Чародейка, раскрыв рот от изумления, смотрела туда, где только что стоял мужчина. В подобное не верилось. Он не мог... Не мог просто так взять и самоубиться...

Впрочем, умирать прогрессор не собирался. Шелест шестерёнок послышался за спиной. Она дёрнула стрелка за собой в воронку телепортации. Эхо выстрела потонуло во взрыве. Устройство, рядом с которым совсем недавно стоял Каин, искрило. Из разорванной трубки сочилась чёрная воющая жидкость. Солнце над их головами полыхнуло ярче и стало увеличиваться в размере. Магия растекалась вокруг хаотичными потоками. Что бы сейчас не происходило, так явно не должно было быть. Она вскинула руку над головой,

стараясь сдерживать волны жара. Ей-то ничего, а стрелка вполне могло прожарить до хрустящей корочки.

Каин заложил дугу, облетая башню. Его словно не беспокоил тот факт, что сила Ковчега стремительно нарастает.

– Вот дрянь! – выругался Даррен.

– Я попробую остановить это, пока не поздно, – Анью, прищурившись, посмотрела на разрастающееся Солнце. От яркого света заслезились глаза. Хотелось верить, что действительно получится. Что случится, если ей не хватит сил, даже вообразить было страшно.

– *Я помогу,* – поддержала Энвиса. – *Но сперва нужно остановить Каина. Он не станет просто смотреть, как ты срываешь все его планы.*

Анью провожала полёт прогрессора взглядом. В другой ситуации она, наверное, восхитилась бы тем, что человек смог покорить небеса лишь силой своего разума, но сейчас было не до этого. Она остервенело перебирала в голове возможные заклинания и понимала, что в её арсенале практически всё предназначено для убийства... Ничего из того, что она знала не подходило просто для того, чтобы кого-то остановить. Даже те несколько бытовых заклинаний, что она знала, предназначались для того, чтобы очистить с одежды грязь и кровь.

Чародейка собрала чистую силу в жгут, попытавшись заарканить Каина. На краткий миг показалось, что получилось. Прогрессора дёрнуло в сторону, на миг он будто про-

валился в яму, но тут же выровнял полёт, сбив нить магии крылом.

– Да чтобы тебя, Каин! – в сердцах выкрикнула Аньюриэль. – Лети сюда и поговорим как мужчина с боевым магом!

– У меня последний патрон, – Даррен кивнул на револьвер в руке.

– Это очень хорошо. Ведь ты не промахиваешься.

Стрелок резко навалился на неё, падая на пол. Пуля просвистела над головой. Даррен прицелился. Выстрел разорвал воздух. Терпко запахло порохом. Каин накренился, а затем резко начал падать, активно работая только одним крылом. Анью с замиранием сердца следила за этим неровным полётом. Практически чудом прогрессор смог ухватиться за колонну и завалился на край крыши.

Стоило ему подняться, Аньюриэль подскочила на ноги. Бедро, казалось, разрывало от боли. Выстрел. Она телепортировалась в сторону. Даррен откатился к выходу на лестницу и сдёрнул с плеча чехол винтовки. Каин опять в неё целился. Чародейка метнулась вперёд, стремительно сокращая расстояние. Снова выстрел. Пуля оцарапала щёку, но боли она не почувствовала. Противник попытался закрыться от неё крылом, но усиленный ки удар просто раскрошил металл. Стальные обломки разлетелись в сторону. Оцарапали кожу мужчине, но особого вреда не причинили.

– Ты совсем рехнулся?! – пощёчина вышла настолько звонкой, что эхо от неё должны были услышать даже в Ри-

джхорне. – Есть другой способ, слышишь! Он дольше, сложнее, но он есть! Выслушай меня!

– У меня нет времени! – Каин остервенело пнул её ногой в живот.

Дыхание перехватило. Анью отшатнулась, но на ногах устояла. Она подняла взгляд, смотря прямо в чёрное дуло револьвера. Их разделяло всего несколько шагов. С такого расстояния даже целиться не нужно. Анью знала, что мужчина перед ней выстрелил пять раз. Знала и то, что пуль в револьвере шесть. У него остался один выстрел.

Она подняла взгляд чуть выше. Каин, с какой-то странной решимостью, смотрел на неё. От людей она часто слышала, что глаза – зеркало души. Сейчас, смотря в его карие, почти чёрные глаза, Анью словно заглядывала в душу без всякой ментальной магии. В одно мгновение она поняла всё, а затем грянул выстрел.

Аньюриэль словно забыла, как дышать. Мужчина перед ней завалился на спину. Из округлой раны на груди хлынула кровь.

– Нет! – она упала на колени рядом. – Не смей умирать!

Кровь внутри неё наполнилась энергией. Мысленный приказ – лишь жалкая попытка остановить неизбежное. Жизнь неумолимо покидала Каина. Даже остановив кровь, она не могла исцелить задетую кусочком металла аорту...

– Ты его что, откачать пытаешься?! – Даррен дёрнул её за плечо, стараясь оттащить от поверженного врага.

– Он бы не выстрелил! – она яростно обернулась к стрелку, с ненавистью смотря на винтовку в его руке. – Просто провоцировал!

– Умная.... – прохрипел прогрессор. – Отдай ей... Саше. Она подставила перемазанные в крови ладони. Каин поднял дрожащую руку. Каждый удар сердца выталкивал кровь из раны, отсчитывая мгновение жизни. В ладонь её лёг небольшой кусочек металла.

– Не плачь. Ты помогла... Им нужен герой.

Взгляд Каина потух. Рука безжизненно упала на железный пол. Аньюриэль бездумно смотрела на простенькое колечко из серого металла, что доверил ей мужчина. По щекам текли злые слёзы. Всё вышло совсем не так, как она хотела, и это пробуждало пламя гнева в груди. Пальцы стиснули ещё тёплое кольцо.

– Ушастенькая, – Даррен подхватил её под руки, поднимая. – Пора уносить ноги. Эта штука, чувствую, скоро рванёт. Или поджарит нас, что не лучше.

– Ты сказал, что тот патрон был последним, – она убрала кольцо в магическое пространство.

– Так я про револьвер говорил. К «Соколу» ещё десяток остался. Мне надо было смотреть, как твои мозги в стороны разлетаются?!

– Уходи. Я здесь разберусь.

– Сдурела?! – по красному от жара лицу стрелка стекали капли пота. – Чтобы ты тут сдохла как последняя дура?!

– Еще раз – и выбью все зубы, – Аньюриэль отмахнулась от протянутой руки и закрыла глаза.

Сила растекалась от Ковчега совершенно бесконтрольно. Огромная мощь рассеивалась в воздухе. Не имея конкретной цели, свободная магия просто рассеивалась, вливаясь в поток мироздания, но сейчас концентрация колдовства была слишком велика, чтобы мир мог без последствий впитать её. В таких случаях появлялись магические аномалии. Пример Анью знала – Дженаил – искорёженный взрывом Хаоса город на её родине. Если она не справится – Риджхорн и все люди в нём погибнут. Они с Дарреном тоже не выживут – слишком близко к зарождающейся аномалии.

Аньюриэль призвала посох. Древко привычно коснулось руки. Сейчас ей понадобится вся возможная концентрация, чтобы подчинить себе эту мощь. Медленный вдох, магия потекла сквозь пальцы. Напряглась Энвиса, помогая сплести ткань заклинания.

Чародейка беззвучно шевелила губами, проговаривая формулы плетения на древнем языке. Её сила оплетала новое Солнце, не давая ему увеличиваться в размере, формируя вокруг плотную сеть. Самая простая часть была позади, теперь нужно было не только удержать рвущуюся наружу мощь, но и усмирить её.

По виску скатилась капля пота. Ноги дрожали, руки будто налились металлом, а внутри всё крутило от напряжения. Магия покидала её тело с невероятной скоростью. Анью

пошатнулась, пришлось сделать шаг в сторону, чтобы не упасть. Загудело в ушах, а перед глазами мелькали белые круги. Каждый вдох давался с трудом, словно стягивая сеть на Ковчеге, она сжимала собственную грудную клетку.

Мощь осколка неистово сопротивлялась ей. Плетение частично треснуло. Их с Дарреном откинуло к краю крыши. Анью потеряла концентрацию и пришлось начинать всё заново. От магии воздух гудел и вибрировал. Излишки силы то и дело вырывались из плетения, ударяя по ним. Искривились колонны, листья железа слетала с них металлическая обшивка. Даррен отполз к лестнице. Либо надеялся, что там будет безопасно, либо понимал, что бежать всё равно бессмысленно.

В голове помутилось. Голос Энвисы стал гулким, словно даро пыталась докричаться до неё сквозь толщу воды. Смысл слов не доходил до сознания. В голове набатным колоколом билась одна единственная мысль: «Нельзя останавливаться». Почему нельзя, она уже не помнила. Мир сжался до одной единственной цели – подчинить Ковчег. Она вкладывала в заклинание всё, что у неё было. Все силы, всю магию, всю свою волю и Ковчег подчинился. Она отпустила истрепавшееся плетение. Сквозь мутную красноватую пелену Анью-риэль смогла различить небольшую светящуюся сферу, а затем на неё обрушилась чернота.

Ноги подкосились. Появилось странное ощущение, что она падает в пропасть, а затем кто-то обхватил её и резко

тряхнул. Анью устало уткнулась в тепло, что пахло потом и порохом.

– Держу, – мужской голос шептал ей на ухо. – Я тебя держу.

Стало на удивление спокойно. Анью уже ничего не чувствовала и не слышала. Боль растаяла и она позволила сознанию уйти, чтобы дать телу отдых.

Ей ничего не снилось. По крайней мере, Анью не помнила, чтобы какие-то видения беспокоили её во время сна. Просто в один момент она поняла, что кто-то прикасается к ней. Мысли вяло ворочались в голове, пытаюсь понять, кому понадобились её стопы. Не то чтобы это её как-то смущало, но было щекотно.

Анью лениво приоткрыла один глаз, пытаюсь понять, что мешает ей спать. Даррен с озадаченным выражением лица обернулся на неё. Он выглядел как мальчишка, пойманный за воровством конфет. Ситуация медленно осознавалась.

– Ты что делаешь?! – захрипела чародейка, вяло пытаюсь вырвать ногу из его загребущих рук. – Извращенец!

Хотелось кричать, да и дёргаться можно было бы и активнее, но тело едва шевелилось, а в горле было сухо, как в пустыне. Энвиса обдала её волнами негодования, но ничего не говорила – скорей всего, обиделась.

– Это просто массаж, – оправдывался мужчина. – Ты третий день пластом лежишь!

– Что? – сесть никак не получалось.

– Того! – Даррен, с заметным сожалением, выпустил её стопу и встал, наливая в стакан воду из кувшина, что стоял неподалёку. Вода была на удивление чистой и даже не воняла. – Пей.

Он наклонился, помогая сесть и придерживая стакан. Первый глоток, судя по ощущениям, разорвал горло, второй пошел легче. Анью не заметила, как выпила всё и с сожалением посмотрела на кувшин. Мужчина устало вздохнул и налил ещё воды. Чародейка дрожащими руками взяла стакан, старательно справляясь сама, на что Даррен лишь хмыкнул.

– Я думал, ты там и преставишься, – он сел рядом на кровать. – У тебя кровь хлестала отовсюду. Из носа, из глаз, из ушей даже. Я такой жути прежде не видел. А потом просто с крыши рухнула. Едва поймал. Я из-за тебя поседел.

– Я, между прочим, тоже! – всё же решила высказаться Энвиса. – Ты едва не выгорела, никак не реагировала на то, что я тебе кричу, а потом упала вниз. Я уже с твоей жизнью прощалась!

Даррен снял шляпу. Анью растерянно смотрела на и без того светлые волосы. Седины, если таковая и была, видно не было, зато лицо стрелка было багровое с мелкими пузырьками ожогов на носу и скулах. Даже новый головной убор не сильно отвлекал внимание от раскрасневшейся физионо-

мии.

– Обгорел на солнце, – усмехнулся мужчина, заметив её интерес, и снова надел шляпу на голову.

– Ты что, прыгнул за мной с башни? – изумилась Анью. – Ты же мог умереть...

– Абордажный крюк – наше всё, – Даррен гордо продемонстрировал ей тот самый крюк, что прикупил в лавке в Штерне. – А говорила, что ерунда. Он нам жизнь спас.

– А ещё говорят, что я безумная.

– Тебе не врут, уж поверь мне, – отмахнулся мужчина. – Ушастенькая, у нас тут проблемы. Во-первых, когда ты отрубилась, припёрлись ребята из Магистрата с Кольбе во главе и, не найдя ничего интересного в самой башне, прикарманили твой Ковчег.

– Что?! – взревела Анью, пытаясь встать с кровати и путаясь в одеяле. – Ты куда смотрел?! Аваар!

– На помирающую тебя я смотрел! – огрызнулся мужчина. – Хорошо, что у них доктор при себе был. А вторая проблема – припёрся жрец Кратоса и уверяет, что мы с тобой прикарманили какой-то артефакт времён какого-то вторжения демонов. Я в подробности не вдавался и оставил его ждать, пока ты проснёшься. Вообще прогнать хотел, но он настырный и не уходит.

– Жрец Кратоса?! – изумилась чародейка. – Впервые слышу о таком.

– А что тебя удивляет? – стрелок развёл руками. – Ум от

мудрости недалеко ушел и в Ардетайне твоего создателя почитают едва ли не больше, чем Руфеона.

– И что он хочет? – настороженно поинтересовалась Анью.

– Ту дрянь, что напала на нас в лаборатории Киббела. – Говорит... А сейчас я его кликну и сам расскажет. Я не особо слушал.

Даррен выглянул за дверь, кого-то подзывая. Не прошло и минуты, как в комнату чинно вошел мужчина в белом одеянии монаха, на голове его был капюшон, а лицо закрывала железная маска с вырезанным на ней ликом. Жрец сложил руки на груди и вежливо кивнул ей.

– Приветствую тебя, дитя Кратоса. Рад, что ты теперь в добром здравии.

– Благодарю, – она кивнула в ответ, не став уточнять, что здравие пока не совсем доброе.

– Я благодарен вам за то, что вы сумели отыскать реликвию, что наш Орден хранил многие столетия, – жрец, неожиданно, решил не расшаркиваться приветствиями и сразу перешел к сути. – Несколько лет назад неизвестные выкрали Око Хаоса из нашего храма. Мы берегли артефакт, оставшийся в этих землях ещё со времён Первого Разлома. Много бед может случиться, если Око попадёт в злые руки...

– И что Вы хотите от меня? – перебила жреца Анью, уже догадываясь, куда он клонит.

– Я смиренно прошу вернуть Око. Я и мои братья позабо-

тимся о том, чтобы оно более не покинуло стен хранилища.

– Вернуть туда, откуда его уже выкрали?! – Даррен, при-слонившийся спиной к стене и всё это время молча слуша-ющий разговор, усмехнулся.

– Я бы предпочла уничтожить дрянь и забыть о ней... – чародейка равнодушно пожала плечами.

– В Оке Хаоса заточен дух могущественного демона. Око-вы не дают ему вырваться на свободу. Мы усилили защиту. Орден позаботится обо всём, – жрец поклонился ей.

Аньюриэль задумалась. Причин таскать с собой демони-ческую дрянь у неё не было. Причин доверять жрецу Крато-са тоже. Она вообще впервые слышала о том, что есть целый Орден, что служит её богу-покровителю. С другой стороны, чему тут удивляться. Людям только дай повод вложить от-ветственность за свою судьбу в руки кого-то более могуще-ственного. Кратос, пусть и младший бог, но не сильно далеко от Руфеона. Если есть те, кто посвятил себя служению Вели-кому Творцу, то и у других богов наверняка есть последова-тели. По крайней мере от Таллеана она слышала истории о жрецах Сириона, что во времена Второго Вторжения обра-щали демонов в лёд.

– Я бы хотела увидеть ваш храм, – она задумчиво смотре-ла на жреца.

– Разумеется. Дитя Кратоса всегда найдёт приют в сте-нах нашей обители. Однако, я вижу что силы ещё не полно-стью вернулись к тебе и долгий путь по пустыне может небла-

гоприятно сказаться на здоровье... Наш храм расположен в глубине Ардетайна, подальше от мирской суеты.

– Разумеется, – Анью взглядом нашла сумку, что лежала на полке рядом с кроватью. – Я смогла запечатать это Око, так что сможете перевезти его в храм без лишних хлопот.

Она, изрядно покопавшись в магическом пространстве, достала сундук, стянутый цепью. Жрец молча подошел к ней, внимательно осматривая руны.

– Великолепно... – пробормотал он в маску. – Впервые воочию вижу, как кровь дитя Кратоса слилась с серебром.

– Обстоятельства вынудили, – Анью пожала плечами, искренне надеясь на то, что эта цепь не станет ещё одной реликвией Ордена. Не хватало ещё, чтобы жрецы начали молиться на её кровь. Сам факт вознесения хвалебных од богу мудрости ещё никого не сделал умнее.

Жрец почти с благоговейным трепетом взял у неё из рук сундук. Низко поклонился и, пролепетав какие-то пожелания здоровья, удалился.

– Я пойду найду чего пожевать и вернусь, – буркнул чем-то недовольный Даррен. – Будь тут. Не вставай, а то бледная как полотно, ещё в обморок шлёпнешься.

– Мне надо найти Бастиана, – она уже пыталась подняться на ослабевших ногах.

– Найдём, – стрелок принудительно усадил её обратно и укрыл покрывалом. – Но сперва ты поешь. А то вид у тебя не то что не грозный, а жалкий. Воевать она собралась... На

дрожащих ногах, ага. Сиди. Сейчас вернусь.

Дверь захлопнулась и она осталась наедине с собой. И Энвисой, которая источала злость. Даро была в гневе. Так она не злилась даже тогда, когда Анью дошла до черты. Хотя... Может она опять...

Чародейка заозиралась вокруг, стараясь найти зеркало. Искомое висело на стене, возле неприметной двери, что, вероятно, вела в уборную. Махнув рукой на предостережение Даррена, Анью поднялась и попыталась сделать шаг. Ноги подкосились и она больно рухнула на пол.

– *Ты далеко собралась?* – недовольно ворчала Энвиса. – *Почему тебя постоянно куда-то несёт?!*

– Ты разве не поэтому меня выбрала? – Анью оперлась руками о край кровати и медленно поднималась.

– *Я выбрала тебя, потому что ты отважна душой и чиста сердцем,* – пафосно объявила даро. – *Вот только в голову забыла заглянуть. У тебя там сквозняк гуляет, знаешь ли.*

– А Таллеан говорил, что у меня там лента, которая уши на месте удерживает, – фыркнула Анью. – Сама смогла бы уйти и бросить всех умирать? Да и не убежали бы мы далеко... Нас бы поглотила аномалия.

– *Я знаю и понимаю тебя,* – устало выдохнула Энвиса. – *Просто испугалась. А потом ты так долго не приходила в себя. А этот пёс спал у тебя в ногах.*

– Как в ногах?! – Анью, придерживаясь за кровать доко-

выляла до стены и замерла.

– *Вот так, – продолжала ябедничать даро. – Сперва орал на лекарей, чтобы они тебе жизнь спасли. А потом торчал рядом с тобой практически безвылазно. Трогал тебя постоянно! Пришлось пару раз мелкой молнией отбиваться, а то он совсем не знаком с приличиями.*

– Где трогал? – прошелестела Анью, чувствуя, как медленно подгибаются колени.

– *Не волнуйся, лишнего я ему не позволила, – уклончиво ответила Энвиса. – Так, перевязки, компресс на лоб, и ноги. Твои ступни привели его в жуткий восторг. Кажется, этого человека много били по голове...*

В этот момент распахнулась дверь. Анью старалась испепелить, замершего на пороге, Даррена, без применения магии. Мужчина растерянно смотрел в ответ, держа в руках поднос с едой.

– Ты глухая или как?!

– Что ты со мной делал, извращенец?!

Завопили они одновременно.

– Я?! – возмутился Даррен. – Да я тебе жизнь спас! И это благодарность по-твоему?

– Энвиса мне всё рассказала! – полыхала праведным гневом чародейка. – То, что я без сознания, не значит, что ничего не слышу и не чувствую.

– Так это она меня током била?! – догадался стрелок.

– Даже не отрицаешь?

– Массаж нужен, чтобы мышцы не ослабели. Зато вон, как бодро ползёшь. Куда, кстати?

– К зеркалу, – проворчала Аньюриэль.

– Женщины... – устало вздохнул Даррен и прошёл в комнату, ставя поднос на стол. – Чуть не померла, а всё о красоте думает.

– Я не об этом...

Даррен склонился, поднимая её на руки, и вернул на кровать. После чего вручил миску какой-то каши. Пресной и совершенно невкусной, но поесть и вправду было необходимо.

– Красивая ты, не переживай, – стрелок аккуратно прикоснулся к её плечу. – А оправишься, так будешь эталоном красоты.

– У меня волосы седые? – она жалобно посмотрела на мужчину.

– Ну, есть немного, – он растерянно смотрел в ответ.

– Где? – Анью вцепилась в локоны, старательно высматривая седину. – Я что, опять дошла до выгорания?

– Да вот же, – Даррен с растерянным выражением лица пропустил между пальцами белую прядь. – Ты разве не знала?

– Эта уже давно, – отмахнулась чародейка. – Я про новые.

– Нет, новых нету, – она покачал головой. – Мне почему-то кажется, что это совсем нездоровый признак для таких, как ты.

Даррен смотрел на неё очень внимательно, словно силил-

ся понять то, в чём совсем не разбирается. Помогать ему Анью не собиралась. Раз седины не прибавилось, значит она не дошла до выгорания и всё в порядке. Остались мелочи – отнять Ковчег из загребущих рученок администратора Ардетайна. Можно было даже не сомневаться, что в Магистрате ей не обрадуются, так что силы пригодятся. С этими мыслями она пихала в себя невкусную кашу.

– Давай я скрашу твои страдания последними новостями, – веселился Даррен, наблюдая за тем, как она старательно сдерживает порыв исторгнуть из себя безвкусное нечто.

Анью кивнула.

– Как ты уже знаешь, из-за закрытия всех проектов Каина в Ардетайне начались мятежи. Люди лишились не только оплаты труда, но и всего, к чему шли последние годы. Шахтёры и рудокопы отказались работать. Работники подстанций тоже не вышли на работу. В итоге Кольбе был вынужден назначить всем рабочим пособие. Им ещё выдают талоны на основные продукты. Все лаборатории и исследовательские центры Каина сейчас тщательно проверяют. Те, что одобрены Магистратом, получают новых руководителей из «альф», часть проектов закрыли и наложили на них вето. Бастиан подписал столько указов о льготах и правах, что границы между классами почти стёрлись. Сложившаяся система рушится, но пока неясно, что будет дальше, да и нового прогрессора пока не объявили.

– Выходит, – задумчиво прошептала Анью. – Каин всё же

добился своего.

Глава 17. Всё так просто, всё так сложно

*Тем, кто принял этот бой
Чья жизнь была игрой без правил
Тем, кто в небо взяв разгон
Судьбу свою на кон поставил
Этот трек посвящается им, кто оставил на
память другим
Свой полет через тернии к звёздам
Этот текст посвящается всем, кто понял в
свои двадцать семь
Возвращаться уже слишком поздно
Этим героям! Этим изгоям!
Вечно живым! Дерзким и молодым!
Loupa – Штурмуя небеса*

– Да куда ж ты несёшься как на пожар?! – Даррен едва поспевал за ней.

Анью изредка морщилась от боли в ноге, но сидеть на месте было нельзя. Даррен, задействовав какие-то свои связи, выяснил, что осколок перевезли в Штерн и спрятали в хранилище. Нужно было торопиться, пока загребушие руки администратора не приспособили Ковчег под какие-то свои нужды. Второе солнце она усмирять не хотела. Повезло ещё, что впитала энергию подстанции, а не просто разломала её. Она едва не выгорела, та энергия спасла ей жизнь.

Также стоило отметить работу местных врачей. Пришедший её осмотреть лекарь, предпочитающий, чтобы его называли странным титулом «доктор», не был магом, но явно разбирался в том, что делает. Раны уже не только не кровоточили, но даже зарубцевались. Доктор осмотром остался доволен и, напоследок обновив повязки, выдал ей пару каких-то настоев на случай, если будет болеть. Шрамы, конечно, останутся, но Аньюриэль подобное мало волновало. Медицина Ардетайна была так же невероятна, как и счёт, который ей выставили за лечение...

Лестницы, подворотни, коридоры. Всё вокруг сливалось в однообразную серую массу, в которой изредка мелькали белые одежды «альф». Хранилище располагалось глубоко под центральной площадью и простых людей, да и силлинов, туда не пускали, но Даррен не был бы собой, если бы не знал «обходные пути». Возле неприметной двери он тихо переговорил с солдатом, на плече которого была нашивка с эмблемой Магистрата, и передал ему небольшой мешочек, в котором красноречиво позвякивали монеты. Постовой кивнул и приоткрыл дверь, старательно смотря в сторону, пока они проходили.

– Ну и порядки у вас, – прошептала Анью, стоило им оказаться внутри.

Дверь тихо закрылась за их спинами. В коридоре было пусто.

– Если бы не эти порядки – сидела бы под дверями, – без-

злобно проворчал стрелок.

– Ещё чего, – отмахнулась чародейка, весело улыбаясь. – Подкопила бы сил и пошла на штурм. Тут хоть и туго с источниками магии, зато можно наведаться на подстанцию.

– Заряжающиеся эльфы... Кто бы мог подумать, что мир докатится до такого. Если я правильно понял, то нам нужен второй поворот налево и на два уровня вниз.

Никто из работников не обращал внимания на них. По большей части в хранилище работали «альфы» и им явно было совсем не до двух гостей. Мужчины и женщины либо шли куда-то, с задумчивым видом смотря в записи, либо спешили по каким-то своим делам.

Заходи кто хочет, бери что хочешь...

– А что вообще в этом хранилище?

– Поговаривают, что тут хранится золотой запас Ардетайна, а ещё всякие ценные научные проекты. Ещё ходят слухи, что тут много разных артефактов, которые достали из могильников, но это не точно. А ты хочешь прихватить что-то кроме Ковчега? – глаза мужчины полыхнули озорными огоньками.

– Как ты можешь быть обо мне столь низкого мнения, – показательно возмутилась Аньюриэль. – А какие артефакты?

– Да мне почём знать, – пожал плечами стрелок.

Нужные двери встретили их отрядом вооруженных солдат. Даррен почесал затылок, в очередной раз глянув из-за угла.

– М-да... Охраняют его серьёзно.

Тем временем за их спинами послышались шаги. Анью напряглась, прислушиваясь к голосам. Даррен подхватил её под руку и потащил в тёмный угол под лестницей.

– Мы тут незаконно, – прошептал он ей на ухо.

Тем временем по лестнице спустилась целая делегация «альф» во главе с администратором Кольбе.

– Бастиан! – Анью выскочила из-под лестницы. – Как хорошо, что ты сберёг для меня Ковчег.

Бастиан Кольбе обернулся, растерянно смотря на неё. Анью улыбалась самой очаровательной улыбкой из всех, на которые была способна. Впечатление немного портили тёмные круги под глазами и шмат паутины, повисший на волосах. Последнее было не её виной – с уборкой в хранилище было так себе. Наверное, работники умственного труда брезговали трудом физическим.

– Что вы тут делаете, лэри? – к администратору вернулся дар речи.

– Как что? Пришла забрать Ковчег, разумеется. Разве вы забыли наш разговор? – она продолжала улыбаться. – Я помогла решить проблему с прогрессором, вы мне помогли с поисками Ковчега. Что за глупые шутки, господин Кольбе? У человека вашего положения не может быть проблем с памятью...

– Артефакт, что был изъят у мятежника Каина, является собственностью Магистрата, – прервал её Бастиан. – У меня

для вас всё, лэри.

– Уверен в своём решении? – улыбка не сошла с её лица, но стала такой многообещающей, что примерно половина сопровождающих администратора учёных отшатнулись.

– Абсолютно. Одно лишнее телодвижение, лэри, и я прикажу расстрелять вас. Слышал, что этот метод оказался весьма эффективным, – он многозначительно посмотрел на её перевязанную ногу.

Бастиан Кольбе развернулся, уходя в сторону хранилища. Анью уже было двинулась следом, но Даррен, мгновенно оказавшийся рядом, подхватил её под руки и потащил к лестнице.

– Ты что?! А ну пусти! – вырывалась Аньюриэль. – Да я сейчас зарюю этого безбородого гнома!

– Ты ещё не восстановилась, а у этих солдат щиты с кучей рун. Я тебя не отпущу. Мы скоро вернёмся. Я знаю пару умелых ребят, они везде пролезут.

– Ковчег не сможет взять кто попало. Слабого он просто сожжет, – возразила Анью.

– Да?! Тогда, надеюсь, этот недомерок успеет его потрогать, прежде чем мы вернёмся.

Даррен практически тащил её по коридорам. Анью озлобленно прожигала взглядом его затылок. Разумеется, образно.

– Аньюриэль! – раздался возглас позади.

Она обернулась, встречаясь взглядом со старым знакомым.

– Бэнбрюс! Что ты здесь делаешь?! – на безумном учёном был непривычно-белый халат. Анью помнила, что он один из «альф», но только сейчас увидела подтверждение этому.

– Показывал Джи Кангу кое-какие свои наработки, которые здесь хранятся. У меня к тебе тот же вопрос. Как ты оказалась в хранилище, да ещё и в такой компании, – Бэнбрюс удивленно перевёл взгляд на стрелка.

Тем временем из кабинета вышел Джи Канг. Впрочем, вышел было не совсем верным словом. Сперва появилось могучее плечо, Отшельнику пришлось изрядно наклониться, чтобы бочком протиснуться в дверной проём. Анью искренне порадовалась, что у приятеля не появилось механических конечностей.

– Маленькая, тебя кто обидел? – пророкотал Джи Канг, внимательно смотря на неё.

– Бастиан Кольбе, – проворчала в ответ Аньюриэль. – Он мне Ковчег не отдаёт. А я его, между прочим, в бою получила.

Стоило высказаться и сразу стало чуточку легче, вот только эффект превзошел все возможные ожидания. Джи Канг мгновенно помрачнел лицом. Создалось ощущение, будто только что ясное небо затянуло грозowymi тучами.

– Это он тебя ранил?

– Это Каин. Но он уже умер, – быстро добавила она.

– Бастиан грозился расстрелять Анью, если она попытается забрать Ковчег, – плеснул масла в костёр негодования

Даррен.

– Вот как, – Джи Канг сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели.

– Да, – кивал стрелок. – И этот засранец заперся с Ковчегом на нижнем уровне.

– Я разберусь, – Отшельник развернулся, тяжелой походкой идя по коридору. Так шли убивать.

Анью растерянно смотрела на мощную спину бойца, даже в Ардетайне не изменившего своей привычке носить минимум одежды. Даррен довольно улыбался. Бэнбрюс растерянно переводил взгляд с удаляющегося Джи Канга на неё.

– Ты нам поможешь? – она посмотрела на доктора. – Его же нельзя отпускать одного, а я не восстановилась до конца.

– Пойти против Магистрата?! – возмутился Бэнбрюс.

– Две пробирки крови, – улыбнулась Анью. – А хочешь, я тебе в третью плюну?

Она давно поняла, что у каждого в Ардетайне есть цена. Нужно только грамотно подобрать обменный курс. По лицу Бэнбрюса было видно, что он изо всех сил борется с соблазном, но безнадежно проигрывает.

– Ещё хочу образец ушной серы, ногтей и волос, – решил выторговать как можно больше безумный учёный.

У Даррена отвисла челюсть. Видимо, он впервые узнал, насколько ценная силлин всё это время была рядом. Вот только ценность эта проявлялась, если разобрать её по частям, но кого волнуют такие мелочи?

– Идёт! – быстро согласилась Анью и, припадая на одну ногу, помчалась догонять Джи Канга. Сейчас она совсем не выглядела обиженной, ведь могучий как цунами и огромный как скала Отшельник уже шел убивать за неё и это было невероятно приятно.

Стоило им появиться из-за угла, как солдаты вскинули ружья.

– Пропустить! – крикнул Бэнбрюс. – Приказ «альфы».

Гвардейцы переглянулись и расступились в стороны. Бэнбрюс с важным видом прошагал мимо них, не удостоив солдат и взглядом, и потянул за рычаг. Двери медленно и со скрипом открывались. Бастиан всё ещё был внутри и явно не ожидал увидеться с ней так скоро.

– Вот этот недомерок обидел Аньюриэль, – науськивал Даррен. – До слёз довёл. Почти.

Последнее было сказано полусшепотом. Чародейка ошарашено посмотрела на стрелка, но тот лишь весело подмигнул в ответ.

– Как это понимать! – Бастиан двинулся на них, выхватывая револьвер. – Кто позволил этот беспредел?!

– Ты почему маленькую обижаешь?! – рявкнул Джи Канг, отвесив администратору такую оплеуху, что тот отлетел в сторону.

Анью, приоткрыв от удивления рот, проследила за полётом и совсем не мягким приземлением. Кто-то из исследователей нервно икнул. Даррен присвистнул. Джи Канг обер-

нулся к ней.

– Он больше не будет, – здоровяк положил ручищу ей на голову и потрепал по волосам. – Бери свой артефакт. Ты получила его в бою и он твой по праву.

– Спасибо, – Анью подалась вперёд, обхватив Отшельника поперёк туловища. Джи Канг был такой огромный, что её пальцы едва соприкасались. – Ты мне очень помог.

– Да ладно тебе, – засмутился Отшельник. – Пустяки такие.

Больше никто не решился возражать ей. Бэнбрюс склонился над администратором, прощупывая пульс. Бастиан был жив и от Аньюриэль не скрылось секундное выражение разочарования на лице доктора.

– Этот артефакт опасен, – прошептал один из исследователей, когда она подошла к небольшой светящейся голубым сфере, что парила над полом. – Он уже испепелил больше десяти человек.

– Я знаю, – чародейка протянула руку, касаясь осколка.

Магия мощным потоком хлынула в неё. От кончиков пальцев по телу расплзались голубые линии, но боли не было, хотя в глазах на мгновение потемнело.

– *Как ты себя чувствуешь?* – аккуратно спросила даро.

– Бывало и лучше, – Анью едва заметно пошатнулась и вытерла ладонью потекшую из носа кровь.

Исследователи загудели как рой рассерженных апидов. Кажется, кто-то из них рассчитывал на то, что её тоже испе-

пелит и теперь был недоволен, большинство же явно заинтересовалось её живучестью и умением обращаться с Ковчегом.

– Маленькая, всё в порядке? – Джи Канг с озабоченным видом наклонился к ней.

– Да. Мы уходим, а потом я перенесу осколок в безопасное место.

– У меня есть её кровь, – шепотом то ли похвастался, то ли успокоил коллег Бэнбрюс.

Они быстро покинули хранилище. Большую часть пути Анью проделала на руках Отшельника. Возражения не принимались, а она была не в том состоянии, чтобы перечить тому, кто физически сильнее. Немного побыть слабой оказалось неожиданно приятно. Неприметная подворотня нашлась достаточно быстро.

– Я туда и обратно, – кивнула Анью. – Беатрис!

Свет окутал её и дёрнул в переход. Уже привычно её мотыляло как в водовороте, а потом выкинуло на прохладный кристалл платформы.

В Тризионе всё было по-прежнему. Наверное, здесь ничего не менялось тысячелетиями. Да и менять было нечего. Над шпилями парили два уже найденных осколка.

– Я принесла третий, – известила Хранительницу Анью-риэль, поднимаясь на ноги.

Беатрис с тошнотворно-равнодушным выражением лица приблизилась к ней. Хранительница была так же неизменна,

как и её тюрма. Это вежливо-отрешенное выражение лица и пустую улыбку Анью видела каждый раз с первой их встречи. Иногда казалось, что в случае провала Беатрис убьёт её с точно таким же лицом. Даже бровью не поведёт.

– Первозданный Свет вновь привёл тебя, дитя, – крылья за спиной лазенис распахнулись. Чужая магия окутала чародейку, извлекая осколок. Голубая сфера выскользнула из её груди, на мгновение зависла в воздухе, а затем устремилась к свободному шпилью.

– Ещё один осколок, ещё один шаг к надежде, – всё также улыбалась Беатрис.

– Мне нужна помощь, – Анью шагнула к Хранительнице, но тут же замерла, встретившись с ней взглядами. На второй шаг решимости не хватило. – Я не знаю, куда мне идти дальше.

– Слушай своё сердце, – ответила Беатрис. – Ступай. Ты лишь в середине пути.

Пол под ней словно провалился. Появилось тошнотворное чувство падения в водоворот и её ощутимо приложило о металлическую плиту.

– Да сколько можно... – прохрипела Анья. Даррен уже помогал ей подняться. – Она меня прибьёт раньше, чем демоны.

– Смотрю, ты тоже на кого-то работаешь.

– А ты как думал?! Что я просто дома сидеть не хотела и решила пойти собирать Ковчег?

– Я вообще не думал на эту тему.

– Ладно, пошли расплачиваться кровью, – она устало улыбнулась.

Лаборатория Бэнбрюса оказалась чистым светлым помещением, где у всего было своё место. В таких комнатах, обычно, даже дышать было неловко от того, какой царит порядок. На освещение доктор не поспешил и в потолке дребезжали электричеством десятки ламп, практически полностью разогнав тени. На небольшом столике, покрытом белой тканью, лежали странной формы металлические инструменты, некоторые из которых больше походили на арсенал пыточных дел мастера. Высокий стеллаж, занимающий целую стену, полнился архивными журналами, книгами и стопками исписанных каракулями листов.

По одной из таких стопок Анью мазнула взглядом, пока шла к креслу. Несмотря на любовь к порядку, почерк у Бэнбрюса был как у собаки, что писала задней левой сломанной лапой. Разобрать что-либо не представлялось возможным. Даррен остановился возле двери и оперся спиной о стену. Выглядел стрелок предельно недовольным. Джи Канг разместился с книгой у окна. Кресло под ним пронзительно скрипнуло, но выдержало. Чародейка отметила, что ножки у него были укреплены – вероятно, Бэнбрюс постарался обезопа-

сидеть мебель от поломок. Сам же безумный исследователь едва не порхал по лаборатории и бормотал о том, какие эксперименты он проведёт с её кровью. От обилия вариантов у Анью по спине пробежал табун мурашек.

– *И с этим человеком мы почти месяц провели на корабле в море,* – Энвису тоже проняло.

Экзекуция заняла всего пару минут. Бэнбрюс аккуратно воткнул ей в сгиб локтя тонкую иглу, наполняя склянку кровью.

– У тебя всё нормально будет? Ты ведь на Каина работал... – поинтересовалась чародейка.

– Не волнуйся. Меня не закроют. Проверку уже прошел. Меня и дёрнули в Штерн из-за неё.

– Это ты сделал Каину крылья? – она посмотрела в глаза доктору. Тот лишь молча кивнул в ответ и подставил вторую склянку.

– Знаешь, Каин спрашивал о тебе... О том кто ты, откуда. Я не думал, что всё в итоге выльется в это, вот и рассказывал, что знал. Что ты с демонами сражалась, людей защищала и не такая, как другие из твоего народа. Сказал, что ты не из тех, кто пройдёт мимо чужого горя. И что Ковчег ищешь я тоже сказал. Не знал, что он у Каина... Ты же ведь и поезд спасла... Я даже подумать не мог, что Каин решит сделать тебя врагом.

– Всё в порядке, – Анью кивнула. – И врагом он сделал не меня, а себя. Мне он оставил роль героя...

– Ардетайн ещё долго трясти будет, – продолжал Бэнбрюс, накладывая повязку на место прокола. – Руку в локте согни. Стирается черта между «альфами» и другими. Магистрат пошел на огромные уступки, чтобы усмирить людей и не допустить развития гражданской войны. Ещё не решили, кто станет новым прогрессором. Я не могу предположить, чем всё это закончится...

– Но Ардетайн изменится. Каин получил, что хотел, – она отвернулась к окну, задумчиво рассматривая здание напротив.

Да, всё случилось именно так, как и хотел прогрессор. Картина постепенно прояснялась и оказывалось, что ей на этом полотне жизненной драмы была отведена роль послушной марионетки, которую дергали за ниточки в нужный момент.

Да, она не смогла бы пройти мимо. Да, она не смогла бы не вмешаться. Да, она искала Ковчег. Она оказалась настолько предсказуемой... Каин знал, что она придёт и ждал её.

Всё это не было случайностью. Он всё предусмотрел...

– Он был хорошим человеком. Кто бы что ни говорил, но Каин не был злодеем, – прошептал Бэнбрюс. – И он много сделал для страны.

– Даже это, – Анью поднялась с кушетки. – Даже то, что он сделал, он сделал, чтобы изменить Ардетайн. Не забывай об этом.

– Ты уверена, что хочешь пойти одна? – Даррен обеспокоенно смотрел на неё. – Ты ещё не оправилась. А вдруг опять придётся пробиваться с боем?

– Я просто отдам Саше кольцо. Ничего со мной не случится. А потом ещё пройду по торговым рядам.

– Ну ладно. Я тогда загляну в ближайший бар. Если понадобится помощь – взорви что-нибудь погромче и я припрусь.

– Договорились, – она улыбнулась, поднимаясь по ступеням в оплот власти Ардетайна.

В холле царила суматоха. Нагруженные папками и бумагами люди сновали из стороны в сторону. На неё не обращали внимания. Всё здание Магистрата гудело как будка трансформатора.

– Госпожа координатор, – охранник вежливо ей поклонился. – Вы к кому?

– К Саше Крауз, – настороженно ответила чародейка, не ожидавшая такого вежливого приёма.

– Госпожа Крауз в приёмной. Сейчас у неё свободно.

– Благодарю...

Анюю прошла к лифту. Никто не пытался остановить её, не хватался за оружие. Её словно ждали. Вот только с какими намерениями? Она и не надеялась, что Саша будет рада той, кто убил её возлюбленного, но демоново кольцо разве

что не прожигало карман. Да, стреляла не она, но тот, кого она наняла. Даррен выполнял работу, за которую она ему заплатила – защищал её. Убивает не оружие, а рука, что его держит...

Нечто невыносимой тяжести давило на сердце. Момент встречи хотелось оттянуть как можно дальше, но проклятый лифт поднялся до отвращения быстро. Она едва волочила ноги по ковру, направляясь в приемную. Сердце ускорило, а ладони вспотели. Видеть женщину отчаянно не хотелось. Внутри было отвратительно гадко, словно в душу плеснули ведро помоев.

– Ты не обязана это делать.

– Он попросил...

– Передай через охранника или озадачь одну из тех девушек внизу.

– Это моя ответственность.

– Благодородна, как и всегда.

Анью медленно вдохнула, наполняя лёгкие воздухом до предела, до боли в боку, а затем тихо постучала. Пару секунд никто не отвечал и она малодушно надеялась, что Саша слишком занята, чтобы принять её, и разговор можно будет отложить на какое-то время.

– Войдите.

Она шагнула в кабинет с таким чувством, будто ступила на эшафот. Саша была поглощена бумагами. На её столе их выстроилась целая крепость. Гудел на столе ИВМ. Чародей-

ка бросила взгляд на стол, предназначенный для прогрессора. Тот был отвратительно пустым. Исчезли даже книги и бумаги из стеллажа.

Вот так. Был человек и не стало. Даже следов не осталось.

Она не интересовалась, что стало с телом Каина. Анью уверяла себя в том, что она не хочет этого знать, но понимала, что малодушно боится узнать правду, потому что та ей не понравится. Хотелось верить, что Саша позаботилась о том, чтобы её возлюбленный отправился в Звёздные Чертоги достойно.

– Я догадывалась, что ты придёшь, – Саша подняла на неё взгляд. Некогда яркие голубые глаза поблекли. Под ними залегли тёмные круги. – Бастиан взял тот Артефакт, что ты искала. Он сейчас с ним в хранилище...

– Я уже решила этот вопрос, – Анью неловко улыбнулась, переступая с ноги на ногу. – Думаю, Бастиан быстро оправится. Но, кажется, на какое-то время вся работа ляжет на твои плечи...

– Я его предупреждала, что не стоит переходить тебе дорогу, – женщина устало вздохнула. – Ардетайн не будет предъявлять тебе обвинений. Бастиан забрал себе все лавры. Теперь он – герой, победивший обезумевшего гения. С его подачи в газеты просочилась информация о тайной разработке «Молохов» и опытах с «Ментантом». Каин останется в хрониках Ардетайна мятежником и безумцем...

– Мне жаль. Каин не оставил мне выбора, – прошептала Анью.

– Я знаю, каким он может быть, когда вбил себе в голову какую-то идею. Я не виню тебя... Это всё дорого стоило Ардетайну, но мы сделали выводы. Больше никакой бесконтрольной работы учёных не будет. И никакого обожествления «альфа». Нам предстоят серьёзные реформы.

– Будущее за людьми, а не за машинами, я думаю.

– Да, ты права. В погоне за прогрессом и эволюцией мы забыли о том, кто мы есть. Мы просто люди... Знаешь, в той башне не нашли ничего. Ни «Ментанта», ни расчётов по «Молохам», ничего. Просто пустые комнаты. Каин не был готов к войне, он просто блефовал.

– Вот, – чародейка положила кольцо на стопку бумаг. – Он просил отдать его тебе...

Саша несколько мгновений смотрела на кольцо, а затем засмеялась. Совершенно невесёлый, истеричный смех эхом отражался от стен кабинета. Аньюриэль растерянно смотрела на женщину, не зная, что предпринять. Реакция Саши оказалась настолько неожиданной, насколько это вообще было возможно. Наверное, если бы финансист сейчас станцевала перед ней, это смотрелось бы менее странно.

– Прости, – Саша медленно вздохнула, стараясь унять смех. – Это нервное. Каин до последнего остался верен себе... Железное кольцо для железной леди.

– Люди так предлагают мэлдо создать семью. У них

кольца вместо парных браслетов, – пояснила Энвиса.

– Я проверила его. Это охранный артефакт халь. Каин позаботился о том, чтобы ты была под защитой.

– Знаешь, мы выросли вместе на штернском дне, Аньюриэль. Вместе выживали. Видели голод и нищету. И побои... Да и не только видели... Я знаю, через что приходится пройти ребенку, чтобы просто там выжить. У тебя может быть сколь угодно гениальный ум, но тебе не дадут ни единого шанса. В интернатах нет учителей, только надзиратели, работающие за гроши и ненавидящие свою работу. Мы сбежали как только выдалась такая возможность. Мы с Каином держались друг за друга, помогали и нам повезло пробиться. Его гениальный ум оказался востребован и Каин вытянул меня за собой. Но сколько жизней загублено... Не сосчитать.

– Ты в силах изменить сложившийся порядок, – Анью грустно улыбнулась. – Ты ведь ради этого поднялась так высоко? Каин хотел изменить Ардетайн. Он так сказал.

– Хотела... – Саша кивнула. – Однажды я сказала Каину, что это не тот мир, в который я бы хотела привести ребенка. Мы были тогда такие юные и наивные. Верили, что сможем изменить систему, а после этого заняться собственным счастьем. Как мало мы тогда понимали...

– Анью, *приглянись внимательнее к её ауре...* – настороженно проговорила Энвиса.

– Это же... – чародейка неверяще смотрела на крошечные беловатые всполохи. Затем прислушалась. В повисшей ти-

шине было слышно как гудят лампы в потолке, как тарыхтит ИВМ, как дышит Саша и как бьётся её сердце. Но за всем этим шумом, едва различимое, билось ещё одно, крошечное сердечко. – Ты... Ты ждёшь ребёнка. Ребёнка от Каина...

Не вопрос. Утверждение. Последний штрих в картине расставил всё по своим местам. Всё стало предельно просто и понятно. Анью закрыла лицо руками, осознавая, каким незначительным винтиком она оказалась в сложной машине чужих планов. Вся её беготня по пустыне, восстания в Штерне, бой в Риджхорне, даже вышедший из-под контроля Ковчег, всё это было частью чужого замысла. Всё это было нужно, чтобы устоявшаяся в Ардетайне система вспыхнула, словно стог сухого сена. И там, на оставшемся пепелище, эта железная женщина должна будет построить новый, счастливый мир, для этого ребёнка.

– Откуда ты? – Саша растерянно смотрела в ответ. – Я никому не говорила...

– У твоего ребёнка начала формироваться аура. Срок ведь ещё небольшой, но если вслушаться, то можно различить сердцебиение. Пока тихое, я и не заметила при наших прошлых встречах. Каин знал?

Саша молча кивнула в ответ. Стало ясно, почему Каин не мог ждать. Да, процессор мог строить долгие планы по развитию Ардетайна и политическим переменам, но ребёнок родится, когда придёт срок, а не когда для этого будут условия. Таково мироздание и с этим ничего не поделаешь.

– В одной из подконтрольных ему лабораторий нашлись ещё четверо детей. Такие же сироты, как Мария, на которых испытывали «Ментант». Пока все здоровы и побочных эффектов мы не заметили. Я присмотрю им хороший приют, над которым возьму попечительство. Больше ни один ребёнок в Ардетайне не будет брошен.

– Знаешь, – Анью грустно улыбнулась. – Я видела отличный приют в Татрике. Тот мужчина искренне заботится о детях, но им отчаянно не хватает денег. Думаю, Реган мог бы взять ещё несколько воспитанников, если ты обеспечишь их необходимым.

– Конечно, – Саша кивнула. – И, кстати, я подсуетилась и закрепила за тобой должность координатора. Никаких особых привилегий или жалования у тебя нет, но звучит красиво. Хоть какая-то благодарность тебе за то, что сделала...

– И ещё. Присмотришь к доктору Уайзу и его оазису. Я впечатлилась его работой и планами. Думаю, ему можно доверить будущее Ардетайна. И тебе, Саша, тоже. Каин дал тебе в руки возможность сделать это место таким, где ты не будешь бояться за своего ребёнка. Не упусти этот шанс.

– Не упущу, – прошептала женщина, смотря в стол.

Анью кивнула на прощание и молча вышла. Так же тихо закрыла за собой дверь, приваливаясь спиной к теплой древесине. Ноги не держали то ли от усталости, то ли от того, как сильно болела душа. За дверью послышались тихие всхлипы, переходящие в рыдания. Глаза пекло от непрошенных слёз.

Она закусила щёку, сдерживая порыв, на который у неё не было права.

Глава 18. До скорой встречи

*Хочешь я разбужу для тебя вулкан
И зажгу в небесах миллиарды созвездий.
Я пройду сквозь бури и сквозь туман,
Лишь бы в следующей жизни мы опять были
вместе...*

*Мы с тобой одной крови, и знаю я,
Что в глубинах души и в каждом ударе сердца.
Образ твой ничуть не страшит меня,
Лишь объятая жаром огня я смогу согреться...
Сны Саламандры – Песня без слов*

Даррен.

Он на всякий случай обернулся, проверяя, не следят ли за ним, и свернул в неприметную подворотню. Фабиан уже ждал его, прислонившись спиной к грязной стене. Рядом на коробках валялся белый балахон.

– И к чему было это представление? Ты хоть представляешь, как тяжело было найти белую ткань?! И откуда ты взял эту дичь со жрецами Кратоса. Я до последнего не верил, что девка поведётся, – заворчал Фабиан, завидев его.

– Ты немного попотел, зато она купилась и отдала Око. Уверен, что на эту дрянь нашелся покупатель?

– Да. Встреча будет завтра на закате. Йорен скупает все артефакты, но придётся поторговаться, он жадный как последний гном. Своей выгоды не упустит.

– Займись этим, а я пока провожу эльфиечку. И не вздумай открывать сундук.

– И как я продам эту дрянь, не открывая?! Ты думаешь, Йорен поверит нам на слово?

– Значит говори так, чтобы поверил! – рыкнул стрелок. – Или ищи того, кто поверит. Я из-за этой дряни чуть не сдох.

– Вот иди на встречу сам и рассказывай, – огрызнулся в ответ Фабиан.

– Мне надо проводить эльфиечку на корабль. Будет лучше, если к моменту сделки её уже не будет в Ардетайне.

– Ты что, привязался к ней? – Фабиан похабно улыбнулся. – Ты прикипел к девке?!

– За языком следи, – рыкнул в ответ Даррен, кладя руку на рукоятку револьвера.

– Тут слушок ходит, что ты чуть ли не умолял её вылечить и не отходил, пока та не очухалась, – злорадствовал Фабиан. – Тебе что, пустыня все мозги пропесочила? Где ты и где она. Ты вообще на что надеешься?!

– Ещё слово и я отстрелю тебе язык, – в его голосе острыми гранями звенела сталь. – Думай, прежде чем что-то говорить! Если бы она откинулась, то кто бы мне заплатил? У этой девки магическая сумка – я бы не смог ничего оттуда достать. Так что пришлось подсуетиться, чтобы и оплату получить и Око добыть. А теперь завернулся и пошел готовить увлекательную речь к сделке, а я прослежу, чтобы эльфиечке не пришло в голову навестить храм Кратоса, иначе тебе

очень спешно придётся строить его в пустыне.

Даррен сунул руки во внешние карманы куртки, развернулся и пошел обратно. Нужно было дождаться Аньюриэль и проводить её до Железной гавани.

Ни на что я не надеюсь...

Внутри было как-то непривычно гадко. К мерзкому чувству в груди Даррен давно привык и даже смирился. Он рос в грязи, выживал в ней и в итоге смог подняться, хотя так и не смог из неё выбраться, постоянно увязая то одной ногой, то другой. Вот только этот оттенок мерзости оказался неприятно-новым.

Он сплюнул на песок и, стараясь придать себе лихой и немного придурковатый вид, завернул в первый попавшийся бар. У него был проверенный способ глушить совесть. Эльфиечка планировала после разговора с Крауз сходить в торговые ряды, а на трезвую голову Даррен с женщинами за покупками предпочитал не ходить.

Анью.

Волны Мёртвого моря облизывали ржавые колонны Железной гавани. Воздух наполняли крики грузчиков и вопли моряков. Не хватало чаек, но они не водились в этих землях.

– Так, вот эти просто взрываются, – Даррен ткнул пальцем в верхнюю коробку. – Эти с ослепляющей вспышкой. Вот

эти – с ядовитым газом. Не перепутай.

– Я же маг, – устало проворчала Аньюриэль. – Я и без этого справлюсь.

– Это подарок. Так что забирай. Помнишь, как ими пользоваться?

– Да, я запомнила, – она недовольно смотрела на стрелка.

– Я на всякий случай подобрал такие, которые тебя не убьют, если решишь в очередной раз подорваться, – с гордой улыбкой заявил Даррен. – И вот ещё. Выбрал самый лучший.

Сверху на гранаты лёг револьвер и пара коробок патронов. Дуло и рукоятка оружия были украшены причудливой резьбой. Револьвер был заметно меньше тех, которыми пользовался Даррен, и выглядел совсем новым. Со стороны станции донеслось гудение поезда.

– Ты не опаздываешь в Штерн? – Анью спешно начала рыться в магическом пространстве.

– У меня на завтра билет, – лениво отмахнулся Даррен. – Это на первый взгляд Железная гавань – унылое место, но после заката здесь начинается совсем другая жизнь. Во многих аспектах незаконная, но мы с тобой никому об этом не скажем. Так что, может, удержишься ещё на денёк? Я покажу тебе такое... – стрелок весело подмигнул.

– Предпочту остаться в счастливом неведении, – нахмурилась Анью. – Незаконные развлечения меня не прельщают.

– Ну как знаешь, – Даррен склонился горячо шепча ей в

ухо. – И не развлечения, а удовольствия.

– Да ну тебя, – она беззлобно толкнула нахала в грудь. – Я тут тебе кое-что сделала. Я не очень хороший артефактор, но старалась.

Она достала из сумки кожаный походный мешок и протянула мужчине.

– Нужно сделать привязку на крови, чтобы открылось магическое пространство, – Аньюриэль гордо улыбнулась.

Даррен вопросительно смотрел на неё, не спеша принимать подарок. Выглядел он скорее настороженным, чем радостным.

– Не нравится?

– Мне кого-то убить надо? – он непонимающе переводил взгляд с сумки на неё. – Знаешь, мне никогда никто не дарил что-то, для чего нужно принести кого-то в жертву, вот я и растерялся малость.

– Балда! Никаких познаний в тонкостях магического искусства. Капни кровью, чтобы артефакт принял тебя владельцем. Отказ не приемлем. Я твой подарок приняла, – докинула она аргумент.

Даррен выудил из кармана куртки складной нож и порезал палец.

– Внутрь. Капли будет достаточно, – руководила процессом Аньюриэль.

Пустота в мешке ярко вспыхнула, принимая владельца, и завихрилась голубоватым светом.

– Он не такой вместительный как мой. Но склад оружия и боеприпасов влезет легко. Ты ведь ещё не пропил все деньги, что я тебе заплатила?

– Пока не все, – уклончиво ответил стрелок.

– Значит, сможешь купить достаточно патронов и этих твоих взрывающихся штук. Туда даже «Молох» поместится, если найдёшь, где купить.

– Готовишь меня к войне? – он грустно улыбнулся.

– Я не возражаю, если ты выживешь, – Анью улыбнулась. – Хочешь, поплыли со мной?

– Море, солнце, трава и поиски артефакта, за которые мне никто не заплатит? – лицо Даррена стало демонстративно-задумчивым.

– Стычки с демонами прилагаются, – заманчиво улыбнулась чародейка.

– Я, пожалуй, воздержусь. Путешествия по миру – это просто еще один способ сдохнуть от скуки, только в разных местах и гораздо быстрее. И пусть Ардетайн не похож на землю обетованную, но мне здесь привычнее. Тут всё понятное и знакомое, а там, – он махнул рукой в сторону моря, обозначая это непонятное и неведомое «там». – Кроме того, ты мне ещё за последнюю работёнку не заплатила, а уже зазываешь на новую.

– Что?! – возмутилась Аньюриэль. – Как не заплатила?! Да я тебе... – она понизила голос до шепота, чтобы не привлечь внимание местных разбойников и воришек. – Да я

тебе пару акрасиумов дала. Как у тебя язык повернулся сказать такое?

– Да я тебя на своём горбу по пустыне нёс. Я тебе жизнь спас. Дважды! – Даррен тоже перешел на шепот. – И это уже после того, как ты мне заплатила. И я имею право требовать плату за свои геройские подвиги.

– Ты алчный как...

Договорить Аньюриэль не дали. Даррен резко наклонился, закрывая ей рот поцелуем. Тело напряглось, словно через неё прошла молния. Она оцепенела от неожиданности, ошарашенно смотря в серые глаза. Казалось, что в них мечутся фетранийские бесы. Его ладони бесцеремонно легли ей на талию, прижимая к мужской груди.

Губу ощутимо прикусили. Анью попробовала возмутиться и чужой язык скользнул ей в рот, углубляя поцелуй в самом непристойном смысле этого слова. Его рука скользнула ниже, сжимаясь на ягодице. Это словно сбросило с неё наваждение. Чародейка телепортировалась в сторону. Кровь закипала в венах.

– Ты... – голос стал похожим на шипение. Волосы поднимались в магических потоках. В воздухе ощутимо запахло грозой. Всё внутри клокотало от избытка странных, не поддающихся осмыслению эмоций.

– А ты оказывается сладенькая, ушастенькая, – довольно улыбался мужчина, большим пальцем смахивая слюну с нижней губы.

Она оторопела. Магия рассеялась и волосы упали на лицо. Казалось, что из ушей повалил пар, настолько горячими они стали.

– Держи. Это тебе бонус, – он ловко нахлобучил ей на голову свою шляпу и бодро зашагал по причалу, закинув на плечо рюкзак.

Аньюриэль растерянно смотрела вслед стрелку. Энвиса тактично удалилась в подсознание, оставляя её наедине со смятением, но отголоски эмоций всё равно доходили – даро была одновременно зла и в восторге. Сама Анью не понимала, что она чувствует.

С палубы «Гордости Лютерии» донесся свист и улюлюканье. Она вздрогнула и обернулась к кораблю. Свесившись через перила на неё смотрела безгранично довольная Эйша. Захотелось сесть и разрыдаться от безысходности. Старпом явно стала свидетелем этой непристойной сцены и забыть о поцелуе ей не позволят...

Это было странно. С одной стороны она злилась, а с другой... Что она чувствовала, Анью не понимала. Это было неясное, волнительное ощущение. Даррен не привлекал её как мужчина, это она знала точно, но что за странный огонь тогда разгорался в груди?

Она прикоснулась к губам. Это было совсем не так, как тогда её поцеловал Аман. Разница была ощутимая. Тот поцелуй в Серебряных ключах был будто мольба, так просит воду умирающий в пустыне. Этот же был больше похож на

отчаянный штурм крепости. Резкий, бескомпромиссный и яростный напор, под которым рушились все укрепления.

– Вот это тебя накрыло... – Эйша каким-то странным образом уже оказалась рядом и махала ладонью у неё перед лицом.

– Я в порядке, – Анью отбросила мысли о странностях человеческих мужчин подальше, решив, что подумает об этом позже. В идеале – никогда.

– Я вижу. Ты нам команду нашла?

– Команду? – она аккуратно отступила на шаг назад, готовая бежать как можно дальше в пустыню.

– Ты опять забыла? – Эйша упёрла руки в бока. – Да что ты за капитан такой?! Нам людей не хватает, понимаешь?! Нормальных людей! Нормального роста! С нормальными мозгами, а не вот это вот всё, что ты тащишь на корабль!

– А может вам, прекрасные дамы, умар сгодится? – донесся робкий голос.

Анью и Эйша одновременно обернулись. Рядом мялся умар. Явно молодой. Анью нахмурилась.

– Гном без бороды? – старпом тоже заметила несоответствие.

– Преступника не возьмем, – отрезала Анью. – Умарам сбривают бороду за преступления. Она долго отрастает. Десятилетиями, – пояснила для Эйши.

– И за долги, – буркнул гном. – Я не преступник, долгов набрал и вот, отработывал... Влез в сделку и... Не пошло

в общем. Я слышал что про тебя болтают в трактирах, дева-воин. С тобой точно не соскучишься, даже если пьяный трёп поделить, как обычно, на десять. Возьми меня с собой! Я понимаю в мореходстве, готовить могу, палубу драить. Ты – мой шанс покинуть эту демонову пустыню.

– Ты, кажется, не понял, – она растерянно смотрела на умара. – Я не в Рохэндель плыву.

– Да мне всё равно куда. Меня нигде не ждут, – уловив её заинтересованный взгляд, он пояснил. – Я слепой. В смысле руду не чувствую, а у нас это ещё хуже, чем совсем не видеть. Накупил я тут деталей для своего клана, а они все из какого-то поганого сплава оказались. Всё проржавело да переломалось. Надурили меня, в общем. В итоге из клана выгнали, бороду обрили, сказали, пока долг не отработаю – не возвращаться. Я и пытался, но тут разве заработаешь... Меня Хаберг звать.

Анью кивнула. Не было похоже на то, что Хаберг её обманывал. И назвался умар только своим именем, без имени клана, к которому более не имел права себя причислять. В какой-то мере его было даже жаль.

– Тебе умар сгодится в команду? – она посмотрела на Эйшу.

– Ладно. На безрыбье и каракатица сгодится. Иди уже. Найду куда приспособить. За семерых батрачить у меня будешь.

Хаберг радостно закивал и помчал по сходням на палубу.

Анюю провожала его взглядом. Никаких вещей умар с собой не взял... Видимо, у него не было здесь ничего, что стоило бы брать с собой в плаванье. Похоже, у неё в команде оказываются лишь те, кому больше и не куда податься...

– Как торговля? – поинтересовалась Анюю?

– Даже не начинала. Ты бы видела, какой у них тут налог. Это себе в убыток торговать. Я тут вот что сказать хотела. Этот паренёк – Ахон – странный какой-то. Крутился на аньшуйской джонке. Передавал кому-то послание. Ты бы присмотрелась к нему. Может, тут бросим? На кой нам шпион на корабле?

– Ахон! – рявкнула Анюю.

Юноша тут же показался на палубе, нашел её взглядом и едва заметно побледнел. У него на плече сидел как всегда жизнерадостный Пэн.

– Иди-ка сюда, – уже спокойнее сказала Анюю.

Ахон спустился. Выглядел он растерянным. Взгляд юноши задержался на крае повязок, не прикрытых подолом мантии.

– Анюю! Ты где была? – голосил мококо. – Обещала быстро вернуться, а прошло уже столько времени! Я заждался!

– Пришлось немного побегать за Ковчегом, – она улыбнулась, подставляя Пэну ладонь. – Я купила в Штерне музыкальную шкатулку с красивой механической танцовщицей. Она примерно твоего роста, так что сможешь потанцевать с ней.

– Ух ты! – глаза Пэна зажглись небывалым энтузиазмом.

– Кому пишешь письма? – чародейка перевела взгляд на Ахона.

– Семье, – тут же ответил юноша и выглядел при этом немного растерянным.

– Ты разве не из Белого Лотоса?

– Ну да. Я туда пошел, как постарше стал. Способности есть, но не то что бы я многого достиг... У меня ещё младшие брат и три сестры. Я старший, помогаю как могу. Отец уже немолод, ему непросто работать в поле. Вот я и отправил семье жалованье, что вы, капитан, мне выплатили. Ну и письмо, чтобы матушка не волновалась. Тут джонка недавно причалила. Договорился, чтобы письмо им передали.

– Вот как, – Анью перевела взгляд на Эйшу. – Всё, вопрос исчерпан. Иди обратно на корабль. Готовимся к отплытию.

– Хорошо, – Ахон странно посмотрел на неё, потом на Эйшу.

– А из Лютерии не было кораблей? – вспомнила Анью.

– Вчера пришел торговый корабль. Семнадцатый причал, – тут же ответил юноша.

– Отлично! Сможешь сбегать и договориться с капитаном, чтобы они кое-что передали от моего имени? – она достала из сумки шкатулку и медальон с двуглавым орлом. – Покажешь этот медальон и скажешь, что это приказ Аньюриэль, рыцаря Лютерии. Посылку нужно будет доставить лично в руки.

– Хорошо, – он аккуратно взял шкатулку. – А кому нужно передать это?

– Королю Силлиану Первому.

Лицо Ахона вытянулось. Он пару раз моргнул. В его глазах читался немой вопрос и искреннее сомнение в здравости её рассудка.

– Что-то не так? Выполнять!

Ахон медленно развернулся, словно у него не колени, а шарниры, и пошел в сторону нужного причала.

– Видишь, никакой он не шпион. Просто послал письмо семье, – она устало потёрла переносицу. – Эйша, нам итак не просто, давай твои личные предпочтения не будут сказываться на путешествии и командной работе?

– Они не сказываются, – фыркнула старпом. – Он задавал мне слишком много вопросов о тебе. И Пэна расспрашивал.

– Значит займи его работой, чтобы болтать времени не было и всё.

– Куда дальше? – перевела тему Эйша.

– Без понятия. У меня нет зацепок.

– *Один из осколков Ковчега у Азены. Мы можем отправиться в Рохэндель,* – предложила Энвиса.

– Нет, не можем, – отрезала Анью.

– *Почему? Чем дольше ты тянешь с возвращением, тем сильнее тебя накажет Азена. Ты просто оттягиваешь неизбежное.*

– Нет. Точно не в Рохэндель.

– Тогда в Йон. Калатур наверняка спрятал свой осколок там.

– И не в Йон. Умары тут же, как узнают кто я, отправят вестника Азене и меня вышвырнут домой. Этот вариант тоже исключен.

– Если не в Рохэндель и не в Йон, то куда? – Эйша с любопытством наблюдала за их перепалкой, хоть и могла слышать лишь одну сторону. Старпом за месяцы путешествия уже привыкла к таким беседам.

– Есть ещё два осколка. Те, которыми владели Кадан и Шанди. Будем искать их. Плывём в Берн, навестим тамошнюю библиотеку. У них один из самых больших архивов о временах Второго Вторжения, – решила Анью.

И приятным дополнением было то, что Азена и Эадалин не общаются вот уже пять столетий и никто не донесёт Ард Рене где пропадает беглая Ари.

– Ура! Берн! – Пэн подпрыгнул от нетерпения. – А где это?

– Пошли, покажу на карте, – Анью, прихватив подарки, поднялась на борт «Гордости Лютерии». – И, сразу как Ахон вернётся, отплываем. Здесь нам больше нет смысла задерживаться. К отплытию всё готово?

– Да, хотя запасы дорого нам обошлись. Отвратительная страна, – ворчала Эйша.

Духи тут же принялись суетиться, готовя корабль к отплытию. Хаберг бегал вместе с ними, проверяя узлы и осматривая корабль. Умар одобрительно цокал языком, явно остав-

шись доволен галеоном.

– В Берне, думаю, будет проще с торговлей. Я прикупила пару любопытных вещиц в Штерне. Думаю, можно будет выгодно их продать.

Анью обернулась, смотря на уже ставшие привычными желтовато-серые скалы и песок у линии горизонта. Что-то неприятно щемило в груди. Это была не та тоска, что она испытала, покидая Лютерию, и не лёгкая грусть прощания в Аньшу. Это было похоже на то, как ноет старая рана перед грозой. Казалось, что уже не может болеть, и, тем не менее, нечто словно скребло по сердцу.

Разумом она понимала, что не могло сложиться иначе, но сердце отчаянно верило в то, что можно было найти другой выход. Что если бы она постаралась... Если бы нашла нужные слова... Если бы поступила иначе... Если бы...

Наверное, она должна была радоваться, что нашла уже третий осколок. Вот только ни он, ни другие два, не принесли ей чувства удовлетворения. Каждая часть Ковчега неизменно ассоциировалась у Аньюриэль с болью. Наверное, так и должно быть. Наверное, это плата за то, что прикоснулся к божественной силе и подчинил Первозданный Свет своей воле.

Сейчас, глядя на пески Ардетайна, Анью пыталась представить себе, как бы всё выглядело, если бы заросло травой и деревьями. Хотелось увидеть птиц и синее море, наполненное жизнью. Хотелось, чтобы за рядами домов колосились

поля, а в порту работали довольные жизнью мужчины, которых дома ждут счастливые розовощекие женщины и радостные дети. Хотелось увидеть тот самый другой мир, за который отдал жизнь хороший человек. Хотелось, чтобы та смерть, единственная, которую она причинила, не желая этого, оказалась не напрасной.

Тёмные дела всегда творились под покровом ночи. Неясно, кто придумал это, но все, кто занимался чем-то незаконным, неизменно следовали этому правилу.

– И я должен поверить, что там внутри – артефакт халь, – Йорен, один из воротил чёрного рынка, окинул презрительным взглядом перетянутую цепью шкатулку.

– И очень сильный, – наёмник, нахмурившись, смотрел в ответ. Он явно чувствовал себя некомфортно, окруженный телохранителями. Йорен предпочитал нанимать таких, которые одним своим видом внушают страх, но в то же время верных настолько, насколько это вообще было возможно для Ардетайна.

– Видишь ли, на эту вещицу и у меня есть покупатель, – он потряс шкатулку, но ничего не услышал. – И на кону моя репутация. А ты же не хочешь, чтобы моя репутация пострадала?

Наёмник покачал головой.

– Значит открывай. Я хочу убедиться, что там артефакт, а не кусок ссохшегося дерьма.

– Я не могу, – наёмник упрямо стоял на своём. – Цепь же спаяна. Что я сделаю? Магичка запечатала шкатулку.

– Дирк, – Йорен махнул рукой своему магу. – Ломай эту коробку.

Маг, а вернее чернокнижник, обходился Йорену дороже всех остальных охранников, но оно того стоило. Кто ещё мог определить, настоящий артефакт или подделка, если не маг? Вот только сейчас ситуация выглядела так, словно магу он платит зря. Тот попеременно то краснел, то бледнел, его одежды колыхались, а огонёк масляного фонаря нервно дрожал. Воздух словно сгустился, но шкатулка продолжала лежать на песке. Абсолютно целая.

Дирк отчаянно скрипел зубами. Казалось, ещё немного и он подохнет от усердия и в этот момент что-то в шкатулке тихо хрустнуло. Маг выдохнул и завалился на песок. Йорен почесал заметно выступающий над ремнём живот и подошел к шкатулке, подбирая её с песка. Цепь осталась целой. Появилась лишь маленькая трещинка на одной из рун. Из трещины сочилась какая-то чёрная дымка.

Йорен достал кинжал, и принялся ковырять трещину, стараясь расширить её. Дымка просачивалась всё активнее, помогая ему, и в один момент дерево хрустнуло, разваливаясь, а потом всё потонуло во тьме.

Он открыл глаза, когда было уже светло. Свет казался об-

жигающим и слишком ярким. Песок вокруг стал буро-коричневым от впитавшейся крови. Вокруг валялись потроха и разорванные тела.

– *Найди меч...* – прошелестел неизвестный голос.

– Кто здесь? – Йорен озирался по сторонам, но вокруг были лишь изуродованные мертвецы. Запоздало пришла мысль, что на запах крови сползутся гребни смерти и нужно бежать отсюда как можно быстрее. Твари не станут разбираться, падаль он или нет.

– *Найди меч!* – шепот перешел в оглушительный крик, прозвучавший в голове.

Йоран с ужасом смотрел на свою руку, в которую врос уродливый алый глаз с узкой щелью зрачка.

– *Найди мой меч!* – потребовало Око. – *И напои меня кровью. Я голоден!*

Йорен заскулил от ужаса, пытаясь вырвать уродливое нечто из руки, но оно ударило в ответ болью изнутри головы.

– *Ты служишь мне!* – рявкнуло Око. – *И ты найдёшь мой меч.*

На улицах Штерна тем временем было неожиданно оживленно. Притихшие после уличных боёв «дельты» и «гаммы» с нескрываемым интересом смотрели на то, как полыхает лаборатория «Прогресса». Пусть им дали множество льгот и значительно повысили оплату труда, но классовая ненависть возвращалась годами уничижительного отношения со стороны «альф» и никто не хотел отказывать себе в злорадном

удовольствии наблюдения за чужим горем.

Суетились обескураженные «альфы», многие из них потеряли в огне результаты своих исследований. К счастью, обошлось без жертв со стороны персонала. Солдаты Магистра оцепили здание, не подпуская зевак. Подобные возможности были изначально предусмотрены и все лаборатории строились в отдалении от складов и других зданий. Сейчас же гвардия действовала по протоколу чрезвычайных происшествий. Руководил действиями народный герой – администратор Кольбе, хотя многие отмечали, что выглядит он совершенно не героически, а каким-то словно пришибленным. Но что простым смертным известно о тяжких буднях героев...

Система пожаротушения уже исчерпала все запасы воды, но результата это не принесло – из квадратов окон вырывались языки пламени. В отдалении от общей суматохи, на крыльце другой лаборатории, сидело двое мужчин. Один из них был крупного телосложения с металлическим протезом вместо руки. Обгорелый белый халат выдавал в нём одного из «альф». Мужчина со смесью печали и восхищения смотрел на огонь. Второй казался огромным даже на фоне своего товарища. Одетый только в аньшуйские брюки, босой, с длинной седой бородой он смотрелся на припорошенном песком железном крыльце удивительно-нелепо. Многие из пробегающих мимо на мгновение замирали, окидывая этот странный дуэт взглядом, но тут же отворачивались – пожар

был интереснее.

– Восхитительная мощь, – прошептал Бэнбрюс. – Кто бы мог подумать, что её кровь способна на такое...

А где-то в подворотнях Штерна, подволакивая раненую ногу, спешил на встречу с товарищем Фабиан. Тихо шелестя звеньями на его шее висела серебряная цепь. Он догадывался, что тварь, в которую превратился Йорен, не добралась до него только благодаря этой штуке, так удачно прилетевшей в руки, когда шкатулку разорвало. Фабиану предстояло сообщить Даррену о том, что встреча с контрабандистом прошла совсем не по плану...

Глава 19. Самообман

*Но здешний воздух полон наваждений
И боли незаживших ран.
В нём сны и миражи моих сомнений
Переплетаются в капкан.
Самообман словно стена!
Перед глазами пелена.
Правду во лжи скроет туман
.В чём же здесь мой
Самообман?
Мой самообман...
Рок-опера «Орфей»
Партия Орфея в исполнении Андрея Лефлера.
«Капкан»*

Аман.

В этой воде не плавала рыба, не было видно водорослей или каких-то растений. Даже дна не было видно. Вода была мутная, словно кто-то вылил в неё не одну чернильницу. Волны с шумом разбивались о камни, разбрасывали по ветру клочья сероватой пены и отступали, чтобы практически сразу вновь броситься в атаку на остров.

Пристанище Амана было не намного живописнее: чёрная башня на небольшом скалистом клочке суши посреди чёрного моря. Кармиан называл это море «призрачным», а иногда «мёртвым». Второе, с точки зрения Амана, подходило

больше. Всё, что его окружало, было чёрным, мрачным, будто мёртвым.

Солнце не показалось ни разу, за всё то время, что он провёл на острове. На камнях не росло ни одной травинки, на побережье не ползали раки или крабы, не летали в небе птицы и, сколько он не всматривался в тёмную воду, не заметил ни одной рыбёшки.

Невесёлая вышла прогулка...

Откровенно говоря, Аману просто наскучило безвылазно сидеть в своей комнате. Кармиан пропадал где-то уже который день – дэрон намеренно не считал дни и ночи, желая забыть об извечном ходе времени. Книги, что ему оставили, Аман уже прочёл. Алкоголь в погребе закончился или Кармиан спрятал его куда-то. Дэрон был уверен, что бочек было в разы больше, но спросить было не у кого – демоны, что прислуживали в башне, от него по-прежнему шарахались.

Спать Аман боялся из-за кошмаров. Его уже тошнило от одного вида кровати, да и комнаты в целом. От стен веяло могильным холодом, а сновидений он боялся больше, чем смерти. Изредка он всё же проваливался в липкую пелену видений, что терзали ему душу и жгли сердце, словно соль свежую рану. Какие-то Аман помнил, они отпечатывались в памяти так, что даже самый забористый алкоголь не мог смыть или хотя бы ослабить чувства, иные забывались сразу же, стоило ему лишь распахнуть веки, но потом оставалось чувство, что он забыл нечто важное, а сердце болезнен-

но ныло, не давая покоя.

Из-за постоянного недосыпа и кошмаров дэрон был то раздражительным, то вялым и апатичным. Аман мог бы затопить камин, чтобы хоть как-то разогнать этот мерзкий холодок, что подбирался к нему, стоило лишь немного ослабить бдительность, но смотреть на огонь, даже слышать его тихий треск, было невыносимо. Пару раз он пытался и, сморенный теплом, видел во снах её...

Эти проклятые сны были до одури реалистичные. Он помнил их слишком отчётливо, как не пытался забыть. Он помнил её голос, улыбку, даже запах. Она казалась ему такой настоящей, что терялось ощущение нереальности происходящего. Эти сны не были кошмарами, в них не было крови и боли. Лишь небольшой костерок, где-то в лесу или на лугу, возле тракта. Ночь, огонь и она, сидящая слева от него. Аньюриэль задумчиво смотрела в темноту, крутя пальцами глиняную чашку. Они сидели так близко, что Аман улавливал кожей жар её тела. Если вдохнуть чуть глубже, то можно было уловить сладковатый запах её кожи. Что-то глубоко внутри него желало наклониться, уткнуться лицом ей волосы и жадно вдыхать этот запах, хотелось обхватить её руками, прижать к себе. Всё в нём так сильно замёрзло, а она была теплом, способным отогреть его заледеневшее сердце... Но Аман ничего не делал, лишь молча сидел рядом, изредка бросая на неё робкие взгляды. Он никогда не заговаривал с ней, а она всегда молчала, смотря вдаль и вдыхая ароматные

пары травяного чая.

После этих снов Аману было особенно плохо. Физически он был полон сил, но внутри как будто что-то умирало, поэтому он перестал топить камин. Была в этом и ещё одна причина, в которой было стыдно признаваться даже самому себе, но где-то в глубине души он был уверен, что заслуживает кошмары и мучения. Аман верил, что не имеет права на спокойную, счастливую жизнь, после всего того, что натворил. Он считал эти бессонные мучения и кровавые кошмары необходимым злом, ища в них искупления. Он боялся их и в тоже время желал. Желал терзать себя, желал мучиться, желал наказывать самого себя, потому что никто иной не пытался этого сделать.

Но даже самому суровому палачу нужен отдых и Аман предпринял первую попытку выйти из башни. Остров он обошел быстро и, не найдя ничего интересного, сел на камень у полосы прибоя, смотря на море. В его человеческой жизни Аману доводилось слышать стихи, в которых менестрели воспевали красоты морских пейзажей. Сам Аман на побережье оказался второй раз в жизни и какого-либо восхищения не испытывал. Даже пахло здесь чём-то гнилостным. Возвращаться в башню дэруну не хотелось. Он не спал уже несколько дней и чувствовал, что его вот-вот может спорить сон. Аман понимал, что его чувства ненормальны. Он одновременно и хотел этих мучений и стремился оттянуть эту пытку как можно дальше.

Дэрон поднял небольшой камешек и швырнул его в воду. Волна с хлопающих звуком поглотила дар и разбилась о камни. Аман поджал ноги, обхватив их руками, и оперся на колени подбородком, бездумно смотря вдаль.

– Если хотел погулять, можно было просто сказать, – донеслось насмешливое в спину.

Аман вздрогнул, выходя из отрешенного состояния, в котором пребывал какое-то время.

– Ты вернулся? – он растерянно смотрел на Кармиана.

– Как видишь, – потешался над ним демон. – Пришлось побегать, чтобы Казерос остался доволен, но это неинтересная история.

– Готовится вторжение? – слова сорвались с языка прежде, чем он осознал, что и, главное, у кого спрашивает.

– Разве ты против? Или демоны, по-твоему, не заслуживают спасения? – веселиться Карман перестал.

– Просто думаю, что это можно было сделать как-то мирно. Но фетранийцы неизменно нападают, убивают, разрушают.

– Да неужели?! А ты знаешь, кто напал первым в то время, когда открылся Первый Разлом?

– Демоны, – ответил Аман, припоминая, прочитанную ещё во времена послушничества, «Хронику сражений времён Первого Разлома».

– Да?! – Кармиан издевательски ухмыльнулся. – В Фетрании другая история: фетранийцы вышли из разлома, впер-

вые увидели свет и цветущий луг и замерли, восторгаясь открывшимся им миром. Это были мирные демоны, но акрасийцы набросились на них с оружием. Кстати, это вы окрестили мой народ «демонами», а ведь в Фетрании, как и в Акрасии, много разных рас. Игхарам постарался, создав свой мир разнообразным.

– Историю каждый пишет по-своему, – пожал плечами Аман. – Сейчас уже не разобрать, кто был прав, а кто виноват.

– Думаешь, люди не способны на зло и жестокость?

Ответить ему было нечего. Аман знал, что способны. Он не раз видел человеческую жестокость, даже испытал на своей шкуре. Да и не только люди были способны на жестокость... Он знал, что войны в Акрасии были и без участия демонов.

– Думаю, ты и вправду засиделся. Пойдём, покажу тебе кое-что. Тебе понравится.

Последнее Кармиан произнёс злорадно-обещающе. У Амана вдоль позвоночника пробежал неприятных холода. Он настороженно смотрел на раскрывшийся портал. Внутри всё сжалось от предвкушения чего-то неизведанного – этот безжизненный остров ему уже надоел. Хотелось увидеть что-то новое и, в тоже время, Аман понимал, что Кармиан не покажет ему ничего из того, что действительно понравится. Скорей всего, он увидит какую-то битву. Одну из многих, которые люди развязали из-за пустяка. Предвкушая отвра-

тительное зрелище побоища Аман шагнул в портал.

Тела действительно были повсюду. Но та битва, что развернулась перед ним, человечеством была безнадёжно проиграна. В воздухе витал приторно-сладкий запах, перемежающийся с кислым запахом пота, зловонием рвоты и опорожнённого кишечника. Люди лежали на низких топчанах, половиках и просто на каменном полу. Одни бормотали что-то бессвязное в бреду, другие просто безумно вращали глазами, третьи лежали молча, лишь изредка подёргиваясь.

К горлу подкатил отвратительный ком, отчего во рту появился горьковатый вкус.

– Не нравится? – издевательски прошептал Кармиан практически над самым ухом.

Аман дёрнулся было в сторону, но демон схватил его за локоть, потянув назад.

– Не отходи, а то тебя заметят. Мы тут инкогнито.

Дэрон только сейчас заметил лёгкую рябь в воздухе, что их окружала. От купола исходил слабый магический фон.

– Одно из заклинаний Аврельсуд. Это для отвода глаз, – пояснил Кармиан. – Гляди, сейчас начнётся самое интересное.

Двое громил вошли в комнату, прошли недалеко от них, подхватили за руки и за ноги какого-то щуплого паренька и потащили его в неприметный проход. Аман только сейчас обратил внимание на смуглую кожу людей вокруг них и характерный разрез глаз.

– Мы в Аньшу?

– Умный маленький дэрон, – кивнул Кармиан. – Это оптимный притон недалеко от столицы. Его покрывает один из членов Совета.

– Это место отвратительно, – Аман брезгливо смотрел на людей, чьё сознание пребывало где-то не в этом мире.

– Гляди, – Кармиан едва ощутимо похлопал дэрона по плечу.

В комнату вошёл низкий мужчина, чья внешность почему-то навевала ассоциации с чумной крысой. Плешивый, с маленькими хитрыми глазками и заячьей губой, он подбостранно кланялся молодому аньшуйцу в дорогих одеждах, подводя его к недавно освободившемуся топчану. Юноша удобно улёгся и закатал рукав. Его провожатый споро перевязал руку шнуром, достал из небольшой коробки колбу с иглой и, с ловкостью достойной лучших целителей, воткнул иглу в вену. Аман с трудом сдержал порыв вмешаться. Мужчина тем временем развязал шнурок, давая ход крови, и нажал на поршень, вливая наркотик в глупого юнца. Тот блаженно закатил глаза и расслабился. Работник перевернул его на бок, собрал нехитрый инвентарь обратно в шкатулку, пряча её в складках одеяния, придирчиво осмотрел клиентов заведения и покинул комнату.

– Они платят за это. И немало, – пояснил Кармиан. – Каждый такой полёт делает их на шаг ближе к смерти, разрушает тело и разум, но люди не в силах удержаться от лёгкого

удовольствия. Вас ведь даже убивать не надо, вы делаете это куда лучше любого демона.

Аман растерянно обводил взглядом десятки лежащих вокруг людей. Одни выглядели просто спящими, другие больше походили на обтянутый желтоватой кожей скелет, одетый в лохмотья. Если походить по комнате, то, наверняка, можно было проследить весь путь трансформации из человека в это нечто.

Неподалёку молодая женщина перевернулась на спину и закашлялась. Аман прислушался, но ничего подозрительного из других помещений слышно не было, и он вышел из-под купола заклинания. Кармиан с интересом наблюдал за ним, но не вмешивался.

Женщина захлёбывалась рвотой. Аман аккуратно перевернул её на бок. Мерзкая желтая жижа вытекла на топчан и она смогла хрипло вдохнуть. Женщина была молодой, совсем юной. На ней была красивая одежда и явно дорогие украшения. Даже туфельки были расшиты лентами и полудрагоценными камнями. Наверняка из богатой семьи, но что она делала в таком месте...

Аман брезгливо отвернулся, стараясь не вдыхать. Было гадко и, отчего-то, стыдно за этих людей. Послышался шум шагов и он торопливо шагнул обратно под прикрытие заклинания. Крысоподобный работник заглянул внутрь, осмотрел клиентов и, убедившись что всё в порядке, удалился.

– Не стоило переживать. Здесь заботятся о дойных коро-

вах. Пока у неё ещё есть деньги, ей не дадут умереть.

– Это люди, а не скот, – огрызнулся Аман.

– Да неужели?! – оскалился в ответ демон. – Больше похожи на овощи. Может, хочешь сам попробовать? Говорят, сны, что приходят в одурманенный разум, прекрасны. Тебе не помешает, для разнообразия.

– Нет, – Аман шагнул в сторону от демона и настороженно смотрел в ответ, будто тот в любой момент мог достать иглу и попытаться вколоть в него наркотик силой.

– Ну нет, так нет, – Кармиан пожал плечами. – Хотя Аньшу может предложить и менее...

Демон осёкся на полуслове, напряжённо вглядываясь куда-то в никуда. Глаза Кармиана жутковато светились в полумраке притона. Дэрон напрягся, он ничего странного не почувствовал, однако это только больше настораживало.

– Продолжим экскурсию в другом месте, – бескомпромиссно заявил демон, открывая новый портал и шагая туда первым.

Аман поспешил следом, не желая оставаться в этом, проклятом всеми богами, месте. Небо было усеяно звёздами. Они явно были не в Фетрании. Место, куда перенёс их Кармиан, оказалось небольшой плоской площадкой на пике одной из скал. Кругом, насколько хватало глаз, были лишь скалы и песок, озаряемые лунным светом. Демон напряжённо смотрел по сторонам.

– Что случилось? – не выдержал Аман.

– Я почувствовал какую-то странную магию, – отмахнулся от него Кармиан. – Где-то здесь...

Аман ничего не чувствовал, особенно странной магии, но здесь ему определённо нравилось больше, чем в опиумном притоне. Хотя бы воздух был свежим.

– Я оставил тут маяк и он на что-то среагировал, – Кармиан извлёк из трещины в скале фиолетовый кристалл. Камень тускло светился в темноте. – Но это был разовый выброс... Откуда?

Аман ничего не ощущал. И выброс магии его не особо волновал. Однако, Кармиан был серьёзен и решительно настроен найти источник магии, на которую среагировал кристалл.

Солнце было в зените. Аман уже пожалел о своём желании прогуляться. Что ему мешало сидеть в комфортной и, что главное, прохладной комнате?! В горле, если верить ощущениям, была такая же пустыня, как и вокруг.

– Что это вообще за место? – прохрипел он, глядя демону в спину.

Кармиан за несколько часов поисков нисколько не растерял энтузиазма и не похоже, что жара действовала на него изнуряюще. Он уверенно шагал по песку, взбираясь на барханы и почти бегом спускаясь вниз, а затем снова поднимал-

ся, уже на новый песчаный холм. Аман едва ли не полз следом, с трудом поспевая за демоном.

– Это Ардетайн, – буркнул Кармиан через плечо.

Аман старательно вспоминал всё, что слышал об этом государстве. Он помнил, что Ардетайн расположен значительно северо-восточнее Артемиса и населён людьми. Вот только людей они не видели. Казалось невозможным то, что тут вообще кто-то живёт. За ночь он увидел лишь пару колючников, а с восходом Солнца на их пути не встретился никто. Если и были в этом месте человеческие поселения, то явно не в пустыне.

– Наконец-то! – Кармиан резко изменил направление, круто забирая вправо. Аман последовал за ним.

Источник магии, заинтересовавшей демона, они не нашли. Лишь взрытый песок и несколько разорванных на куски человек. Подойдя ближе Аман уже и сам ощущал остаточные магические колебания и готов был поклясться, что тот, кто их оставил, не был человеком. Да и акрасийцем тоже.

Неподалёку рыскали какие-то животные. Аман слышал треск под песком и видел красные пластины гребней, но существа держались в отдалении и прятались под песком. Местная фауна Кармиана не интересовала, он ходил из стороны в сторону и что-то бормотал, смотря на пропитавшийся кровью песок. Из-за жары тела уже начали неприятно пахнуть. Аман встал с подветренной стороны, чтобы не вдыхать приторный запах мертвецов.

Закончив бормотать, Кармиан взмахнул жезлом, открывая портал. Аман сделал пару шагов и замер. Из воронки, на ходу завязывая лёгкий халат, вышла стройная смуглая женщина. Порыв ветра взметнул полупрозрачную ткань и копну угольно-чёрных волос. Аман стыдливо отвёл взгляд, стараясь не думать о том, что успел рассмотреть всё то, что у приличных женщин прикрито не одним слоем одежды.

– А кто это такой стеснительный? – довольно протянула женщина. Несмотря на красивое тело, голос был хриплый, словно каркающий, и пахла незнакомка чем-то кислым.

– Я позвал тебя не за этим, Кейлара, – прервал бесстыдницу Кармиан. – Найди мне того, кто это сделал.

– Ты предлагаешь мне таскаться по пустыне?! – взъерилась Кейлара.

– Найми кого-нибудь, если не хочешь. Это Ардетайн, тут полно тех, кто за деньги принесёт тебе хоть этот артефакт, хоть сердце младенца, всё, что скажешь. Только возьми клятву о неразглашении.

– Я похожа на дуру?

Аман любопытно поднял взгляд, желая понять, похожа или нет. Женщина была любопытна хотя бы тем фактом, что, будучи человеком, не боялась дерзить Кармиану. Идея оказалась провальной: женщина стояла, скрестив руки под грудью и широко расставив ноги, отчего колыхающиеся полы халата приоткрывали треугольник тёмных волос, что был ниже пупка. Аман снова отвернулся, кляня себя за любопыт-

ство. Женщина издевательски засмеялась, ничуть не смущаясь собственной наготы.

– Какой милый! Я хочу его.

Не смотря на полуденный зной показалось, что внутренности сковало льдом. Аман ошарашено посмотрел на Кармиана, боясь, что тот может согласиться.

– Я щедро плачу тебе за услуги, Кейлара. Ты можешь купить хоть десяток таких.

– Этот очаровательно-невинен. Я хочу именно его, – капризно ответила женщина.

– Этот мне ещё нужен. После твоих игр от него мало что останется, – холодно ответил Кармиан.

Аман растерянно перевёл взгляд на лицо Кейлары, стараясь не смотреть ниже ключиц. Женщина призывно улыбнулась, обнажая полный рот желтоватых клыков. Белки её глаз налились кровью. Дэрон с трудом подавил порыв отшатнуться от лица. Кармиан никак не прокомментировал произошедшее.

– Приступай немедленно, – холодно бросил демон и открыл новый портал, кивнув ему. Аман охотно последовал за Кармианом. Было неважно куда, лишь бы подальше от этой женщины. Он спиной ощущал её взгляд. Радовало, что он зачем то нужен Кармиану, а где-то глубоко зародилась мысль «зачем?»

Они стояли на вершине песчаного бархана. Неподалёку виднелись кособокие ржавые лачуги. Там бродили одетые

в лохмотья люди. За лачугами высились постройки повыше и посолиднее. Позади был отвесный уступ, обрывающийся в мутное, грязное, зловонное море. И везде, куда не кинь взгляд, был песок.

– Всё ещё Ардетайн, – пояснил Кармиан. – Мы недалеко от Железной гавани.

Аман присмотрелся, улавливая силуэты кораблей возле порта.

– Что ты ищешь? – он не сильно надеялся на ответ, но не спросить не мог.

– Маленький любопытный дэрон, – демон улыбнулся. – У меня нет времени бегать по пустыне и искать самому. Я даже не уверен, что это – именно то, о чём-то я подумал. Кейлара сделает работу быстрее и лучше. У неё талант добиваться желаемого чужими руками.

– А что это? – не сдавался Аман.

– Один старый артефакт, потерявшийся во время Второй войны. Вы называете её Второе Вторжение.

Аман вспомнил изувеченные тела, разорванные на куски. Артефакт явно не предназначался для чего-то доброго и светлого.

– Пока у меня есть немного времени, – продолжал тем временем Кармиан. – Я великодушно решил открыть тебе мир удовольствий, а то ты в последнее время отвратительно-унылый. Жди здесь.

Кармиан взмахнул жезлом, отчего воздух вокруг него ед-

ва заметно задрожал. Аман чувствовал какое-то слабое колебание магии, но видимых изменений не было. Лишь когда Кармиан спустился с бархана в сторону построек стало заметно, что у него изменились кожа и волосы, став похожими на человеческие.

Сидеть было негде и он облокотился на какую-то ржавую железку, торчащую из песка неподалёку. Хотелось пить. Где-то среди убогих жилищ ругались друг на друга мужчина и женщина, а ещё плакал ребёнок. Дэрон старательно не вслушивался в слова, не желая становиться невольным участником этой семейной драмы. Чужие отношения его не касаются. Он всё равно ни чем не сможет помочь им. Мысли о том, что люди могут жить вот так, в таком ужасном месте, неприятным осадком давили на сердце.

Он отвернулся, смотря на то, как мерно вздымаются и опускаются волны. Ещё одно мёртвое море. «Живых» он и не видел. В человеческой жизни как-то не довелось побывать на побережье, а сейчас его окружала серость и смерть. Что-то неприятно сжималось внутри.

Кармиан вернулся достаточно быстро, ведя с собой двух полуголых девиц. Аман ошарашенно смотрел на девушек, пытаясь понять, что происходит. Девушки так же заинтересовано рассматривали его. Никогда на его памяти женщины не оголялись настолько.

– Что скажешь? – довольно скалился демон. – Выбрал самых красивых.

У Амана не было слов. Ни приличных, ни каких либо других. Демон подтолкнул к нему рыжую девушку. Та послушно подошла, призывно покачивая бёдрами, и улыбнулась. Дэрон растерянно смотрел в ответ.

– Пойдём, – девушка взяла его за руку. – Я буду с тобой нежной.

Аману показалось, будто спину облили кипятком, словно кто-то позади прожигал его взглядом. Ветер донёс обрывки какой-то грустной мелодии. Он обернулся через плечо, но позади был лишь обрыв и море. Девушка потянула его за собой, и дэрон послушно зашагал к порталу.

– Дамы вперёд, – Кармиан довольно улыбнулся.

Дамы захихикали и, без толики сомнений, зашли внутрь. Демон успел шлёпнуть последнюю по ягодицам. Аман почувствовал, как у него отвисла челюсть. Происходящее откаazyвалось осознаваться. Кармиан подтолкнул его в портал и зашел следом.

Они были в башне. Если быть точным, в спальне Кармиана. Аман видел эту комнату лишь однажды и то мельком – когда дверь, ведущая в кабинет, была открыта, а он зашел вернуть книги. Сейчас ему представилась возможность рассмотреть большую кровать, достаточно широкую, чтобы на ней разместились все присутствующие. Бар, из которого демон уже доставал бутылки и стаканы, гардероб, полки с книгами. Вспыхнуло пламя в камине. На девушек Аман старался не смотреть, столбом стоя посреди комнаты. Они хихика-

ли, сидя на кровати. Ситуация становилась всё более определённая и это напрягало.

– Не стесняйся, – одна из девушек взяла его за руку и потянула на себя.

Дэрон с трудом подавил в себе желание выбежать из комнаты на потеху присутствующим.

– Правильно, Аман, не стесняйся, – Кармиан, довольно улыбаясь, всучил ему бокал. Аман, не разбирая что именно там налито, залпом опрокинул в себя содержимое. Жидкость теплом прокатилась внутрь, разливаясь ощущением лёгкости по телу. Дэрон медленно выдохнул сквозь сжатые зубы, стало чуть легче. Алкоголь глушил гадкое ощущение в груди. В его бокале опять что-то призывно плескалось, а девушка сидела перед ним на кровати, широко раздвинув колени, и медленно водила пальцами по полоскам костяных наростов на животе.

Аман опустил взгляд. У неё были рыжие волосы, а на плечах были заметны тонкие полосы шрамов. Они выделялись на фоне бронзовой от загара кожи. Она подняла взгляд. Глаза у девушки были зелёные, но не изумрудные, а какие-то блеклые.

Кармиан сидел неподалёку. Вторая девушка – блондинка – сидела у демона на коленях. Он покрывал поцелуями её шею, периодически прикладываясь к бутылке и попутно снимая с девушки нехитрую одежду. Бульканье алкоголя изредка прерывалось приглушённым хлюпающим звуком по-

целуев.

– Я тебе не нравлюсь?

Рыжая девушка – он ведь даже не знает, как её зовут – поднялась, обвивая его шею руками и призывно заглядывая в глаза. Она льнула к нему как кошка. В местах, где их кожа соприкасалась, Аман чувствовал странное покалывание.

– Можем поменяться, если хочешь? – лениво предложил Кармиан, снимая со своей пассии последний элемент одежды. Девушка бесстыдно захихикала и подмигнула ему.

Аман решил, что выпить ещё в данной ситуации – хорошая идея. Что бы там не наливал ему Кармиан, в голове тут же приятно зашумело, сознание податливо уплывало куда-то, и это совсем не пугало.

Девушка, он толком уже не разбирал, какая из двух, сняла с него куртку, ремень, стянула брюки вместе с бельём. Аман даже не понял, как он оказался на кровати. Она стояла перед ним, так близко, что касалась коленями, и медленно, будто танцуя под свист алкоголя в его голове, раздевалась.

– Это всего лишь удовольствие, – сквозь шум в голове до него донёсся голос Кармиана.

Стоны, что Аман слышал рядом с собой, были совсем не целомудренными. Дэрон как замороженный наблюдал за тем, как обнаженная девушка склоняется к нему. Её грудь призывно качнулась, привлекая внимание к розовым соскам.

– Прикоснись, – она наклонилась, горячо шепча ему на ухо. – Это приятно.

Не дождавшись реакции девушка взяла его руку своими ладонями, прикладывая к груди. Аман нервно сглотнул, слегка сжимая пальцы. Девушка довольно промычала что-то и слегка прикусила его за мочку уха.

– Ты красивый и такой скромный, – шептала она. – Не то, что твой друг.

Громкие женские стоны и покачивание матраса красноречивее любых слов говорили о том, что Кармиан времени не теряет. Аман закрыл глаза, пытаясь отпустить контроль. Он медленно поднял вторую ладонь, прикасаясь к девушке. Тепло её дыхания сместилось на шею, оставляя влажные следы поцелуев.

Аман пытался понять, что он чувствует. Что-то внутри него неистово сопротивлялось ситуации, воспринимая её как нечто неправильное и грязное. Нужно было выпить ещё. Аман потянулся туда, где в последний раз видел бутылку. Наштупать её не получалось и пришлось приоткрыть один глаз. Лучше бы он этого не делал – Кармиан как раз наглядно показывал, что для непотребства существует далеко не одна поза. Демон поставил девушку на колени, наклонив вперёд, и пристроился сзади. К стонам добавился звук пошлых шлепков.

Бутылка нашлась неподалёку, пусть и полупустая. Аман тут приложился к горлышку, в несколько глотков уходя в спасительное полузабытьё. Хотелось отключиться окончательно, но проклятая демоническая регенерация не давала

так быстро упиться до беспамятства.

– Не сдерживайся, ты ведь тоже этого хочешь, я чувствую – она забрала бутылку, припадая к его губам своими.

Аман вздрогнул. Девушка распласталась на нём. Он кожей ощущал тепло её тела. Она призывно покачивалась бёдрами, вызывая этим дискомфорт внизу живота. Руки мелко задрожали. Аман боялся, что может ненароком поцарапать её.

От неё пахло чём-то горелым и болезнью, а поцелуй отдавал чём-то кислым, вызывая скорее желание прекратить это, чем продолжить. Она распрямилась, сидя на нём. Руки девушки скользнули по его груди вниз, зацепив соски ноготками. В тусклом свете камина казалось, что волосы девушки отливают алым, а кожа будто стала светлее.

Аман снова прикрыл глаза, стараясь принять то, что происходит. Сквозь мутную пелену алкоголя казалось, что она уже не она. Дэрон подался вперёд, лицом утыкаться ей между плечом и шеей, обнимая девушку. Запах казался знакомым, чуть сладковатым и немного мускусным. Он обхватил Анью за талию, крепко прижимая к себе. Демон в нём встрепенулся, довольно рыча. Она водила по спине пальчиками, едва ощутимо царапая кожу, повторяя узор костяных полос, что расчертили кожу. Аман перебирал пряди волос, что в свете камина отсвечивали алым. Мягкая, податливая и такая сладкая. Жар волнами растекался по коже. Желание медленно разгоралось в нём. Руки опустились на бёдра, очерчивая

плавные изгибы. Она призывно качнулась, распая его ещё больше.

Он откинулся на подушки, позволяя ей прикасаться к себе. Анью смотрела на него с тем самым чуть хитрым прищуром. Яркая зелень взгляда словно затягивала в бездну. Её ладони медленно скользили по животу вверх, а затем также плавно спустились вниз. Анью провела кончиком пальцев по возбужденной плоти. Дэрон глухо зарычал. Горячие пальцы обхватили член слегка оттягивая кожу. Рык стал похожим на стон. Тепло дыхания и влажный поцелуй остались на животе. Аман закрыл глаза, отдаваясь ощущениям. Она медленно поднималась вверх, скользя по коже кончиком языка, и ласкала его рукой, вызывая предвкушающую дрожь во всём теле. Дэрон вцепился в простыни, стараясь унять рвущегося наружу демона.

Язык коснулся осколка хаоса в груди. Амана резко накрыло волной отвращения. Демон яростно заревел, срывая остатки самоконтроля. Он вывернулся, хватая девушку за волосы, подминая под себя, гневно рыча ей в лицо.

– Не трогай меня! – ревело чудовище, над которым Аман потерял контроль.

Она скулила, широко распахнув наполненные ужасом глаза. Блеклые, а не изумрудные. Рыжие, выгоревшие на солнце, волосы разметались по простыни. Аман отпустил испуганную девушку, отшатнувшись от неё.

Не она. Это не она.

Разочарование билось в сознании, металось обезумевшим монстром. От самого себя было тошно. Дэрон подхватил с пола вещи и выскочил из спальни. За мгновение он преодолел кабинет и выбежал в коридор. Быстро спустился по лестнице вниз. Стоило двери в его комнату захлопнуться, как Аман прижался спиной к холодной стене, стараясь унять чувства и заглушить тот жар, что терзал его изнутри. Сердце трепыхалось в груди, как раненая птица. Опынение прошло, словно его и не было.

Он весь провонялся чем-то отвратительно-кислым. Хотелось содрать с себя кожу. Он прошел в ванную, открывая кран. Ледяная вода немного помогла. Аман скрёб кожу до покраснения, стараясь смыть с себя гадкий запах падшей женщины. До чего он докатился?

– Ведёшь себя как истеричная барышня, – стоящий в дверях Кармиан смерил его презрительным взглядом. – А мне, между прочим, пришлось изрядно поколдовать, чтобы девицы не обращали внимания на некоторые особенности, не характерные для людей. Мог бы и оценить по достоинству.

– Развлекайся без меня, – огрызнулся Аман.

– Что тебе не так?! Неужели потаскухи недостаточно хороши для тебя, монашка?

– Ещё слово и я вырву тебе язык, – дэрон поднялся. Сила вырывалась из-под контроля. Тьма заклубилась, щекоча кончики пальцев.

– Силёнок-то хватит? – демон оскалился в ответ. – Дума-

ешь, я не знаю, в чём причина?! Ты одержим той остроухой девчонкой, с которой гулял по Акрасии. Вместо того, чтобы строить из себя оскорблённую невинность, найди в себе смелость и посмотри правде в глаза – она никогда не будет твоей.

Слова, как острый нож, больно резанули по сердцу. Аман сжал кулаки, стараясь унять гнев и разбушевавшуюся внутри тьму. Демон в нём яростно ревел, несогласный с этим заявлением, но разумом Аман понимал, что Кармиан прав.

– Неужели ты думаешь, что она примет тебя таким, какой ты есть?! Размечтался, что эльфийка снизойдёт до полудемона и вы наплодите кучу маленьких дэрончиков. Надеешься на что-то, кроме жалости? Ты тот, кто ты есть, Аман. И чем раньше ты примешь это и распрощаешься с глупыми детскими мечтами, тем лучше.

Кармиан окинул его напоследок надменным взглядом и развернулся, уходя.

– Для чего я тебе?

Аман выбежал вслед за ним в спальню, на ходу завязывая полотенце вокруг бёдер, прикрывая наготу. Кармиан усмехнулся, следя за этим действием, но отвечать не спешил.

– Для чего я тебе нужен? – стоял на своём дэрон. – Ты ведь не по доброте душевной меня приютил. Доброта это ведь не про тебя. Ты что-то задумал и я хочу знать, что.

– Узнаешь, когда придёт время, – демон неопределённо пожал плечами.

– Я хочу знать сейчас.

– Ты не готов, наивный маленький дэрон. Ты тешишь себя глупыми мечтами про любовь и дружбу, но ты забыл, что ты – демон. Демоны не испытывают таких глупых порывов. Твои чувства к той девице ничто иное, как похоть и собственнический инстинкт, как бы ты не пытался маскировать это под высокие душевные порывы, ты в сути своей был, есть и останешься демоном.

– Я – дэрон. Во мне есть и человеческое, – огрызнулся Аман.

– Да неужели?! – тон Кармиана стал издевательским. – И ни разу ты, прижимая её к себе, не думал: «Она моя», ни разу не хотел порвать на куски тех, кто прикасался к ней? Не сходил с ума от того, как сладко пахнет её кровь? Ты желаешь её, но не более того. Скажи мне, что я ошибаюсь.

Аман поджал губы, не зная, что ответить на этот выпад. Кармиан был отвратительно прав. Он так старательно цеплялся за обеты, так отрицал, что между ними есть какие-то чувства, что толком и не разобрался, а что именно он чувствует к Аньюриэль. Он так долго уговаривал себя, что не может её любить, что упустил из виду вопрос о том, способен ли он любить вообще?

– Я подожду, пока ты не вытравишь из головы все эти человеческие замашки. И тогда, когда ты примешь себя таким, какой есть, мы поговорим, – Кармиан, не дождавшись ответа, развернулся, покидая его спальню.

Аман упёрся взглядом в пол, пытаясь разобраться в том болоте, что расплзлось в груди. Мерзкое чувство, что до этого стягивало кожу, не смылось, просто впиталось внутрь, разъедавая его изнутри. Аман понюхал руку. Пахло дешевым мылом.

Дэрон старался не думать о тех девушках, что остались в спальне Кармиана. Ему всё равно, что там будет твориться без его участия. Ни одна из них ему не нужна. Холод снова пробирался под кожу, сковывая топь самобичевания льдом. Он так долго отрицал эти чувства, что увяз в них по самую макушку так, что не выбраться. Аман, сколько не пытался, не мог распутать это кодро. Стоило потянуть за что-то одно, как оно цеплялось за второе, за третье и в итоге он лишь путался ещё больше.

– Я не знаю, – прошептал Аман, смотря себе под ноги.

Предсказуемо, никто не ответил. Так просто было жить, когда ответы на вопросы давал кто-то другой. Было так легко, когда хорошее и плохое были чётко разграничены. Но оказалось, что правильных ответов нет, а у «добра» и «зла» множество граней. Его решения привели к тому, что он сейчас имеет и Аман до сих пор не понимал, верно ли он поступает. Хотелось верить, что да, но откуда тогда эта мерзкая тяжесть в груди?

Он подобрал с пола вещи, одеваясь, но всё равно было холодно. И дело было не в том, что прохладно в комнате. Он мёрз изнутри. Аман бросил боязливый взгляд на камин.

Там, словно приглашение, лежали дрова. Дэрон опустился на колени перед камином, дрожащей рукой взял кристалл для розжига и замер. Почему-то было мучительно стыдно показываться на глаза Аньюриэль после того, как был с той девушкой. Разумом он понимал, что эти сны не имеют ничего общего с реальностью, что это лишь видения, но сердце желало верить, что она не презирает его.

Аман медленно вздохнул и положил кристалл на полку. Поколебался пару мгновений и снова взял его в руки, давая краткий магический импульс. Искра упала в дрова. Пламя вспыхнуло практически сразу, отгоняя леденящий душу холод. Он подтянул ковёр к камину и лёг закрывая глаза и пытаясь расслабиться, отпустить сознание, давая ему возможность уплыть туда, где его ждала Аньюриэль. Аман подумал, что он сейчас ничем не отличается от тех людей из аньшуйского притона, просто его наркотик отличается от того, что вкалывают себе те несчастные...

Он сосредоточился на треске дров в камине и не заметил тот момент, когда чернота сменилась звёздным небом. Он лежал на земле. Бок приятно припекало теплом от костра. Она сидела рядом, облокотившись поясницей о седло. Неизменная чашка чая в руках. Задумчивый взгляд в никуда. Сладковатый запах её кожи заполонил всё вокруг.

– Ты всегда здесь, – облегчённо прошептал Аман, не особо надеясь на то, что она услышит.

– Лишь пока я тебе нужна, – так же тихо прошептала в

ответ чародейка.

– Я запутался, – признался Аман.

– Выход есть всегда, – она задумчиво крутила чашку в руках, то ли грея о неё ладони, то ли согревая чай собственным теплом.

– Есть те двери, в которые такой, как я, не может войти.

– Это тебе решать.

В груди расплывалось приятное тепло, заглушающее ноющую боль в сердце, а в небе таинственно мерцали звёзды.

Экстра. До встречи с тобой (часть 1)

*Босиком танцуй на костях зимы,
Своей огненной страстью сжигая дотла.
Пусть пылают костёр, обжигая холмы,
Ты, родная, так слишком долго спала.
Вьётся сказок нить в лабиринте снов,
Отражается в чёрных зрачках луна.
Снова слышишь лес, вечной жизни зов,
Пробуждайся скорее от долгого сна
Сны Саламандры – Спящая в огне*

Она стояла, впери́в взгляд в двери дома. Когда-то она жила здесь. За прошедшие годы краска на дверях облупилась. Окна стали мутными, какие-то выбило непогодой. Ветром нанесло кучи прошлогодней листвы и вьюн, что прежде обвивал колонны крыльца, совсем завял. Особняк медленно ветшал, оставшись без присмотра.

Аньюриэль топталась у самого крыльца, не решаясь взойти по ступеням. Бесчётное количество раз она приходила сюда, намереваясь войти внутрь, но не могла найти в себе силы даже подняться по ступеням. Эту тоску, свернувшуюся под сердцем, сложно было не то что передать словами, а даже осознать. Чародейка переминалась с ноги на ногу, стараясь унять эмоции и вытирая об юбку вспотевшие ладони. Каза-

лось бы, ну что сложного войти в дом, пройти в сокровищницу и взять шкатулку с родовыми артефактами?

Но ноги будто приросли к брусчатке, которой была вымощена подъездная дорога. Хотелось малодушно заявить, кому вообще нужны эти украшения, но после Ритуала Азена должна была официально объявить её главой рода. Илания настаивала на том, что родовые артефакты прибавят ей если не уверенности, то важности в глазах других Ари.

Чародейка нахмурилась и обернулась. Там, в долине, белели черепичные крыши Паргелия. Город-призрак, где живут лишь они с Таллеаном. Уже сегодня этот город и весь Звёздный дол перейдут под её покровительство, вот только слишком оптимистично было надеяться на то, что кто-нибудь тут же решит перебраться в пустующие дома. Она станет Ари без подопечных. Первой в истории Рохэнделя. Потому что никто не захочет вверить свою жизнь и благополучие смеску с проклятой магией. Злиться и обижаться было не на кого. Будь у Азены выбор – никто и никогда не позволил бы ей стать главой рода. Увы, в королевском саду на дереве рода ни Силмириан цвёл лишь один цветок – цветок Аньюриэль. Выбирать Ард Рене было не из кого.

Анью не верила в то, что нацепив на себя украшения, сможет прекратить перешептывания, что неизменно сопровождали её большую часть жизни. Эти высокомерные взгляды... Эти попытки скрыть презрение за вежливой улыбкой... Каждый день ей напоминали о том, кто она. Каждый

день учителя и наставники обучали её всему тому, что должны знать и уметь Ари и каждый день ей давали понять, что она недостойна такой чести. Намёки и полунамёки сопровождали Аньюриэль большую часть жизни.

Она медленно вдохнула, старательно отгоняя от себя тяжёлые мысли. Сегодня её объявят Ари, независимо от того, хотят этого другие или нет. Независимо от того, хочет ли этого она сама... Нужно подняться по ступеням, затем направо и вниз по лестнице к сокровищнице. Хранилище открывается прикосновением ауры.

А откроется ли?

У неё смешанная аура и магия вполне может не признать её, став ещё одним доказательством того, что никакая она не глава рода. В горле пересохло. Нужно было что-то решать... Нужно было решаться, а ноги предательски одеревенели. Двери, украшенные резьбой и витражными стёклами, были обманчиво близко и, в то же время, непреодолимо далеко. Казалось, что их разделяет не крыльцо, а бездонная пропасть.

Хотелось проклясть Иланию вместе с её неисправимым оптимизмом. Ну какая она глава рода? Одно название. Она даже сокровищницу не откроет, просто потому, что магия не признает такую ауру за хозяйскую. Пустая трата времени.

Аньюриэль развернулась, в очередной раз не найдя в себе сил даже подняться на крыльцо. Она не Ари, не глава и даже не часть рода. И в Совете Ари ей будут рады примерно так

же, как троллю на обряде Единения сердец. Никакими артефактами это не изменить.

Атаку она скорее почувствовала, чем увидела. Нечто сродни инстинкту сработало прежде, чем сознание успело проанализировать происходящее. Тень, что отбрасывали клёны вздыбилась. Аньюриэль успела перехватить руку с клинком, делая шаг в сторону и уклоняясь. Что-то больно ткнулось в правое подреберье.

– Убил, – Таллеан улыбнулся. – Какой по счёту раз?

– Семнадцатый на этой неделе, – чародейка недовольно потерла бок.

– Реакция у тебя – демону под хвост.

Опекун отбросил в сторону обломанный прутик, послуживший орудием её «убиения». Это только кажется, что тычок тонкой сухой палкой – ерунда. После таких тренировок оставались весьма болезненные синяки. И радовало, что Таллеан щадил её, не тыча в глаза или горло. А вот в области груди, почек и печени красовались ещё не до конца рассосавшиеся синяки. Часть из них уже могли похвастаться красивыми желто-зелёными переходами, но было много и свежих.

Чародейка потерла бок. Такой удар, нанесённый настоящим оружием, наверняка вспорол бы печёночную вену и она истекла бы кровью раньше, чем успела что-либо предпринять. Впрочем, Таллеан мог убить и так, что цель даже не успевала осознать, что жизнь завершилась. Этот вариант на-

чинал казаться предпочтительным по той простой причине, что «убивал» опекун её с завидной регулярностью вот уже пару месяцев. Анью уже даже спать не могла нормально, опасаясь получить тычок палкой в какое-нибудь особо чувствительное место. После одной такой побудки она не могла сидеть пару дней – этот удар был смертелен исключительно для её самолюбия.

– Если я смогу однажды предотвратить такое покушение, то это будет означать лишь то, что ты стал терять хватку, – она устало вздохнула и развернулась в сторону Паргелия.

– Я хочу быть уверен, что ты готова. Ты не взяла родовые артефакты.

– Да и демон с ними, – отмахнулась Анья.

– Чего ты боишься? – Таллеан нагнал её, подстраиваясь под её шаг.

– Я не боюсь, – вздёрнула носик чародейка.

– Да неужели. Тебе придётся вернуться домой уже сегодня.

– Я как раз туда направляюсь.

– Мелкая, не наглай. Я твой опекун до момента Ритуала. Так что не забудь собрать вещи. С сегодняшнего дня я официально освобождён от обязательств твоей няньки. Советую навести в особняке порядок, иначе будешь спать в грязи. Там уже лет семьдесят никто не прибирался.

– А ты не хочешь переехать? – тихо поинтересовалась чародейка.

– В особняк? Мне что, заняться больше нечем?! Я с тобой столько лет нянчился, теперь хоть отдохну в тишине и покое.

Он тоже в меня не верит...

Это было так же просто, как наколдовать пульсар. Если бы Таллеан хоть на минуту допустил, что в Паргелий явятся желающие принять покровительство молодой Ари, то шагающий в тених уже давно паковал бы свои драгоценные формы для выпечки и перебирался в другое уединённое место.

По крайней мере дел у меня будет не много...

– Там посыльный от Илании принёс короб с твоим платьем. А это вот, – он протянул небольшую чистую тряпицу, кое-как завязанную узелком. – Раз родовые артефакты не хочешь, то, может, это наденешь.

Анью замерла на мгновение, непонимающе смотря на свёрток. Таллеан выглядел совершенно безучастным, но в то же время чувствовалось какое-то напряжение. Она аккуратно взяла подарок, внутри оказалась серебряная цепочка. Кулон, в форме восьмиконечной звезды, был выложен рубинами.

– Красивая! – она аккуратно погладила грани украшения.

– По цвету к волосам.

– Да...

– Время к полудню. Скоро за тобой придёт эта хамка, пошли уже.

Таллеан сунул руки в карманы, бодро шагая в сторону дома. Анью смотрела на кулон, что переливался в лучах солн-

ца, словно маленькая искра пламени. Получить подарок от опекуна оказалось неожиданно-приятно.

Дом, в котором она выросла, встречал привычным полумраком – Таллеан наотрез отказывался впускать свет в своё жилище. Но даже этот полумрак сегодня казался особенно родным. Не было похоже, что Таллеан шутил насчёт сборов. Таллеан вообще никогда не шутил. После церемонии ей нужно будет искать себе новый дом...

Идти в родовой особняк не хотелось, но что мешает ей выбрать любой другой дом? Их ведь полно в Паргелии и все пустые. Да хоть в Звёздную башню заселяйся – никому и дела нет. Да, башня её вполне устроит. Будет она и Ари без подопечных и Ард Дроу в пустой башне – если уж доведётся потрясти устои общества, то надо подходить к этому вопросу с размахом. Сперва, конечно, титулы получить придётся, но разве это не мелочи в сравнении с тем, что ей предстоит сегодня. И можно, как Таллеан, нагнать в дом родной стихии. Поставит по всей башне жаровни – тепло, уютно и заодно напомнит окружающим, что она не только кровавой магией владеет.

Чародейка подхватила короб и пошла в свою комнату, менять тренировочные брюки на выбранный Иланией наряд.

Владычица Озёрного края стала её негласным опекуном, помогая в тех сферах, где Таллеан не мог похвастаться знаниями и навыками. Например, в веяниях моды и разного рода женских премудростях Аныюриэль окинула взглядом своё

отражение в зеркале и недовольно нахмурилась. Белое платье длиной в пол смотрелось на ней как-то неуместно. Глупая дань традициям, но спорить с Иланией было бесполезно. Проще уговорить скалу сдвинуться с места, чем доказать главе рода ни Аилин, что белый цвет – не самое практичное решение.

С другой стороны, практичность в её ситуации не играла роли. Белый цвет символизировал начало взрослой жизни, которое шло от ритуала Нового рождения. Сегодня Анью должна была предстать перед вратами Элзовин и открыть себя, чтобы душа почившего силлина слилась с ней и стала её наставницей. Чародейка провела ладонью по юбке, разглаживая несуществующие складки. Сердце в груди так и норовило ускориться, выдавая её волнение. Она медленно вдохнула, прикрыв глаза, и так же медленно выдохнула, стараясь успокоиться. Ещё утром казалось, что время есть, но стоило надеть платье, как иллюзия свободы растаяла, как туман под воздействием светлой магии.

Медленно открыла глаза. Отражение смотрело на неё перепуганным взглядом и тут же нахмурилось сильнее. Нужно было привести в порядок ещё и волосы. Анью покрутила прядь между пальцами, размышляя о том, что привычная коса не подойдёт масштабу мероприятия. Что можно было сделать она не знала и повернулась боком.

Платье плотно облегалo грудь и талию, мягкими волнами струилось вниз, подчёркивая изгиб бёдер, и ниспадало на

пол коротким шлейфом. Копна алых, как листва клёна, волос спускалась до середины спины. На фоне белой ткани её волосы выглядели ещё ярче, будто кровь.

Чтобы все точно знали, где маг крови.

Волнение задавала не столько сама церемония, за пять столетий ставшая традицией Рохэнделя, столько факт того, что она вполне может стать первой, кого никто не выбрал. Не то чтобы даро были важной частью жизни, ведь до того, как Азена сумела открыть Врата Душ, даро не было ни у кого. Спокойно жили без второй души и Таллеан, и Илания, родившиеся до Второго Вторжения. У её родителей не было даро. И всё равно было страшно. Страшно от того, что она выйдет на площадь, склонит колено перед Ард Реной, та откроет Врата, но никто не явится на призыв.

Кому нужен смесок в подопечные? Да ещё и с проклятой магией...

Прежде не было такого, чтобы ни одна душа не откликнулась. Был один, кто сам не явился на ритуал, но это разные ситуации. Уж если души предков сочтут её недостойной, то как она после этого явится на совет Ари, а это тоже неизбежная часть дня – после Ритуала Азена официально объявит её Ари рода.

Она заплела несколько тонких кос, уложив их магией на манер диадемы и собрала остальные волосы в пышный пучок, закрепив всё шпильками с алыми кристаллитами. Подвеска, подаренная Таллеаном, отлично дополнила образ. В

коробе так же нашлись мягкие белые туфельки расшитые озерным жемчугом – Илания расстаралась до такой степени, что если её никто и не выберет, то хотя бы выглядеть Аньюриэль будет нарядно.

Чародейка ещё с минуту рассматривала собственное отражение. Волнение только нарастало – вот-вот должен был закончиться Совет Ари и Илания придёт в Паргелий, чтобы сопроводить её к месту проведения Ритуала. Вообще это должен был делать Таллеан, как её опекун, но шагающий в тенях послал всех к демонам, не желая принимать участия в шумных мероприятиях.

Заметив движение, она подошла к окну, всматриваясь в дорожку, что вела к их домику от Паргелия. Илания со всех ног бежала и, судя по выражению лица Озёрной владычицы – новости хорошими не были.

Они не позволяют мне принять участие в Ритуале...

Эта мысль породила противоречивые эмоции. С одной стороны так она точно не опозорится от того, что ни одна душа не посчитает её достойной. Но с другой – было до слёз обидно, что её так открыто презирают только за факт рождения.

Анью сбежала по ступенькам в кухню как раз тогда, когда Илания хлопнулась на стул. Таллеан, глядя на лицо гостьи, плеснул к травяному отвару немного эля.

– Не жадничай! – дождавшись, что количество эля уравниется с количеством чая, женщина выхватила чашку и зал-

пом выпила всё содержимое.

– Что случилось? – прошептала Анью.

– У нас проблемы, – поставив чашку на стол, объявила Илания.

– Совсем проблемы или решаемо? – поинтересовался шагающий в тенях.

– После ритуала Азена объявит о твоём обручении, – со скорбным выражением лица ответила женщина.

– Каком обручении?!

Новость будто выбила пол у неё из-под ног. Таллеан звучно выругался на каком-то грубом наречии и залпом выпил всё то, что ещё оставалось во фляге.

– Но я же ни с кем не обручена...

– Оказывается, обручена. Я только сегодня на собрании узнала об этом. И то – повезло – Абель сболтнул. Нам срочно нужно что-то придумать. Ты не просто обручена, деточка, твой супруг будет выступать от твоего имени как Ари и займёт твоё место в Совете.

– Что?! – взревел Таллеан. – Азена решила полностью лишиться мелкую привелегий?! Кто этот кусок покойника? Я прямо сейчас пойду и разберусь с ним. Он на коленях будет умолять Азenu отменить обручение.

– Ард Дроу Герден.

Казалось, что какой-то маг вытянул весь воздух из помещения и дышать больше нечем. Таллеан, схватившийся было за кинжал, замер на месте, будто прикидывал шансы, а

потом сел за стол и разочарованно потряс флягу. Выпить не помешало бы даже ей.

– Убить смогу, – заключил опекун. – А вот избить и договориться – вряд ли.

– Убивай, – Анью тоже села за стол. – Я с ним Единение сердец проходить не стану ни за что. Этот напыщенный кусок демонского говна... Почему он?!

Пламя в печи ярко вспыхнуло, отзываясь на её гнев.

– Потому что Герден – близкий друг Азены и он поддерживает её на Большом Совете. Думаю, ей нужен кто-то лояльный на Совете Ари. Даже Абель уже не стесняется высказывать недовольство её политикой и решениями. Да и статус Ард Дроу Рассветной башни ему давно мелковат при таком-то могуществе. И его ты не сможешь сжечь – тоже немаловажно.

От слов Илании легче не стало.

– Азена не может решать за мелкую. Она уже совершеннолетняя. Ритуал – пустая формальность.

– А грамота об обручении была подписана ровно за день до весеннего солнцестояния. Ровно за день, милая, до твоего совершеннолетия. Герден подписал бумагу, Азена подписала от твоего имени, Абель выступил свидетелем и они хранили это в тайне. Мы бы узнали только после Ритуала, если бы Абель не начал задавать вопросы о тебе, Аньюриэль, требуя, чтобы Герден, будучи твоим супругом, стал твоим полноценным представителем с правом подписания.

– Не хочет видеть смеска на Совете? – догадалась Анью.

– Он просто старый дурак, – отмахнулась Илания. – У тебя невероятный по силе дар, пусть они и не готовы это принять. С гордостью носи себя в этот мир. Времени катастрофически не хватает, но нужно хотя бы попытаться что-то сделать...

Илания замолчала. Что именно они могут попытаться сделать было неясно.

– Почти полдень, – Таллеан подошел к окну. – На Ритуал опаздывать нельзя, так что идите в Лоаран.

– А ты? – мрачная решимость опекуна настораживала.

– Перекинуть парой слов с Герденом.

– Он не из тех, кого стоит злить, – Илания покачала головой.

– Я тоже, – улыбка Таллеана стала предвкушающей. – Уж чему я научился за последние годы, так это противостоять пиромантам, а вот насколько хорош Герден в бою с тенью мы ещё посмотрим. Да и к Азене в башню загляну. Давно хотел проверить так ли хороша защита на хранилище, как она думает.

Впервые Врата Душ были открыты Азеной в Обители Снов. Но традиционно ритуал Нового Рождения проводился у Алтаря Света, расположенного на парящем острове над Лоараном. Силлины почитали не только стихии, но и Свет

жизни.

Они поднимались в воздушной ладье и было неясно, кто больше нервничает: она или Илания. Озерная владычица тербила рукава и прикусывала губу. Сама Аньюриэль сцепила пальцы в замок, чтобы не было видно, что руки дрожат.

Наверное, на парящих островах было прохладно. По крайней мере Илания зябко поёжилась, стоило ладье коснуться края острова. Сама Анью холода или жары практически не ощущала. Они сошли на тропу. Колонны храма уже виднелись впереди.

– Скорее, дорогая, – Илания положила руку ей на плечо, будто подталкивая к неизбежному.

Анью вздохнула и шагнула навстречу судьбе. Впереди уже белели колонны Алтаря. Сердце грозило пуститься вскачь и только невероятными усилиями воли удавалось сдерживать этот порыв. Ладони предательски вспотели. Чародейка украдкой бросила взгляд на ту, что стала ей близкой подругой и, отчасти, заменила мать. Илания выглядела взволнованной и решительной одновременно. В ярком свете дня серебряное плетение на её руках сверкало. Мало кто мог сравниться с владычицей Озёрного края в мастерстве управления водной стихией, так что не было ничего удивительного в татуировках Ард Дроу на её руках. Серебристая вязь напоминала волны.

Анью мечтала однажды тоже получить титул. Сперва Дроу – татуировку нанесут только на пальцы. У неё это будут язы-

ки пламени – обозначение доминирующей стихии. А потом, на следующий год, можно будет снова подать заявку, уже на титул Ард Дроу и, когда экзамен будет успешно сдан, узор поднимется до запястий. И может тогда на неё перестанут смотреть с презрением... Но куда всем этим планам против реальности, в которой всё уже решили за неё?

Возле колонн терпеливо ждали несколько силлинов – они с Иланией явились последними. Озёрной владычице вежливо поклонились, на Анью бросили брезгливые взгляды.

– Будь здесь и жди своей очереди. Я должна идти, – Илания поправила ей выбившуюся из-за уха прядь и ушла к возвышению, где уже стояла Иона, Абель и какие-то другие силлины. Вероятно, ещё несколько Ари и охрана Ард Рены.

Ионы Анью не боялась, в отличии от Азены. Вот уж кто внушал трепет одним только взглядом. А если силу выпустит, то только одного ощущения мощи было достаточно, чтобы те, кто прогневал Ард Рену, мечтали удавиться на месте.

– Это тот самый смесок с проклятой магией? – донесся шепоток со стороны.

– Ш-ш-ш! – мужчина одернул юношу, которого сопровождал.

Наверное, отец...

Помимо неё на церемонию пришли ещё четверо. Три юноши и одна девушка. Все в сопровождении родителей или старших родственников. В груди неприятно кольнуло. Было

обидно, что Таллеан отмахнулся от неё в такой момент.

– Слышала, Азена уже нашла ей жениха, – силлин, сопровождающая девушку, даже не потрудилась перейти на шепот, обращаясь к мужчине, что стоял неподалёку. – Подумать только, кто-то готов создать пару со смеском только ради привилегий.

Ну да, секрет уже ни для кого не секрет...

Анью плотно сжала челюсти. Огонь внутри бесновался. Сейчас даже радовало, что Таллеана нет рядом, иначе церемония началась бы с кровопролития или переломов. Шагающий в тених не придерживался морали о том, что женщин или детей бить нельзя. Если кто-то, по его мнению, заслуживал того, чтобы челюсть сломалась, то так оно обычно и происходило. Таллеану даже на титулы и принадлежность к знатным родам было плевать.

Первой к Ионе призвали ту самую девушку, которую сопровождала неприятная дама. Женщина окинула её презрительным взглядом напоследок. Анью отрешенно рассматривала величественные колонны из белого мрамора, делая вид, что выше сплетен и мечтая подпалить хамке платье.

Девушка опустилась перед Ард Реной на колени. Иона сказала несколько приветственных слов и распахнула Врата Душ. Практически сразу кто-то откликнулся, сливаясь с юной силлин. После чего девушка и её мать удалились. Ритуал повторился ещё трижды. Анью медленно сходила с ума от ожидания. Было сложно определить, что страшнее: пойти

первой или мучиться неизвестностью.

– Аньюриэль ни Силмириан, – к ней подошел один из стражей. – Ард Рена ожидает вас.

Руки тряслись от волнения. В ушах шумело. Она огромным усилием воли заставила себя шагнуть в круг. Через тонкую кожаную подошву чувствовалось тепло нагретых солнцем камней. Она нашла взглядом Иланию, та ободряюще улыбнулась в ответ. Анью прошла в центр каменного круга и опустилась на колено перед Ионой, старательно смотря в пол.

– Подними голову, дитя, – тихо прошептала Ард Рена.

Казалось, что шея стала такой же каменной, как и колонны, что окружали их. Анью медленно вдохнула, сквозь сжатые зубы, с осязательным трудом скользя взглядом по правительнице снизу вверх. Изящные туфельки, украшенные самоцветами, длинные стройные ноги с молочного цвета кожей, белая шелковая мантия с орнаментом в виде зелёной листвы. На руках вязь Ард Дроу – тонкие линии со звёздами – такие только у целителей. У мамы были похожие. Взгляд Ионы был мягкий и немного взволнованный. Правительница по-доброму ей улыбнулась. На голове Ард Рены была немного вычурная тиара с изящными рогами дивнорога, отлитыми из серебра. Анью слышала, что младшая из правительниц с особым трепетом относится к этим прекрасным созданиям.

– Она, – подал голос Ари Абель. – Последняя на сегодня.

– Так мало в этом году, – печально произнесла Иона и

заметно загрузила. – И Энвиса так и не явилась...

Анью украдкой бросила на Абеля взгляд. Он был правой рукой Ард Рены уже много лет и служил прошлому правителю. Абель был заметно стар и уже даже не пытался это скрывать, позволив себе отрастить длинную седую бороду. Впрочем, он ещё не утратил могущества и хватки, продолжая держать в твёрдых руках не только свой род, но и Совет Ард Дроу.

– Я знаю, моя повелительница, – сочувственно покивал Абель. – Вам её не хватает.

– Я уважаю её выбор... Но приступим, – Иона снова ей улыбнулась. – О, души защитников Рохэнделя, взываю к вам!

В воздухе над головой Ионы линии света рисовали узор врат. Анью, не отрывая взгляда, следила за тем, как створки медленно отпираются. Сердце в груди стучало с такой силой, что заболели рёбра. Не было сил вздохнуть.

– Кто из вас подарит свою силу и мудрость этой юной волшебнице? – обратилась Иона к вратам.

Секунду, пока ничего не происходило, показалась вечностью, а затем из Врат появился сгусток света, что расширялся, обретая очертания молодой прекрасной силлин.

– Энвиса! – с придыханием произнесла Иона.

Душа на мгновение обернулась, кивая Ард Рене. Анью неверяще смотрела на ту, что отозвалась на призыв, чтобы стать её даро. Это не могло быть правдой... Она так готови-

лась к разочарованию, что сейчас не знала, что ей нужно делать. Это было какое-то странное потрясение. Счастье в которое было страшно поверить, но Анью ещё не знала о том, каким на самом деле бывает страх...

Экстра. До встречи с тобой (часть 2)

*Скользя по наклонной по солнечной плоскости
неба,*

*Теряя свой пух на безжалостно жестком ветру,
Я выпущу когти за крошки холодного хлеба.*

Я спрячу клыки, напросившись к чужому костру.

Мне так больно сквозь дым дышать,

Мне так страшно вставать на кон,

Я хочу убежать из дней бесконечных прочь.

*И, когда нету сил кричать, вспоминаю свой
странный сон*

И фарфоровый диск, увенчавший весеннюю ночь.

Маша Badda Boo – Луна

Бывают дни, когда кажется, что всё прекрасно. Когда в безоблачном небе светит яркое солнце. Когда ветер приятно оглаживает кожу. Когда перед тобой распахнулись Врата Душ, являя ту, что станет твоей наставницей. Анью думала, что будет рада любой душе, что решится стать её даро. Пусть даже это будет душа простого садовника или повара – последнее особенно бы порадовало Таллеана. Даже в самых смелых мечтах она не могла вообразить, что перед ней предстанет душа великой воительницы прошлого, что плечом к плечу сражалась вместе с Азеной во времена Второго Втор-

жения. Бывают дни счастья...

Но бывают и совсем другие дни. Дни, когда чёрные тучи резко и словно из ниоткуда появляются на небе, закрывая свет солнца. Когда ветер становится злым и колючим, а мечты рушатся, как песчаный замок, смытый волной. Этот день был из таких.

Тьму она словно почувствовала кожей. Тело напряглось и застыло. Разум со всей ясностью и отчаянием понимал опасность, но не осознавал, что она должна делать. Вылетели из головы все заклинания, забылись все уроки Таллеана. Энвиса взмахнула рукой, и её отбросило в сторону. В сознание ворвалась боль ободранных о камни рук и ощущение магии, чуждой этому миру.

Анью села, опираясь спиной о колонну, с ужасом смотря на фигуру, облаченную в чёрное. Демоницу можно было бы назвать хрупкой. Она выглядела худощавой и бледной, в сравнении с парой огромных витых рогов, украшавших её голову. Длинные белоснежные волосы колыхались на ветру. Фетрания уверенно смотрела на силлинов перед собой жуткими белёсыми глазами без зрачков. Чародейка с трудом сглотнула вязкую слюну – в когтях демоницы светлячком трепыхался огонёк души. Той души, что должна была стать её даро...

– Аврельсуд, – сказала, словно выплюнула, Иона.

– Всем защищать Ард Рену! – первым сориентировался Абель.

Стражи, что до этого момента несли почётную службу вокруг Алтаря, тут же хлынули внутрь, оттесняя Иону от демоницы. Анью видела, как тонкие пальцы Илании плетут какие-то чары, как хватаются за посохи и жезлы маги.

– А ты, как и прежде, прячешься за чужими спинами, Иона, – фетранийка повела худым плечом и за ней открылась воронка портала, откуда тут же принялись выходить демоны, сокращая численное преимущество. – Бледная, жалкая тень в теле сестры, – продолжала язвить Аврельсуд.

– Ты пришла за мной? – Иона не теряла выдержки, спокойно смотря в лицо врагу.

– За тобой?! – на мгновение показалось, что на лице демоницы проступила какая-то тень эмоций. – На что ты мне?! Давай сюда Азену.

– Бегите, друзья мои, – прошептала правительница. – Спасайтесь.

А затем на Алтарь обрушилась огромная мощь. Черты лица Ионы едва заметно заострились, золотистые волосы стали пепельными. Холодная синева затопила радужку. Даже одежда сменилась – высший уровень воплощения даро, доступный лишь Ард Рене. Гнев правительницы прошелся по всем морозным покалыванием кожи. Изящные вензеля светлой магии на руках сменил узор, похожий на рисунок инея на стёклах, что показывала ей Илания. Если Иона была подобна нежному цветку, то Азена воплощала собой разрушительную мощь стихий.

Аню, казалось, приросла к камням на которых сидела. Тело отказывалось хоть как-то двигаться. Разум отчаянно метался, запертый в плоти, словно пичуга в клетке. Она запоздало понимала, что происходит, то и дело возвращаясь взглядом к яркому свету души Энвисы, что трепыхалась в когтях демоницы

Аврельсуд... Сама Аврельсуд.

Ладони дрожали. Дрожали и колени. Она не могла найти в себе силы не то что встать рядом с Азеной, как сделали другие Ари. Она не могла даже подняться. Это – её долг. Это то, что она должна сделать, но от одной мысли о том, что она должна стоять там, по спине градом катился ледяной пот. Перед ней были демоны. Самые настоящие. Не истории, что рассказывал Таллеан, не клыки в сундуках, не картинка в книге. Настоящие... Такие, что с лёгкостью оторвут ей ногу или руку. Такие, что убьют её, а затем будут терзать труп, набивая утробу плотью. Казалось, что внутренности покрываются льдом, а волосы на голове шевелятся. Даже дышать было страшно, чтобы не привлечь к себе внимание. Потому что она не воин, она не сможет сражаться... Она не готова...

– Как ты обошла защиту? – Азена с презрением смотрела на противницу.

– О, так ты не заметила?! – губы Аврельсуд растянулись в скалящемся подобии улыбки. – Займись ею.

Демоница передала душу прислужнику, что стоял по правую руку от неё. Видимо это послужило своеобразным сиг-

налом, разорвавшем общее напряжение. Азена взмыла в воздух, обрушивая на демонов сотни ледяных копий, что со звоном крошились на магический барьер, воздвигнутый Аврельсуд. Ледяные осколки со звоном сыпались на каменный пол.

Рядом с ней каким-то невообразимым чудом оказалась Илания. Озёрная владычица впихнула в руки какой-то кристалл и Анью словно провалилась в пустоту, практически сразу оказавшись на какой-то поляне. В небе всё так же светило солнце, словно ничего и не случилось. Вот только откуда-то из-за деревьев донеслись едва ощутимые отголоски магической битвы.

– Она... Она просто выкинула меня подальше?! – Анью растерянно посмотрела на пустой кристаллит, зажатый в руке – всю магию камень уже израсходовал.

Осознание произошедшего обрушилось на неё со всей своей неумолимостью. У неё нет и уже не будет даро, потому что её похитила Аврельсуд. Демоны вторглись в Лоаран и все Ари, кто там был, сейчас сражаются с фетранийцами. Все, кроме неё, потому что она бесполезная. Так испугалась, что даже вякнуть не смогла. Чародейка сжалась в комочек, не зная, что ей делать дальше. Хотелось просто умереть. Таллеан, когда узнает, что она окаменела от ужаса... Даже думать не хотелось о том, как разочаруется в ней опекун.

Лучше бы меня там же и прихлопнули.

– Дитя, что ты тут делаешь? – кто-то из стражей накло-

нился, присматриваясь к ней. – Ты ранена?

Анью села и покачала головой. Взгляд стражника скользнул по кончикам ушей, а затем едва заметно радужка полыхнула магическими искрами. Он изучал её ауру и, судя по тому, как едва заметно скривился – вполне успешно.

– Ступай в Тенистые Сады. Тут опасно. В окрестностях видели отряд демонов, – страж внимательно смотрел на неё, словно желая убедиться, что смысл его слов был понят. – Сейчас там все, кто не способен сражаться

Анью кивнула и поднялась на ноги. Колени больше не тряслись. Чувство жгучего стыда топило её изнутри. Её ведь годами готовили к такому. Учили сражаться, защищать других и что она сделала, когда выдалась возможность проявить себя? Тряслась от ужаса, когда твари похищали даро, вот что она сделала. Чародейка только сейчас почувствовала, как по щекам текут слёзы...

У меня могла быть даро...

От этой мысли стало только хуже. Она, пошатываясь, брела в сторону Садов. Ей самое место среди тех, кто не способен сражаться. Такая же бездарная и ни на что не способная...

В Садах было непривычно оживленно. В обычный день здесь можно было встретить лишь редкого мага-смотрителя. Силлины держались небольшими группами и тихо переговаривались. Вокруг деревьев суетились стражи, нанося защитные руны. На неё никто не обращал внимания и Анью ти-

хонько села, облокотившись на шероховатый ствол, и прикрыла глаза. Никто не знал, сколько придётся ждать.

Сколько Азене нужно времени, чтобы убить демонов? Вряд ли много, это же Азена.

– Вам больно? – кто-то остановился рядом с ней.

Анью подняла взгляд. Рядом присела незнакомая силлин. Чародейка вяло отметила, что женщина красива, а за её спиной топчется маленькая девочка с фигуркой дивнорога в руках.

– Позвольте, я помогу, – женщина протянула к ней руку.

По коже прошлось тепло, залечивая синяки и ссадины на руках. Анью запоздало обратила внимание на уже затухающую боль. Всё же тренировки Таллеана не прошли зря – она даже не обратила внимание на то, что ей было больно. Шагающий в тених непрестанно повторял: «Боль – лишь помеха. Переступи через неё». Хоть на что-то она оказалась способна...

– Благодарю, – чародейка улыбнулась.

– Мне не сложно, – женщина улыбнулась в ответ и отошла, уводя за собой девочку.

Анью тоскливо смотрела им вслед. Что-то глубоко в душе болезненно ворочалось, но никак не удавалось поймать это чувство, чтобы его осознать. Как сон, ускользающий на рассвете...

Время тянулось как капля древесной смолы. Она не знала, сколько уже так сидит. Минуту? День? Год? А затем вре-

мя разорвало магическим взрывом. Анью вздрогнула и подскочила на ноги. За первым взрывом последовал второй. Защитное заклинание над Садами содрогнулось и пошло рябью. Кто-то испуганно вскрикнул. Снова взрыв. Часть купола, что виднелась из-за деревьев, раскрошилась. Перепуганные силлины бежали оттуда, среди них сновали мелкие стихийные духи и, кажется, мелькнули крылья сильфа. Стражи, наоборот, бежали к месту прорыва. На ком-то Анью заметила кровь. Она казалась единственной, кто никуда не торопился. Тело снова оцепенело и это поднимало изнутри волны гнева на саму себя, на собственную бесполезность. Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в кожу.

Давай же! Нужно сделать шаг. Нужно просто сделать шаг!

Она даже не понимала, куда хочет идти. Бежать? Сражаться? Это не имело смысла, если она не в силах заставить себя просто сдвинуться с места. Анью почувствовала ауру демонов и колени задрожали.

Силлин, что вылечила её, бежала между деревьями, неся дочку на руках. За ними гнался демон. Время словно замедлилось. Анью видела, как женщина запнулась о корень, как в ужасе распахнулись её глаза и как она заваливается на землю, закрывая ребёнка собой.

Кровь вскипела в венах. Анью сама не поняла, как сорвалась с места, но в следующее мгновение череп фетранийца треснул от удара. Из глазницы выпал глаз с алой радужкой,

а следом брызнула черная кровь, пачкая некогда белоснежное платье. Она рвано дышала, пытаясь понять, как сделала то, что сделала. Поверженный враг оседал на землю, но ему на смену пришли новые. Сутулые уродливые твари с тёмной кожей и алыми глазами окружили их. Девочка за её спиной плакала, прижимаясь к матери.

– Мрази... – у неё внутри всё клокотало от гнева, пряди растрепавшихся волос хлестали по лицу. – Напали на беззащитных!

На руках вспыхнул огонь. Без посоха было сложнее концентрировать магию, но сейчас это не имело значения. Анью взмахнула рукой. Стая огненных птиц слетела с пальцев, мельтеша вокруг и не подпуская врагов. Ей некуда было отступать. Неважно было, справится ли она, хватит ли ей сил и навыков. Сейчас выбора не было, потому что впереди были враги, а за спиной те, кого необходимо защитить.

Она влила магию в браслет. Рубин вспыхнул и подле материализовался Игнис.

– Защищай их, – Анью дала команду духу.

– Ур! – донеслось в ответ.

Демоны не стали расшаркиваться в приветствиях и метнулись к ним. Чародейка махнула рукой, отправляя пару птиц во врагов. Те вспыхнули живыми факелами и яростно взвыли. Небо заслонили чёрные крылья – огромный демон пикировал прямо на них.

Анью вскинула руки перед собой, создавая молнию, вли-

вая в неё прорву магии. Вспыхнуло так ярко, что глаза застлелись. Угрозу она почувствовала скорее интуитивно, нежели заметила. Чародейка откинулась назад. Прямо над ней, срезав несколько прядей, просвистел клинок. Она уперлась руками в землю, ногой отталкивая противника в сторону. На демона тут же рухнула туша поверженного летуна.

Чародейка распрямилась и дёрнула ткань платья, разрывая мешающий подол. Шелк трещал и рвался, но сожалений не было. Сознание равнодушно отметило, что Илания рассердится на такое, но сейчас было совсем не до красоты.

– Кто хочет сдохнуть следующим?

Враг не заставил себя ждать, метнув в неё сферой тьмы. Анью создала вокруг огненный купол, вливая в него магию, а затем разметала его вокруг. Фетранияцы выли, сгорая живём. Тонкий аромат плодов тапиана сменился вонью горелой плоти и терпким, едва уловимым, ароматом костра. Анью повела рукой, гася пламя. Живых демонов поблизости не осталось. Чародейка осела на пепел, растерянно смотря по сторонам. Врагов вокруг больше не было.

Я справилась?

Это было очевидно и, в то же время, в это с трудом верилось. Настоящий бой... Не скучные тренировки с наставниками, не тычки палкой от Таллеана, а самый настоящий бой. Она отразила атаку демонов. Она победила. Она впервые в жизни кого-то убила...

– Вы в порядке? – она обернулась к женщине.

Та, прижимая к груди дочку, сидела на небольшом пяточке зелёной травы. Всё остальное вокруг обернулось пеплом. Магия обожгла и деревья, что буквально недавно зеленели вокруг. На весь сад заклинания не хватило, но десятка три тапианов она сожгла до такой степени, что никакая магия не восстановит. Анью растерянно смотрела на результат своего колдовства. Её и без этого считали нестабильной...

– Если садовник спросит, не говорите, что это я, пожалуйста, – она виновато улыбнулась.

Женщина с не менее ошарашенным видом кивнула в ответ. Игнис подошел к ней, потерял шершавой головой о ногу и исчез, скрываясь в браслете. Она чётко ощущала беспокойство духа относительно того, что в некогда безопасные земли явились демоны. За спиной раздалось знакомое курлыканье. Анью обернулась. На почерневшей ветке сидела Олрэя.

– Ты вернулась! – она радостно улыбнулась.

Олрэя тихо курлыкнула в ответ и перелетела на соседнее дерево, после чего обернулась, выжидательно смотря на неё.

– Идти за тобой?

Феникс кивнула и вспорхнула с ветки.

– Найдите безопасное место, – она обернулась к женщине. – Здесь могли остаться ещё демоны.

Дождавшись кивка, Анью сорвалась с места, следуя за Олрэйей. Куда бы не вела её феникс, это наверняка было важно. Там, где демоны пробили защитный купол, вповалку лежали тела и фетранийцев, и силлинов. Чародейка на ходу

подхватила с земли чей-то посох. Мёртвому уже не нужен, а ей вполне может пригодиться. Раз демоны добрались даже до такого отдалённого уголка, как Тенистые сады, где не было ни башен магов, ни городов, то можно смело предположить, что в более населённых частях Рохэнделя сейчас творится настоящий кошмар.

Она выбежала за границу садов, прошмыгнув в брешь купола. Среди облаков парили острова Крааг Аэр – земли сильфов. Даже отсюда было видно зарево пожара.

– Быть не может... Даже там... – Анью замерла на месте, стараясь решить, как быстрее добраться до Крааг Аэр. В этой части Рохэнделя она практически не бывала и не могла вспомнить, где ближайший портал. Но, как оказалось, у феникса были несколько иные соображения о том, как ей добраться до островов сильфов. Олрея ошутимо вцепилась когтями ей в плечи и дёрнула в небо. Чародейка даже взвизгнуть не успела, а земля была уже далеко внизу.

– Да погоди ты! Ты что, думаешь, я сама справлюсь с тем, что там?!

Судя по тому, как уверенно Олрэя несла её к небесным островам – феникс даже не сомневалась в том, что у неё получится. Да, Анью сможет остановить огонь – опаснейшую для сильфов стихию, но хватит ли ей силы и мастерства справиться с демонами? И в то же время чародейка понимала, что младшему народу, кроме как на неё, сейчас просто не на кого надеяться.

Сильфы, хоть и жили в Рохэнделе, но не принимали ничьё подданство. Крааг Аэр не был под покровительством ни одного Ари или магической башни. У сильфов даже была своя правительница. Когда-то, во времена войны Фоден, люди пришли с огнём и железом в волшебные рощи, лишив сильфов домов. Азена дала малым волшебным расам приют и заключила с ними договор о взаимопомощи. Сейчас пришло время сдержать данную Ард Реной клятву...

Крааг Аэр был группой из нескольких островов, что держались среди облаков магией Алтаря Ветров. Были там и луга, на которых привольно чувствовали себя духи ветра, и огромные деревья, в ветвях которых строили жилища сильфы. Невысокие, даже низкой по меркам силлинов Аньюриэль, эти малыши едва дотягивали до колена, с двумя-тремя парами крылышек за спиной и усиками, как у мотыльков, на лбу они не отличались ни сильной магией, ни долгой жизнью. Селились сильфы обособленно, предпочитая общество себе подобных. Анью понимала, что сейчас, когда Крааг Аэр полыхает, этот маленький, но гордый небесный народец ничего не сможет противопоставить демонам.

Это казалось неправильным. Это злило до такой степени, что кровь вскипала в жилах. Почему? Почему демоны не ищут сражения с воинами, а нападают на слабых? Разве есть в этом честь и достоинство?

Анью не успела прийти к какому-нибудь выводу, как Олр-эя поставила её на краю ближайшего острова. Прямо перед

ней полыхало огромное, в несколько охватов дерево. На толстых лианах гроздьями свисали каплевидные домики сильфов. Малыши с криками суетились, спасая из огня раненых и обожженных сородичей. Анью подняла посох, прислушиваясь к тому, как отзывается в нём магическая сердцевина. Не совсем то, что ей подходит, но другого не было. Она прикрыла глаза, выпуская магию.

Ей не нужно было видеть огонь, чтобы чувствовать его. Они всегда были едины. С самого её рождения искра пламени росла в её теле. Она – живое пламя. Она и огонь одно целое. Языки пламени на мгновение замерли, а затем потухли. Анью открыла глаза и медленно выдохнула. Никогда прежде ей не доводилось умирять такой большой пожар. Несколько сильфов испуганно жались друг к другу, а затем перепугано метнулись в частично обгоревшие заросли.

– Не бойтесь, я пришла помочь! – она растерянно крикнула вслед.

– Помоги сперва себе, силлин.

Волна магии отбросила её к дереву. Анью подскочила на ноги и тут же пошатнулась. Голова гудела то ли от магического удара, то ли её так сильно приложило о землю. Демон, что предстал перед ней был не чета тем, которых она сожгла недавно. Огромная тварь с чёрными крыльями, презрительно окинула её взглядом, поигрывая шакрамом сотканным из тьмы.

– И это всё, что мне прислали?! Детёныш силлина?! – фет-

раниец выглядел разочарованным до глубины того, что заменяло демонам душу.

– Я – не ребёнок и я пришла, чтобы защитить тех, кто здесь живёт, – она отчаянно надеялась на то, что голос звучит уверенно и не дрожит.

– Глупое дитя, ты пришла, чтобы умереть.

Демон распахнул крылья, взмывая вверх и сбивая вниз несколько почерневших ветвей. Анью отпрыгнула в сторону, растерянно смотря на противника, которого должна была одолеть во что бы то ни стало. В небе над головой расцветала воронка тьмы. Чародейка создала сгусток пламени, напитывая его силой, и метнула во врага. Демон легко уклонился, а на губах чародейки заиграла улыбка – сфера уже летела обратно, ударяя врага в спину.

Охваченный пламенем демон стремительно падал вниз. На краткое мгновение показалось, что она победила, но тварь взмахнула крыльями, сбивая огонь, и снова неслась на неё. Гибкая, как хлыст, тьма вспорола воздух. Анью телепортировалась в сторону и плечо прошило болью. Она вскрикнула, стараясь отбиться от врага, что уже поднимал её к облакам.

– Зазнавшаяся выскочка, – рычал демон. – От тебя останется только кровавое пятно на камнях.

– Ты... – страха не было, лишь гнев, что волнами расходился по телу. Она брыкалась и вырывалась, совершенно не обращая внимания на то, что от этого когти лишь силь-

нее впиваются в плечо. – Ты – жалкая тварь, что вылезла из тьмы. Можешь лишь нападать на слабых. Ты сдохнешь!

Она покрыла тело синим пламенем. Демон взвыл от боли в обожженной руке и разжал пальцы. Анью камнем полетела вниз, раскрывая источник. Магия в ней раскинулась так широко, что охватила все острова. Она чувствовала пламя. Каждый его трепещущий лепесток. Она была собой, но в то же время растворилась в огне и тот подчинился ей, потянулся навстречу, собираясь огненной сферой вокруг чародейки.

– Вай нил гани’тса, – сорвались с губ слова древнего заклинания.

Сфера разорвалась. Распахнулись гигантские огненные крылья. Длинный огненный хвост ударил по острову, отколол от него значительный кусок, а огромная огненная голова дракона распахнула пасть. Тем, что ещё осталось от сознания, Анью слышала предсмертный вой демона, в то время как другая часть её, растворившаяся в магии, с наслаждением сжала челюсти на плоти врага. Она чувствовала, как легко крошатся на зубах мелкие косточки, наслаждалась вкусом обгорелой плоти и в этот момент что-то словно ударило в сознание. Чародейка распахнула глаза, смотря на пламя вокруг себя.

Нет. Вернись назад! Подчинись!

Огонь продолжал тянуть из неё магию, снова стремясь слиться с ней, поглотить, растворить разум и обратиться гневом стихии.

Нем!

Она один за другим обрывала потоки. Огненный дракон пошел рябью.

– Я не такая! Я не разрушение! Я не нестабильна!

Анью отчаянно впитывала излишки колдовства, стараясь усмирить разбушевавшуюся стихию. Пламя яростно ревело и таяло в воздухе. Лишившись магической поддержки, она снова начала падать. Какой-то дух подхватил её, перенося на один из островов.

Чародейка уткнулась лицом в пепел, устало выдыхая. Неприятно ныло разорванное демоном плечо, а магические каналы по всему телу нестерпимо пекло из-за перегрузки. Дух, внешне похожий на хищную птицу смотрел на неё серо-синими глазами без зрачков, слегка повернув голову.

– Спасибо, что поймал, – она села, устало осматриваясь по сторонам. Огонь, что бесчинствовал на островах, погас, насколько она могла судить. Демонов поблизости тоже не наблюдалось.

– И как это понимать? – к ней подлетела красивая сильф.

Три пары крупных крыльев и серебряный обруч на белокурой головке очень красноречиво намекали на то, что ей посчастливилось встретить Сильвен – правительницу сильфов. Выглядела крылатая королева не так величественно, как можно было ожидать. Волосы были взлохмачены, на молочно-белой коже красовались ожоги и следы сажи, а шелковое одеяние местами порвалось и обгорело. День у Силь-

вен явно был не самый удачный...

– Я пришла помочь, – Анью поднялась на ноги и кивнула в знак приветствия. По правилам, будучи Ари, склонять голову она могла лишь перед Ард Реной.

– Быть не может! – всплеснула руками сильф. – Азена одумалась и всё же прислала помощь! А где остальные маги?

– Я и сама справилась, – в груди развернулась гордость. Она сама одолела фетранийского мага. Она справилась. Она не бесполезна. Хотя пока лучше воздержаться от использования того заклинания...

– Ты хочешь сказать, что Азена прислала только одну тебя? – Сильвана перевела взгляд на её руки. – Всего одного мага, даже без титула... Вот значит, как Ард Рена ценит соглашение между нашими народами. Мы свою часть договора выполнили. Ты всего лишь сопливая девчонка и не знаешь, сколь сильфов погибло во времена Второго Вторжения, но и об этом Азена забыла, как я посмотрю. В трудный час силлины отвернулись от нашего народа. Азена ещё пожалеет об этом, так и передай ей.

Сильвана взмахнула крыльями, улетая и теряясь между ветвями деревьев. Анью растерянно смотрела ей вслед. Ощущение было странным. Вроде бы помогла, а, вместо благодарности, получила в ответ сгусток гнева от существа, которое вполне может легко прихлопнуть, как назойливую мошку. С другой стороны, гнев предназначался не ей, а Азене, которая действительно обязана в случае угрозы помочь

сильфам.

– Ну и что, что без титула, – выкрикнула вслед Анью. – Я ведь справилась с демоном и пожаром!

Ответа не последовало. Дух, всё ещё сидящий рядом, тихо постучал клювом о камень и что-то проклекотал, правда было не совсем понятно, это её так поддерживают или насмеются. Олрэи нигде не было видно, но за феникса переживать не стоило – она достаточно сильна, чтобы постоять за себя.

– И я не сопливая девчонка, – уже тише добавила она. – Я вообще-то Ари. Я рождена, чтобы защищать...

Она села, свесив ноги с края острова и аккуратно коснулась плеча. Шелк пропитался кровью, но болело вполне терпимо. Дух, странно переваливаясь на птичьих ногах, подошел к ней и остановился рядом. Анью несколько мгновений смотрела на него, после чего запустила пальцы в серые перья. Подушечки приятно щекотало слабыми разрядами молний.

– Так ты – гроза, – она улыбнулась.

Дух в ответ по-ястребиному крикнул.

– А я вот – Ари. Только не такая, как другие, а Ари без подопечных, так что защищать мне некого...

Она отрешенно смотрела прямо перед собой, пытаясь понять, а что делать теперь? В её землях живут лишь пара духов и Таллеан, даже если демоны явятся в Паргелий, то им останется только крушить пустые дома. Она – Ари без подопечных, никто не ищет у неё защиты. Мысли застопорились, словно споткнулись. Да, у неё нет подопечных, кото-

рых нужно защищать, но они ведь есть у других Ари. Илания была с Азеной у Алтаря Света, а, значит, Озёрный край сейчас без покровителя.

– Аваар! – она резко подскочила на ноги, отчего дух грозы всполошился. – Прости, мне надо бежать!

Экстра. До встречи с тобой (часть 3)

*Дырой на небе молчит луна,
Из тишины выходит она
Встаёт недвижимо у окна.
Смотри...
Полураскрытый цветок зари
Бела, нетронута и юна
Осокой бритвенной коронована.
Немного нервно – Чёрное озеро*

Озерный край был одной из самых обширных территорий Рохэнделя. Огромная равнина на северо-востоке королевства вся была исчерчена реками, ручьями и наполнилась глубокими озёрами. В подданство владычицам – а правили в этих землях исключительно женщины, так как в роду ни Аилин мальчиков не рождалось испокон веков – шли в большинстве своём младшие волшебные народы: водяные и русалки, тритоны и духи источников.

Лотр Фадан – столица Озёрного края – возвышался над поверхностью воды, будто сады лотоса. Лёгкие, изящные и словно воздушные, стены домов, сделанные из тончайшего фарфора, были больше похожи на огромные бутоны, чем на чьи-то жилища. Некоторые постройки венчали круглые нежно-голубые крыши, похожие на венчики колокольчиков. В

стёклах больших панорамных окон отражались солнечные блики. Мостки, раскинувшиеся между домами, были такие витиеватые, словно были сделаны из кружева. Вместо клумб вокруг домиков цвели поля нимфей, наполняя воздух вокруг тонким сладким ароматом. Всё это великолепие отражалось в озерной глади, создавая ощущение миража.

Если заглянуть под воду, то можно было увидеть нижние уровни, где селились русалки и тритоны, предпочитающие проводить большую часть жизни в родной стихии. Их жилища были похожи на клубки из водорослей, закрепленные к стеблям водных растений. К сложной системе перегородок крепились садки с переливающимися всеми цветами радуги жемчужницами, а в загонах паслись яркие суетливые рыбки.

Озёрный край славился своим жемчугом, керамической посудой, чистой водой и добродушными жителями. Когда Анью вышла из портала, эти самые жители испуганно толпились на берегу, а ещё совсем недавно кристально чистая вода стала мутной. Чародейка на мгновение замерла, пытаясь разобраться, что происходит. Увязавшийся за ней дух грозы нетерпеливо притопывал на здоровом плече и довольно курлыкал.

У самой кромки воды сидели бамбо – полуводный народец. В Озёрном крае их жило мало, всего лишь небольшая община. В большинстве своём бамбо, а на языке древних – аэн’мар, предпочитали жить на берегу моря, чувствуя себя комфортнее в солёной воде. Каким чудом Илании удалось

сманить к себе эту общину оставалось загадкой, но уж очень Озёрной владычице нравилось пение аэ́н'мар. Бамбо держались за руки, пели и покачивались в такт мелодии. Анью почувствовала, как по коже прокатилась волна энергии – особые чары водяного народца.

– Здесь опасно, – Анью, уже не в первый раз, попыталась согнать навязчивого духа, но тот упрямо цеплялся за ткань.

– Лэри Аньюриэль, – к ней подбежала Лотрель – помощница Илании. – Что с Владычицей? Что происходит?

Плавники на руках девушки-бамбо нервно подрагивали, а чешуйки на щеках ярко переливались, выдавая волнение.

– Думаю, с Иланией всё в порядке. Она сейчас помогает Азене справиться с демонами, но волноваться не о чем, – она старалась говорить уверенно, хотя сама толком не знала, что сейчас творится в Лоаране.

– Ох, – Лотрель прижала ладони к щекам. – Что же делать?! Тут такая беда...

– Демоны? – Анью напряженно вглядывалась в пейзаж, но кроме помутневшей воды и опустевшего города всё выглядело как обычно.

– Что-то с водой. Все, кто в воде были как с ума посходили. Набросились на нас. Пришлось на берегу спасаться, но вопрос времени, когда на нас и тут набросятся. Пока удаётся сдерживать скверну, не давая её разойтись по всем источникам, но не все могут так долго жить на суше. Некоторым уже становится плохо. Владычица быстро бы очистила источник,

а так... Вы можете ей сообщить, что нам нужна помощь?

– А Слеза на месте? – поинтересовалась Анью, прикидывая, чем может помочь подданным Илании, пока та борется с демонами.

– Думаю, да. Ари Илания не надевала украшения, уходя на Совет, – девушка растерянно кивнула.

План был простой. Слеза Сердца Озера была древним артефактом, дарующим силу дочерям рода ни Аилин. В своих землях Ари была практически непобедима. Но было и ещё одно свойство, которым мог воспользоваться любой, кому хватит могущества обуздать артефакт. Слеза могла очистить воду от любой скверны. Анью искренне хотела верить, что ей хватит силы подчинить артефакт.

– Туда лучше не соваться, пока Владычица не вернётся, – всхлипнула Лотрель.

– Я просто возьму Слезу и очищу воду. У меня ещё много магии, – успокоила аэ́н'мар Анью.

– Я ни в коем случае не хотела Вас обидеть, – та смущенно отвела взгляд и нервно подёргивала плавниками на руках. – Но Владыка Граан тоже был в воде, когда воды Лотр Фадан помутились...

Анью нервно сглотнула. Вот уж не было печали, а демоны подгадили знатно. Если у Илании была возможность усмирить супруга, то справится ли она с озёрным правителем так, чтобы не навредить ему? Чародейка усмехнулась собственной самонадеянности. Ей бы самой не помереть... Граан чу-

довишно силён. Илания не стала разминиваться по мелочам и выбрала самого могущественно, кого нашла в своих землях, ну, после самой себя, разумеется.

– Это немного усложнит задачу, – чародейка постаралась, чтобы голос звучал уверенно.

Не просто усложнит... Граан с лёгкостью выжмет из меня все внутренности одной лапой. Почему Илания не могла создать пару с кем попроще?!

Впервые Анью всерьёз задумалась о том, как выбор супруга может повлиять на окружающих. Отступить было нельзя. Да и как она может остаться в стороне? Илания выполняет свой долг Ари, сражаясь плечом к плечу с Азеной. Она не имеет права просто стоять в стороне и ждать, пока всё само разрешится.

У меня получится. Я справлюсь. Я рождена для этого.

Хотелось верить, что это именно так. Вот только сражаться с демонами и с теми, кто попал под какие-то чары не одно и то же. Она не сможет навредить невиновным, кровь Ари не допустит этого, а значит, нужно как-то попасть в особняк Илании, не вступая в бой. В этом Владычица Озёрного края тоже отличилась – её жилище располагалось в самом центре Лотр Фадана.

– Ты решил пойти со мной, да? – она повернулась к духу. Тот кивнул в ответ и слетел с плеча, ожидая.

Анью задумчиво покусывала губу. У неё уже были три договора. Ещё один дух, причём довольно сильный, будет тя-

нать из неё немало магии, но, с другой стороны, ей сейчас нужна помощь. Игнис и Аквандер в такой ситуации не помогут, а Шанти и вовсе – дух-светлячок. Чародейка вытянула руку перед собой, создавая нить связи с духом.

– Пред лицом Солнца, что дарует жизнь; под светом Луны, разгоняющим тьму ночи; следуя путём, что указывают Звёзды. Я та, кто несет в себе силу стихий, стану твоим ядром. Имя мне Ан'ю Риэл. Имя тебе – Буревестник.

Дух засветился, принимая договор и заметно увеличился в размере, став больше похож на орла.

– А теперь отнеси меня к центральному зданию.

Буревестник легко взмахнул крыльями, поднимаясь в небо, и подхватывая её. Когти ощутимо впились в плоть, терзая и без того раненое плечо, но Анью лишь заскрипела зубами. Боль она могла перетерпеть, а вот бамбо – водяной народец, долго на суше не протянут и вскоре начнут задыхаться.

Лотр Фадан сверху был похож на россыпь нимфей, вот только любоваться было некогда. Буревестник опустил её на балкон дома Илании и исчез вспышкой молний в приглянувшемся ему браслете – нужно было время, чтобы связь окрепла. Анью оглянулась по сторонам – никого видно не было. Пускать магическое плетение она не стала – русалки чувствительны к магии и совсем не хотелось раньше времени привлекать к себе внимание.

План был простой и понятный. Тихо пробраться в сокровищницу Илании, вскрыть магическую печать – хотелось ве-

ритель, что навыков, которые дал ей Таллеан, хватит на подобное – и очистить воды от демонической скверны.

Анью скользнула в тень и тихо кралась в сторону сокровищницы. Пару раз Илания водила её, показывая родовые артефакты, одним из которых была Слеза, и рассказывала о том, как важен долг Ари. Теперь Анью предстояло самой проникнуть внутрь. Оставалось надеяться, что такое самоуправство с её стороны не разозлит повелительницу Озёрного края. Гнев Илании по разрушительному потенциалу лишь немногим уступал гневу Азены.

Она прокралась через гостиную, скользнула вниз по лестнице и тенью двигалась вдоль стены в спальню. Правительницы рода ни Аилин предпочитали селиться на нижних этажах, как можно ближе к воде, так как зачастую их супругами становились аэ́н'мар, русалы или тритоны. Илания потрясла всех, первая в роду связав жизнь с жабрелем. Но, кто бы что ни говорил, Илания явно была счастлива рядом со своим своеобразным супругом.

Большая спальня, оформленная в нежно-голубых тонах, была пустой, как и весь особняк. С потолка свисали полотна лёгкой, словно воздушной ткани, покачивающиеся даже при самом незначительном порыве ветра. Огромное ложе с шелковыми простынями и множеством подушек пустовало. Анью скользнула взглядом по вышивке – Илания так проводила свободное время. В её комнате тоже были такие подушки, которые она неизменно получала в дар на праздни-

ки. Только если не её были вышиты цветы и фениксы, то на этих красовались подводные пейзажи и нимфеи. От обычных комнат спальню Озерной Владычицы отличала огромная дыра в полу, ведущая напрямиком в озеро. Кольшущаяся водная гладь бросала на потолок лёгкие, словно мерцающие, блики.

Аньюриэль вышла из тени, прислушиваясь к окружению. Никого не было поблизости и она бесшумно прошла к небольшой нише, отодвигая в сторону полотно. Магическая печать тускло мерцала на стене. Чародейка нахмурилась. Илания открывала хранилище прикосновением ауры, ей же предстояло взломать плетение и сделать это так, чтобы не сработала защита. Она внимательно всматривалась в структуру заклинания, пытаясь найти уязвимые места. Даже запретная секция Небесной библиотеки не была так хорошо защищена. Анью аккуратно потянула самый слабый на её взгляд узел, удерживая потоки своей магией и не давая им развалиться раньше времени. Работа, кропотливая и напряженная, поглотила всё её внимание. Наверное, даже артефакторика не требовала такой степени сосредоточенности, как то, что она делала сейчас. Потоки её магии дрожали, едва не задевая сигнальный контур плетения. Если Анью правильно поняла, то стоит ей потревожить охранную часть, и она будет дожидаться прихода Илании ледяным изваянием.

Чародейка закусила губу, поглощенная процессом. Время словно шло мимо неё. Было неясно, сколько она уже возится

с защитой: может, пару минут, а, может, пару часов. Внезапно на плечо упали капли холодной воды. Анью вздрогнула от неожиданности и едва не потеряла контроль над потоками, лишь чудом сумев сдержать магию. Она медленно, боясь резко пошевелиться, подняла взгляд. Над ней возвышалась огромная фигура Озёрного владыки. Взгляд Граана был подёрнут мутной пеленой, а губы приподнялись, обнажая внушительный оскал.

– Это же я, – прошептала Анью. – Не узнаёшь?

Не узнавал и, кажется, собирался то ли прихлопнуть, то ли сожрать. По крайней мере тянулся Граан к ней явно с недобрыми намерениями. Чародейка телепортировалась в сторону, с силой дернув магические потоки. Вспыхнули защитные чары сокровищницы, ударяя по Озёрному Владыке ледяными копьями. Анью не успела испугаться, как огромный жабрель яростно взревел. Магия ничуть ему не навредила – ни одно копьё не пробило прочную кожу. От неё же, не сумей она укрыться от такой атаки, осталось бы только кровавое месиво.

Граан поворачивался к ней с настолько свирепым видом, что ничего хорошего ожидать не стоило. Жабрель яростно рычал, а зрачки под мутной пеленой сжались в щели. Анью растерянно смотрела на оскал, впервые всерьёз задумавшись о том, что Илания выбрала в супруги существо с исключительно хищным рационом.

– Давай не будем драться? – предложила она. – Илания же

меня убьёт, если я тебя пораню.

Граан был не согласен и бросился в атаку. Анью отпрыгнула в сторону, отчаянно перебирая в уме заклинания, которыми получится остановить такую махину. Ничего путного в голову не приходило, да и как-либо вредить жабрелю она не хотела – Илания за своего милого вполне могла убить даже её.

Противник круто развернулся, подсекая её хвостом под колени. Анью завалилась на спину, больно ударяясь затылком о половицы. Граан попытался ударить сверху хвостом, Анью откатилась в сторону, уворачиваясь от удара.

– Ну раз по хорошему не хочешь. Хадро Террион! – она собрала магию, ударяя жабреля сверху и пробивая новую дыру в полу.

Вой противника потонул в плеске. Чародейка, не дожидаясь пока тот снова влезет в спальню, коснулась посохом воды, обращая её льдом. Граан яростно колотил ледяную корку и, судя по звукам, кто-то не менее дружелюбный помогал ему в этом. Анью порадовалась, что чужая магия не только лишила озёрный народ рассудка, но и сказала на сообразительности. Никто не догадался обойти ледяную корку и зайти по-нормальному, в двери.

Она шустро метнулась к сокровищнице, обрывая оставшееся защитное плетение. Как бы там ни было, а времени у неё не много. Лёд жабреля, если и задержит, то ненадолго. Снизу раздался глухой удар и яростный вой. Ледяная корка

пошла трещинами, после чего рёв стал не только пугающим, но и предвкушающим.

Аньюриэль отчаянно рвала защитное заклинание на двери хранилища. В стороны летели мелкие льдинки, больно покалывая кожу и оседая изморозью на ресницах и одежде. Времени и необходимости осторожничать уже не было. Граан был худшим из того, что могло поджидать её тут и она уже навлекла на себя гнев озёрного правителя. Ещё один удар, сразу же перешедший в треск льда, заставил её ускориться.

Заклинание висело клочьями и она потянулась к ручке, открывая дверь. Слеза была уже в зоне видимости, когда пол под ногами треснул. Её подкинуло вверх. Анью охнула, больно ударившись спиной о потолочную балку и полетела вниз, прямо в распахнутую пасть жабреля. Чародейка отчаянно вцепилась в ткань, повисая на ней, отчего довольный рёв под ней перерос в вопль негодования.

– Да что ты привязался?! – в отчаянии крикнула она. – Я тебе не еда!

Граан был категорически не согласен с этим заявлением и приподнялся на задних лапах, пытаясь подцепить её длинным языком. Из дыр в полу уже выползали русалки и тритоны...

– Ну всё, сам напросился, – Анью разжала пальцы, выпуская на волю огонь.

Визг и вой, следовавшие за этим, казалось заложили уши. Волна пламени разметала в стороны не только против-

ников, но и особняк. Анью зажмурилась, успев отвыкнуть от яркого света. От жилища Илании осталось ничтожно мало. Уцелела разве что сокровищница, да остов. Тонкие керамические стены осколками оседали на дно Лотр Фадана, как и большая часть вещей. Остальное, что не попадало в воду, сгорело.

– Илания будет зла... – она растерянно смотрела на результат колдовства.

В воздухе кружили редкие клочки пуха, что некогда наполнял расшитые подушки. Аньюриэль оттолкнула в сторону перекошенную дверь сокровищницы. К счастью, артефакты не пострадали. Исходящая от них аура волной мурашек пробежала по оголенной коже рук. Анью бережно провела кончиком пальца по голубому кулону в форме капли и взяла его в руку.

– Надо закончить то, что начала.

Она прошла к краю, опуская руку с артефактом в воду и открывая источник. Её колдовство и чары артефакта столкнулись, отчего вода рядом заметно нагрелась и забурлила.

– Давай же, подчинись, – она упрямо вливала магию в артефакт. – Ну и что, что огонь?! Магия есть магия, так что давай-же, очищай воду, пока там, на берегу, не позадыхались подданные твоей хозяйки!

Внезапно артефакт сменил гнев на милость, принимая её магию, и волна силы разошлась вокруг. Вода светлела, снова становясь прозрачной.

– Ур-рх, – донеслось позади.

Из дыры в полу выглянул Граан. Анью подскочила на ноги, подхватывая с пола посох.

– Ещё один шаг и снова тебя обожгу, – пригрозила она жабрелю.

Тот недовольно надул огромные защёчные мешки и звучно фыркнул. Глаза Озёрного владыки уже не были мутными и в них отчётливо читалась обида то ли на те ожоги, которые она ему оставила, то ли на недружелюбный приём.

– Сам напросился, – она нахмурилась в ответ. – И если Илания спросит – это ты виноват в том, что от дома ничего толком не осталось.

Анью вышла из портала в Лоаране, неподалёку от Солнечной башни и внимательно осматривалась по сторонам. На улицах никого не было. Даже стражники не караулили вход в обитель Ард Рены. Что ей делать и куда идти дальше чародейка не знала. После Ритуала ей надлежало явиться в Солнечную башню, чтобы быть официально представленной другим Ари, вот только им, скорей всего, всё ещё было не до неё.

К неприятностям текущего дня добавилась необходимость признаться Илании в том, что она, случайно и не имея на то злого умысла, разнесла её особняк. Анью даже не знала,

что хуже: её обручение с Герденом или гнев Илании. Первое обещало тяжелую жизнь, второе – не менее лёгкую смерть.

Что-то гроыхнуло и она обернулась. Шум шел от Элзовин. Анью скользнула взглядом по могучему стволу до самой кроны, теряющейся в облаках. Элзовин должны были охранять, но в груди нарастала странная тревожность. Что-то было не так. Эта тишина напрягала, отдаваясь покалыванием вдоль позвоночника. Чародейка глубоко вздохнула, направляясь туда, откуда донесся шум.

Элзовин – великое древо, что Кратос даровал её народу ещё на заре времён. Великая Мать всех силлинов, что принимала под сень ветвей души, храня неразрывную связь поколений. Во времена Второго Вторжения демоны не раз пытались уничтожить Древо, но успехов не достигли. Элзовин росла в месте выхода сразу трёх природных источников магии: земли, воды и ветра. Они питали Великое древо, наполняли силой его и всю расу силлинов. Вход в Источник был запечатан ещё во времена войны Фоден, когда шеакрийская делегация попыталась пробраться внутрь, чтобы отравить Элзовин.

Анью много раз слышала эту историю от Таллена, который в те годы был телохранителем Ард Рены. Печать, закрывающую вход в источник создали три мага: Азена – маг воды, Гендель – великий друид и Энвиса – сильнейший маг воздуха. Эти трое слились с источниками, надёжно запечатав вход к силе, что питает Элзовин. Снять заклинание мог-

ли лишь те, кто его наложил, или их кровные потомки. И вот сейчас Анью смотрела на вход в грот. На земле лежали убитые стражи, а ветер разносил по округе смрад демонов. Она подбежала к печати. Магия тускло мерцала, на влажном песке чётко виднелись следы. Демонов, не силлинов.

Фетранийцы использовали душу Энвисы, чтобы обойти печать. Быть не может...

От ужаса осознания подкосились ноги. Аврельсуд не просто выкрала душу Энвисы, она сделала это для того, чтобы добраться до Источника. И, пока сама Повелительница легиона иллюзий отвлекала Азену, её прихвостни прокрались к Великому дереву. Анью озиралась по сторонам, но помощи ждать было неоткуда, а чувство тревоги в груди нарастало. Она должна что-то сделать. Нельзя ведь просто сидеть и ждать, пока кто-то придёт. Нужно что-то делать, нужно как то обойти барьер. Она потянулась магией к защитному плетению, но то просто расступилось перед ней.

Чародейка изумленно смотрела на открывшийся проход. В это не верилось. Не могло быть так просто. Она скользнула взглядом наверх, к ветвям.

– Ты пропускаешь меня?

Ответа не последовало, лишь ветер шуршал в листве. Анью на мгновение прикрыла глаза, давая себе краткий миг на то, чтобы принять то, что кроме неё сейчас никто не может сделать то, что должно. Это – её долг как Ари, как защитницы Рохэнделя. Она не может пройти мимо, не имеет

на это права.

Аньюриэль медленно вдохнула. Кровь, что текла в её венах была полностью согласна с нелёгким решением. Разумом она понимала, то, что тянет её вперёд – лишь инстинкт, что вложил в первых силлинов Кратос. Защищай. Оберегай. Жертвуй собой, если потребуется. При мысли о том, что её могут там убить, не возникало даже тени страха, было лишь понимание, что погибнуть она может лишь тогда, когда падёт последний враг, а до этого момента она обязана подниматься и вновь бросаться в бой.

Переступив через тела павших стражей Анью вошла в пещеру, что вела к Источнику. Пахло сыростью и серой. По стенам разрослись лишайники и тускло светящиеся в полумраке белёсые грибочки. Она скрывалась в полумраке и медленно продвигалась дальше. Ощущение присутствия демонов становилось всё сильнее. Она вышла в широкий грот, в центре которого было подземное озеро. Корни Элзовин оплетали стены залы и завораживающе мерцали. С другой стороны грота, у вырезанной в камне двустворчатой двери, толпились демоны. В коконе красноватого свечения метался светящийся сгусток – душа Энвисы.

– Сопrotивляешься, – прорычал самый крупный из фетранийцев. – Но я знаю много способов как можно тебя сломать. Кокон полыхнул ярче, светлячок души пошел рябью.

Внутри всё вскипело от злости. Анью магией подхватила лежащий неподалёку валун и швырнула его в демонов. Чав-

кающий звук, что раздался при падении камня, отозвался в груди яростным удовольствием.

– Что? – предводитель демонов обернулся к ней. – Это ещё что за недоразумение?! Взять!

На чародейку махнули рукой с таким пренебрежением, словно она не убивать пришла, а милостыню просила. Четвероногие демоны обернулись и оскалились. Твари бросились на неё с воем и предвкушающим рычанием. В их алых глазах не было и толики осознанности, лишь ярость и голод. Демон, посчитав, что вопрос решен, вернулся к пыткам.

– Не смей! – во врагов полетели огненные птицы. – Не смей трогать её своими погаными лапами, фетранийская мразь!

Вой горящих демонов эхом отражался от стен. Анью чувствовала беспокойство Древа, что боялось огня – стихии разрушения – и надеялась закончить всё как можно скорее, чтобы не обжечь корни. Вот только тварь, что истязала душу Энвिसы, закрылась щитом от её магии и сгорать не собиралась.

Высокий, раза в два выше самой Аньюриэль, демон, был явно на порядок сильнее того сброда, что привёл за собой. Его одежды не были похожи на лохмотья и даже отличались своеобразным стилем. На шее фетранийца тихо трещало ожерелье из черепов каких-то мелких тварей, а огромный рогатый череп украшал голову на манер шлема. В руках, увешанных браслетами, демон держал огромную выше его самого, боевую косу из чёрного металла. Глаза демона полых-

нули ярче, но больше он ничем не выдал разочарования от смерти прихвостней.

– Ты опоздала, силлин. Она уже почти сломалась, а ты глупо умрёшь. Имя моё Бэл’Морок. Я – глашатай Аврельсуд, – на его когтях заклубилась тьма. – Не тебе, детёныш, тягаться со мной.

Аню телепортировалась в сторону, уворачиваясь от сферы тьмы. Враг практически мгновенно нашел её взглядом и оскалился в предвукающей улыбке. Не успела она вздохнуть, как демон телепортировался к ней. Сверкнуло в полумраке лезвие косы. Чародейка попыталась отскочить в сторону. Живот полоснуло волной боли. Плеснула в сторону алая кровь. Её отбросило к стене. Во рту появился терпкий привкус крови, а в глазах потемнело. Не было сил закричать, она даже вдохнуть не могла. Казалось, что внутри всё разорвало в клочья.

– Уже всё?! – донеслось сквозь шум в ушах. – Жаль...

Она медленно, пытаясь отбросить чувство боли, пыталась подняться. С трудом удалось встать на четвереньки. Желудок подкатил к горлу и её вырвало. Кажется, кровью, но сквозь мутную пелену, застилавшую глаза, сложно было разобрать.

– Ещё трепыхаешься?!

За словами последовал пинок под рёбра. Она захрипела от нахлынувшей агонии, заваливаясь на бок.

– Всё равно сдохнешь, так лежи и наблюдай, как ломается

эта душа, – враг со скупающим выражением морды нависал над ней.

Анью старалась сплести нити магии в заклинание, но пальцы дрожали и не слушались.

– Надо же, какая упрямая.

Лезвие косы сверкнуло над ней. Анью дёрнулась в сторону, исчезая во вспышке телепортации. Металл рассёк камень так же, как нож разрезает лепёшку.

– Арса Рион! – она вскинула руку, но с пальцев сорвалось лишь несколько искр.

Бэл’Морок несколько мгновений удивленно смотрел на неё, а затем издевательски рассмеялся.

– И это – бравая защитница Рохэнделя, – казалось, ещё немного и он прослезится от смеха, если демоны вообще способны лить слёзы. – Сдохни уже!

Волна тьмы ударила в неё, отбросив в озеро. Вода сомкнулась, принимая в свои объятия. Прохлада прокатилась по коже, снимая боль. Она выдохнула, понимая, что это, скорей всего, в последний раз. У неё нет больше сил сражаться. Она сделала всё, что могла... Аньюриэль закрыла глаза, позволяя телу медленно опускаться на дно, в темноту.

Экстра. До встречи с тобой (часть 4)

*На своём старом велике «Аист» я еду туда
Где мама ещё такая молодая, без морищинок у
глаз*

*В красном платье, по выкройке из Burd'ы,
Где отец ещё от нас не ушёл.*

Я пью из колонки после лапты и всё хорошо.

Туда, где я не знаю, что такое страх

И ещё помню, что такое друг,

И не понимаю, что среди людей

Гораздо больше сук, чем среди собак.

*Кем ты хочешь стать когда выживешь? Когда
выживешь...*

Операция пластилин – Дом на дереве

Аньюриэль никогда не боялась смерти. С тех самых пор, как магический дар пробудился и едва не сжёг её, она раз за разом слышала, что нестабильна и вот-вот умрёт. Когда все вокруг верят, что ты не выживешь, остаётся лишь выжить всем на зло. И она выжила. Скрипя зубами и преодолевая боль, она отчаянно тренировалась с Таллеаном, чтобы сделать тело хоть немного сильнее. Это помогло. Источник стал в разы стабильнее. Анью могла больше не бояться того, что собственная магия обратит её пеплом.

И вот, поборов собственную слабость, она осознала, что

этой силы всё равно оказалось недостаточно. Она ничего не смогла изменить. Но и это постепенно теряло всякий смысл. Сознание заволакивало чернотой. Боль стихала. Анью думала, что будет испытывать сожаление, умирая, но было необычно спокойно. Ей больше не нужно никуда бежать и что-то кому-то доказывать.

– Очнись! Ты способна на большее!

Она распахнула глаза. Сквозь черноту пробивались тусклые лучи света. Её кровь алой дымкой растворялась в толще воды.

– Ты – моя наследница! Ты – Ари рода ни Силмириан. Ты ещё можешь сражаться. Закончи этот бой!

Анью не слышала этот голос уже много лет, но узнала его. Здесь, у корней Элзовин, грань между их миром и тем, куда уходили души силлинов, была тонка, как нигде больше. Сердцебиение ускорило, толчками разгоняя по венам кровь.

Мамочка...

Мысли отчаянно металась в голове. В висках стучало. Анью с трудом пошевелила пальцами. В ней почти не осталось магии, но она действительно способна ещё кое на что...

Тонкие струйки её собственной крови подчинились. Она пальцем выводила алые руны прямо в толще воды. Руки больше не дрожали. То, что она нашла в запретной секции Небесной библиотеки – записи шеакрийских магов крови – сейчас чётко стояли перед глазами. Анью точно знала, что

должна предпринять. Для сотворения этого заклинания людям когда-то потребовалось десять магов. Даже если это последнее, что она сделает в своей жизни, она должна остановить врага любой ценой. Потому что она – наследница воли своей матери. Последняя руна была закончена. Кровавые письма полыхнули перед ней и вода окрасилась алым.

Воды озера хлынули в стороны, расступаясь перед той, чьи глаза налились кровью. Аньюриэль стояла в центре каменной чаши. Боли не было, лишь приятное покалывание в кончиках пальцев. Заклинание набирало мощь. Алая вода, пропитанная её собственной кровью и энергией жизни, собиралась в водоворот, двигаясь вдоль стен так, чтобы не навредить корням Элзовин. Демон озирался по сторонам и выглядел как загнанный в ловушку зверь. Вода поднималась всё выше и выше, смыкаясь над их головами.

– Ты! Ты что такое?! – он бросился в атаку.

– Я та, – она посмотрела прямо в алые глаза. – Кто несёт в себе волю Древней Крови.

Нити энергии вцепились в демона, разрывая фетранийца в клочья, наполняя его силой кровавый купол. Гнев крови – сильнейшее из кровавых заклятий, когда либо созданных человечеством. И становилось оно тем сильнее, чем больше крови поглощало. Анью направила энергию на сферу, что удерживала душу Энвисы, разрушая чары демона. Всё, что должно было, она сделала, теперь, когда врагов не осталось и Элзовин никто не навредит, она могла, наконец-то отдох-

нуть.

Кровавый купол с плеском разлетелся в стороны. Вода вновь сомкнулась над её головой, но это уже было не важно. Она смогла. Она справилась. Она защитила Элзовин и спасла душу Энвисы, которая теперь сможет вернуться под сень ветвей великого Древа и, в следующем году выберет кого-то себе в подопечные.

Что-то дёрнуло её вверх. Странное копошение вокруг мешало падать в такую манящую черноту. Кто-то что-то кричал, звал её. Возвращаться не хотелось. Там, под сенью Элзовин, она сможет встретиться с родителями. Она увидит маму и скажет, что всё же справилась...

– Мелкая, не вздумай тут помереть, слышишь меня! – голос казался знакомым, хотя никогда прежде в словах опекуна не было столько тревоги.

Анью, с трудом преодолевая слабость, смогла приоткрыть глаза. Таллеан склонился над ней и что-то говорил, но смысл слов ускользал, никак не желая осознаваться. Ей казалось, опекун должен гордиться тем, что она победила врагов, но Таллеан был чем-то расстроен.

Над ней завис светящийся силуэт невероятно красивой силлин. Женщина с тоской смотрела на неё.

– *Как же долго я ждала тебя,* – её мягкий голос раздавался в голове. – *Такая отважная и сильная духом, готовая пожертвовать собой ради других... Сегодня этого не нужно. Ты будешь жить.*

Энвиса приблизилась, касаясь её. Под кожей разливалось странное тепло.

– *Прими мою душу, мою силу и мою мудрость. Вставай!*

Анью подорвалась, резко садясь, отчего в глазах ненадолго потемнело. Боли не было, лишь слабость.

– Что? – она прислушалась к внутренним ощущениям. Душа Энвисы всё ещё была слаба, после случившегося, но связь, хоть и медленно упрочнялась. – У меня... Даро... Энвиса?! Таллеан, ты это видел?!

– Ты дурная одна лезть к демонам?! – опекун схватил её за плечи и ощутимо потряс. – Я на тебя все целительские кристаллы извёл! Ты вообще ничему не научилась?! Как была бестолковая, так и осталась.

Анью растерянно посмотрела на пару пустых кристаллитов, что лежали рядом. Таллеан оказался в разы подготовленнее, чем она...

– Пошли, отведу к целителям. Я тебе, конечно, кишки назад в живот запихнул, но не факт, что так, как было прежде, – он подхватил её под руку, вздёргивая на ноги. – И никому не говори о том, что сделала. Вернее о том, как. И никогда, слышишь меня, больше никогда это не колдуй.

– Резерв закончился, – попыталась оправдаться Анью. – Я должна была закончить бой.

– Вот, – Таллеан снял с пояса один из своих клинков и сунул ей в руку. – Если однажды снова окажешься в ситуации, когда враги есть, а магии почти не осталось, используй его.

Твоя кровь и эта магия слишком опасны и лучше хранить их в тайне. Не всё оружие, что мы создаём, нужно вынимать из ножен, поняла.

– Да, – она прижала подарок к груди.

– И если тебе доведётся ещё раз заглянуть в глаза смерти, сделай это с достоинством... Как и сейчас. Ты молодец, важная мелочь.

Ноги подкашивались, но она старалась идти твёрдой походкой и не слишком заметно улыбаться. Таллеан ей гордился, она обрела даро и смогла защитить Элзовин. Она услышала голос мамы...

Пространство вокруг искривилось, но не как при телепортации или открытии портала. За пару мгновений Анью окутало странное голубоватое свечение.

– Таллеан! – чародейка испуганно вскрикнула, а затем её словно дёрнуло куда-то.

Чужая магия крутила её в странной пустоте. Анью вцепилась одной рукой в кинжал, второй в посох, готовая вступить в бой, хоть и силы в ней почти не осталось. Пространство вновь отворилось и её ошутимо приложило обо что-то твёрдое и прохладное. Чародейка ошарашено смотрела на звёзды, что сияли под кристаллом, на котором она лежала. Такой прозрачный, что казалось, невероятно тонкий и вот-вот покроется трещинами. Анью отползла в сторону, на часть, сделанную из золота, и озиралась по сторонам. Она оказалась на парящей непонятно где округлой платформе. К той,

на которой она лежала, примыкало ещё несколько похожих. Вокруг была чернота, в которой мерцали тысячи звёзд.

– Я ждала тебя, дитя Пророчества, – красивая крылатая женщина спускалась по ступеням. – Это Тризион – граница миров, призма всего сущего.

Аню поднялась, продолжая прижимать к груди оружие. Сказка о последней крылатой лазенис, что заточена в особом месте на границе мира, внезапно оказалась совсем не сказкой. Стало как-то неловко за свой потрепанный внешний вид и то, что с неё капает грязная вода.

– Пусть звёзды осветят Ваш путь, – она вежливо и немного растерянно кивнула. – Моё имя Аньюриэль.

Хранительница Тризиона улыбалась в ответ, вот только улыбка эта была какой-то бездушной, что заставляло всё внутри напрячься. Было не ясно, враг перед ней или друг. Представляться лазенис, похоже, не планировала.

– Зачем меня сюда перенесли? – решила задать вопрос чародейка, чтобы хоть так разорвать напряжение повисшего молчания.

– Высший порядок был нарушен, – Хранительница внимательно осматривала её, продолжая держать на прекрасном лице пустую улыбку. – Акрасию окутывает чёрный туман. Демоны, что пребывали во тьме Фетрании, вновь вторглись в наш мир. Они несут хаос и погибель всему живому. Лишь одна сила может их остановить. Ты найдёшь Ковчег Первозданного Света.

– Я?! – Аньюриэль сделала шаг назад, вот только бежать из Тризиона было некуда. – Но я не смогу... Мне это не по силам...

– Ты справишься, – возражения, видимо, не принимались. – Это – твоя судьба. Ты была рождена для этого. Собери всё, что потребуется, а затем я перенесу тебя туда, где начнётся твой путь.

Не успела Аньюриэль запротестовать, как пол под ногами стал зыбким и она, взвизнув от неожиданности, провалилась в водоворот межпространственной магии. Её кружило и мотыляло в стороны, а затем больно ударило о брусчатку. Чародейка поднялась на ноги. Она вновь оказалась на пороге того дома, в котором когда-то жила. Всё те же кучи листвы на крыльце и мутные стёкла окон. Прошло всего несколько часов, а, казалось, несколько лет.

– Это что, было правдой?

Энвиса не отзывалась – даро нужно было время, чтобы восстановить силы. Анью замерла на месте, не зная, что делать.

– Меня послали искать Ковчег...

Это даже звучало бредово. Вот только Тризион и лазенис, что там заточена, ей не привиделись. Аньюриэль глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

– Что мне понадобится в пути?

Она никогда не думала о путешествии. Ари покидают Рохэндель только в случае крайней необходимости. Послед-

ний раз это было во времена Второго Вторжения, когда Азена собрала отряд и отправилась запечатывать разлом в землях людей. Стало быть, угроза нового вторжения может считаться веской причиной, чтобы она покинула Рохэндель. Где-то на краю сознания крутилась мысль о том, что поиски Ковчега не только отсрочат её представление Совету Ари, но и сорвут обручение. Вот только мысли эти старательно скрывались от Энвисы. Вряд ли великая чародейка прошлого почитает такое бегство достойным...

Аню прикрыла глаза, делая шаг на первую ступень. Внутри всё напряглось. Ещё один шаг, за ним третий и вот она стоит на крыльце. Глаза пекло от подступающих слёз, но она должна. Она справилась сегодня, а, значит, справится и в дальнейшем. Это – её судьба. Чародейка на негнущихся ногах дошла до дверей. Вспыхнули защитные руны, отзываясь на прикосновение её ауры и замок щёлкнул, открываясь.

Внутри всё заросло пылью. Завяли цветы, которые так любила её мама. Дом, где прошла краткая пора её счастья, выглядел заброшенным, неуютным и, словно, опустошенным. Она на мгновение замерла, осматриваясь. Казалось, что прошло так много времени, но в душе были живы воспоминания, как она бегала по этим ступеням, как мама ухаживала за цветами, как они всей семьёй обедали. Обрывки её маленького, казалось уже забытого, счастья мелькали перед глазами, отчего по щекам текли тёплые дорожки слёз.

– Мне нужно собраться в дорогу, – она шмыгнула носом

и двинулась к сокровищнице.

Двери распахнулись перед чародейкой, принимая владелицей. Анью подхватила с полки отцовскую поясную сумку. Магическое пространство раскрылось, признавая её наследницей. Это существенно упрощало задачу. В сумку летело всё подряд: артефакты, деньги, пара мешочков с акрасиумами.

В кухне нашлась посуда и немного слежавшейся соли. В библиотеке она сгребла в сумку все книги, что стояли на стеллажах, решив, что полезны будут любые знания. Анью вернулась в холл, бросив взгляд на портреты, покрытые слоем пыли, но даже так казалось, что мама смотрит прямо на неё.

– Я – наследница твоей воли, – она смотрела в зелёные глаза матери. – Я справлюсь и вернусь. И тогда здесь снова будут цветы, как ты любила. Обещаю.

Сглотнув тяжелый ком, Анью вышла, прикрывая дверь и смахивая с лица предательские слёзы. Однажды она вернётся. Но сперва нужно сделать то, что должна. Пусть она Ари без подопечных, но она может спасти всех, может защитить не только тех, кто принял её покровительство, а всю Акрасию. Разве не для этого рождаются наследники Древней Крови?

Она бегом добралась до того дома, где жила с Таллеаном, взлетела по ступеням в свою комнату и быстро сменила рваное платье на нормальную мантию. Покидала в сумку всё,

что было в шкафу и письменном столе. Оказалось, что у неё не так уж и много вещей... Быстро черкнула записку Таллеану, чтобы опекун не волновался, и замерла, осматривая стены, ставшие ей родными. В груди было странное, волнительное ощущение.

– Я готова, – произнесла Анью в пустоту.

Её вновь окутал голубоватый свет, но сейчас это не пугало. Впереди её ждали приключения. Даже неприятное чувство от перемещения не показалось таким гадким, как в первый раз. Анью готовилась увидеть Тризион или величественные руины, где нужно будет искать осколок Ковчега, но её выбросило в каком-то лесу.

Она поднялась, отряхивая налипшие на одежду сухие листья и прислушиваясь. Вокруг были лишь птицы и пара некрупных зверей. Никого сознательного и никаких артефактов она не ощущала.

– А что делать-то? – чародейка растерянно озиралась по сторонам. – Эй, Хранительница, а дальше что?!

Ей никто не ответил... Аньюриэль яростно выкрикивала оскорбления в адрес Хранительницы Тризиона. В груди разливалось чувство практически детской обиды. Её поманили приключениями, завлекли обещанием подвигов, а потом просто выкинули непонятно где, даже не объяснив, с чего начинать поиски.

Встреча с Аманом была предрешена через десять дней.

Таллеан.

Таллеан скользил в тених по Лоарану. Он давно не появлялся в столице, хотя, особых перемен не замечал. Кажется, выросла ещё одна магическая башня, появилась пара новых лавочек, да деревья стали выше. Возле Солнечной башни – обители Ард Рены – пришлось быть предельно аккуратным, чтобы стража его не заметила. Очень хотелось что-нибудь сломать этим безалаберным юнцам, умудрившимся проморгать убийцу, но с этим он разберётся чуть позже. Сперва нужно поговорить с Азеной.

Ард Рена мерила шагами зал Большого Совета. Несколько стражников стояли у дверей, но проскользнуть мимо не составило труда. Азена, придя к какому-то решению, села за стол, взяла из стопки чистый лист и зачарованное перо.

– Тебе стоит сменить охрану, – Таллеан вышел из тени у неё за спиной. – Я мог убить тебя трижды.

– Я в этом сомневаюсь, наставник, – кончик клинка ощутимо уперся ему между лопаток.

– В этом нет необходимости, Вэлвенор. У Таллеана сегодня плохо с чувством юмора.

Танцующий с клинками кивнул и отозвал нож.

– Хоть кто-то из твоей охраны меня не разочаровал. А ведь после нападения демонов они должны быть настороже.

– Если недоволен – можешь вернуться на пост моего те-

лохранителя, – Азена не отвлекалась от написания какого-то указа.

– И лишить собственного ученика такой почётной должности? Я слишком стар для всего этого, – он отмахнулся, словно ему предложили нечто не просто не нужно, а раздражающее.

– Тогда зачем ты явился, Таллеан? – Азена всё же подняла взгляд от бумаг.

– Хотел обсудить вот это? – шагающий в тених достал из-за пазухи свиток, скреплённый печатью Ард Рены. – Как ты могла заключить обручить её без участия меня как опекуна?

– Я забочусь об Аньюриэль, – правительница щёлкнула пальцами, магией вырывая у него из рук свиток. – Раз пришел ко мне, значит с Герденом договориться не смог, я правильно понимаю?

– Мы как раз были в процессе, – Таллеан почесал обгоревшую бровь. – А потом нас прервали. Ну а там не до этого стало. Зато моя коллекция изрядно пополнилась. И просто, чтобы ты знала, девочка, которую ты так своеобразно защищаешь, смогла в одиночку защитить от демонов Источник, что питает Элзовин и спасла свою даро. Я не силён в магии душ, но похоже слияние прошло успешно.

– Вот как, – Азена задумалась, отложив перо в сторону. – Почему она не явилась ко мне?

– Это ещё одна причина, почему я пришел. Кажется, мелкую забрали в Тризион.

– Так вот что это был за свет... – Ард Рена поднялась, вновь принимаясь ходить из стороны в сторону.

Вэлвенор следил за ней взглядом, а пара клинков лениво парили в воздухе под потолком. Обманчивое спокойствие телохранителя правительницы было лишь маской. Таллеан помнил танцующего ещё мальчишкой, но уже тогда он умело управлялся с пятью десятками клинков. Он лично обучал этого мальчика искусству убивать и поэтому Вэлвенор оказался единственным в башне, кто смог его почувствовать – за Азenu можно было не беспокоиться.

– Чего добивается Хранительница, забрав мою Ари? – по полу пошла изморозь, а ощущение стихийной магии неприятно давило на него. Судя по всему, новость Азenu не обрадовала. – Я надеюсь, что с демонами девочка справилась исключительно стихийной магией? Ты весь пропах кровью. И не только фетранийской.

– Можешь быть уверена, – он кивнул.

Азена смотрела столь пристально, словно мечтала заглянуть ему в душу.

– То есть, если я пошлю туда, например, заклинателей, то они не найдут никаких отголосков кровавой магии?

Взгляд у Ард Рены стал таким, что впору было удавиться, но Таллеан с достоинством выдержал это испытание, оставшись совершенно невозмутимым.

– Они ничего не найдут.

Он был предельно искренним в этом заверении, хотя, сто-

ило огромных усилий привести место битвы в надлежащий вид и скрыть все следы запретной магии.

– Вот поэтому я и хочу оградить её от других, – разъярилась Азена. – Если прознают, что она активно использует проклятый дар – ей житья не дадут! Герден достаточно могущественен и его репутации хватит, чтобы приглушить шепотки и вернуть подданных в Звёздный дол.

– Но для этого не нужно лишать Аньюриэль того, что принадлежит ей по праву рождения, – не сдавал позиции Таллеан, хотя изморозь уже коснулась его сапогов. – Её мать представляла род ни Силмириан в Совете. Она жизнь отдала, защищая вверенные ей земли. И так ты относишься к её дитя? Как к увечной! Аньюриэль сражалась с демонами и победила, не суть важно как именно. Она защитила Элзовин, спасла свою даро. Уже на основании этого она имеет право говорить за себя. Если ты будешь настаивать на этой помолвке, клянусь Кратосом, она станет вдовой раньше, чем Герден войдет в зал малого Совета.

– Ты смеешь оспаривать моё решение?! – волосы и полы одеяния Азены взметнулись. В помещении заметно похолодало. Даже Вэлвенор напрягся. – Она нестабильное и неразумное дитя!

– Я буду защищать мелкую. Даже от тебя, – он с не менее ледяным спокойствием смотрел на правительницу. – Ты не станешь лишать её привилегий. Аньюриэль по праву рождения имеет право занять место в Совете Ари. И, если потре-

буется, я укорочу язык любому, кто осмелится сказать, что она этого недостойна.

– Ты больше не её опекун, Таллеан, – холодно бросила Ард Рена, собирая магию. – С каких это пор ты так проникся?

– Тебе следовало чаще с ней общаться, а не довольствоваться тем, что пишут наставники. Аньюриэль достойна той силы, которой её одарили боги, и вполне умело с ней обращается. Если тебе так нужна поддержка в Совете, то мелкая вполне может ею стать и без Гердена.

Не успела Азена ответить, как двери распахнулись и в зал влетела растрепанная Илания.

– Что значит «искать Ковчег»?! – она трясла в руках обрывком бумаги. – Таллеан, ты тоже тут?! Может хоть ты объяснишь, как это понимать?

Он удивленно взял протянутый лист бумаги, на котором корявым – явно писали в поспешности – почерком значилось: «Меня перенесли в Тризион. Хранительница отправила меня искать Ковчег. Не волнуйся, я справлюсь».

– Вот значит как, – Азена, успевшая заглянуть в записку, задумчиво перевела взгляд в окно. – Раз Хранительница начала действовать, значит, грядут тяжелые времена. Прежде Тризион не вмешивался в ход событий, да и лазенисы давно не давали о себе знать. Нам нужно быть готовыми к новой войне. Таллеан, мне потребуется твоя помощь в тренировках новобранцев, возражения не принимаются. Илания, в твоих землях всё хорошо?

– Да, Аньюриэль успела вмешаться до того, как случилось непоправимое. Хотя особняк мне придётся отстраивать заново, – отмахнулась Озёрная владычица. – Они немного повздорили с милым.

– С Грааном всё хорошо? – настороженно поинтересовался Таллеан.

– Несколько подпалин ему не повредят, – Илания заметно помрачнела. – Сам виноват. Мог бы и устоять перед чарами этой демоницы. Фетранийская дрянь! Пусть только вернётся, я ей все белобрысые космы повыдергаю. Думает, что можно безнаказанно чаровать моего милого!

С каждым словом Илания всё больше и больше походила на обезумевшую. Где-то в глубине черствой души Таллеан почувствовал робкий укол жалости. Тот, кто навлёк на себя гнев Озёрной владычицы мог не рассчитывать на лёгкую смерть.

– Что ж, – Азена прервала поток кровожадных бормотаний. – Что делать с Аньюриэль я решу позже, когда она вернётся. Раз дитя отправилась искать Ковчег, то, полагаю, мне стоит в скором времени ждать её появления в Солнечной башне. Как бы там ни было, все Ари подчиняются мне, а не Тризиону. Аньюриэль нарушила закон, сбежав и не спросив моего дозволения. Я не спущу ей подобное, не зависимо от того насколько благую цель она преследует.

От автора:

Приветствую тебя, дорогой читатель!

Ты прошел долгий путь с героями этой истории, но он ещё не закончен. Новая книга цикла уже в процессе написания. Ты можешь поддержать меня, оставив отзыв о книге. А ещё можешь помочь проекту стать популярнее, рассказав о "Силе, способной изменить мир" у себя в соцсетях.

*Новости о том, на каком этапе черновик и когда запланирован старт новой книги можно узнать на моей страничке в ВК **eliza_midnight_public** Подпишись, чтобы не пропустить начало новой истории (#•_•)✧*

*Благодарю за внимание
Леди Элиза Полуночная*